

Заключительная книга трилогии

Человек

Будущее

Евгений Андрийко

Евгений Владимирович Андрийко
Человек. Будущее
Серия «Человек», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68755479

SelfPub; 2023

Аннотация

В будущем Джозефу предстоит встретиться со своими старыми врагами, но в компании новых друзей и той самой девушки, что сводила его с ума во снах последние семнадцать лет. Сможет ли он справиться с задачами, которые начинают приобретать значение галактических размеров, в тот момент, когда часть его сознания в плену прекрасной Дэи? Множество новых, но в тоже время древних миров ожидают Джозефа на пути к миру в галактике и к самому главному – примирению с самим собой и своей человеческой сущностью.

Содержание

Глава 1. Возвращение.	5
Глава 2. Лидер сопротивления.	24
Глава 3. Новый мир.	39
Глава 4. Побег.	89
Глава 5. Ази-до.	107
Глава 6. У каждого большого приключения есть свое начало ...	132
Глава 7. Планета Гент.	145
Глава 8. Ремесленники.	150
Глава 9. Тюрьма.	168
Глава 10. Третий континент.	176
Глава 11. Арена.	190
Глава 12. Свободная Тюрьма.	210
Глава 13. Планета Трактония.	224
Глава 14. Возвращение домой.	229
Глава 15. Мрачный день на планете драконов.	255
Глава 16. Земля.	263
Глава 17. Совет.	269
Глава 18. Планета Экр-Кшо.	289
Глава 19. Мир ксоту.	294
Глава 20. Новый путь.	309
Глава 21. Мир звуков.	322
Глава 22. Планета Название	343

Глава 23. Приключения.	347
Глава 24. Семья.	390
Глава 25. Планета Тастилиана.	401
Глава 26. Угроза.	407
Глава 27. Планета Земля.	418
Глава 28. Армия сама собой не появится.	434
Глава 29. Прощание с планетой драконов.	455
Глава 30. Крепость.	468
Глава 31. Знакомый сценарий.	472
Глава 32. Взгляд из-за кулис.	480
Глава 33. Битва.	494
Глава 34. Молодой совет.	521
Глава 35. Новая, самостоятельная Земля.	540
Глава 36. Я настоящий человек.	552
Заключение.	557
Примечание.	565

Евгений Андрийко

Человек. Будущее

Глава 1. Возвращение.

Процесс, похожий на пробуждение после сна, но значительным образом растянутый во времени происходил сейчас в сознании Джозефа. В тоже время было нечто необычное. Его сознание выбралось из небытия. Не было ощущения послевкусия после увиденного сна, но все же перед чертой, которую он только что пересек что-то было. Но это что-то ускользало от Джозефа, не оставляя ему шансов зацепиться за него и удержать его в памяти.

Крайне активно работающее сознание Джозефа, в отличии от обычного пробуждения после сна, меняло свое состояние в обратном направлении. Оно постепенно уменьшало свою активность и возвращалось в нормальный режим, пытаясь восстановить симбиоз с пробудившимся телом Джозефа.

Он начал контролировать ход своих мыслей. В следующее мгновение Джозеф заметил отсутствие внешних раздражителей. Он ничего не ощущал. Джозеф постарался открыть глаза и ему это частично удалось. Но яркий свет, исходящий отовсюду вокруг него, не позволил полностью открыть их.

Постепенно сознание Джозефа вернуло себе возможность управлять его телом и глаза начали привыкать и подстраиваться под окружающую среду.

Помещение, в котором оказался Джозеф было не столь ярким как показалось ему в первое мгновение. Но оно несомненно было ему хорошо знакомо. Из всей знакомой картины выделялись лишь остатки платформы и оплавленного передатчика, которым Джозеф пытался преодолеть сферическое поле вокруг себя. Это были его последние воспоминания.

Джозеф сидел на полу продолговатой комнаты, потолок которой был сплошным источником света. Панели, покрывающие потолок, испускали свечение также, как обычные стеклянные окна пропускают солнечный свет. Очнувшись в хорошо знакомом месте, Джозеф все же не мог поверить в то, что находится здесь. Он много раз бывал в этом месте. Но в этот раз сюда его точно привел не сон. Его ощущения отличались от тех, что он испытывал каждый раз наблюдая эту комнату в прошлом.

Джозеф мысленно сравнил внешний вид комнаты с тем, что был в его памяти. Все было на своих местах. В следующее мгновение Джозеф осознал, что если это все реально, то позади него сейчас должна находиться девушка. Он повернул голову и увидел ее, медленно приближающейся к нему. Это была она – Дэя.

Ее губы шевельнулись, но Джозеф то ли не расслышал

слов из-за нарушившегося контроля над телом, то ли девушка ничего не говорила в слух. Джозеф быстро осмотрел девушку с ног до головы сравнивая ее со своим воспоминанием. Она была практически такой, какой он ее запомнил. Девушка была прекраснее, когда Джозеф видел ее собственными глазами наяву. Но она все же немного отличалась от сохранившегося в памяти образа. Ее глаза были голубого цвета, волосы золотого цвета, но без малиновой пряди. В остальном она была такой же: белая блуза с длинным рукавом, облегаящая тело и подчеркивающая ее грудь, обтягивающая юбка чуть ниже колена и сетчатые туфли с высоким каблучком.

– Сон, ставший мечтой. Мечта, ставшая путеводной звездой. А в конце этого пути я надеялся встретить совершенное существо. Я всем сердцем жаждал встречи с тобой, Дэя. – Сказал Джозеф, глядя прямо в глаза девушки. А затем подумал: – как же долго я ждал, чтобы сказать это.

Девушка внимательно смотрела на Джозефа пока он говорил, а затем как-то неловко улыбнулась. Так поступают люди, когда не понимают происходящего. Но Джозеф не обратил на это внимания. Его сознание было захвачено в плен ожившим образом Дэи. Организм Джозефа проявлял сильные эмоции и не поддавался контролю, его сердце бешено билось. Девушка же сохраняла хладнокровие и проявляла к нему скорее исследовательский интерес. Она медленно обошла его по кругу, два раза отвлекаясь на то, чтобы отодви-

нуть ногой оплавленный датчик и платформу.

Джозеф был так увлечен, что не замечал никаких важных деталей. Осталось без внимания и то, как она легким движением ноги отодвинула довольно тяжелую платформу. На глазах Джозефа сейчас были «розовые очки». Но стоило девушке произнести первые слова, как реальность обрушилась на Джозефа суровым ободряющим потоком. От «очков» не осталось следа.

– Доброго дня. – Сказала девушка твердым, суровым и даже немного грубым голосом, похожим на голос курильщика и пьяницы или сильно больного человека. – Не волнуйтесь, ваше нынешнее состояние можно считать нормальным, учитывая то, что с вами произошло.

Джозеф понял, что она сказала, не смотря на легкие различия в произношении некоторых слов. Но ее голос ужаснул его. Невероятно красивая внешность девушки, грация ее движений, сводящая его с ума многие годы, таила внутри себя нечто пугающее, что перечеркивало все ее внешние достоинства, которые были доступны Джозефу в данный момент. Ее голос в одно мгновение поставил на грань разрушения маяка, ведущего Джозефа долгие годы. Все это не позволило ему сообразить, что нужно ответить.

– Где я? – Спросил Джозеф. Это было все, что он смог выдать из себя.

– Офис лаборатории точечной физики, исследовательский корпус физико-математического университета имени

Тамелиты Коллинз, Сан-Франциско, планета Земля. – Ответила Дэя и улыбнулась ослепительно улыбкой, довольная завершением предложения.

Джозеф смотрел в лицо девушки, склонившейся над ним. Едва она замолкала, как вновь была безупречна, а ее улыбка лишила его способности мыслить, заставив напрочь забыть о ее ужасном голосе.

– Нам предстоит много работы... – продолжила говорить Дэя после того, как поняла, что Джозеф не в силах ей ответить.

Девушка не успела развить свою мысль. Дверь по левую руку от Джозефа открылась и в помещение вошел мужчина средних лет. Он сразу обратил внимание на сидящего на полу Джозефа и замер. А затем его глаза засияли и улыбнувшись он посмотрел на Дэю. Вся его внешность демонстрировала не скрываемую радость. Он был счастливее ребенка на собственном дне рождения. В следующее мгновение Дэя подошла к мужчине, крепко обняла его и шепнув что-то на ухо ушла. А мужчина все это время, не сводивший глаз с Джозефа, направился к нему.

– Здравствуй, Джозеф. Поверить не могу, что я дожил до этого дня. – Сказал мужчина. Его голос был крепким и слегка возбужденным. Он протянул Джозефу руку и когда он ее пожал, мужчина потянул руку вверх, намекая, что пора встать на ноги.

– Здравствуйте. Не думаю, что мы знакомы. – Немного

смущенно ответил Джозеф, пытаясь удержаться на ногах и не скрывая своего удивления, что его узнал этот мужчина.

– Меня зовут Джус. Мы не знакомы, но я знаю о тебе очень много. – Ответил мужчина и улыбнулся. Его лицо было безупречным. Небольшая щетина с несколькими седыми волосами, идеальные зубы и в меру густые брови в совокупности с короткой стрижкой, делали мужчину весьма привлекательным и располагающим к общению. Но было еще что-то, чего Джозеф сразу не смог выделить из общего образа.

– Приятно познакомится. Расскажите, что здесь происходит? – Спокойным тоном ответил Джозеф, который уже взял под контроль свое тело и практически полностью контролировал все его процессы.

– Безусловно я тебе все расскажу. У нас есть несколько минут пока вернется Дэя. Но пока мы будем разговаривать нам нужно тебя переодеть в подходящую одежду. – Ответил Джус и указал рукой в направлении потайной двери в дальнем углу комнаты. Джозеф не возражал и даже пошел впереди.

Едва Джозеф приблизился к вмонтированной в стену двери, как она открылась и из нее выдвинулся механизм. Он представлял собой передвижную ширму. Она огородила Джозефа с двух сторон, а с двух других он был ограничен стеной и проходом в соседнюю комнату.

– Тебе нужно просто стоять и не делать резких движений. Этот робот переоденет тебя так, как нам нужно в данный мо-

мент. – Сказал Джус и улыбнулся тому, как Джозеф глазами бежал от одной диковинке к другой, изучая их.

– Скажите мне уже наконец: где я? – Сказал Джозеф. Из-за ширмы было видно только его голову, но для разговора этого было достаточно. В тот момент пока робот срезал с него старую одежду и снимал мерки для новой, люди начали свой первый диалог из многих.

– Я думаю мой ответ лучше начать не со слов «где ты», а «когда ты». Сейчас пятьсот двадцать третий год новой эры. С тех пор как ты исчез прошло по меньшей мере пять с половиной веков. – Начал свой ответ Джус.

– Ара... – тут же озвучил в слух свою мысль Джозеф. Но затем его взгляд изменился, отражая его мысли, которые он не озвучивал. Его лицо на короткое время отразило испуг. Это заметил Джус и поспешил его успокоить.

– Она прожила долгую и в основном счастливую жизнь. Араилита занимает в наших сердцах много места, но сейчас не время говорить о ней. Когда выберемся отсюда, тогда сможем уделить ей время. – Сказал Джус. Он увидел легкое удивление в глазах Джозефа и остался доволен тем, что смог отвлечь его от мыслей, напугавших Джозефа. Но на самом деле Джозеф взял под контроль свои эмоции и тот факт, что он испугался не только о судьбе Ары, а по большей части о потерянном времени, пока что остался при нем.

– Тогда расскажите то, что считаете нужным. – Сказал Джозеф и затем пристально глядя в глаза Джуса добавил: – и

начните с того, сколько вам лет. Потому что внешне вы выглядите мужчиной средних лет, но ваши глаза видели значительно больше событий, чем любой другой встречавшийся мне человек.

– Ты весьма проницателен, друг мой. – Улыбнувшись, сказал Джус. Его глаза не были глазами старика, но выделялись на общем фоне. Они видели слишком долгую жизнь и это увидел в них Джозеф. – Все наследники Араилиты по женской линии унаследовали ее способности в той или иной мере. Одной из них является долгая жизнь.

– Я предполагал, что существа внутри Ары продлят жизнь, но не думал, что это будет настолько эффективно и тем более передастся по наследству. – Озвучил свою мысль Джозеф.

– Мне двести тридцать девять лет, Джозеф. Я прожил очень долгую жизнь и теперь могу с уверенностью сказать, что увидел все, что хотел. – Продолжил разговор Джус. Ему удалось в очередной раз удивить Джозефа. Но затем его лицо стало более серьезным, и он начал долгий рассказ того, что нужно было знать Джозефу. – После того, как ты исчез прошло несколько лет и очередное окно между барьерами привело четвертую волну ксоту на Землю. В твое отсутствие было принято решение не сопротивляться, чтобы избежать масштабной войны. Удивительно, но факт, что единственная война, которая была с тех пор на земле была между людьми без участия ксоту.

– Продолжай. – Сказал Джозеф после того, как Джус прервался, чтобы дать возможность Джозефу высказаться.

– К нашему удивлению, ксоту не стремились уничтожить нашу расу. Это трудно объяснить, нужно увидеть своими глазами. Но если в двух словах, то в данный момент они контролируют наше развитие. Мы лишены некоторых возможностей и свобод, но в целом если исключить все негативные факторы человечество никогда не было столь величественно в своем существовании. – Закончил Джус.

– Ты хочешь сказать, что ксоту принесли благо на Землю? – Удивленно, но без агрессии спросил Джозеф.

– Не совсем так. У нас больше нет войн и преступность минимальна. Решена проблема перенаселения и нехватки ресурсов. Но в тоже время то там, то здесь вспыхивают конфликты с ксоту и просачивается информация о негативном воздействии ксоту на развитие нашей цивилизации в целом и некоторых индивидов в отдельности. Люди, Джозеф, могут исчезать бесследно. – Ответил Джус, чем не слишком улучшил картину в голове Джозефа.

– Значит все, что я делал было зря... – заключил из его слов Джозеф.

– Нет! Ты в корне неправ! Все, за что ты боролся осталось и во многом благодаря тебе люди сохранились, как вид. – Немного эмоционально поправил его Джус.

– Я боролся ради Ары и ... Дэи. – Ответил Джозеф. На имени Дэи он запнулся. А затем с досадой в голосе доба-

вил: – Ары уже давным-давно нет, а Дэя не такая какой я ее видел. Внешне она эталон совершенства. Возможно, даже лучше, чем я ее представлял. Мои видения хоть и отличаются от реальности, но все же они были однотипны, а в реальности она неотразима. Но ее голос. Он ужасен. Я чуть с ума не сошел, пытаясь сопоставить этот голос с ее внешностью. А ее взгляд? Пусть и в меньшей степени, но тоже принес разочарование. Я смотрел на нее, как на ангела воплоти, а она будто бы не замечала этого. Она видела перед собой нечто необычное и диковинное. Ничего более.

– Из того, что я о тебе знаю, у меня сложилось впечатление, что ты умный человек. Почему же ты сделал столь поспешные и неправильные выводы? – Упрекнул Джус своего молодого собеседника. Затем он как-то особенно, почти лукаво улыбнулся и пояснил свои слова, отвечая на несколько вопросов Джозефа по очереди. – Араилита прожила полную жизнь. Кто знает, как сложилась бы ее жизнь будь ты рядом. Когда у нас появится свободное время и мы вернемся к этому разговору я безусловно смогу убедить тебя в этом. Что касается человечества в целом, то твой пример борьбы жив до сих пор. Именно поэтому постоянно появляется кто-то, кто не согласен с нынешней ситуацией. А самое главное твое заблуждение – Дэя. Ты разве не заметил, что мой голос менялся в твоём восприятии во время нашего разговора? Когда ты сказал, что чуть с ума не сошел, пытаясь увязать ее голос с телом, я лишь улыбнулся, предвкушая тот момент,

когда твой слух восстановится и ты присоединишься ко всем тем, кто пал перед чарами ее настоящего голоса. Очень прошу тебя не падать в обморок.

Последние слова Джуса насмешили Джозефа. Но вывод он для себя сделал. Это поможет ему сохранить контроль над собой при следующей встрече с девушкой.

– Давай посмотрим на тебя. – Сказал Джус убирая ширму и осматривая одежду Джозефа с головы до ног. Затем он положил ему руку на плечо и негромко, будто бы опасаясь, что их услышит Дэя, добавил: – ты ей понравился, но из-за того, что плохо себя контролировал не смог увидеть этого за завесой интереса ученого, который окутал ее сознание. Она не знает наверняка кто ты, но догадывается. Отсюда и такая реакция.

Едва Джус закончил делиться с Джозефом своими мыслями относительно него и Дэи, как девушка вошла в помещение. В ее руках была какая-то папка с бумагами и планшет такого же размера. Она приблизилась к ним и стала рассматривать Джозефа. Дэя уделяла внимание деталям его одежды, которые казались ей более важными, чем он сам. А затем ее взгляд скользнул к его лицу, и она увидела, что Джозеф не сводит с нее глаз. Она еле заметно улыбнулась и на ее лице появился легкий румянец. Через мгновение Дэя перевела взгляд на Джуса.

– Вы закончили? – Спросила Дэя у Джуса. Ее голос отличался от того, что Джозеф слышал некоторое время назад.

– Да. – Коротко ответил Джус.

– Дедушка ответил на твои вопросы? – Обратилась Дэя к Джозефу. Ее голос был даже более совершенным чем ее внешность. Теперь Джозеф понял почему Джус подшучивал над ним упоминая потерю сознания. Голос этой девушки был словно нектар или наркотик. Он мгновенно пленил вас, проникая вглубь вашего восприятия. Стоило лишь раз услышать его, и вы хотели еще и еще. Она сказала несколько фраз, а для Джозефа они превратились в полноценную симфонию.

Девушка знала о своих возможностях и отлично ими пользовалась. Уголки ее губ дрогнули в кратковременной улыбке после заданного ею вопроса. Джозеф уловил это микровыражение и это позволило ему сохранить самообладание и в тоже время поверить в слова Джуса, что он не просто диковинка для этой девушки.

– Да. – Также коротко ответил Джозеф. Ему хотелось ответить более развернуто, но в тоже время не терпелось услышать ее голос вновь. Он даже не придал значения тому, как Дэя назвала Джуса.

– Я очень сожалею, что мне приходится такое говорить, но это путешествие во времени необратимо. Вы не сможете вернуться назад в свое время к своим близким. Это невозможно. – Продолжила говорить Дэя. Ее голос и внешность, которые теперь создавали полноценный образ, отражали искреннее сожаление, но не отменяли того факта, что она рада

его появлению в этом времени.

– Мне жаль, что я не смогу увидеть единственного дорогого мне человека. Вероятно, в разы больше я буду сожалеть об упущенном времени, но сейчас я ощущаю, что я именно там, где должен быть. – Ответил Джозеф. Дэя если внутренне и отреагировала на его слова, то не показала этого.

– Я подготовила документы. Нас не должны раскрыть, если не будут глубоко копать. Есть шанс вывести его без лишних проблем. – Сказала Дэя обращаясь к Джусу.

– Мы представим тебя, как представителя высшего контроль-штаба ксоту, который посещал базу с проверкой. Одежда на тебе соответствующая твоему чину. Держись сдержанно и отстраненно. Немного высокомерности тоже не помешает. Тогда ничто не вызовет подозрения. – Сказала Дэя обращаясь уже к Джозефу. Ее голос изменялся в зависимости от того, к кому она обращалась. Джозеф заметил это и немного отвлекся на свои мысли. – Сконцентрируйся. Тхе-ксоту¹ хоть и похожи внешне на людей, сознанием и силой не уступают ксоту. Надеюсь, ты не слабый и в случае необходимости сможешь показать, что ты не просто переодетый в тхе-ксоту человек.

– Я справлюсь. – Уверенно ответил Джозеф на риторическое замечание Дэи.

¹ Тхе-ксоту – Гибрид человеческой ДНК и ксоту. Выведен специально для беспрепятственного преодоления околопланетного барьера. Вид абсолютно предан империи ксоту.

– Отлично. Мне нравится твоя уверенность. Выдвигаемся. – Сказала Дэя и направилась к выходу. Джозеф пошел следом, а Джус за ними.

Дэя уже стояла в дверном проеме, когда Джозеф проходил мимо огромного экрана, расположенного напротив двери и краем глаза обратил внимание на дату, которая периодически появлялась в углу экрана. Он замер.

– Что случилось? – Спросил у него Джус. Он насторожился, обратив внимание на выражение лица Джозефа.

– Тхе-ксоту ведь не все похожи на людей? – Вдруг спросил Джозеф.

– Нет. Неудачные попытки сделать гибрид на ранних стадиях приводили к тому, что все были похожи на ксоту. Они все без исключения задействованы в группах реагирования на неправомерные действия против ксоту и их режима. – Дал быстрое описание Джус. – Но почему ты спрашиваешь?

– В моем видении они появлялись здесь через час, чтобы арестовать Дэю. Вас раскрыли. – Ответил Джозеф слегка наклонив голову к Джусу. Он не хотел пугать Дэю, но упустил тот факт, что она необычная девушка и тут же поплатился за эту оплошность.

– Я прекрасно все слышала. – Сказала Дэя с легким укором, но улыбкой на лице. – Что за видение и почему это так важно?

– Думаю вам стоит взять все, что необходимо. Потому что вернуться в это место мы уже не сможем. – Закончил свою

мысль Джозеф, не ответив на вопрос Дэи. Она вопросительно и весьма красноречиво посмотрела на Джуса. Для большего эффекта она могла лишь упереть руки по бокам талии. Но Джус спокойно кивнул, что нужно прислушаться к словам Джозефа. Девушка покорилась воле Джуса.

Дэя прошла мимо Джозефа к своему столу. Она проходила очень близко, но не задела его. В этот момент Джозеф впервые уловил ее запах. Слабые нотки ее духов, которые остались с последнего раза их использования и настоящий запах ее тела, который мог с легкостью соперничать с приятным ароматом духов.

Девушке потребовалось всего дюжина секунд, чтобы забрать два других планшета со своего стола, и она уже была готова к тому, чтобы продолжить выполнение ее плана по эвакуации Джозефа из этого здания.

Все трое проследовали в дверной проем, преодолели несколько коридоров с множеством подобных дверей и вышли к главному входу в здание. Здесь был пропускной пункт. Они преодолели его легко. Документы, подготовленные Дэей, никто не смотрел. Главная опасность для покидающих базу была во втором пункте, который был на границе всей базы и охранялся полностью экипированными ксоту.

– Ар-шекс² закончил проверку нашей работы и покидает базу. – Обратилась Дэя к ксоту вышедшему ей на встре-

² Ар-шекс – имя тхе-ксоту, занимающего одно из самых высоких мест в правительстве ксоту на Земле. Имя известное, но мало кто встречался с ним лично.

чу. Рядом с этим ксоту появился второй. А остальные по периметру выглядели настороженными. Джозеф всеми силами пытался сдержать свою агрессию по отношению к ним. На что он только надеялся, когда говорил, что справится.

– Нам ничего не известно об этой проверке. – Ответил ксоту на английском, но с режущим слух акцентом.

– А с чего вы решили, что он должен вам сообщать? – Спокойно с эмоциональной точки зрения, но грубо ответила Дэя. Джозеф понимал, что такой тон обусловлен величиной его звания, но ощущал, что Дэя ходит по тонкой грани.

– *Как ты смеешь со мной так разговаривать?* – Выкрикнул ксоту на своем языке и крепко ухватил Дею за руку чуть выше запястья.

Тело Джозефа среагировало молниеносно. Ксоту посмел обидеть человека, который должен был стать для Джозефа самым дорогим в его жизни. Сознание Джозефа отреагировало соответственно угрозе. Уже в движении он подумал, что следующим шагом ксоту было бы ударить Дэю. Но этому уже не суждено было произойти. Джозеф схватил ксоту за руку, которой он держал Дэю и сжал ее с такой силой, что кисть ксоту разжалась из-за ломающихся костей. Ксоту не успел издать крика от боли, пронзившей его тело. В следующее мгновение Джозеф локтем другой руки врезал ксоту по голове. Ксоту начал заваливаться на бок, издавая лишь хрипящие звуки, пока его тело не встретилось с почвой возле ног Дэи.

– *Не смей ее трогать!* – Крикнул Джозеф наклонившись к лежащему ксоту. Говорил он на языке ксоту и практически без акцента свойственного людям. Джозеф оказался не в состоянии контролировать свои эмоции и лишь подняв голову понял, что натворил. Соображать теперь придется быстро. Поразмыслив долю секунды, он решил придерживаться роли сурового и нервного руководителя, которую он случайно на себя примерил. – *Они мои сопровождающие. Тронуть их это все равно, что тронуть меня. Вы кем себя возомнили, шваль болотная³?*

После этих слов все ксоту, двинувшиеся в их сторону, с поднятым оружием замерли на месте. А Джозеф повторно наклонился к лежащему без сознания ксоту, вынул у него пистолет и направил его на второго ксоту, который все еще стоял возле Дэи.

– Это недоразумение в лечебницу. – Сказал Джозеф, указывая пустой рукой на лежащего ксоту. Затем он спрятал пистолет, просунув его между пуговицами на животе, и не понижая тон добавил: – а ты откроешь нам ворота.

Ксоту повиновались.

Джозеф повернул голову к Дэе. Она была в легком оцепенении. Ее лицо одновременно выражало удивление и восхищение, которые тесно сплелись в одну неразрывную эмоцию.

³ Шваль болотная – примерный перевод оскорбления, применяемого для унижения низших каст ксоту, которые в основном жили на самих непригодных для жизни территориях.

Джозеф никак не выдал своей реакции на ее оцепенение и двинулся в след за ксоту.

Суровое выражение лица и восстановленный контроль своих эмоций позволили Джозефу придать вес своим действиям и документам, которые показывала Дэя. Все трое прошли в открывшиеся ворота и покинули базу. Затем пройдя немного по парковке, расположенной вдоль базы Джус и Дэя сели в автомобиль серого цвета, неизвестной Джозефу марки, но вполне привычной ему формы. Джозеф открыл дверь и сел на заднее сиденье. Лишь после этого он сбросил с себя маску сурового гибрида и спокойно выдохнул.

– Извините. – Сумел выдавить из себя Джозеф. Он не поднимал глаза пытаясь совладать сразу с большим количеством эмоций, которые пытались прорваться сквозь его спокойную внешность.

– Вышло очень даже неплохо. – Заметила Дэя. Джозеф не видел ее лица, но точно знал, что она улыбается и наслаждается его смущением.

Джозеф все еще смотрел себе под ноги. Он больше не переживал, что Дэя получила такой недвусмысленный намек о его чувствах. Это ему даже на руку. А ввиду того, что они все же вышли, то и возможность всех погубить уже отпала. Поэтому, когда Джус пересел назад, разместившись с Джозефом рядом, чтобы поддержать его. Выдающий себя за гибрид, Джозеф уже был готов вернуться из своих мыслей к новым друзьям.

Уже через несколько секунд улыбающаяся Дэя выводила автомобиль на трассу.

– Если они знают, где мы работаем, то значит осведомлены о том, где мы живем. – Озвучил свои мысли Джус. – Думаю стоит навестить моего правнука. Я внесу адрес в навигатор.

– Я думаю нам не стоит обращаться не к кому из родственников. Нужно залечь на дно в городе. Никто не найдет нас там, если будем осторожны. – Сказала Дэя. Джус согласно кивнул.

– Нужны деньги. У вас есть наличные? Они еще в ходу? Я имею ввиду любые средства, которые нельзя отследить. – Предложил Джозеф, а затем слегка смутился тем, что его познания о современном мире не дают ему полной картины происходящего и он не может полноценно участвовать в беседе.

– У меня есть незарегистрированный крипто кошелек. Там хватит на первое время. – Ответила Дэя и немного отвлекшись от дороги посмотрела на Джозефа в зеркало заднего вида.

– Отлично. – Подтвердил Джозеф. Затем он на секунду задумался и обращаясь к Джусу поправил его: – они знали где вы работаете, но приходили они не за вами, а только за ней. Думаю, вам будет, о чем мне рассказать, когда мы найдем укромное местечко.

Глава 2. Лидер сопротивления.

Заселившись в отеле в номер уровня люкс, Джозеф и его новые друзья переоделись в повседневную одежду, которую купили по дороге сюда в одном из супермаркетов. Дэя выбрала себе отдельную спальню и быстро скрылась за дверью, оставив мужчин одних. Джус и Джозеф расположились в гостевой комнате. Там было два дивана, легко трансформирующиеся в удобную кровать.

За время, которое потребовалось, чтобы добраться до отеля, не было практически никаких разговоров. Молчание нельзя было назвать неловким. Каждый погрузился в свои мысли и лишь изредка замечал, что никто не поддерживает разговор. Все молчаливо согласилось, что разговоры можно оставить до номера в отеле.

Когда все переоделись, то переместились в кухню. Если конечно можно так назвать это место. Номера люкс, вероятно, подразумевают, что снявшие их люди не будут сами готовить еду. Однако даже минимального набора кухонных инструментов и электрической печи было достаточно, чтобы приготовить продукты, которые друзья Джозефа захватили в магазине. Они готовили все вместе и у Джозефа не было возможности показать свои навыки. А быть может, он и не спешил раскрывать всех своих карт. В любом случае никто не обратил внимание на его мастерское обращение с ножом.

В процессе приготовления пищи Дэя не выдержала натиска своего ученого сознания и начала расспрашивать Джозефа. Она старательно обходила личные вопросы, будто бы опасаясь услышать то, что не хочет, но возможно была и другая причина. Поэтому вопросы Дэи были не напрямую связаны с прошлым Джозефа. Они в основном касались прошлого планеты в целом. Дэя старательно формулировала вопросы, подбирая тему и слова, заполняя пробелы в истории Земли.

Джозеф отвечал на все ее вопросы с энтузиазмом, давая расширенные описания, но только там, где это было нужно. Ему нравилось, что едва он ответит на какой-то вопрос у нее уже готов новый. Это давало возможность Джозефу узнавать Дэю даже несмотря на то, что вопросы задавала только она. Джозеф же решил оставить свои вопросы на более позднее время. Ведь для того, чтобы знать, о чем спрашивать нужно хотя бы немного увидеть новый мир. Того короткого промежутка между базой и отелем, с небольшой остановкой в супермаркете, было явно недостаточно для полной картины мира. Джус в нежный допрос практически не вмешивался, лишь изредка поправлял вопросы Дэи.

Постепенно закончив приготовление еды, беседа продолжилась непосредственно за трапезой. С каждым вопросом, который частично затрагивал прошлое Джозефа, он чувствовал ее интерес к своей личности. Это отражалось на его лице и Дэя улавливая эту реакцию следующим вопросом вводила нить “допроса” в сторону. Такой замысловатый та-

нец продолжался до тех пор, пока у Дэи больше не осталось вопросов, которые можно было замаскировать под научный интерес.

– А теперь пришло время вам рассказать по какой причине ксоту должны были прийти за Дэйей? – Спросил Джозеф едва уловив легкое смущение Дэи.

– О, пожалуй, пришло время оставить мальчиков одних. – Ответила Дэя, приправила ответ улыбкой, сводящей с ума, а затем, быстро одев свое пальто, вышла из номера отеля.

– Не сто́ит. – Сказал ему Джус, обратив внимание на то, что Джозеф хочет что-то возразить. – Она в состоянии постоять за себя.

– Хорошо. Тогда я хочу узнать, что у вас тут происходит. – Согласился Джозеф, проводив Дэю взглядом, поглощая каждое ее движение.

– Ответ на твой вопрос, Джозеф, очень прост и в тоже время неоднозначен. – Сказал ему Джус. – Она лидер сопротивления тех немногих людей, которые не согласны с властью ксоту на Земле. Хотя в полной мере Дэя этого факта еще не осознала и не приняла.

– Как такое может быть? – Улыбнувшись, спросил Джозеф.

– Активной группы сопротивления как таковой уже не существует. А Дэя это символ, маленькая, но яркая, звездочка на полностью черном небосводе. – Ответил Джус. Он хорошо формулировал свои предложения. Сразу чувствовалось,

что за его плечами множество бесед.

– Джус, ты говоришь замысловато и расплывчато, почти также, как мой учитель Ю Ма. – С улыбкой на лице сказал Джозеф.

– Годы практики берут свое. – Усмехнулся Джус. Он задумался на мгновение и продолжил разговор о Дэе. – Вероятнее всего, что последней действительно активной группой сопротивления управлял я. Но потерпев очередное поражение мы потеряли связь со всеми участниками сопротивления. Скорее всего они были высланы с планеты, как и остальные преступники. Мир сильно изменился, Джозеф.

– Я уже заметил, когда мы ехали сюда. Но признаться честно я не увидел на улицах некогда знакомого мне города ничего плохо. Город чистый и аккуратный. Живые растения гармонично вписываются в бетон, стекло и пластик, которыми зашиты улицы и стены города. – Ответил Джозеф.

– Да. Как я уже говорил, не все так однозначно во влиянии ксоту. Однако у нас нет свободы. А постоянно пропадающие люди, непонятно куда отправленные заключенные и ограничение развития науки – это лишь немного из того, с чем пыталось бороться сопротивление в былые годы. – Развивал свою мысль Джус. – В нынешнее время от сопротивления осталась только идея. Теперь оно больше походит на религию.

– А Дэя в этой религии богиня? – Спросил Джозеф.

– Не совсем так. Она – надежда. Никто кроме меня не зна-

ет истинную и полную историю Дэи и ее предков. Но ввиду того, что она моя родственница, многие из частично осведомленных людей решили, что именно она будет моей претенденткой. Поэтому до тех пор, пока она полноценно и осознанно не возьмет это бремя на себя, все в предвкушении того, что она будет не хуже меня. – Сказал Джус. Он посмотрел в глаза Джозефа и добавил: – но она не просто лучше меня. Дэя превосходит меня во всем. Возможно, она даже сильнее, чем Араилита.

– Эх, Ара. – Задумчиво произнес Джозеф. – Она единственная живая причина сожалеть о том мире, о том времени, в которое я не могу вернуться.

– Я рискну предположить, что ее жизнь сложилась лучше, чем если бы ты был рядом. – Спокойным тоном отметил Джус.

– Ты правда так думаешь? – Удивленно переспросил Джозеф.

– Да, это мое мнение, хоть я и не имею полной картины ее жизни. Тебе было бы лучше поговорить с ее современником. Но все же мне есть что тебе рассказать об Араилите. – Ответил Джус. Он внимательно посмотрел в сторону Джозефа в ожидании реакции. Джусу было интересно переключит ли Джозеф свое внимание с Дэи на Ару.

– Расскажи то, что считаешь важным в данный момент. – Согласился Джозеф. С момента появления на полу кабинета, он все чаще, в отсутствии красавицы Дэи, мысля-

ми обращался к тому, что случилось с его девочкой после исчезновения. Его отцовский инстинкт все же взял вверх над зарождающимся увлечением девушкой его мечты. – Расскажи мне все. Так я смогу успокоить свое сознание касательно этого вопроса.

– Ее мужем стал тот самый парень, которого ты знал. Они прожили вместе вплоть до его смерти от рук ксоту, когда ему было около 80 лет. У них родилось четыре девочки и три мальчика. – Начал свое повествование Джус. Он увидел в лице Джозефа радостную реакцию и улыбнулся ему. – Все ее дети были такими же одаренными, как она. Но передать свою силу дальше могли только девочки. Не могу с уверенностью сказать сколько у Араилиты было внуков, но точно знаю, что она застала их очень много, как правнуков и еще более поздних потомков, хотя и не все они знали о ней и были с ней знакомы. – Джус сделал паузу, чтобы отделить семейную жизнь Ары от дальнейшего повествования. – Она возглавила не только сопротивление против ксоту в твоё отсутствие. Но также и твою компанию, и твои исследования. Араилита поняла, что не сможет быть такой как ты и избрала свой путь.

Джозеф слушал описание жизни девушки, которую он воспитал и считал своей дочерью. Его глаза были немного опущены и направлены мимо Джуса в никуда. Каждое услышанное слово рисовало в его сознании картину, которую он сейчас видел. В какой-то момент по его щеке скатилась оди-

нокая слеза.

– Не печалься друг мой. Ее жизнь была прекрасной, хотя и нельзя сказать, что она была легкой и беззаботной. – Джус попытался успокоить Джозефа. Но ошибся в его чувствах.

– Я не расстроен. Мне приятно, что она справилась с тем, что навалилось на нее. Надеюсь лишь, что она не слишком сильно скучала за мной. – Ответил Джозеф.

– Извини меня, я неправильно трактовал твои эмоции. Мне в очередной раз показалось, что ты сожалеешь о том, где ты сейчас. – Объяснился Джус.

– Я хочу поделиться с тобой тем, что у меня на душе. – Сказал ему Джозеф после извинений. Он посмотрел Джусу в глаза, чтобы придать своим словам особый вес. – Я длительное время был один в этом мире. И это было потрясающе. Я не разу не жалел об этом. Но потом в моей жизни произошли изменения и появилась она. Мой мир изменился. Быть одному стало не так хорошо, а в последствии и невыносимо. Она изменила весь мир. Я не шучу – она изменила мир, в котором мы все сейчас живем и жили в мое время. Я делал то, что делал именно ради нее и Дэи, которая, как мне теперь известно ее наследница. – Джозеф улыбнулся. В его сознании проскользнул образ Дэи и не оставил его равнодушным. После этого откровение Джозефа переключилось на нее. – Эта девушка одним взглядом пленяет меня. Одним движением тела заставляет мое сердце биться в два раза быстрее, не поддаваясь контролю моего сознания. А я ведь прекрасно

владею своим телом. – Джозеф направил пальцы к ложке, лежащей в нескольких сантиметрах от себя и после проскочивших между пальцами и ложкой маленькими молниями, ложка сдвинулась. Джус был поражен увиденным, но удивился и сам Джозеф, хотя и не так сильно, как его собеседник. Он не делал такого ранее, но на подсознании понимал, что может это сделать. Поэтому он быстро продолжил говорить. – Поэтому я могу подытожить, что какими бы скомканными чувствами не была наполнена моя сущность – я там, где должен был быть, где я хотел быть почти два десятка лет моей прежней жизни.

Джус улыбнулся, понимая всю глубину переживания Джозефа и его чувства к Дэе. Он хотел было продолжить разговор об Аре. Ему не терпелось узнать от Джозефа о ранних годах своей прародительницы. Но их разговор прервала вернувшаяся Дэя.

Она вошла в дверь и быстро закрыла ее за собой. Волосы Дэи развивались от сквозняка и переливались оттенками цветов. На мгновение создалось впечатление, что они являются языками пламени, а не локонами волос. Дэя была чем-то возбуждена и это придавало ей дополнительного шарма.

Едва войдя в комнату, она начала глазами искать Джозефа. А когда нашла, то увидела, что он смотрит прямо на нее. Легкий румянец скользнул по ее щеке, и она отвела взгляд к Джусу. В его направлении она и пошла. Тщательно скрывая свое лицо, Дэя концентрировалась на важном. Однако, когда

она села возле своего деда и повернулась лицом к Джозефу ее вопрос был не столь важным. Он будто бы вырвался из глубин ее сознания. Особенно выдавал это тон, с которым Дэя произнесла эти слова.

– Ну что путешественник, пришел в себя? – Слова, слетевшие с ее губ, застали Джозефа врасплох. Прямое, смелое обращение непосредственно к нему было сродни удару прямо в мозг. Джозеф пришлось ограничить приток эндорфинов и других средств будоражащий мозг.

– Не совсем, – ответил Джозеф. А затем парировал слова Дэи, которая похоже подсознательно пользовалась своим влиянием на него. – Я вроде отошел от самого путешествия, как ты это назвала, но теперь испытываю кое-что другое и надеюсь буду испытывать всегда.

Дэя улыбнулась, глядя ему прямо в глаза. Ее взгляд ученого на мгновение сменился на обычный, завораживающий и женственный, играющий мужчиной, находящимся перед ней.

– Я наведалась на базу, чтобы узнать какой переполох мы устроили. – Сменила тему Дэя, не давая возможности Джозефу, контролировать ситуацию. – Я была осторожна! – Быстро добавила Дэя, когда увидела выражения лиц Джозефа и Джуса.

– Что-то полезное узнала? – Спокойным тоном спросил Джус.

– Еще как! – Радостно ответила Дэя. – Мы устроили там

такой переполох, что за каких-то несколько часов база теперь переполнена ксоту и тхе-ксоту. Они готовятся к чему-то и уже начали наши поиски. Причем всех троих.

Дэя достала из кармана лист бумаги, на котором были три фото. Причем в центре был силуэт Джозефа, а по бокам фото Джуса и Дэи. Никто не задался вопросом, как Дэе удалось достать этот листок. Важнее было то, что он означал.

– Вы уже побеседовали пока меня не было. Я всем телом чувствую, как вы обсуждали меня и мое прошлое. – Сказала Дэя. Но мужчины не показали особой реакции, ведь по большей части Дэя ошиблась и главной темой их разговора была Ара. Поэтому, не дождавшись ожидаемой реакции на свои слова, она продолжила свою мысль. – Теперь пришло время поговорить о тебе, Джозеф.

– Что ты хочешь узнать? – Улыбнувшись спросил Джозеф.

– Нет. Так не пойдет. – Парировала Дэя. – Я догадываюсь, кто ты. Моя мама случайно упоминала о тебе, когда я была совсем маленькая. Реакция Джуса на твое появление натолкнула меня на эту мысль. Твои действия и общение с ксоту на пропускном пункте добавили мне уверенности. – Она запнулась на мгновение подбирая слова для следующей фразы. – А твое самообладание в моем присутствии, лишь подтверждает, что ты не один из простых людей, на которых ставили опыты по телепортации в прошлые века.

Джозеф внимательно слушал эмоциональное заявление Дэи. Он понимал, что она говорит, но наряду с этим услы-

шал кое-что, что смутило его.

– Неужели она все это время играла с моими чувствами, чтобы проверить свою правоту или все же это было ее истинное обличие. А сказанное секунду назад лишь вывод умного человека? – Подумал Джозеф. Он мельком взглянул на Джуса. Мужчина еле заметно улыбался.

– Меня зовут Джозеф Тирсон. Но самые близкие мои друзья называли меня ДжейТи. – Ответил Джозеф.

– Имя, родившееся для конспирации, в последствии стало символом сопротивления первым ксоту. – Проговорил Джус, будто бы читая строку из давно утерянного журнала. Дэя посмотрела на дедушку, затем вновь перевела взгляд на Джозефа. Она оценивала информацию, которую узнала.

– Это значительно облегчит нам дальнейшие действия. Возможно, ты сможешь дать нам больше, чем я рассчитывала. – Сказала Дэя, довольная тем, что нашла подтверждение своим словам. Затем она приподнялась с дивана и добавила: – не будем больше сегодня думать об этой ситуации. Но завтра нам нужно будет выработать план дальнейших действий потому, что нас будут искать и не успокоятся пока не найдут.

– Ты права. Слишком много информации для одного дня. – Согласился с ней Джус. Она наклонилась и поцеловала деда в лоб. Он был немного удивлен потому, что делала она это не часто. Видимо, ей было необходимо найти тактильный выход своим эмоциям.

Дэя открыла дверь в спальню и остановилась. Она повернула голову к мужчинам, но обратилась к Джозефу: – мы не можем держать тебя возле себя насильно, но какое-то время тебе придется быть рядом с нами, чтобы мы могли показать тебе новый мир.

– Об этом можешь не волноваться, я не собираюсь покидать тебя ... никогда. – Ответ слетел с губ Джозефа быстрее, чем он успел его обдумать. Последнее слово он сказал еле слышно, но Дэя безусловно услышала его. Она отреагировала на ответ Джозефа улыбкой, развеяв его сомнения в ее мотивах.

– Нам тоже пора ложиться спать, – сказал Джус, едва Дэя закрыла за собой дверь. – Но прежде я хочу закончить разговор об Аре и озвучить кое-какие мысли о Дэе.

– Я буду рад дослушать твой рассказ. – Быстро и с интересом ответил Джозеф.

– Рассказывая тебе о ксоту и твоей Араилите. Я заметил, как ты морщился. Я более, чем уверен, что ты чувствуешь, что подвел эту планету и людей, живущих на ней. – Озвучил свое предположение Джус. Он взглянул на Джозефа и увидел, как он кивнул в знак согласия. – Но ты ошибаешься, вновь. Ты спас этот мир. Компания, которую ты создал к моменту начала трудностей на планете настолько прочно стояла на ногах, что даже ксоту не смогли обрушить ее. То зерно борьбы за свободу, жизнь и человечество было возвращено твоими близкими. Араилита, ее друзья и потомки оказали

влияние на планету и человечество, но именно ты стал фундаментом, на который опирались все изменения, вносимые людьми. – Джус взял паузу, отделяя блоки информации по тематике. – Твое наследие даже будучи разделенным Араилитой на несколько компаний, сохранило ценности, которые ты заложил. Благодаря тебе человечество существует. Оно не просто есть на планете. Человечество все еще борется. Частичка твоей воли живет в этом мире. Это все благодаря тебе. Не забывай об этом.

– Спасибо за добрые слова и частичку истории Ары. Но я хочу возразить. Я боролся за человечество. Но оно не слышало меня. А сейчас я узнаю, что многое из того, чего я пытался добиться, удалось сделать захватчикам – ксоту. – С легкой досадой сказал Джозеф.

– Мне кажется, что человечество стало таким каким есть благодаря тебе. Кто знает, как бы повели себя ксоту не поставь ты им палки в колеса в самом начале их вторжения. И даже под гнетом ксоту, человечество развивается по собственному сценарию, начало которого определил ты. А теперь, когда ты вернулся в мир, то можешь закончить то, что начал. – Ответил ему Джус.

– Что ж, я вынужден согласиться с тобой. Но прежде, чем продолжить то, что я начал нужно избавиться от ксоту на нашей планете! – Сказал Джозеф чуть громче уровня их беседы. Джус не понял всей глубины произнесенной Джозефом фразы, но в данный момент этого и не требовалось.

– Прежде чем закончить этот день упоминанием Дэи, я хочу дать тебе повод гордиться твоей дочерью. – Сказал Джус, выдержал короткую паузу и продолжил: – она управляла твоей компанией тридцать пять лет. Араилита развивала ее и использовала для того, чтобы облегчить людям жизнь во время вторжения. Я хочу отметить, что ей удалось это сделать максимально хорошо. Возможно, никому во всем мире не удалось бы сделать это лучше. А когда скрывать свою нестареющую внешность стало невозможно, она разделила компанию между детьми. А те в свою очередь оставляли ее своим детям. В данный момент Дее принадлежит часть некогда твоей компании, занимающейся исследованиями. Мы продолжаем дело, которое начали ты и Араилита.

– Спасибо, Джус. Я заметил, что ты сдерживаешь свое восхищение Аррой, когда рассказываешь мне о ней. – С улыбкой заметил Джозеф.

– Это так. Ты прав. Я восхищаюсь ее жизнью. По крайней мере той ее частью, что я знаю и тем влиянием, что она оказала на мир. – Ответил Джус. – Но есть еще кое-что. Я вижу ее силу в Дее. Поэтому мои эмоции столь сильны. Я будто бы живу с воплощением Араилиты в новом теле.

– Я еще не оценил их сходство в полной мере, но оно безусловно есть. – Согласился с ним Джозеф.

– Возможно, твои чувства к ней будут становиться все сильнее и крепче по мере того, как ты будешь находить в них сходство. – Предположил Джус. А затем продолжил свою

мысль, не давая Джозефу ответить. – Закончить этот день и разговор я хочу размышлением о Дэе. Она очень красивая, умная, имеет потрясающее чувство юмора. Ты уже имел возможность убедиться в некоторых ее качествах, но это лишь верхушка айсберга. Она невероятная. За всю мою долгую жизнь я не встречал существа прекраснее. И вот я хочу задать тебе риторический вопрос: почему в свои двадцать пять лет она одна? – Джус замолчал, улыбнулся и тут же продолжил сам отвечать на свой вопрос. – Все очень просто. Все те парни и мужи, что пали перед чарами Дэи и пытались покорить ее, были совершенно не ее уровня. А теперь в ее жизни появился ты. Глядя на тебя, я задаюсь лишь одним вопросом: что произойдет, когда она осознает, что теперь ей придется тянуться к твоему уровню, а не наоборот?

Джозеф внимательно выслушал последние слова Джуса. Он подумает над всем, что услышал перед сном, как всегда вспоминая лицо Дэи, за исключением того, что теперь это будет живой образ девушки из комнаты за дверью.

Глава 3. Новый мир.

– Доброго утра, ребята. – Сказала Дэя выходя из своей комнаты. Она была заспанная. Волосы помятые и растрепанные. Одетая она была в ночнушку, которая состояла из брюк и кофты бирюзового цвета. А в знак приветствия она махнула им рукой.

Джозеф не поверил глазам, когда увидел ее в таком виде. Но для самой Дэи похоже это было обыденным, она не придавала значения тому, что теперь рядом с ней мужчина, проявляющий к ней интерес. Она заправила беспорядочные локоны волос за правое ухо и взглянула на Джозефа с легкой улыбкой на лице. А затем прошла в ванную комнату.

К моменту, когда Дэя вышла из ванной переодетой и причесанной, мужчины уже готовили завтрак. Она приблизилась к ним.

– Вам нужна помощь? – Спросила Дэя. Она полностью избавилась от сонливости и ей не терпелось продолжить развитие истории, начавшейся вчера.

– Я вижу, как тебе охота поделиться с нами тем, что ты придумала за ночь. Поэтому можешь рассказать нам, но при этом помогая с завтраком. – Ответил Джус. Дэя посмотрела на него с легким непониманием. Она не ожидала, что ее тело выдаст намерения хозяйки с такой легкостью.

– Если честно, то я ничего особого не придумывала и хо-

тела поговорить с вами об этом. Вдруг у вас есть какие-то идеи. Единственное что я точно уяснила это то, что мы не сможем долго скрываться на планете. У ксоту везде свои люди и доступ ко всем возможным средствам слежения. А мы с вами похоже теперь для них главная цель. Разве что спрятаться где-то в глуши. Но там от нас не будет никакой пользы для человечества. – Сказала Дэя немного опечаленным тоном.

– Можно покинуть планету. – Моментально выдал логический ответ Джозеф.

– Это невозможно. – Также быстро ответила Дэя. – Ксоту не позволяют нам развивать летную технику.

– Хм, значит покинуть планету будет проще, чем я думал. – Джозеф озвучил свою мысль вслух сам того не заметив.

– Ты что не слушаешь?! Я же говорю, что это невозможно. – Слегка повысив тон и с разочарованием в голосе, сказала Дэя. Джозеф тут же уловил нотки не довольствия в голосе девушки и вернулся из своих размышлений в реальность. Он посмотрел по сторонам и обратил внимание на то, что Джус оставил их одних. Вероятно, едва у них завязалась беседа Джус решил не мешать им. Джозеф задумался на секунду над тем, что он должен делать и говорить дальше.

– Извини, я слушал, но уже подумал о будущем, не огласив свою идею в слух в полной мере. – Сказал Джозеф глядя прямо в глаза Дэи. Она смягчила свой взгляд и тогда Джо-

зеф решил продолжить. – Прежде чем я начну излагать то, что у меня на уме, я должен решить одну крайне деликатную проблему, которая меня волнует больше, чем все остальное.

– Мне интересно, продолжай. – Быстро сказала Дэя. Она продемонстрировала милое нетерпение и, как показалось Джозефу, не стеснялась этого.

– Ты безусловно обратила внимание на то, как я смотрю на тебя. Тому есть причина. Я знаком с тобой уже очень давно. – Говорил Джозеф, не отводя взгляда от лица Дэи. – То, что я скажу дальше это не главное признание в жизни, но я не могу подобрать других слов, чтобы выразить то, что чувствую. – Джозеф говорил спокойно и размеренно, подготавливая Дэю и себя самого. – Я люблю тебя, Дэя. И если когда-нибудь мне посчастливится увидеть в твоих глазах ответное взаимное чувство, я не хочу, чтобы оно было основано на том, что ты увидишь вокруг меня, но на твоём отношении ко мне лично.

– Не могу сказать, что это было полностью неожиданно. – Улыбнувшись сказала Дэя, привыкшая к поспешным признаниям мужчин. Затем она прищурила глаза и добавила: – я ничего не могу обещать. – Она опять улыбнулась, ее глаза сверкнули интригой, которую выдерживал Джозеф, а затем она спросила: – что же такого ты знаешь, что нужно было меня подготовить к этому.

– Мне тоже интересно. – Сказал Джус, который оказался рядом с ними. Джозеф и Дэя легонько вздрогнули. На лице

Дэи проступил легкий румянец. Она прекрасно держала себя в руках при Джозефе, но появление Джуса выбило ее из равновесия.

– В этом городе была одна из моих лабораторий. Если мое зрение не подвело меня, то здание, под которым оно было я видел, когда мы добирались до этого отеля. – Ответил Джозеф, утоляя любопытство своих друзей. – Но это не главное, о чем я подумал. Лаборатория лишь промежуточная цель в маршруте моего плана. В ней безусловно найдется то, чем я смогу вас удивить, даже спустя пять веков. Но самое главное, что поможет нам и несомненно вскружит вам голову, находится в пустыне Мохаве под тоннами песка.

– Понятнее не стало. – С легкой досадой, но улыбкой на лице констатировала Дэя.

Далее Джозеф рассказал им, что в его лаборатории они найдут все необходимое, чтобы продолжать борьбу. А когда они доберутся до пустыни, то решат проблемы с транспортом и тем, что ксоту наступают им на пятки, преследуя их. Джозеф не раскрывал всех карт перед друзьями. Он полностью доверял им, но хотел сделать им сюрприз. Джуса и Дюю вполне устроило то, что они узнали. Общими усилиями было принято решение собираться и выдвигаться в лабораторию.

Дэя ушла в свою комнату переодеваться в подходящую одежду и собирать минимально необходимые вещи, чтобы взять все, что может понадобится и при этом оставаться мобильной. А Джус и Джозеф, быстро собравшие все свои ве-

щи в один маленький чемодан, продолжили разговор, но на отвлеченные темы. В основном Джозеф интересовался изменениями в городском ландшафте исходя из того, что уже успел увидеть.

Через некоторое время Джус понес чемодан в машину, а Джозеф остался ждать Дэю. Она все никак не выходила и Джозеф не выдержав, решил проверить, что она так долго.

– Ты долго еще? – Спросил он, открыв дверь и войдя в комнату. Джозеф никак не ожидал увидеть Дэю полуобнаженной.

– Отвернись! – Громко, но без истерики сказала Дэя. Из одежды на ней было только белье. Она инстинктивно прикрыла грудь, окутанную бюстгалтером, руками и повернулась к Джозефу боком. Но Джозеф замер на месте и не сводил с нее глаз. Она улыбнулась и повторила свою просьбу более настойчиво: – Отвернись я тебе говорю!

– Я не могу оторвать взгляд от тебя. – Ответил Джозеф.

– Хорошо, тогда я сейчас продолжу раздеваться, а тебе будет стыдно каждый раз, когда ты будешь видеть меня потому, что этот образ уже не покинет твое сознание. – Сказала ему Дэя. Ее голос был нежным и в тоже время настойчиво укоризненным. Это вывело Джозефа из ступора, он молча покинул комнату. А затем не останавливаясь и номер отеля.

Джозеф спустился к Джусу и сел в автомобиль. Он ничего не говорил, а Джус не спрашивал. Дэя спустилась лишь через четверть часа. Она весело прошагала по улице, закину-

ла в багажник свой небольшой чемодан и села за руль. Дэя взглянула в зеркало заднего вида, чтобы увидеть глаза Джозефа, но он их не поднимал. Она улыбнулась, нажала кнопку запуска систем автомобиля и тут же рванула вперед.

Уже подъезжая к зданию, в котором когда-то была лаборатория Джозефа, он сумел совладать со своими чувствами и уже как не в чем не бывало поднял глаза. В первую очередь он посмотрел на Дэю, а затем по сторонам.

– Припарковаться можно там, где удобно, нам это не помешает. – Сказал он, когда увидел, как Дэя глазами ищет куда бы припарковаться.

Через несколько минут все трое уже были возле входа в здание, которое некогда было отелем, а сейчас, судя по внешнему виду представляло собой жилой дом для людей добившихся определенных высот. В первое мгновение Джозеф подумал, что попасть внутрь окажется затруднительно. Но двери главного входа были автоматическими и впускали каждого, кто подходил достаточно близко.

Джозеф вошел первым, Джус и Дэя последовали за ним. Все трое проследовали через холл к лифтам, не обращая внимания на людей в холле и служащих за приемной стойкой. Они выражали уверенность своей походкой и не у кого не вызвало вопросов правомерность их нахождения в этом здании.

– Я не смел надеяться, что лифт будет тем же самым. – Сказал Джозеф едва войдя в лифт. – Но все же думал, что

они сохраняют схему его движения.

– Что-то не так? – Спросила Дэя.

– Здесь не хватает панели для того, чтобы спуститься в самый низ шахты лифта. – Буднично ответил Джозеф.

– Стоит спуститься на нижний этаж, а уже оттуда поискать путь ниже. – Предложил Джус.

Джозефу ничего не оставалось как согласиться. Попав на нижний этаж парковки Джозеф, не ожидал сразу же найти вход, но он оказался прямо рядом с лифтовой дверью. Кодовый замок за несколько минут взломала Дэя и через пять минут компания уже спускалась по ступеням на несколько уровней ниже парковочного этажа. Шахта лифта, некогда служившая Джозефу спуском в лабораторию, была не нужна, но ее оставили, оборудовав лестницей.

Перед дверью, которая должна была вывести их к лаборатории, Джозеф остановился.

– Оставайся со мной, и я покажу тебе Вёсь мир. – Сказал Джозеф Дэе, толкая дверь перед собой. Она широко улыбнулась, оценив иронию момента и тот факт, что он запомнил ее слова в нужном контексте.

– Я ждал этого всю жизнь. Мы никуда не собираемся. – Ответил вместо девушки Джус и шагнул в темное помещение. Дэя шагнула за ним. Дверь за ними закрылась и всех троих поглотила тьма. Но лишь на мгновение.

Исключая возможность ослепления людей в темном помещении, потолочное освещение начало неспешно набирать

яркость. Взору всех троих открылось помещение одинаковое со всех сторон. Обычные бетонные стены ничем не отличающиеся друг от друга.

– Здесь раньше были хорошо различимые двери. – Сказал Джозеф проводя рукой по бетонной стене. Дэя и Джус стояли в стороне возле входной двери и наблюдали за действиями Джозефа. Он повернулся к ним с улыбкой человека, который что-то задумал и сказал: – моя умница, Ара, замаскировала вход. Валериус, открой нам пожалуйста дверь.

– Здравствуй, мастер Джозеф. – Раздался приглушенный механический голос. – Меня зовут Летус. Валериус, как и другие программы являются прародителями моего сознания. Да, мне кажется, что это наиболее точное описание. – Механический голос выдержал паузу и прежде, чем открыть двери добавил: – Я рад приветствовать тебя дома и безусловно открою тебе вход.

Слой бетона, которым была покрыта дверь потрескался и осыпался. Джозеф тут же вспомнил об одной разработке бетона с крупными активными частицами для временных строений. Вероятно, его использовала Ара, чтобы замаскировать вход, а Летус активировал процесс разрушения.

Массивная дверь, появившаяся перед путниками, начала открываться, шелкая замками. Она выдвинулась вперед и начала сдвигаться, освобождая проход.

Джозеф вошел в первую комнату и его сразу захлестнули воспоминания об Аре. Они были свежими и в тоже время та-

кими древними. Ему стоило не малых усилий чтобы совладать с всплывающими фрагментами памяти, которые высвобождало подсознание при виде знакомых вещей. Он прошел в глубь помещения поглаживая стол и лежащий на нем кейс, в котором по всей видимости Ара хранила мечи Джозефа.

– Здесь есть на что посмотреть. Осматривайте все, что хотите, здесь безопасно. Если Летус не сможет ответить на ваши вопросы я сделаю вам экскурсию по всей лаборатории чуть позже. – Сказал Джозеф и ушел в один из проходов, ведущих из комнаты в глубь лаборатории. Дэя уловила его легкое изменение настроения, но решила промолчать.

Едва Джозеф покинул комнату, как ученая часть сознания Дэи возоблудала над ней. Она принялась жадно поглощать взглядом все, что попадалось ей на глаза, начиная от структуры тканей и материалов до назначения тех или иных предметов. Кейс, лежащий на столе, она увидела сразу, но оставила его напоследок.

Она просмотрела глазами половину комнаты, но кейс не давал ей покоя и Дэя направилась к нему. Она уже приложила к нему руки, когда боковым зрением увидела картину, стоящую прямо напротив входа, возле стены и частично прикрытую лоскутом ткани. Дэя направилась к ней. Осторожно подняла картину и сдернула ткань. Изображение на картине поразило ее. Дэя чуть не выронила старинную вещь. А все потому, что на нее с картины смотрела ее точная копия за исключением нескольких мелких деталей. Никогда в жизни

Дэя не испытывала таких чувств как сейчас. Волна эмоций захлестнула ее. Она смотрела на свой улыбающийся портрет и не могла отвести взгляда от идеальных мазков краски, которыми была выполнена картина.

Из состояния, в которое попало сознание Дэи, ее вывел звук похожий на лай собаки. Она увидела возле себя на стене крепление для картины, и быстро повесила ее туда, где она по всей видимости должна была быть. А затем направилась в след за Джусом по направлению доносящихся звуков.

Она вошла в просторную, продолговатую комнату, которая была по обоим сторонам заставлена всяческими столами, механизмами и электронными приборами. Джозеф сидел на полу, подогнув под себя ноги. Его лицо было грустным, на щеке было видно след от скатившейся слезы. Возле его ног лежал мешочек, который Джозеф придерживал рукой, а перед ним двигаясь медленно и неуклюже ходила собака.

– Она живая?! – Вырвался возглас удивления Дэи.

– Если коротко, то да. Он живой. – Ответил Джозеф, его лицо стало более радостным, а когда он повернулся, чтобы взглянуть на Дэю, то уже улыбался и от печали не осталось и следа.

Причин для улучшения настроения Джозефа было много. Он нашел старого друга там, где не надеялся. А этот друг успел сказать ему, что Ара оставила его здесь, когда пришло время потому, что всегда верила, что рано или поздно Джо-

зеф вернется. Он передал ему, что Ара ничего не меняла в нем за все время потому, что Альфи в таком виде всегда напоминал ей о том человеке, который стал ей другом, заменил отца, мать и братьев.

– Это Альфи. Мой старый друг и по совместительству собака моей дочери Ары. – Сказал Джозеф поднимаясь с пола. Дэя кивнула и присела на корточки, протянув к собаке руки.

– А как вас зовут? – Сказала собака цифровым голосом, обращаясь к Джусу и девушке. Дэя от удивления подалась назад и чуть не упала, а Джус был более подготовлен, возможно до него доходила информация об Альфи.

– Меня зовут Джус. А эту прекрасную удивленную особу ты без сомнения узнал сам. – Ответил Джус, придерживая Дэю за плечо.

– Дэя. – Произнес цифровой голос.

– Кто ты? – Спросила Дэя, уже овладевшая собой. Она выровнялась и вновь протянула руки к Альфи, но уже с интересом. Ей не терпелось потрогать диковинную собаку.

– Я Альфи. Живая собака в искусственном теле. – Ответил цифровой голос. Затем послышался звук похожий на легкое рычание и голос добавил: – это если не вдаваться в подробности.

– Живое существо в механическом теле. Это невозможно. – Сказала Дэя наклоняясь к приближающемуся Альфи. А затем сразу поправилась: – точнее невероятно, ведь термин невозможно уже нельзя применить к тому, что видишь

своими глазами.

– В этот раз ты более близка к истине, чем прошлый раз. – Сказал Джозеф приближаясь к одному из компьютеров и включая его.

– Что ты имеешь ввиду? – Спросила Дэя, повернув голову к Джозефу.

– Нет ничего сложнее, чем создать то, что ты видишь перед собой. Точнее то, что управляет тем, что ты видишь. – Ответил Джозеф. В этот момент Альфи уткнулся продолговатой мордой в ладонь Дэи и отвлек ее внимание.

Дэя провела ладонью по искусственной шерсти на морде Альфи. Затем скользнула по его уху и далее по шее и спине. После этого она вернула руку к голове собаки и потрогала ухо, которое осталось без меха и покрытия, имитирующего кожу.

– Он как настоящий, если бы не механическое ухо и цифровой голосовой синтезатор я бы никогда не поверила в то, что это рукотворное создание. – Сказала Дэя.

– Я живой. – Сказал Альфи цифровым голосом.

– Я не хотела тебя обидеть, извини. – Сказала Дэя.

– Джозеф, когда она смущается, то морщит кожу вокруг носа и между бровями. Это делает ее лицо еще привлекательнее. – Сказал цифровой голос Альфи.

– Я заметил. – Ответил ему Джозеф и несильно рассмеялся.

– Эй, что тут происходит? – Одновременно удивилась и

возмутилась Дэя.

– А когда злиться, то ... – хотел было добавить Альфи, но увидел пристальный взгляд Дэи направленный на него и не закончил фразу. Вместо этого он извинился за свою невоспитанность: – простите меня, госпожа.

Изменения в тоне и смысле сказанного Альфи, растопили лед, который начинал образовываться вокруг сердца Дэи. Она вновь стала улыбчивой и захотела продолжить исследование тела Альфи при помощи прикосновений. Альфи не возражал.

– Смотрите, что я создал. – Сказал Джозеф, указывая на мониторы, на которых были изображены чертежи и схемы всех составных частей Альфи.

– Здесь нет его мозга. Что за устройство сумело воссоздать сознание? – Сразу же спросила Дэя, пробежав глазами все чертежи и схемы. – Даже спустя пять веков мы не смогли создать полноценный цифровой интеллект. Более того, у ксоту также нет продвижений в этом вопросе.

– Помнишь ты сказала, что это невозможно. Это так и есть. Я бился о глухую стену пытаюсь создать искусственный интеллект. Результатом моей работы стали только программы вроде Летуса. – Начал свой ответ Джозеф.

– И я вам благодарен за эту возможность существовать. – Вмешался в их разговор Летус. Джозеф ничего не ответил на это замечание, а лишь улыбнулся.

– Используя частицы, которыми наполнены вены и арте-

рии твоего, Джуса и моего тела, я создал нечто, что могло создавать для меня практически все, что я смогу описать. Именно они создали мозг Альфи, постепенно заменяя клетки его мозга собой. – Джозеф продолжил рассказывать историю создания Альфи. Затем взял небольшую паузу и закончил мысль: – но их могущество было столь велико, что напугало меня и я был вынужден избавиться от них. Уничтожить их я не решился, поэтому нашел компромисс. Я создал для них интерфейс по сбору информации с планеты. В итоге они стали огромнейшей базой данных, которая призвана была хранить в цифровом формате все, что создадут люди начиная с музыки и заканчивая цифровыми копиями произведений искусства.

– Мы живем в мире, который опередил твой на пять веков, но ты за пару часов сумел удивить нас больше, чем мы тебя. – Выразил свои мысли Джус. Дэя же была с ним солидарна, но лишь кивнула в знак согласия и продолжила поглаживать шерстку Альфи.

– Теперь тебе, Дэя, будет более понятен смысл сказанных мною слов. – Ответил Джозеф, но обращаясь не к Джусу, а к Дэе. Она подняла глаза и посмотрела в лицо Джозефа пытаясь понять о каких именно словах он говорит.

– Я уже лучше контролирую свое тело и могу сделать вам экскурсию. – Сказал цифровой голос Альфи, прерывая молчание, образовавшееся после фразы Джозефа.

– Это было бы очень уместно. Потому что я теперь не уве-

рен, что смогу все понять сам. – Сказал Джус и усмехнулся. – Ты идешь с нами, Дэя?

– Да, конечно. Может найду какие-нибудь секреты нашего друга. – Ответила Дэя поглядывая в сторону Джозефа слегка прищуренными глазами. Она имела ввиду кейс, который остался в первой комнате. В тот момент Дэя не догадывалась, что найдет кое-что предназначавшееся лично ей.

– За меня не беспокойтесь, я найду чем заняться. – Сказал Джозеф и уткнулся в экран монитора перед собой. Он начал набирать команды и искать соединение с нужным ему оборудованием.

Дэя и Джус ушли в след за Альфи, движения которого уже были более плавными, чем несколькими минутами ранее. Специальная жидкость, которую длительное время не пил Альфи, теперь восстановила способность механизмов двигаться. А Джозеф в отсутствие своих новых друзей занялся воплощением своих задумок.

Он проверил есть ли доступ к базе данных на орбите. Проверил каков ее нынешний объем, как изменился мир интернета и изучил доступные средства связи, чтобы можно было наладить работу этой базы. Затем попытался выйти на связь с искателем, но не нашел его на орбите, а потому оставил закольцованный между спутниками сигнал на тот случай, если искатель окажется в пределах досягаемости этого сигнала.

Изучив при помощи Летуса доступные технологии, он оставил канал доступа в лабораторию открытым. Это бы-

ло необходимо, чтобы не возвращаться сюда еще раз. После этого он встал и осмотрелся в поисках чего-то, что могло бы ему понадобиться. Убедившись в том, что кроме информации здесь больше нечего взять, Джозеф пошел на поиски своих друзей.

Альфи не теряя времени провел Джуса и Дэю в другую часть лаборатории, где Джозеф в основном работал над новым источником энергии и другими технологиями, которые должны были опередить свое время. Джус моментально заинтересовывался всем, что попадалось его старым глазам.

Воспользовавшись увлеченностью Джуса, Альфи потянул Дэю за подол ее пальто. Он вывел ее в первую комнату и указал на один из ящиков под столом. Выдвинув его, Дэя увидела что-то завернутое в старый потертый лоскут кожи. Развернув его Дэя обнаружила очень старую записную книгу в кожаном переплете.

«Дневник Араилиты Коллинз (Тирсон)» гласило теснение в самом центре обложки выполненное на английском языке. А ниже красивым почерком, красной краской, которая уже почти выцвела была надпись: «для Дэи». Девушка вынула дневник, повертев его в руках, она открыла его на случайной странице и прочитала несколько строк. Дневник был написан в стиле общения с человеком, который, вероятно, никогда не сможет прочитать эти строки, а если сможет, то не сможет ответить. Дэя была тронута тем, что в этом уголке древнего мира Джозефа было второе, после картины упоми-

вание о ней. Но закончить свои размышления она не успела. Услышав шаги приближающегося Джозефа, Дэя завернула книгу обратно в лоскут кожи и подняла глаза к мужчине, входящему в комнату.

– Я закончил все свои дела и, если у вас больше нет вопросов по тому, что вы здесь нашли мы можем ... – Джозеф прервал свою фразу на половине предложения, когда заметил портрет Дэи на том месте, где он всегда был в его времени. Джозеф перевел взгляд с портрета на Дэю. А она все это время следила за его реакцией и улыбнулась ему, когда их взгляды встретились.

– Это ты рисовал или Араилита? – Спросила Дэя. Она в точности знала ответ на этот вопрос, но ей нужно было расслабить Джозефа легким ответом.

– Да. Ты можешь забрать его с собой, если хочешь. – Ответил Джозеф.

– Спасибо, я как раз хотела спросить об этом. – Поблагодарила его Дэя.

– Ты можешь забрать отсюда все, что хочешь. Мы сюда больше не вернемся. – Сказал Джозеф. Он держал в руке мешочек, который Дэя уже видела на столе и затем возле его ног, когда они встретили Альфи.

– Это тоже. – Сказала Дэя поглаживая кейс.

– Ты можешь их забрать, но я искренне надеюсь, что они никогда тебе не пригодятся. – Ответил Джозеф.

– Что это? – Спросила Дэя, заинтригованная словами

Джозефа.

– Открой кейс и увидишь. Ты наследница Ары, он должен распознать твою ДНК, если не разрядился окончательно. – Сказал Джозеф. Дэя тут же попробовала открыть кейс. Еле слышный щелчок маленьких затворов открыл замки. Заряда хватило только на это последнее действие.

– Надо же! – Восхищенно сказала Дэя, когда без особых усилий открыла кейс. – Я ожидала увидеть здесь что угодно, но не коллекционные антикварные мечи.

– Они не коллекционные. – Сказал Джозеф, опуская верхнюю крышку кейса. Дэя неохотно вытасила руки, которые касались холодной стали мечей. А когда Джозеф закрыл кейс, Дэя укоризненно посмотрела в его лицо. Джозеф заметил это и ему пришлось пояснять свои действия: – у нас будет время, чтобы ты поближе познакомилась с мечами и их назначением.

– Мы уже уходим? – Поинтересовалась Дэя, при этом быстро обегая комнату глазами в поисках чего-то необычного, что ей захотелось бы забрать с собой.

– Да, мне кажется, мы уже достаточно задержались в этом городе. Не хотелось бы пускать в дело эти мечи раньше срока. – Ответил ей Джозеф совершенно серьезно. Но Дэя восприняла эти слова как шутку.

– Ты не возражаешь, чтобы я забрал эту штуку с собой. Мне она показалась весьма интересной. – Сказал Джус, который услышал разговор Дэи и Джозефа и вышел к ним.

– Этот источник энергии нам очень пригодиться. Не ожидал, что он будет здесь. – Сказал удивленный Джозеф. – Помниться он был подключен к установке, которая выдернула меня из мира живых на пять веков.

– Так вот значит, в чем причина такого разброса. – Многозначительно озвучил Джус свои мысли.

– Я поясню. – Быстро среагировала Дэя на мимику непонимания на лице Джозефа. – То место, где ты появился, не случайно было в нашем кабинете и никогда не было занято какой-либо мебелью. – Начала она свое пояснение. – Теперь понятно, что после твоего исчезновения кто-то продолжил твои опыты. Но не имея такого мощного источника энергии они отправляли предметы и иногда людей в небытие самое большее на 170 лет.

– Мне о месте проведения таких опытов и появлении спустя многие годы там предметов и людей рассказала моя прабабушка. Поэтому, когда у меня появилась возможность выбирать себе рабочее место и планировать его по своему усмотрению, я обосновался в том кабинете и полностью изменил его планировку в соответствии с планами и информацией, полученной от прабабушки. – Продолжил Джус рассказ Дэи. – К сожалению, нам не разу не удалось проверить точность моих расчетов до вчерашнего дня, когда в том месте появился ты.

– Удивительно. – Подытожил Джозеф сказанное своими друзьями. А затем широко улыбнулся и добавил: – я пытался

создать отнюдь не машину времени, работающую только в одном направлении.

Джус и Дэи оценили шутку и посмеялись. После чего Дэя взяла сверток с книгой под руку и в ту же руку взяла свой портрет. Джус двумя руками держал прямоугольной формы блок, представляющий особую ценность для начального плана Джозефа.

Джозеф же взял только свой кейс и странный мешочек с неизвестным наполнением и направился к выходу. Его друзья последовали за ним, сопровождаемые Альфи, который довольно вилял своим хвостом.

– Заблокируй вход, Летус. Если кто-то будет пытаться попасть внутрь ты знаешь, что делать. – Сказал Джозеф.

– Все будет исполнено, мастер Джозеф. – Ответила программа.

– И называй меня просто Джозеф или в крайнем случае ДжейТи. – Добавил Джозеф.

– Хорошо, просто Джозеф. – Подтвердила полученную команду программа.

– Он серьезно? – Еле сдерживая смех просила Дэя.

– Не думаю. – Тоже улыбаясь ответил Джозеф.

Вся компания поднялась на верхний этаж парковки под зданием. Чтобы не привлекать внимания занятыми руками и тем более говорящей собакой с механическим ухом, вся компания вышла через ворота, предназначенные для автомобилей. С легкостью получив доступ к управлению механизмом

при помощи Летуса, компания покинула здание незамеченной. Они обошли здание вокруг и направились к месту, где оставили свой автомобиль, но вдруг все одновременно остановились, за исключением Альфи. Он был самого маленького роста и не мог видеть, что машину уже проверяют тхексоту.

– Кажется ваши вещи больше вам не принадлежат. – Иронично подметил Джозеф.

– После посещения твоей лаборатории, я сомневаюсь, что среди них было что-то полезное. – Подметил Джус. Ему хоть и было жаль оставлять ксоту планшеты со своими наработками и проектами Дэи, но они могли их восстановить для своего использования. А о правах на изобретения думать уже не приходилось.

– Ты сможешь взломать защиту какого-нибудь автомобиля по близости? – Сказал Джозеф обращаясь как-бы в никуда. Только сейчас Дэя заметила у него в ухе маленькое устройство коммуникации. Джозеф получил ответ и огласил его: – он говорит, что в данный момент такие действия ему недоступны. Но он нашел нам прокатный автомобиль.

Джозеф двинулся в противоположном от их старого автомобиля направлении и через пятьдесят метров остановился возле автомобиля, разрисованного различной интерактивной рекламой.

– Секундочку. – Сориентировалась Дэя. Свободной рукой она достала из брюк маленькое устройство похожее на флеш-

ку, приложила его к замку на передней двери и автомобиль тут же преобразился. Реклама исчезла и покрытие авто теперь было обыденно серым, не привлекающим внимания.

Загрузив в багажник автомобиля те немногие вещи, что они вынесли из лаборатории Джозефа, компания села в авто и двинулась по направлению, ведущему из города.

– Я так понимаю, что теперь нам нужно попасть в пустыню Мохаве? – Спросила Дэя ловко совмещая вождение и беседу. При этом умудряясь наблюдать за действиями Альфи, который уселся на переднем сиденье справа от нее. Поэтому она увидела, что Альфи отреагировал на это название активным подергиванием хвоста и ушей.

– Да, вот только на этом авто мы будем добираться туда вечность. – Сокрушенно заметил Джозеф после того, как подтвердил предположение Дэи.

– Нам стоит остановиться на окраине и поискать подходящий поезд. – Высказал свою идею Джус.

– Будет сложно попасть на него без новых документов. – Отвела ему Дэя. Затем она посмотрела через зеркало заднего вида на Джозефа и спросила у него: – нам очень важно туда попасть?

– Если бы ты знала, что там находится, то не смогла бы думать не чем другом, может быть даже пошла бы туда пешком, не имея других вариантов. – Нарочито интригуяюще ответил Джозеф.

– Мне не нравится, что ты играешь с моей нетерпеливо-

стью. – Ответила Дэя, наиграно сложив губы в виде обиды.

– Летус говорит, что к завтрашнему утру сможет организовать нам билеты, ему только нужен доступ к твоему кошельку потому, что цитирую: «я на нуле». – Передал Джозеф то, что ему сообщила через коммуникатор программа. Манера общения Летуса в очередной раз насмешила всех присутствующих в автомобиле.

– Тогда нам нужно новое место для ночлега. – Резюмировала Дэя. Она добавила скорости и направила автомобиль по адресу, который был ей знаком по школьным годам.

Автомобиль остановился возле одного из корпусов, где обычно жили дети, учащиеся в этой школе. Сейчас это здание хоть и выглядело ухоженным, но все же было каким-то безжизненным. Не хватало как раз-таки детей.

– Сейчас весенние каникулы. Нам повезло. В это время, школа может сдавать комнаты, предназначенные для учителей и подростков. – Ответила Дэя на немой вопрос Джозефа.

– Теперь в школах учатся в дали от родителей, как в высших учебных заведениях? – Поинтересовался Джозеф.

– Нет, в основном школы остались школами, на сколько я могу сравнивать из доступной нам истории. Но есть и такие заведения. Они для одаренных детей, которые подают большие надежды. – Ответила Дэя с легкой гордостью. Но затем окунувшись в воспоминания добавила: – однако такие же места позволяет ксоту лучше контролировать технологическое развитие человечества.

Через час вся компания уже занимала комнату, предназначенную для мальчиков выпускного класса. Дэя использовала свои старые связи, чтобы не оставить следов своего пребывания здесь. Джозеф даже подумал, что управляющий может быть частью некогда крупной организации сопротивления. Он безусловно знал Дэю и не мог отказать ей.

Едва компания расположилась в комнате, как Дэя вышла из нее и вернулась спустя пять минут с позаимствованным на время планшетом. Она принялась активно что-то нажимать на экране и иногда что-то произносила, но старалась это делать как можно тише и Джозеф не стал прислушиваться. Если она захочет, то сама все расскажет.

За окном уже была ночь, когда Дэя сорвалась со своего места, направилась к двери и скрылась за ней. Через несколько минут за дверью раздались голоса и вновь затихли. Так повторялось несколько раз. После чего Дэя вошла в комнату с сияющим лицом и улыбкой человека, которому все удалось.

– Помоги мне все занести, Джозеф. – Сказала Дэя возвращаясь в коридор.

– Мне тоже помочь тебе? – Спросил Джус.

– Нет, здесь не много. Мы справимся. К тому же тебе нельзя перенапрягаться потому, что ты очень старенький. – Ответила ему Дэя и легонько рассмеялась. Джус нисколько не смутился, а лишь улыбнулся. Это была их личная, понятная только им двоим, шутка.

– Раньше ты не подшучивала так надо мной при посто-

ронних. – Упрекнул внучку Джус.

– А я и сейчас этого не сделала. Разве не так? – Парировала его выпад Дэя. Джус на секунду задумался и был вынужден признать, что Джозеф для них если и был чужим, то лишь несколько часов после появления.

Джозеф занес несколько коробок и закрыл за собой дверь. Дэя тут же принялась открывать их и смотреть что из заказанного ею находится в коробках.

– Это для Альфи. – Сказала Дэя, двигая одну из коробок ближе к Джозефу. Он стоял возле двери и с восторгом наблюдал за тем, как Дэя светится энтузиазмом разбирая покупки. Затем она подняла глаза и обнаружив, что Джозеф ничего не делает, а только смотрит на нее, добавила: – у тебя в лаборатории я подсмотрела питающий состав для Альфи. Составляющие в коробке, думаю ты помнишь в какой пропорции их смешивать?

Джозеф улыбнулся, кивнул Дэе и подняв свою коробку, пошел к своей кровати. Он сел на кровать и начал разбирать коробку. Там он нашел миску и около дюжины различных бутылей и один большой, чтобы смешать состав и хранить его в будущем. А затем на самом дне он нашел что-то похожее на вязанную детскую шапочку.

– А это для чего? – Спросил Джозеф. Дэя повернулась на его голос. Она улыбнулась и оставив свои коробки направилась к нему. Опустившись на колени возле Альфи, который сидел рядом с Джозефом и тоже заглядывал в коробку,

Дэя взяла шапочку и начала надевать ее на голову Альфи. К удивлению Джозефа, Альфи полностью покорился нежным рукам Дэи и не демонстрировал нетерпения пока девушка не закончила.

– Так никто не сможет догадаться, что у тебя необычное тело. – Сказала Дэя поправляя шапочку, которая будто бы была создана для Альфи. Она подходила к его цвету шерсти и уши, сложенные под ней, не превращали ее в что-то ужасное. Альфи ничего не произнес, но его мягкое рычание и активно виляющий хвост говорили о том, что ему понравился подарок Дэи.

– Я хочу отметить, что Альфи не позволял Аре наряжать себя. Видимо, что-то изменилось за время моего отсутствия. – Сказал Джозеф и улыбнулся.

– Да, изменилось. Семеро детей Ары поменяли мое отношение к вещам для собак. – Ответил Альфи и его голосовой синтезатор издал что-то похожее на смех.

Дэя, как и Джус с Джозефом, посмеялась над комичной ситуацией и вернулась к своим коробкам. Она извлекла из одной из них три пластины, которые были современными планшетными компьютерами. Дэя отложила их в трех направлениях. Затем из других коробок начала доставать вещи и раскладывать их рядом с планшетами. Когда она закончила, то взяла свою кучку и перенесла ее на свою кровать.

– Я позволила себе выбрать вам новую одежду. Придется вам доверится моему вкусу. – Улыбаясь сказала Дэя. Затем

она подняла свой планшет и добавила: – также теперь у каждого есть свой компьютер. Он сможет помочь вам в любой задаче. А сложить все это можно в рюкзак. Он очень стильный и практичный. Надеюсь, вы оцените его качества. Я лично без ума от продукции этой линии.

– Спасибо. – Одновременно сказали Джус и Джозеф. Они забрали свои вещи и принялись разбираться во всем, что приобрела Дэя. А она довольная собой выбрала некоторые вещи из разложенных на своей кровати и ушла в ванную комнату.

Дэя вернулась через полчаса, одетая в новую пижаму сиреневого цвета с листьями лотоса и влажными волосами. Она сдвинула на край кровати все свои вещи и взяв в руки планшет спряталась под одеялом.

Джус и Джозеф последовали ее примеру. С той лишь разницей, что после душа они сразу легли спать. А через время, настроив все необходимое в своем планшете и выключив свой светильник решила отдохнуть и Дэя.

Проснувшись утром, Джозеф первым делом посмотрел на кровать, где спала Дэя. Но ее там уже не оказалось. Джозеф встал с кровати и собирался направиться в ванную комнату, когда в комнату вошла Дэя и заставила его в очередной раз замереть от удивления.

Дэя была одета в тонкое платье, подолом едва касающееся колен. Расцветка этого платья показалась Джозефу очень знакомой. Он уже видел эту россыпь всевозможных ярких

цветов. Но осознал он это только когда всмотрелся в лицо Деи. Теперь она была точь-в-точь, как в его видении. Золотые волосы, украшенные одной прядью малинового цвета и зеленые глаза, делали образ этой девушки совершенным.

– Завтрака не будет. Перекусим в поезде. – Сказала Дэя сделав вид, что ничего не произошло. Но при этом не смогла сдержать улыбки при виде реакции Джозефа на ее появление.

Джозеф кивнул в знак согласия и направился в ванную комнату. Дэя провела его полуобнаженное тело взглядом и направилась к своей кровати, чтобы собрать свои вещи. Джозеф в ванной комнате несколько минут постоял возле зеркала приводя в норму свое сознание, а затем умылся и вышел. А через четверть часа он вместе с остальными был уже в машине.

Дэя сказала, что автомобиль может вести Джозеф если хочет, а она спокойно посидит на пассажирском сиденье. Молодая девушка уже привыкла к вниманию Джозефа и теперь играла с ним. Он понимал это и поддавался ее игре, когда это было не слишком очевидно. Так и в этот раз Джозеф понимал, что, сидя на пассажирском сиденье, по правую руку от него, Дэя будет отвлекать его оголенными ногами.

Дэя и Джозеф положили свои рюкзаки на заднее сиденье рядом с Джусом. А картину, которую Дэя на отрез отказалась оставлять в школьном общежитии, они положили в багажник вместе с кейсом для мечей Джозефа. Альфи уселся

посредине заднего сиденья, чтобы лучше было видно дороге. Ехать им предстояло несколько часов до ближайшей станции экспресс-поезда.

Однако легкой поездки у дружной компании не получилось. Также, как и планам Дэй подразнить Джозефа видом своего тела. Едва автомобиль покинул город, как Джозефа подрезал другой автомобиль. Лишь благодаря своим способностям Джозеф сумел увести автомобиль от столкновения и затем удержал его на трассе.

Первое впечатление, что это было случайное происшествие быстро улетучилось. Через несколько секунд после того, как Джозеф выровнял автомобиль, он почувствовал удар сзади. Джозеф всматривался в зеркала заднего вида пытаясь определить следующий маневр нападающего на них автомобиля. А Дэй в этот момент повернулась и посмотрела назад.

– Ксоту. Не понимаю, чего он до нас докопался. Мы не могли наследить. – Сказала Дэй.

– Уже не важно. – Ответил Джозеф. Затем повернул к ней голову и стараясь быть максимально вежливым добавил: – вернись на сиденье и пристегнись.

– Ты прав. – Ответила Дэй, быстро опустившись на сиденье и закрепляя ремень безопасности в замке возле сиденья. Она не выглядела испуганной, но была встревожена. Одной из причин ее тревоги было то, что не она за рулем автомобиля.

– Не волнуйся, – сказал Джозеф будто бы читая ее мыс-

ли. После чего он отпустил одну руку с руля и коснулся уха. А затем произнес: – переключись на интерфейс в бортовом компьютере.

– Я уже здесь. – Раздался знакомый искусственный голос из динамиков в салоне автомобиля.

– Ты сможешь заблокировать доступ этому ксоту к средствам связи? – Спросил Джозеф у Летуса.

– Я уже это сделал. Но это не поможет, если мы будем продолжать погоню слишком долго. – Ответил Летус.

– Согласен, но это уже зависит от мастерства моего противника. – Улыбнувшись сказал Джозеф. В следующее мгновение он до упора переключил рукоять ускорения и автомобиль начал набирать скорость, стремясь к максимально возможной.

Ксоту оказался отличным водителем. Он не уступал Джозефу в способностях реагировать на изменения ситуации на дороге. Джозефу не составило бы труда размазать своего противника, но его возможности были ограничены характеристиками автомобиля.

Погоня была не утомительной, а скорее бодрящей. Но продлилась почти полтора часа. Джозеф несколько раз пытался вытолкнуть противника с трассы, но ксоту удачно маневрировал. Поэтому Джозефу ничего не оставалось, как следовать по запланированному маршруту с ксоту на хвосте.

У длительного преследования оказался непредсказуемый финал. Джозефу оставалось около километра до небольшо-

го городка, когда ему на встречу выскочили несколько автомобилей, пытаясь зажать его в капкан. Джозеф не придумал ничего лучшего, чем направить автомобиль в сторону с трассы напрямиком в озеро. Автомобиль пробил ограждение и устремился в воду. А преследовавший их ксоту не успел среагировать и врезался в один из автомобилей, выскочивших на встречу.

Упав в воду, автомобиль сильно деформировался, но благодаря ремням и подушкам, которые обезопасили пассажиров еще при ударе об ограждение, все остались в сознании и без особых травм.

– Выбираемся из машины. – Крикнул Джозеф и резким ударом выбил потрескавшееся лобовое стекло. Вода хлынула в салон и уже никто не смог ответить Джозефу. Следующим движением он вырвал замок ремня, который удерживал Дэю, затем свой и хотел помочь Альфи и Джусу на заднем сиденье, но Джус уже справился. Он вытолкнул Альфи в заднее окно и в след за ним отправлял рюкзаки. Джозеф повернул голову в сторону Дэи, чтобы убедиться, что она выбралась и увидел только ее ступни и всплывающий силуэт. После чего выбрался из автомобиля сам и начал всплывать.

– Ты в порядке? – Спросил Джозеф у Дэи едва вынырнул из воды.

– Да. – Ответила Дэя, улыбнулась и поплыла к берегу. А Джозеф помог Джусу. Он забрал у него рюкзаки и потащил их на берег. Он выбрался на сушу в том же месте, где и Джус

с Альфи, в нескольких метрах от Дэи. Их разделяли камыши. Джозеф уже поднялся на ноги, когда Дэя вышла ему на встречу.

Мокрое платье плотно облегалo красивое тело девушки, подчеркивая каждый его изгиб. Общую картину ее соблазнительного вида не портили грязь и несколько зеленых водорослей которые запутались в ее волосах и прилипли к бедру правой ноги.

– Ты издеваешься надо мной? – Подумал Джозеф, не понимая куда ему смотреть, чтобы не пялиться на тело девушки, идущей к нему. Затем он посмотрел в ее глаза и отвлекая свое сознание произнес в слух: – очень жаль потерять все, что ты купила вчера.

– В рюкзаках все в сохранности. Разве что от удара мог разбиться планшет, но вероятность этого мала. – С гордостью ответила Дэя. Она нашла свой рюкзак и потянула его в сторону, чтобы переодеться в другую одежду.

– Я сохранил источник энергии в своем рюкзаке. А вот твоих мечей жаль. – Сказал Джус.

– За ними я сейчас сплаваю, а вот портрет Дэи действительно жаль. – Сокрушенно заметил Джозеф.

– Твою ж мать! – Выругалась Дэя. Это бы первый раз, когда Джозеф слышал ругательства из ее уст. Для себя он отметил, что, ругаясь не на него, Дэя не потеряла своего шарма.

Дэя же в этот момент бросила свой рюкзак и не переодеваясь направилась в сторону трассы, по которой они только

что ехали и при этом злобно ругаясь: – я размажу этого косту, если он еще не подход. А даже если и подход, все равно что-нибудь ему сделаю.

– Он сдох, как и те двое. Двое врезались лоб в лоб, а третий утонул. – Сказал ей вдогонку Джозеф. А затем повернувшись и направляясь к воде добавил: – пока я буду доставать мечи, ты лучше переоденься, чтобы окончательно не свести меня с ума.

Джозеф нырнул в воду, а Дэя вернулась и начала переодеваться. Джус и Альфи, который закончил отряхиваться, в это время охраняли периметр. Дэя переделалась в джинсы и облегаящий топ, а на плечи накинула спортивную мастерку и застегнула ее. После чего она направилась к Альфи и начала очищать его шерсть от клочков водорослей и колючек, которые успели прицепиться к нему.

Джозеф вышел из воды с кейсом в руке. Он быстро подошел к своему рюкзаку и начал доставать сухую одежду. А затем начал раздеваться. Он ничего не говорил и не оглядывался, но точно знал, что Дэя наблюдает за ним. Когда он закончил, то обернулся и посмотрел на Дэю. Она все еще занималась шерстью Альфи и уже не смотрела в его сторону.

Все вещи, что остались не испорченными теперь умещались в два рюкзака, но выкинуть лишний Дэя не позволила. Она мотивировал это тем, что рюкзаки отличного качества и рано или поздно понадобятся им.

Через час компания уже приближалась к центру неболь-

шого городка, где была расположена станция. Этот городок был образован в результате того, что здесь проходила трасса поезда и станция была построена так, чтобы быть как можно ближе к трем крупным городам в этой местности.

Пережившая первое совместное приключение, компания подкрепилась в кафе возле станции и через час с четвертью без проблем села на поезд. Поезд развивал сумасшедшую скорость по меркам времени, в котором жил Джозеф. Хотя поезд и был не самым быстрым на планете, но доставил компанию к городу на окраине пустыни за четыре часа.

Едва сойдя с поезда, Дэя нашла автомобиль, который был предназначен для суровых условий пустыни, и вся компания отправилась по координатам, которые указал Джозеф.

– Я ничего здесь не вижу. – Сказала Дэя, когда спустя час остановила машину по нужным координатам.

– Секундочку. – Сказал Джозеф и вынув из кармана миниатюрный пульт нажал на нем единственную клавишу. Впереди в нескольких километрах за одним из барханов в небо поднялось огромное облако песка. Джозеф указал пальцем в том направлении и сказал: – нам туда, но идти лучше пешком.

Погода в пустыне была крайне засушливая и жаркая, но люди вроде Дэи и Джозефа за те несколько километров что им предстояло пройти, даже не заметят особых изменений. Их организмы очень быстро приспособивались. Поэтому, когда Дэя начала кружиться, расставив руки и подставляя

солнцу свое лицо это нисколько не удивило присутствующих. Дэя наслаждалась путешествием и ничего не могло омрачить этот момент. Ничего кроме летящего высоко в небе аппарата.

– Как бы я хотела также полетать среди облаков, поднимаясь значительно выше птиц. – Грустно сказала Дэя, опустила руки и голову и пошла дальше молча.

Джозеф поднял голову и присмотрелся к летательному аппарату. По всей видимости это был околопланетный летательный аппарат ксоту. Он не был ничем привлекателен взору Джозефа и поэтому быстро ему надоел.

– Твоей мечте суждено сбыться. Ждать осталось совсем не долго. – Сказал Джозеф понимаясь на один из небольших барханов. Он не смог выдержать несколько секунд, чтобы сюрприз для Дэи был более ошеломляющим. Но в целом эта подсказка была сказана в нужный момент.

Дэя подошла к Джозефу и посмотрела в том же направлении, что и он. Она замерла в таком положении испытывая прилив сильных чувств от увиденного.

Впереди метрах в пятидесяти от них был рукотворный провал в песке. Он был окаймлен металлом и в некоторых местах из-под песка выступали механизмы раздвижной крыши. А в глубине этого отверстия виднелись джеты, на которых Джозеф летал над планетой пять веков назад.

Дэя ничего не сказала, когда почувствовала ладонь Джозефа на своем запястье, но поддалась ему и пошла вперед.

Подойдя к краю, она оценила размеры этих летающих машин и только после этого увидела лестницу, ведущую вниз.

– Стремительный, – нарекла джет Дэя, когда почувствовала, что Джозеф подошел к ней. Он подошел как раз вовремя, чтобы увидеть реакцию джета на данное ему имя. Волна изменяющегося цвета прокатилась по корпусу джета в одну сторону и затем в другую. В первое мгновение Джозеф удивился, но затем вспомнил, что шмели, ставшие прототипом для его джетов, реагировали на прирожденных пилотов. Дэя была наследницей Ары. Жажда скорости и полета была у нее в крови. Поэтому после секундного размышления реакция джета уже не казалась Джозефу столь удивительной.

– Он приветствует тебя. – Сказал Джозеф и освободил сознание Дэи от оцепенения.

– Теперь я понимаю почему ты так стремился сюда попасть. Но ты держал их от меня в секрете, зная, что людям не доступны полеты. Я этого не забуду и отомщу тебе. Будь уверен. – Сказала Дэя. Она не злилась. В данный момент она могла простить Джозефу вообще что угодно. Но не упустила момента поиграть с ним своей мимикой. Она состроила ему рожицу и направилась к джету, чтобы дотронуться до него.

Едва она коснулась корпуса, как джет поднялся с подкладок и начал парить над ними. А корпус несколько секунд переливался цветовыми волнами, эпицентром которых было место прикосновения Дэи к корпусу.

– Что это значит? – Недоумевая спросила Дэя.

– Пилотирование у тебя в крови. Вот что это значит. – Сказал Джозеф все еще стоя на своем месте и радостно улыбаясь. А затем он направился к входу в джет и позвал с собой Дэю: – иди за мной.

Когда Дэя не спеша вошла в джет и приблизилась к Джозефу он уже сидел в кресле пилота пристегнутым и готовил джет к полету.

– Что ты делаешь? – Спросила Дэя.

– Садись рядом и узнаешь. – Ответил Джозеф. Девушка обо всем догадалась, быстро села на место другого пилота и пристегнулась. А в следующее мгновение почувствовала, как движется. Прежде чем вывести джет из ангара, Джозеф посмотрел на Дэю и сказал: – Джус уже не молод и не сможет выдерживать таких же нагрузок, как ты и я. А тело Альфи тем более не создавалось для таких полетов. Поэтому в этот раз они останутся внизу. Думаю, что они не будут скучать и найдут чем себя занять за время нашего отсутствия.

– Хорошо. – Сказала Дэя. Она успела вдохнуть после ответа и в следующее мгновение вокруг нее уже был не ангар, а голубое небо и полоска желтого песка внизу. Она, не поворачивая к Джозефу головы, вскинула руки и закричала: – у-и-и-и!

Джозеф улыбнулся ее реакции и потянул рычаг на себя добавляя джету ускорения. Для него такое ускорение было очень легким, но Дэя впервые летящая в принципе, была полностью захвачена процессом. Она не контролировала

свой организм в полной мере и ее дыхание сбилось. Джозеф выровнял джет так, чтобы линия горизонта была параллельна плоскости джета и посмотрел на Дэю.

Дэя смотрела вперед. Ее дыхание было глубоким и частым. От того ее грудь вздымалась и раздувалась, привлекая внимание к себе. Джозеф в очередной раз отметил сколь красива девушка, с которой ему посчастливилось встретиться. Он продолжал любоваться ею и ее увлеченностью полетом до тех пор, пока Дэя не повернулась к нему.

– Ты прекрасна. – Сказал Джозеф, когда она повернулась. Затем повернул голову вперед и направил джет к земле. Он хотел показать Дэе настоящую скорость джета, которую нельзя в полной мере оценить в небе.

Опустившись достаточно низко над пустыней, чтобы можно было различить автомобиль, который они оставили недалеко от ангара Джозеф начал выжимать рычаг ускорения. Джет набирал скорость. А вместе с ее ростом и мелькающими все быстрее и быстрее однотипными барханами внутри Джозефа просыпалась тяга к полетам. Она заменяла его влечение к Дэе и позволяла мыслить более здраво.

– Следи за тем, что я делаю. – Сказал Джозеф. Дэя повернула к нему голову и сразу поняла, что он имеет ввиду. От предвкушения этого ее сердце забилося быстрее, чем в первые минуты полета.

Джозеф сделал несколько кругов над пустыней, показывая Дэе основы пилотирования джетом. Она схватывала инфор-

мацию на лету. А едва взялась за штурвал, Джозеф ощутил, что не ошибся в своих предположениях на счет того, что она прирожденный пилот.

Дэя прекрасно чувствовала аппарат, следила за датчиками и уровнем горизонта. Джозеф наблюдал за ней страхуя ее на своем штурвале. Но в этом не было необходимости, Джозеф убрал руки на подлокотники и теперь смотрел не вперед, а на то, как хрупкая девушка управляется с боевым джетом, даже не осознавая какая мощь находится в ее руках.

Дэя увидела, что Джозеф ее больше не боится и решила попробовать все на что способна эта невероятная с ее точки зрения машина. Она рванула рычаги на себя и даже с гасителями инерции их тела почувствовали сумасшедшую перегрузку. Но ее это не остановило. Дэя выжимала из джета такую мощь, на которую даже Джозеф не отваживался. Через минуту такого полета она отпустила рычаг и выдохнула. Какими бы сильными не были их тела, такое ускорение на длительном промежутке времени не могут выдержать даже они.

– Это потрясающее ощущение! – Выпала Дэя. Ее нежный голос был пропитан энергией восторга, находящегося на границе максимального удовольствия.

– Теперь ты понимаешь в полной мере, что я имел ввиду, когда решил оставить вторую часть нашей компании в ангаре. – Сказал Джозеф.

– Да, нужно быть осторожным, когда на борту есть кто-то кроме тебя. – Быстро сделала вывод из ситуации Дэя. Она хо-

тела еще что-то добавить, но браслет на руке Джозефа начал вибрировать и подавать сигналы через равномерные промежутки времени.

– Как насчет того, чтобы увидеть звезды? – Спросил Джозеф и не дожидаясь ответа переключил управления на себя и направил джет в открытый космос. От неожиданной смены направления Дэя взвизгнула. После чего ее щеки покрылись румянцем из-за того, что она не смогла сдерживать эмоции. Джозеф, продолжая удерживать курс посмотрел на Дэю. Она была прекрасна в этом возбужденном состоянии. Джозеф мысленно отметил, что влюбился в нее в прошлом, не зная ее настоящую и на десять процентов. А теперь не проходит и дня, чтобы она не удивляла и не восхищала его, позволяя ему влюбляться в нее вновь.

Джет вышел за пределы атмосферы и поднимался все выше над Землей. Джозеф направил джет в тень, отбрасываемую планетой, чтобы Дэя в полной мере могла насладиться открывшимся видом.

– Потрясающе. – Сказала Дэя, поворачиваясь к Джозефу. Ее глаза светились восхищением всего происходящего с ней. – Не могу поверить, что это происходит на самом деле. Я столько раз видела изображения со спутников, но увидеть это своими глазами и ощутить всем телом – это несравнимое чувство. Спасибо!

Джозеф не ответил ей, а лишь легонько кивнул головой. Дэя улыбнулась ему и принялась разглядывать все, что было

доступно ее взгляду через лобовые окна. А Джозеф занялся тем, что привело его сюда. Он начал что-то активно набирать на панели бортового компьютера.

– Нашел. – Сказал он в слух, когда попытки установить координаты увенчались успехом.

– Что ты искал? – Поинтересовалась Дэя.

– Ты должна это увидеть, а потом уже я расскажу все, что ты захочешь. – Ответил Джозеф. Дэя кивнула и стала всматриваться в темноту космоса перед ней.

Джозеф направил джет по координатам, полученным из компьютера. Он не управлял джетом, а лишь указал нужную точку. Джет обладал отличным автопилотом и без проблем доставил Джозефа и Дэю на нужную орбиту, ловко минуя спутники и изредка встречающийся космический мусор.

– Ничего необычного пока что я не вижу. – Сказала Дэя, когда перед ее глазами проплыл небольшой спутник круглой формы. Она понимала, что внешний вид не главное и подталкивала Джозефа к рассказу. Но он медлил и что-то делал с компьютером.

– Все. Я загрузил все, что мне было нужно и теперь готов показать тебе то, что ты еще никогда не видела даже на фото или видео. – Сказал Джозеф после нескольких минут манипуляций с компьютером.

– Куда мне смотреть? – С нетерпением спросила Дэя.

– Прямо на «Искателя» смотри. – Сказал Джозеф и едва он закончил фразу, как шар изменил траекторию и начал

удалятся от джета. Джет в свою очередь тоже начал менять траекторию и старался двигаться параллельно Искателю.

Оценить скорость движения было невозможно из-за отсутствия ориентиров по близости, но прошло всего не больше дюжины секунд, когда шар начал покрываться мелкими энергетическими молниями. А в тот момент, когда его внешний вид уже нельзя было различить из-за плотности образованного вокруг шара энергетического поля – Искатель исчез.

– Куда он делся? Что это было? – Спросила Дэя и посмотрела в глаза Джозефу. Он не ответил сразу и Дэя не в силах сдержаться решила предположить: – это что-то вроде быстрого перемещения в пространстве космоса?

– Да, это способ преодолеть миллиарды километров за несколько мгновений. Та же технология, которую я пытался воплотить в своей лаборатории на Земле и потерпев неудачу, или наоборот поймав удачу, эксперимент привел меня к тебе. – Ответил Джозеф. Затем он сделал паузу, чтобы Дэя могла задать следующий вопрос, но она уже полагалась на его рассказ и Джозефу ничего не оставалось как продолжить: – Искатель был запущен в свою миссию в тот же день, который стал для меня последним в том времени. Его назначением было проверить звездные системы, которые были похожи на те, о которых мне говорил мой учитель. Я хотел найти планеты, на которых обитали другие существа или те, которые будут пригодны для людей.

– Он выполнил свою миссию? – Спросила Дэя, которую

явно заинтересовала информации о планетах с другими видами.

– Он перевыполнил задачу. За пять с хвостиком веков он исследовал множество звездных систем и нашел немало обитаемых миров и планет, которые могли бы принять у себя людей. – Ответил Джозеф.

– Ты уже увидел нужную планету среди тех, что нашел искатель? Ты ведь искал какую-то особенную, не так ли? – Спросила Дэя, догадавшись о намерениях Джозефа.

– Нужно проанализировать данные с искателя, тогда я смогу ответить на этот вопрос. – Улыбнувшись ответил Джозеф.

– Мы с Джусом знаем несколько планет, которые могли бы показаться тебе интересными. – Продолжила разговор Дэя. Она заметила легкое удивление Джозефа и тут же пояснила: – несмотря на то, что людям запрещено летать, нам доступно много информации о других планетах и даже некоторых расах.

– Будет интересно сравнить уже известные вам планеты, с теми, что нашел искатель. – Сказал Джозеф задумчиво.

– Я совсем забылась. – Вдруг испуганно сказала Дэя, мысленно проанализировав свою последнюю фразу. – Нас уже, наверное, отследили. Людям категорически запрещено создавать что-либо способное подниматься в воздух, не говоря уже о космосе.

– Они не смогут отследить Стремительный. – Джозеф по-

спешил успокоить взволнованную Дэю.

– Разве это не технология ксоту? – Спросила Дэя.

– Ксоту летают на аналогичных устройствах. На них же они пытались пробиться сквозь защитный барьер. Но эти корабли построены нашими предками или создателями, смотря с какой точки рассматривать их. – Ответил Джозеф.

– Но корабли ксоту очень похожи на твой. – Не унималась Дэя.

– Они позаимствовали технологии у своих врагов. Я сделал почти тоже самое. Но у меня есть доступ к первоисточнику информации и технологиям, создавшим все это. Поэтому я смог улучшить его. Создать для него новые двигатели, систему навигации и улучшить покрытие корпуса, с которым ты уже познакомилась. Оно способно сделать джет полностью невидимым и не обнаруживаемым технологиями ксоту. – Дал развернутые ответ Джозеф.

– Понятно. – Ответила Дэя.

– Тебя что-то расстроило? – Обеспокоенный резкой сменной настроением Дэи, спросил Джозеф.

– Пустяки. Ты жил пять веков назад, а знаешь в разы больше меня. Когда ты появился в моем кабинете, я подумала, что ты будешь удивляться всему на каждом шагу. Будешь как взрослый ребенок в моем мире. Но вышло так, что не ты следуешь за мной, а я иду за тобой и каждый шаг заставляет меня открывать рот от удивления. – Ответила Дэя с легкой ироничной улыбкой на лице.

– Ты считаешь, что это плохо и поэтому расстроилась? – Спросил Джозеф.

– Я не расстроилась, а задумалась. Надеюсь, тебе не придется меня расстроить, дабы не познать на себе мой гнев. – Ответила Дэя. Она широко улыбнулась, а ее глаза сверкнули азартом. Джозеф действительно ошибся и неверно трактовал ее настроение.

– Управление в открытом космосе ничем особым не отличается от атмосферного. Но при входе в атмосферу лучше придерживаться рекомендуемого угла, чтобы лишний раз не испытывать систему экранирования джета. – Сказал Джозеф глядя вперед себя. Он резко сменил тему и тонко намекнул Дэе взять управление на себя. Она несколько секунд смотрела на него, а затем взялась за штурвал и направила джет к Земле.

Дэя справлялась с джетом даже лучше, чем когда-то делала это Ара. Джозеф видел в Дэе отличного соперника если бы выпал шанс посоревноваться в мастерстве пилотирования. Используя подсказки бортового компьютера, проецируемые прямо на лобовое стекло перед пилотом, Дэя провела джет по максимально безопасной траектории и теперь ориентируясь по местности направляла джет к одному из крупнейших городов планеты.

Войдя в атмосферу, Дэя не сбрасывала скорость. Она впитывала в себя каждую секунду перегрузок во время маневра. Делала несколько секунд перерыва, чтобы насытить ор-

ганизм кислородом и вновь выжимала из джета максимум. Джозефу хотелось посмотреть на то, как страсть к скорости заставляет Дэю светиться, но она не давала ему для этого возможности, заставляя неустанно следить за дыханием.

– Ты не страховал меня. – Сказала Дэя, замедляя джет и вновь приближаясь к современному Вашингтону. Она посмотрела на Джозефа и добавила: – ты на столько доверяешь мне?

– Я готов доверить тебе свою жизнь. – Ответил Джозеф успокаивая дыхание.

– Ты ведь совсем меня не знаешь. – Не могла смириться с его ответом Дэя.

– Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой. Возможно, даже лучше тебя самой. – Ответил Джозеф, улыбаясь, как человек одурманенный наркотиками.

– Надеюсь, что это не так. – Ответила Дэя. А затем уделила все свое внимание управлению джетом потому, что они уже были над городом и приближались к крыше одного из домов.

Джозеф еще несколько секунд смотрел на Дэю. Но затем обратил свой взгляд в сторону города, а мысленно отчитывал себя за то, как иногда безрассудно глупо ведет себя в присутствии Дэи. Джозеф обещал себе впредь фильтровать то, что он говорит.

– Нам нужно купить кое-какие продукты. – Сказала Дэя опустив джет вплотную к крыше одного из зданий. На самом деле она хотела провести Джозефа по улочке крупного го-

рода, чтобы он прочувствовал изменения в сравнения с его временем.

Уже вернувшись в джет после прогулки и покупок. Закрепив пакеты с продуктами в задней части джета, Джозеф решил поделиться впечатлениями о современной жизни человечества.

– Когда мы пролетали над городами, я обращал внимание на то, что они не сильно изменились в сравнении с тем, что я помню. – Начал он. Дэя уместилась в свое кресло и не пристегиваясь повернулась к нему, чтобы удобнее было вести беседу. Джозеф окинул ее взглядом улыбнулся и продолжил: – однако, когда ты провела меня по улочкам этого города внизу, я понял, как сильно все изменилось. Мир человечества уцелел. Если смотреть сквозь решетчатые очки, то можно даже сказать, что этот мир процветает. Но что-то не так. Даже в воздухе и во всем остальном, что окружает меня чувствуется какая-то серость. Мир, из которого я прибыл был болен и угасал, но он был живым, а я пытался вылечить его. Этот же мир с первого взгляда кажется молодым и цветущим, но он мертв внутри. Чем глубже ты познаешь его, тем более серым и безжизненным оказывается он.

– Я хотела услышать именно это сравнение. В какой-то момент у меня появляется желание поддаться искушению и стать такой как большинство людей на планете, которые считают ксоту благом. – Сказала Дэя и вывела Джозефа из его задумчиво-печального состояния.

– И тем более ярким среди этого серого мира кажется лучик, которым являешься ты. – Сказал Джозеф, не глядя на Дэю. В следующее мгновение он начал поднимать джет в воздух давая понять, что не ждет ответа на сказанное.

– Я вижу, что ты любишь скорость не меньше меня. Как ты познакомился с этим чувством? – Спросила Дэя, когда джет уже был за пределами города и неспешно набирал высоту.

– Это было очень давно. Но я помню все в мельчайших деталях. – Отвечал Джозеф, не поворачиваясь к Дэе. – Я и другие ребята частенько убегали из детского дома, чтобы подзаработать. А потом тратили эти деньги в парке развлечений. Однажды мне удалось пробраться на скоростные горки. Там я впервые испытал это чувство. Ребята твердо решили испытать все аттракционы, а я спустил все деньги на горки. Безудержная скорость. – Джозеф сделал паузу, смакуя воспоминание в своем сознании. – Когда аттракционов стало мало, я увлекся самолетами и всем, что связано с полетами над планетой и за ее пределы. А моей мечте отправится в космос суждено было исполниться лишь спустя многие годы.

– Хочешь узнать, как я познакомилась с этим чувством? – Спросила Дэя, выслушав историю Джозефа.

– Конечно. – Незамедлительно ответил он.

– Мне было двенадцать лет. Моих родителей тогда уже не стало и моим воспитанием занимался Джус. По совету подруги, я уговорила его купить мне билет на транс евразийский поезд. Он уже давно будоражил умы всех детей и под-

ростков планеты. – Рассказывала Дэя и глаза ее светились яркими и красочными воспоминаниями. – Этот поезд похож, на тот в котором мы ехали вчера. Но он более совершенный и скоростной. Мы называли его наземным самолетом. Единственный в своем роде механизм, в котором ксоту разрешили использовать гасители инерции. Он удерживался магнитной подвеской на двух рельсах и развивал скорость в две с половиной тысячи километров в час. Поговаривали, что пейзажи за окном сменяются, как во время быстрой перемотки ролика о дикой природе. А стремительно приближающиеся горы невозможно забыть. Конечно, я хотела увидеть это. Но самым впечатляющим обещал стать последний участок. Стартовав от предпоследней станции в городе Тюмень, поезд направился в Токио. Это был самый длинный участок и именно здесь набиралась максимальная скорость. Я была в предвкушении. Но едва поезд тронулся я почувствовала, что гасители не работают и поезд набирает скорость с большим показателем ускорения, чем тот, который был комфортным для людей.

– Поезд потерпел крушение? – Спросил Джозеф, когда Дэя замолчала под впечатлением нахлынувших воспоминаний?

– Как писали потом официальные источники, многие потерпевшие погибли еще до крушения поезда от перегрузки во время разгона. Поезд разогнался почти до трех тысяч в кратчайшие сроки. – Продолжила делиться воспоминания-

ми Дэя. – Позже головной вагон взорвался и на этом мое путешествие закончилось. И вот я лежу на земле, тяжело дышу и смотрю в голубое небо. Вокруг спуют люди, спасатели. А я думаю лишь о том, что ощущала при разгоне. – Дэя замолчала, улыбнулась и после паузы закончила свой рассказ: – а затем меня домой забрал Джус, который был бледный, как меловая стена. Никогда не видела его таким. Я до сих пор не понимаю почему он так испугался.

– Кажется, я догадываюсь. – Сказал Джозеф повернувшись к Дэе. – Ты последняя женщина из рода Араилиты Коллинз.

Глава 4. Побег.

– Джозеф, ты должен это попробовать. – Сказала Дэя, спонтанно появившаяся в дверях его комнаты. Джозеф поднял к ней глаза и вынул сигарету изо рта, чтобы ответить, но промолчал и вернул взгляд на прежнее место.

Вся компания уже несколько дней жила в ангаре, спрятанном под песками пустыни Мохаве. Джозеф в очередной раз убедился в том, что его приемная дочь обладала выдающимися способностями, в том числе и в планировании будущего. Именно она добавила в ангаре жилые помещения и лаборатории. Возможно, здесь она проводила время, когда ушла в тень от пытливых глаз мировой общественности. Джозеф не знал причину, но был благодарен ей потому, что теперь ему и его друзьям было где жить. Помещения прекрасно сохранились, требовались лишь косметические вмешательства вроде замены постельного белья.

– Я не знала, что ты куришь. – Сказала Дэя, не дождавшись ответа от Джозефа на свое предложение. Дэя обратила внимание, что он выглядит совсем не радостным и села на его кровать в нескольких метрах от него, демонстрируя, что ожидает ответов.

– Я не курю. Это память о моих друзьях. – Ответил он и не смог сдержать слезу. Она подло скатилась по щеке из правого глаза как раз в тот момент, когда Дэя смотрела Джозефу

В лицо.

– Расскажи мне. – Сказала Дэя. Она поставила тарелку на кровать подальше от них, наклонилась к Джозефу и легким касанием большого пальца смахнула слезу с его щеки.

Джозеф почувствовал ее прикосновение, оно придало ему сил. Несмотря на то, что касание было мимолетным, оно было от девушки, которая пленила его сердце задолго до тех событий, что сейчас терзали его.

– Хотя это фактически произошло очень давно. В то же время лично для меня это событие было совсем недавно. Я удачно справлялся с чувствами тогда и позже, а попав сюда даже не вспоминал о тех событиях. Но позже я нашел мой мешочек памяти, а когда остался наедине с самим собой воспоминания воспользовались моментом и завладели мной. – Откровенно начал свой ответ Джозеф и замолчал. Он уставился в одну точку перед собой восстанавливая хронологию событий до тех пор, пока Дэя легонько коснулась его плеча, нарушая затянувшуюся паузу. Он поднял глаза от пола, посмотрел на нее и продолжил свой рассказ более активно. – Ксоту вторглись на нашу планету лишь с четвертого раза. Первые три отразили мы с моей командой. Последняя схватка была самой трудной. Ксоту заручились поддержкой людей, заблудших в своих приоритетах. Мы победили, но заплатили высокую цену. Все кроме меня погибли.

Джозеф замолчал. Он вновь отвел взгляд от Дэи и посмотрел на кейс с мечами в дальнем углу его комнаты. Дэя про-

следила его взгляд, на секунду задумалась и решила, что еще не готова увидеть Джозефа с мечами в руках.

– В то время мне казалось, что их жертва была не напрасна. Но теперь, увидев ксоту спокойно разгуливающих по улицам моего города, я в этом не уверен. – Продолжил делиться мыслями Джозеф. В этот раз он достал из мешочка четки причудливой формы, которые когда-то принадлежали Монаху.

– Мне казалось, что ты после разговора с Джусом понял, что именно благодаря сопротивлению, которое оказывали ты и твоя команда, как я теперь узнала, человечество осталось существовать как вид? – Издалека начала Дэя, стремясь сменить направление разговора на более жизнерадостное.

– Я еще не принял окончательного решения. Это как раз таки один из вопросов, которые я обдумываю в компании друзей. – Ответил Джозеф и улыбнулся, как человек, который говорит не всю правду.

– Ты пытаешься ответить на вопрос поставив себя на их место? – Уточнила Дэя.

– Да, ты права. Процесс моего мышления до того, как ты пришла можно было описать именно так. – Ответил Джозеф и улыбнувшись вновь взял в зубы сигарету. А затем не выпуская ее сказал, пародируя Красавчика: – эта ситуация мне не нравится!

– Интересный подход. Но должна признать он угнетает твое эмоциональное состояние. – Ответила ему Дэя.

– Но в тоже время он позволяет мне почтить память моих друзей. Ведь на планете не осталось человека, который знает об их подвиге. Возможно, Джус знает о той схватке. Но не думаю, что он знает их имена. – Закончил логическую цепочку Джозеф. Таким образом он открыл истинную причину своей грусти.

– Мне кажется, что их не забыли окончательно. Есть одно необычное строение на этой планете. К сожалению, никто не знает его истинную природу, даже я. Но оно популярно среди людей, которые потеряли близких по различным причинам. А его состояние поддерживается фондом одной из дочерних компаний, что ты основал много лет назад. – Сообщила Дэя о памятнике, который заложила Ара в память о воинах света. А затем вспомнив детали, решила уточнить свою догадку: – вместе с тобой команда насчитывала девять человек?

– Да. – Коротко ответил Джозеф и глаза его сверкнули. Он не ожидал услышать чего-то подобного. Человечество в очередной раз удивило его, в этом случае в положительном качестве.

– Когда у нас появится свободная минутка, чтобы полетать, я покажу тебе это место. – Весело заявила Дэя.

Джозеф вместо ответа кивнул и улыбнулся. Дэе удалось вывести его из безрадостного состояния. Теперь он сосредоточил свое внимание на ней.

– Что ты хотела, чтобы я попробовал? – Сказал Джозеф переводя взгляд на руки Дэи, когда пауза затянулась и сулила

стать неловкой.

– Ой. Вот смотри! – Дэя вспомнила зачем она пришла и протянула тарелку с десертом Джозефу. Он взял тарелку из рук Дэи, не стараясь коснуться ее и испортить момент смущением. А затем быстро попробовал кусочек многослойного торта.

– Очень вкусно. – Сказал Джозеф, когда вкус от десерта заполнил всю полость его рта. Затем он съел еще несколько кусочков и спросил: – этим ты занималась все время, пока я тут размышлял в одиночестве?

– Да, с самого утра возилась. Тебе правда понравилось? – Спросила Дэя и легкий румянец покрыл ее щеки.

– Могу сказать, что лучшего торта, чем этот я не пробовал. – Ответил ей Джозеф и улыбнулся весь сияя от радости и удовольствия.

– Я почему-то тебе не верю. – Смутьившись ответила Дэя. Ей показалось, что Джозеф преувеличивает ее способности.

– Возможно лучшего времени я не дождусь, чтобы сказать это. Я всегда буду отвечать только правду на твой прямой вопрос. Я, конечно, оставлю себе возможность не рассказывать все самому, но задав вопрос ты можешь быть уверена в моей честности. – Совершенно серьезным тоном сказал Джозеф. Он отставил тарелку на кровати чуть в сторону, а затем добавил: – до того, как я получил свои необычные силы я очень любил готовить и даже был шеф-поваром в ресторане. А самая любимая часть моего увлечения были десерты. Поэтому

му я с уверенностью могу заявить, что этот десерт лучший в своем классе.

– Спасибо большое за обещание и искреннюю похвалу. – Сказал Дэя, после того как выслушала Джозефа. Затем она отпустила малиновую прядь волос, которую машинально накручивала на палец пока слушала, улыбнулась и убежала из комнаты, оставив Джозефа с тарелкой наедине.

Джозеф доел своей десерт. Спрятал мешочек памяти в рюкзак, а затем направился в ангар. Он надеялся застать там всех членов его новой семьи и поделиться с ними своими мыслями и планами.

Когда Джозеф вышел в ангар, то сразу увидел Дэю стоящую возле джета и разговаривающую с Джусом и Альфи. Дэя поглаживала джет ладонью будто бы огромное живое существо, а он отвечал ей изменениями цвета обшивки. Джус в это время изучал какие-то чертежи и выслушивал советы Альфи, который за время отсутствия Джозефа вобрал в себя немалый запас информации. Джозеф обратил внимание на то, как оживился Альфи и решил начать диалог именно с обращения к нему.

– Альфи, как ты себя чувствуешь? – Спросил Джозеф, спустившись в ангар и приближаясь к друзьям.

– Уже лучше, спасибо. Но если честно, то я ощущаю себя старым и немного уставшим. – Ответил Альфи электронным голосом.

– Я тебя прекрасно понимаю. – Улыбнувшись сказал

Джус. Эта фраза была сказана мягко и непринужденно и не вызвала беспокойства у Дэи.

– Но если серьезно, то я продержусь еще лет двадцать и надеюсь увидеть, как подрастает следующее поколение твоего рода. – Ответил Альфи и перевел взгляд с Джозефа на Дэю.

– Тогда ты полетишь с нами. – Сказал Джозеф, не давая возможности развить тему продолжения рода.

– Куда полетит. – Удивленно и возбужденно спросила Дэя.

– Я обещал тебе весь мир. Пришло время начать выполнять данные обещания. – Ответил Джозеф и загадочно улыбнулся.

Дэя тут же начала засыпать его вопросами и иногда ей помогал Джус. А Джозеф спокойно отвечал на вопросы постепенно развивая и рассказывая свою идею. Он внимательно прислушивался к предложениям своих друзей и подправлял свою первоначальную идею. А когда обсуждение закончилось все принялись за работу с невероятным энтузиазмом.

Дэя вызвалась собирать нужные материалы. Ее прельщала возможность летать на джете и делать покупки. Каждый день она улетала из пустыни в города, забирала нужные вещи и возвращалась. В основном она привозила то, что заказывали Джус и Джозеф, но часто половина полезного пространства в джете была заложена вещами, которые были необходимы для воплощения идей самой Дэи. Она, как и каждый член команды взяла на себя выполнение конкретной части общего

плана.

Работа Дэи заключалась в обеспечении жизнедеятельности команды. Она изучала различные материалы, которые позволят команде выживать в различных условиях на другой планете. Зачастую для решения поставленной задачи Дэя находила что-то из уже имеющегося на Земле. Но иногда ей приходилось конструировать и изобретать что-то свое. Особенно это касалось габаритов необходимых устройств. Место в джете было ограничено.

Джус занялся технической стороной придуманного плана. Если работа Дэи должна была помочь им выжить, то работа ее деда должна была позволить им обосноваться в дикой местности, отрезанной от технологий. Самым очевидным решением Джус выбрал создание роботизированных помощников, которые бы выполняли большую часть необходимой работы. А поскольку не было более лучшего примера робота, чем Альфи с его телом и жизненным опытом, то Джус начал работать вместе с собакой-роботом. Из них вышла отличная команда. Они проводили вместе почти все время. В какой-то момент и Джозеф и Дэя даже немного ревновали их за такую близость.

Работа Джозефа была самой сложной. Ему необходимо было перенести технологию, позволяющую «Искателю» перемещаться по галактике, на джет, которым управляла Дэя. На нем вся команда планировала покинуть Землю.

Джозеф большую часть времени проводил за монитором

компьютера производя расчеты и проектируя. А в те моменты, когда Дэя возвращалась в ангар он уделял почти все свое внимание джету. Но при этом его практически никогда не покидало чувство где-то в глубине сознания, которое влекло его к Дэе. Напротив, оно становилось все больше, зачастую выбираясь на передний план и мешая концентрироваться. Всему виной была увлеченность Дэи процессом подготовки к полету за пределы Земли.

Одного взгляда со стороны было достаточно, чтобы понять каким преисполненным энергией человеком является Дэя. Она буквально заряжала энтузиазмом находящихся рядом людей. А потом сама же подпитывалась их реакцией и этот процесс становился замкнутым, подпитывая сам себя. Для Джуса было обыденным видеть Дэю такой. А вот для Джозефа этот месяц подготовки был особенным. Дэя поражала его, он буквально влюблялся в нее в очередной раз. Теперь она была не просто образом в его голове и мечтой, а чем-то реальным. Она была более реальна, чем Джозеф мог мечтать.

– Чем занимаешься? – Спросила Дэя у Джозефа, опускаясь на соседнее возле его стола кресло. Она сияла от преисполняющих ее чувств. Это не были такие же чувства, как у Джозефа, но они так же активно подогревали ее кровь. Поэтому ей необходимо было поделиться частью энергии с кем-то, кто в этом нуждался.

– Не могу понять, как технология, позволяющая «Искате-

лю» перемещаться в космосе, работает там, но не работает в пределах Земли. Я решил все вопросы, но два самых важных не поддаются мне и ставят под угрозу весь план и всю проделанную работу. – Ответил Джозеф повернувшись к Дэе. Его взгляд не содержал грусти, но и веселым он не был. Скорее всего присутствие Дэи на расстоянии вытянутой руки смягчило его подавленное настроение.

– Тебе стоит отложить свою работу на время и отвлечься. Решение проблемы иногда требует того, чтобы от его поисков отказались на время. – Сказала Дэя. Она чувствовала изменения в отношении Джозефа к себе и решила воспользоваться этим, чтобы помочь ему. – Можем поиграть в карты.

Через полчаса они уже смеялись над тем, как ловко Дэя обставляет Джозефа играя в джин. Им обоим оказалось полезным отвлечься от своих забот и расслабиться. Однако долгим их перерыв не был.

– Как случилось, что ксоту не нашли этого места за столько лет? – Спросила Дэя как бы мимоходом. Этот вопрос давно беспокоил ее. А сама она не могла найти на него ответа.

– Технология, скрывающая джет, с которым ты так подружилась, недоступна для ксоту. Так же, как и технология длительного время, скрывающая нашу планету от них. Я использовал их симбиоз при создании поверхности, выступающей крышей ангара. – Ответил Джозеф не задумываясь.

– У ксоту есть похожая технология. – Возразила Дэя.

– Почему ты так думаешь? – Удивленный ее замечанием

спросил Джозеф.

– Планетная система, в которой находятся центральные планеты империи ксоту скрыты. Никому еще не удалось раскрыть их местонахождение даже пытаясь отслеживать корабли, направляющиеся в эту систему. – Ответила Дэя. Она отложила карты в сторону понимая, что игра окончена и их беседа перерастает в содержательный диалог.

– Это интересная и в тоже время настораживающая информация. – Сказал Джозеф, задумавшись на секунду. – Я уверен, что ангар надежно защищен. В этом можно не сомневаться. А недоступность старших планет ксоту это проблема, которая ставит под угрозу часть моего плана. Но в то же время она отвечает на вопрос почему эту планету не смог найти «Искатель».

– Ты уже анализировал данные с «Искателя»? – Спросила Дэя, не обратив внимания на то, что, рассказывая им о своем плане, Джозеф не упоминал главные планеты ксоту.

– Да, есть много интересных планет. На некоторых есть разумная жизнь в том числе и люди присутствуют среди них. – Ответил Джозеф.

– Ну люди в космосе для нас не новость. Ксоту множество народу отправили в Тюрьму. Мы пытались с этим бороться, но безуспешно. – Пояснила Дэя свою осведомленность в этом вопросе. Затем она задумалась и весело добавила: – давай посоревнуемся. Нам известно множество планет. Сравним кто знает больше: я или твоя машина?

Джозеф согласился. Они быстро вернулись к компьютеру и Джозеф начал показывать координаты и данные планет, полученные с искателя, которые ему показались интересными. А затем Дэя загрузила из сети данные планет, которыми владело сопротивление. Их оказалось значительно больше. Это было не удивительно, ведь данные охватывали всю галактику, а не только близлежащие участки, доступные «Искателю».

– Кажется я победила. – Весело и шуточно заявила Дэя. Она посмотрела в лицо Джозефу, чтобы увидеть его реакцию и осталась довольна тем, что он оценил ее слова и искренне улыбнулся ей в ответ. Поэтому после небольшой паузы Дэя добавила: – но искатель нашел такие, которые скрыты от ксоту и не доступны или не интересны им. А это делает твой список более ценным для нас.

– Спасибо. Но ты мне льстишь. Из моего списка потенциально полезными оказались лишь шесть планет. – Ответил Джозеф. Дэя хотела возразить, но Джозеф тут же продолжил свою мысль. – Однако «Искатель» нашел ту планету, ради которой я его создавал.

– Я в безмерном предвкушении от того, что это за планета раз ты так старался ради нее. – Быстро выпалила Дэя и глаза ее сверкнули вспыхнувшим в ее душе любопытством.

– Ее нельзя описать. Ты должна увидеть ее собственными глазами. – Ответил Джозеф, чем немного расстроил Дэю. У Джозефа тоже пропала улыбка на лице. – В любом случае я

пока что не могу доставить нас туда.

– Опиши мне проблему. Возможно, мой свежий взгляд как раз то, что тебе было нужно. – Быстро отодвинув в сторону мимолетное расстройство сказала Дэя.

– Ты видела, как искатель исчез в пространстве во время нашего первого полета? – Спросил Джозеф. Дэя кивнула в ответ, после чего он продолжил. – Мои современники пытались описывать квантовую неопределенность. Я совместил то, что знали они с тем, что было доступно мне от наполняющих меня частиц. Расплывчатость параметров мельчайших частиц материи позволяет им грубо говоря быть в любой части вселенной одновременно. Чем больше частиц объединяются в нечто более крупное, тем отчетливее становится их положение в пространстве-времени. Результатом этого становится возможность взаимодействовать друг с другом. – Джозеф не удержался и коснулся руки Дэи пальцем. – Мое устройство создает такие условия, что частицы внутри поля приобретают свои свойства расплывчатости вновь, но при этом не теряя целостности материи. В нашем случае они сохраняют свойства “Искателя” или человека. Однако само перемещение происходит не так, как я планировал. Поле, формируемое моим устройством, позволяет всей материи провалиться сквозь барьер нашего мира, приравнивая ее к мельчайшей частице. А затем материя возвращается в наш мир уже в другом месте пространства-времени.

Перемещение имеет ограничение в скорости. Я размыш-

лял над ее увеличением, но мое предположение заключается в том, что скорее всего это может повлечь за собой последствия для целостности материи. Не говоря уже о живых клетках. Но проблема заключается не в скорости, а в технологии, которую я не понимаю полностью. Мне удалось реализовать ее в «Искателе». Он заработал, но перенести ее в земные условия мне не удастся.

– Технология и источник питания, использованные тобой одинаковые в обоих случаях? – Спросила Дэя.

– Технология да, а источник я позже создал значительно более мощный, но это никак не повлияло на процесс. За исключением времени нахождения вне этого мира, как я узнал от вас недавно. – Ответил Джозеф. – Знания позволили мне создать устройство, но они не дают мне всех ответов.

– Из того, что я услышала и не вдаваясь глубоко в подробности я увидела два различия между устройствами на орбите и на Земле. Это относительный вакуум и заданное направление. – Без размышлений выдала свое заключение Дэя.

– Вакуум – это не важно. – Медленно и растягивая слова сказал Джозеф. Создалось впечатление, что Джозеф – это робот, у которого наблюдается перегрузка процессора. Но через мгновение он сосредоточился на этом мире и продолжил размышлять в слух. – Ты сказала заданное направление? Что ты под этим подразумевала?

– Да все просто, Джозеф. Все объекты во вселенной движутся. Но двигаются они по законам физики. А у «искате-

ля» было собственное направление полета до того, как он исчез. – Ответила Дэй. Она широко улыбалась потому, что, как и Джозеф, начинала понимать, что замеченное ею отличие скорее всего и есть решение проблемы.

– Но эти системы не связаны. – Начал размышлять в слух Джозеф. Он повернулся к компьютеру и запустил программу для работы с данными «Искателя». А затем взглянул на Дэйю и добавил: – не может быть, чтобы решение было таким простым.

– Я же говорила, что иногда нужно отвлечься. – Весело улыбаясь сказала Дэй. Она похлопала его ладонью по плечу.

Через неделю Джозеф закончил приготовления к первому тестовому полету джета в режиме подпространства, который использует «Искатель». Ему совершенно не хотелось рисковать не собой, не Дэйей в этом полете, поэтому управление было полностью доверено бортовому компьютеру. В конечном итоге навигационная система «Искателя» показала себя с наилучшей стороны, а она была лишь копией того ядра, которой легло в основу «мозгов» джета.

Проанализировав данные «Искателя» по критерию расстояния, Джозеф понял, что тот не мог совершить прыжок на расстояние меньше, чем один световой год. Джозеф не смог быстро выяснить причину такого значения, поэтому отложил это на время более удобное для анализа.

Решив проблему пилотирования, Джозеф столкнулся с нежеланием потерять столь уникальную и необходимую ему

в его планах машину. Но Дэя поддерживала его решимость и утверждала, что ничего с джетом не случится. Она верила в гений Джозефа и не секунды не сомневалась в том, что полет пройдет без происшествий.

Вернувшись через три дня, джет фактически подтвердил уверенность Дэи в успехе. Но последствия полета все же были. С самим джетом все было в порядке. А вот принцип маскировки джета, который использовал Джозеф нуждался в перезапуске после прыжка в подпространство. Поэтому вернувшись на планету джет устроил переполох в кругу ксоту.

– Кажется наш план немного ускоряется. – Улыбаясь, но все же с читающей виной в глазах, сказал Джозеф.

– Это даже к лучшему. У нас все готово. – Ответил на это Джус.

– Единственное, что мы не сможем посетить памятник, который я обещала показать Джозефу. – С сожалением добавила Дэя к словам деда.

– Мы не навсегда покидаем планету, я надеюсь. – Заметил Джозеф.

– Конечно не навсегда! – Согласилась с ним Дэя.

Погрузка созданных Джусом и Альфи роботов, материалов и оборудования, привезенного Дэей и продуктов питания в джет заняло остаток дня. Дэя предполагала, что сразу после погрузки вся компания отправится в путешествие. Но Джозеф был иного мнения.

– Не думаю, что ксоту мониторят каждый метр поверх-

ности планеты. Они, конечно, могли засесть это место в момент, когда крыша ангара открывается. Но мне кажется у нас достаточно времени, чтобы отдохнуть перед приключением, которое может отнять у нас немало сил. – Сказал он и направился в свою комнату, чтобы поспать. Джус и Дэя последовали его примеру. Хотя девушка и была наполнена энергией, она не могла не согласиться с доводами Джозефа.

Крыша ангара начала открываться вместе с первыми лучами солнца, скользнувшими по пустыне. Трое людей и собака втиснулись в оставшееся свободное место в джете и готовились к первому, в их жизни полету за пределы солнечной системы. Джозеф оставил управление джетом в этом полете за собой. Он полностью доверял врожденному мастерству Дэи, но в этом полете мог потребоваться его более богатый опыт пилота. К тому же он на себе испытал последствия нахождения в подпространстве.

Вокруг Джозефа было чуть больше места. Оно было необходимо, чтобы иметь возможность маневрировать и свободно управлять джетом. Но дискомфорт все же ощущался. А двое других членов команды вообще были лишены возможности активно двигаться. Команда постаралась использовать все свободное пространство внутри джета, чтобы взять все необходимое. Единственное свободное пространство перед Дэей и Джусом было напротив их лиц. В ногах у Джуса сидел Альфи, а в ногах Дэи стояли два рюкзака с личными вещами и планшетами для работы.

– Прежде чем мы взлетим, я все же хочу поделиться с вами своим волнением. – Сказал Джозеф, не отвлекаясь от настройки джета. – Когда мы с вами встретились в первый раз. Вы с необычайной легкостью полностью доверились мне. Это второй подобный случай в моей жизни. Первым была маленькая Ара. Она без колебаний пошла за мной так же, как вы сейчас. Не разу не задумываясь о том, что я могу манипулировать вами, вы доверяете мне. За это я вам благодарен. – Джозеф повернул голову в направлении сначала Джуса и Альфи, а затем перевел взгляд на Дэю. Она заложённая со всех сторон различными вещами и приборами все равно была прекрасной. Джозеф улыбнулся ей и продолжил свою предполетную речь. – Я длительное время искал одну особенную планету. Именно с нее я и предлагаю вам начать это путешествие.

Глава 5. Ази-до.

– Почему ты выбрал этот континент? – Спросила Дэя, выходя из джета в след за Джозефом и озираясь по сторонам.

Дэя, как и все остальные, была рада размять тело после нескольких часов в подпространстве и около четырех часов на орбите планеты в неудобной позе. Но ей не нравилось чего-то не знать. Дэя не скрывала своих эмоций по этому поводу. Она хотела получить ответы прямо сейчас, но Джозеф всячески увиливал. Он не мог отказать Дэе, но и отвечать было еще рано.

Джозеф уже повернулся к Дэе, чтобы ответить на все вопросы, которыми она засыпала его, едва выйдя из джета. Но отвечать он не стал. Позади нее, стоящей на фоне переливающегося различными красками джета и густыми зелеными ветвями дерева, в небо поднялась птица. Это одно из двух животных, ради которых Джозеф хранил молчание.

– Сделай глубокий вдох. – Сказал Джозеф глядя одновременно в лицо Дэи и ей за спину. Дэя уже хотела грубо остановить попытки Джозефа ее успокоить, но он не дал ей возможности вставить свои слова, а быстро закончил свою мысль. – Освободи свое сознание и медленно повернись назад.

Дэя поняла, что была слишком возбуждена своим недомоганием и не заметила, как Джозеф глазами искал что-то знакомое ему. А когда нашел, то смотрел уже не в ее лицо, а

мимо нее. Она так привыкла к его взгляду на своем теле, что не заметила, как он нашел для своих глаз что-то более привлекательное. На мгновение она почувствовала укол ревности, но быстро подавив его начала поворачиваться.

Дэя полностью развернулась. Ее взгляд тут же приковала к себе птица, которая летела над густой листвой деревьев. Дэя не могла видеть птицу целиком из-за того, что стояла слишком близко к джету. Поэтому она начала пятиться назад и продолжала идти даже когда птицу стало отчетливо видно. Дэя была заворожена ее полетом.

Медленные взмахи крыльев и ловкое маневрирование длинных перьев хвоста позволяли птице лететь ровно по плавной траектории. Птица имела пестрое оперение, которое в основном состояло из красных и желтых оттенков. Но завораживающий эффект создавали частицы, сдуваемые с тела птицы встречными потоками. Подсвечиваемые светом местной звезды, частицы пылали, как не успевший остыть пепел от кострища, раздуваемый ветром. Все вместе они оставляли шлейф за птицей, который постепенно снижался под действием гравитации планеты.

Дэя пятилась до тех пор, пока не наткнулась спиной на Джозефа. Слегка вздрогнув, она все равно не оторвала взгляда от полета птицы. Даже когда он обнял ее, скрестив руки на животе, Дэя продолжала любоваться полетом невероятной птицы. Но теперь ее тело наполняло сразу два чувства. Восхищение от увиденного необычного творения природы,

соперничало с возбуждением, вызванным дерзким прикосновением Джозефа. Оба чувства на равных боролись за право обладать сознанием молодой девушки.

Дэя тонула в водовороте двух чувств до тех пор, пока птица не сменила направление своего полета. Теперь она летала прямо к путешественникам и с каждым взмахом ее крыльев пыль, слетающая с перьев, приобретала больше красных оттенков, а скорость полета замедлялась.

– Феникс?! – Негромко сказала Дэя. Затем она сделала шаг вперед, руки Джозефа опустились, скользнув по ее талии. Дэя обернулась и посмотрев в лицо Джозефа повторила вопрос более смело: – это феникс? Ты так долго молчал и увиливал от ответов, чтобы показать мне это невероятное создание?

– Ази-до⁴. Так называл эту птицу мой учитель. – Ответил Джозеф, улыбнулся и кивнул в ответ на оставшуюся часть вопроса. Он понимал, что все ожидания и недовольства Дэи стоили того, чтобы увидеть первую птицу. А прикосновение к самой Дэе было приятным бонусом для него лично.

– Ожидание оправдано, Джозеф. – Сказала Дэя, а затем опять повернувшись к подлетающей птице поблагодарила его: – спасибо, что показал мне ее.

Джозеф улыбнулся. Он посмотрел на Джуса, который

⁴ Ази-до или более знакомый людям под именем феникс. В дословном переводе с языка древних это слово означало первая птица, что нужно понимать, как старшая, высшая, лучшая в своем роде.

тоже улыбался, наблюдая сцену между двумя молодыми людьми, а затем они оба повернулись к подлетающему фениксу, как окрестила птицу Дзя.

Ази-до пролетел над джетом и головами людей. Затем развернулся и еще раз приблизился к джету. Птице показалось любопытным, что существо меняет окрас. Так джет реагировал на прикосновение к нему пылинок с оперения любопытной птицы. Но реакция джета была машинной и ази-до быстро это понял. Объект хоть и большой, но не представляет интереса для птицы. А вот живые и двигающиеся существа рядом с ним стоят его внимания.

Сделав мощный взмах крыльями и сбрасывая огромное количество пылинок за раз, ази-до опустился в десяти метрах от компании людей после того, как сделал еще один круг в полете.

Грациозно опустившись на траву, птица сложила крылья и уменьшила пушистость перьев хвоста. Медленно покачиваясь из стороны в сторону во время ходьбы, птица направилась к людям. Она вертела головой изучая незнакомых существ. Перья ее тела переливались в лучах солнца. Каждое из них имело уникальную расцветку и меняло оттенок будто бы живя собственной, отдельной от тела жизнью.

Джозеф понимал, что птица достаточно разумна, чтобы отличить машину от живого создания. Но в тоже время все же является представителем животного мира в большей степени, чем высоко разумного индивида. Он также понимал,

что оба встретившихся вида захотят прикоснуться к друг другу. Ему безумно хотелось сделать это, но Джозеф решил уступить Дэе. А он сам получит двойное удовольствие. Сперва насладившись реакцией девушки, которую он любит, а затем уже сам прикоснувшись к птице, которую человечество уже отдаленно знало из легенд и фантазий отдельных людей, но еще никогда не имело возможности лицезреть его лично.

Феникс оказался весьма смелым и его первоначальная опасливость, которая была выражена красными тонами его пыли, скорее всего была вызвана размерами и необычностью джета. Птица не спеша приблизилась к группе людей. А Дэя вышла вперед. Она была заморожена телом совершенного создания и практически не контролировала своих желаний. Девушка медленно протянула свою руку вперед. В этот момент феникс остановился. А затем лишь спустя секундную паузу расправил крыло и коснулся руки Дэи своими перьями.

Мелкая и практически незаметная, цветная пыль, которую видели люди во время полета феникса, притянулась к руке Дэи. Девушка не почувствовала никакой реакции, но машинально отдернула руку. В результате чего вся пыль повисла в воздухе и постепенно осела на траве, после чего практически мгновенно впиталась в листочки и стебли.

Феникс тоже убрал крыло, но не испугался, а наоборот осмелел и приблизился к людям. Он прошел мимо Дэи и

лишь повел головой в ее сторону, когда она коснулась перьев на его спине. Ази-до направлялся к Джозефу. Он подошел вплотную и поднявшись перед ним поравнялся с Джозефом ростом. Голова феникса была значительно меньше, чем голова Джозефа. И тело у птицы было более тощим в сравнении с крепким человеком. Но со стороны они выглядели как два равноправных представителя своих видов.

Джус и Дэя с восторгом наблюдали за происходящим. Дэя помимо прочего пыталась понять почему именно к Джозефу птица проявила такой интерес. Как живое создание смогло определить лидера, пусть и негласного, в группе незнакомых существ. Ответом на этот вопрос была встреча Джозефа с медведем в лесу возле городка, в котором гостила Ара.

Джозеф коснулся груди птицы. Ему показалось это правильным. Если бы это было на Земле, то грудь была бы самой важной частью тела и такая ее открытая демонстрация могла означать доверие феникса этим существам и, в частности, Джозефу. После прикосновения ази-до опустился до привычного состояния и наблюдал за тем, как пыль обволакивает ладонь Джозефа. Затем птица выпрямилась, расправила крылья, едва не задев Дэю кончиками перьев и резким взмахом крыльев оторвалась от поверхности планеты двигаясь назад и вверх. А пыль с перьев феникса покрыла Джозефа с ног до головы. Феникс сделал еще один взмах крыльями и начал набирать высоту. После третьего взмаха ази-до издал очень громкий, но по какой-то причине нежный и не ре-

жущий слух крик. У присутствующих создалось впечатление будто бы они почувствовали, как этот крик распространяется в воздухе улетая во все стороны от места, где они стояли.

– Нам еще предстоит выяснить, что означает такое поведение. Но мой внутренний голос подсказывает мне, что нас встретили гостеприимно. – Впервые с момента высадки на планете заговорил Джус.

– Я не чувствую вреда от этих частичек на мне, но они явно несут какой-то смысл в этом мире. – Поделился впечатлениями Джозеф. Он сделал шаг в направлении джета и частички начали осыпаться с него, а некоторые просто исчезали, впитываясь в его тело.

– То, что я только что увидела вызывает эмоции, которые в несколько раз превосходят те, что я рассчитывала прочитывать в твоих глазах, когда ты начнешь узнавать изменившийся мир. Это невероятно. Мне не хватает слов, чтобы описать то, что я чувствую. – Сказала Дэя. Слова лились из ее уст, как нектар. Дэя не заметила того, что речь выдает чувства, переполняющие ее тело и сознание. Она впервые за все время знакомства с Джозефом говорила, не пытаясь скрыть своих чувств.

– Я прекрасно понимаю твои ощущения потому, что испытал подобное дважды. Первый раз, когда увидел это место в воспоминаниях моего учителя, а второй раз, когда увидел ... – Джозеф не закончил свое предложение. Все понимали, что только Дэя могла произвести на него впечатление срав-

нимое с птицей, в честь которой назвали целую планету.

Дэя улыбнулась тому откровению, что сказал Джозеф. Она кивнула ему в знак понимания и благодарности за то, что он не стал заканчивать предложение. Ее чувства и так были слишком активны.

– Мне кажется, что эту поляну ты выбрал не случайно. Поэтому мы можем приступать к разгрузке прямо здесь? – Спросил Альфи. В этот раз он подменил Джуса и выступил в роли пожарного для эмоций молодых людей.

– Если я не ошибся, то это идеальное место для нашего лагеря. Так мы нанесем минимальный вред окружающему миру и в тоже время будем не слишком далеко от него. – Ответил Джозеф.

– Ой! – Вдруг вскрикнула Дэя. – Я только сейчас подумала о том, что мы можем уничтожить всю планету занеся сюда вирусы и другие микроорганизмы.

– Такой вариант, конечно, возможен. Но в подавляющем числе симуляций принесенные с нами микроорганизмы не смогут контактировать с местной экосистемой из-за того, что не имеют общих структур ДНК. – Поспешил успокоить ее Джозеф.

– Ты все предусмотрел. – С шуточным упреком сказала Дэя, прищуривая глаза.

– Если бы это было возможно. – С сожалением ответил Джозеф. Он тоже опасался возможности разрушения экосистемы, но риск был неизбежен и ему приходилось на него

идти ради преследуемой цели.

Разгрузка заняла остаток дня, который на этой планете равнялся тридцати шести земным часам. Все вещи и приборы из джета сразу располагали на необходимом месте, согласно принятому плану.

Два робота созданные Джусом и Альфи были изъяты первыми. Они отлично вписались в коллектив и были очень полезными. Они не разговаривали, а лишь издавали звуковые сигналы для минимальной коммуникации. Их специально создали такими по совету Альфи, чтобы не привязываться к ним.

– Я вам кажется уже не нужна. Поэтому пойду искупаться пока еще светло. – Сказала Дэя положив руку на плечо Джозефа после того, как вещи, к которым она имела отношения были на своих местах. Она наклонилась к уху Джозефа и улыбнувшись шепнула ему: – за мной не ходи.

– Эта планета названа в честь птицы, но это не последнее, чем я хотел удивить тебя в этом месте. – Сказал Джозеф. Он оценил игру, которую затеяла Дэя и незамедлительно ответил ей. Дэя остановилась и повернула голову, чтобы показать, как она улыбается. Этот мужчина был ей достойным соперником. Он нравился Дэе все больше. Она отвернулась от него, сняла обувь и босиком побежала к реке, которую они видели, подлетая к поляне.

Когда, вдоволь накупавшись, Дэя вернулась к месту посадки джета, то возле него уже стояло три палатки, а чуть в

стороне работы уже начали готовить место к строительству полноценного дома.

– Как искупалась? – Спросил Джус молодую девушку, волосы которой еще не высохли и мокрыми завитками свисали на плечи.

– Потрясающее место и необычайная дикая природа. – Ответила Дэя с восторгом. А затем взглянула на Джозефа и добавила: – но кажется, что там возле реки, мне чего-то не хватало.

– Теперь понятно почему ты вернулась. – Улыбаясь подыграл ей Джозеф.

На следующее утро всех жителей лагеря разбудило пение феникса. Дэя безумно хотела увидеть эту птицу еще раз. Поэтому едва услышав новые звуки выбежала из своей палатки. Она подняла голову к небу и прищуриваясь от яркого света начала глазами искать источник звука. Ей повезло. Она увидела сразу двух ази-до. Один был очень похож на того, что вся команда видела вчера. А второй представитель этого необычного вида был крупнее. Его расцветка была схожей, но краски были чуть менее яркими и частичек с перьев срывалось значительно меньше, чем с первого феникса.

Джозеф не спешил, выходить из палатки. Он понимал, что еще не раз и не два сможет увидеть этих прекрасных птиц. А в последствии даже заняться изучением их жизни и всех остальных представителей флоры и фауны планеты Ази-до. Однако Джозеф все же вышел из палатки ведомый желанием

увидеть Дэю. Еще не скоро он увидит ее в таком виде, как сегодня.

Едва Джозеф покинул палатку, как в его поле зрения попала Дэя. Белые короткие шортики и свободный топ едва прикрывали ее тело. Дэя выбежала на траву в той одежде в которой спала, не задумываясь о том, что кто-то может ее увидеть. Джозеф несколько раз пробежался глазами по телу Дэи от головы до пят и только после этого решил заговорить

– Доброго утра, красавица. – Сказал он мягким голосом, стараясь чтобы его голос был не слишком нежным, но и не таким, к которому привыкла Дэя.

– И тебе доброго утра. – Не оборачиваясь ответила Дэя. Она замороженно наблюдала за полетом птиц и не спешила отвлекаться. Лишь после того, как фениксы скрылись за верхушками деревьев, Дэя повернулась к Джозефу и начала делиться тем, что увидела. – Это была пара. Они так красиво летали и перекрикивались. В какой-то момент мне даже показалось, что они ведут диалог используя вместо слов звуки и движения тела.

– Удачное наблюдение в первое же утро на новой планете. – Сказал Джозеф и не смог удержаться от того, чтобы еще раз взглядом скользнуть по телу Дэи, которая теперь была к нему лицом.

– Хорошее начало дня для каждого из нас, не так ли? – Сказала Дэя и ее лицо озарила потрясающе милая улыбка. После этого Дэя руками прикрыла грудь через топ и напра-

вилась к себе в палатку, чтобы переодеться.

Джозеф не провожал Дэю взглядом. Сегодня он увидел достаточно, чтобы этих образов хватило на весь день, а возможно и месяц. Прежде чем приступить к работе, Джозефу требовалось привести тело и сознание в порядок. Поэтому едва Дэя прошла мимо него, он направился к реке, чтобы искупаться в прохладной воде.

Когда Джозеф вернулся, в лагере уже кипела работа. Дэя и Джус расставляли еду для завтрака на раскладном столике, а роботы под руководством Альфи занимались укреплением фундамента будущего дома.

– Эта планета мне очень нравится. Мое мнение безусловно может измениться, но я бы хотел прожить здесь остаток своей жизни. – Сказал Джозеф приближаясь к друзьям.

– Я согласен с твоими чувствами, Джозеф. – Ответил ему Джус. А Дэя лишь улыбнулась. Было понятно без слов, что она солидарна с ними.

– А что не менее важно, так я понял почему планету называли в честь феникса, а не тех существ, с которыми мы с вами познакомимся сегодня, но чуть позже. – Сказал Джозеф и сел на раскладной табурет, входящий в туристический комплект вместе со столом. Его ножки впились в мягкую почву и Джозеф, завалившись назад, чуть не упал.

– Я думаю, что стоит сделать лавочку или приделать к ножкам что-то шире. – Сказала Дэя сдерживая смех. Ей было безусловно интересно то, о чем начал говорить Джозеф,

но маленькая неуклюжая сцена с его участием отвлекла ее внимание.

– Если роботы найдут еще одно подходящее дерево, то мы исправим этот недочет. – Ответил ей Джус.

– Так лучше. – Сказал Джозеф вдавив ножки табуретка до первой перепонки. Табурет стал ниже, но для маленького столика все же хватало высоты и можно было комфортно позавтракать.

– Ты хотел нам рассказать о своих наблюдениях. – Сказала Дэя, предлагая Джозефу не терзать их любопытство.

– Когда я купался, то наблюдал за той же парочкой, что привлекла твое внимание. В поведение этих птиц я ничего нового не увидел, а вот другие животные удивили меня. Они появлялись в тех местах, где пролетала эта парочка и вели себя странно. Будь они людьми я бы сказал, что они преклоняются перед фениксами. – Рассказал о своих наблюдениях Джозеф. А в следующее мгновение засунул себе в рот бутерброд и с большим удовольствием начал его жевать. Он смотрел на Дэю и его губы слегка улыбались.

– Я найду способ наказать тебя. – Сказал ему Дэя и нарочито помахала ему указательным пальцем.

– Ты хотела сказать проучить потому, что я не против, чтобы ты меня наказала. – Сказал Джозеф, когда дожевал еду. Дэя искренне удивилась его наглости и уже хотела ответить, но Джозеф опередил ее. Он понял, что позволил себе лишнего и быстро сменил тему. – Я выбрал этот континент

потому, что здесь не обитают грагны. Несмотря на то, что они прекрасно летают. Перемещаться на слишком большие расстояния они не любят.

– Они опасные? Поэтому ты выбрал этот более спокойный район. Ну же, хватит меня мучать. Мне даже есть перехотелось. – Выпала Дэя и на ее лице появились нотки настоящей обиды.

Джозеф увидел изменения в настроении и мимике девушки. Что-то кольнуло в его сердце и для себя он отметил, что больше не хочет видеть в ней такого выражения лица по своей вине.

– Извини. – Спустя короткую паузу сказал он. – Они огромные. Я практически полностью уверен в их спокойном нраве, но нам все равно будет комфортнее на расстоянии от них.

– Доедайте, я буду ждать в джете. – Спокойно ответила Дэя. Но по выражению лица было заметно, что она была довольна тем, как отреагировал на ее эмоции Джозеф.

Полет ко второму континенту занял чуть больше двух часов. Едва голубая рябь океана под джетом сменилась на покрытую густой зеленой сушу, как Дэя замедлила скорость полета. Она была уверена в том, что остальным, как и ей захочется получше рассмотреть местность и животных, если такие попадутся на их пути.

Глаза Дэи то и дело бегали слева направо и в обратном направлении пытаясь не упустить не одного представителя

фауны новой планеты. Но сколько бы она не увидела не было таких существ, которые бы могли сравниться с фениксами. Они также обитали и на этом континенте. За час полета над сушей компания путешественников встретила две пары ази-до и троих птиц в самостоятельном полете.

– Ты провоцировал мое любопытство рассказывая о необычных животных, которые поначалу были для тебя даже более удивительными, чем фениксы. Но я не вижу ничего подобного. – Обратилась Дэя к Джозефу за пояснениями.

– Тебе не интересна природа этого континента? – Спросил Джозеф, не желая сразу отвечать на поставленный вопрос.

– Она восхитительная и безусловно необычная. Я потрачу немало времени углубляясь в изучение здешней жизни. Но я хочу увидеть то, что ты мне обещал. – Пояснила свои слова Дэя. Ее губы пытались изобразить обиду, но получилось не правдоподобно и вскоре девушка улыбалась. Она смотрела прямо в лицо Джозефа заставляя его сдаться.

– Твои глаза в тот момент, когда ты чем-то непреодолимо интересуешься еще красивее, чем обычно. – Сказал Джозеф не отводя взгляда.

– Спасибо. – Поблагодарила его Дэя за комплимент, возможно, в первые приняв его без излишнего смущения. Но затем она отпустила ручки управления джетом и повернувшись к Джозефу напомнила о своей просьбе: – я все еще жду.

– Вот сюда нам нужно. – Указал Джозеф пальцем на ландшафтную карту местности, которую уже успели просканиро-

вать три спутника, оставленные на орбите еще во время изучения планеты с орбиты. – Единственное, что я точно знаю об этих существах это то, что они любят жить возле обрывов. Так им проще взлетать.

– Спасибо. – Сказала Дэя и меняя курс джета начала набирать скорость.

– Не стоит спешить. Не хватало, чтобы нас приняли за убегающую добычу. – Сказал Джозеф и улыбнувшись повернулся, чтобы смотреть вперед по маршруту джета.

Обрыв, который на ландшафтном сканере был виден лишь частично оказался весьма крупным. Его высота была более ста метров. А образовался он благодаря реке, которая подмывала породу, постепенно увеличивая высоту ступеньки между равниной и возвышенностью.

Крупная равнина, расположенная по правую сторону от течения реки, была раз в пять больше, чем плоскогорье, которое начиналось с обрыва по левую сторону от реки. На плоскогорье не было крупной растительности вроде деревьев, лишь несколько сгруппировавшихся кустарников и большой темно-коричневый с красными вкраплениями камень посередине. Никаких признаков жизни Дэя и Джус не видели. Они уже начали присматриваться к густому лесу, который начинался за плоскогорьем. Но Джозеф точно знал, что он видит и куда стоит указать остальным.

– Еще медленнее, Дэя. – Сказал Джозеф и коснулся ее руки, лежащей на акселераторе. Девушка посмотрела на него

непонимающим взглядом. Поэтому Джозефу пришлось пояснить. – Мы не должны его напугать. Первый контакт очень важен.

– Напугать кого? Я здесь ничего не вижу. – Пытаясь разглядеть хоть что-то с досадой в голосе сказала Дэя.

– Ты видишь, но еще не понимаешь, что именно. – Улыбаясь сказал Джозеф также загадочно, как когда-то ему рассказывал его учитель Ю Ма. – Присмотрись к тому темному пятну на равнине.

Стоило Дэе напрячь и сфокусировать свое зрение на том, что она приняла за огромный кусок скальной породы, выступающей из почвы, как она заметила, что это вовсе не камень. Это было живое существо.

– Дракон?! – Выкрикнул Джус, который старался не мешать воркованию молодых, но здесь не сдержался.

– Не может быть. – Не веря своим глазам прошептала Дэя. А через несколько секунд в подтверждение слов Джуса огромный ящер заметил джет и приподнял свою мощную, украшенную наростами голову и посмотрел на них. Его тело зашевелилось. Он приподнялся на лапы и распрямил свой хвост.

Джет двигался медленно и не приближался к обрыву. Дэя хотела приблизиться, но Джозеф не позволял ей. У него была задумка и она сработала. Дракон был столь же любознательным и нетерпеливым, как Дэя. Он приподнял свои сложенные крылья, вероятно проверяя их отзывчивость или разми-

ная. А затем начал двигаться к обрыву набирая скорость. Он оттолкнулся от края и в следующее мгновение расправил крылья.

– Это было абсолютно невероятное и крайне мало с чем сравнимое зрелище. – Сказала Дэя, когда через несколько минут Джозеф вел джет на посадку. Девушка была под таким сильным впечатлением, что не могла подобрать слов, чтобы выразить то, что она чувствовала.

Драконовые крылья были столь огромными, что расправь он их на краю обрыва то мог бы покрыть ими три четверти всей его длины. Совершенство рисунка крыльев было сравнимо с некоторыми видами земных бабочек. Но в отличии от генетического желания бабочек привлечь внимание, рисунок, образовавшийся в строении крыльев грагнов, был обусловлен необходимостью нести большие нагрузки.

Дракон двигался очень быстро. Вероятно, только так он мог поддерживать в полете столь массивное тело при том крайне медленно махая могучими крыльями. Он будто бы плавал в воздушном океане почти также грациозно, как морские скаты в земном океане рассекают воду.

Дракон несколько раз облетел зависший в воздухе джет. Людям в джете было отлично видно, как живое существо присматривается к необычному существу в его владениях. А затем убедившись, что угрозы джет не представляет дракон направился к обрыву. Его посадка была даже более грациозной, чем взлет. Дракон заходил на посадку почти не двига-

ьясь. Огромные крылья помогали телу планировать по потокам воздуха. Когда до почвы оставалось несколько метров, крылья повернулись практически перпендикулярно, выступая в роли парашюта и замедляя скорость полета. Этот маневр требовал невероятной силы от дракона. Ведь крылья испытывали сильную нагрузку уменьшая скорость полета в кратчайшие сроки практически до нуля. Сложенные до этого момента под брюхом лапы касались почвы, настраивались на скорость, после чего дракон начинал складывать крылья и полностью переносил вес на быстро бегущие лапы.

Джозеф опустил джет на краю обрыва ближе к лесу. Ему это место показалось наиболее безопасным. В случае нападения на них они могли видеть всю поляну. В тоже время дикие животные точно также могли отлично видеть незваных гостей, не ощущая того, что они вторгаются на их территорию.

Дракон, которому первому посчастливилось познакомиться с людьми был не самым крупным и главным, но достаточно взрослым, чтобы на его зов откликнулись другие. Когда люди вышли из джета, дракон уже был на другой стороне поляны и обратив свою голову к дальнему лесу издал громкий звук похожий на рычание тигра. А через несколько секунд ему ответили похожие звуки из разных мест.

Большинство услышанных людьми звуков было с дальней стороны поляны. Джозеф уже мысленно хвалил себя за принятое решение. Но мощный рык из леса справа, прямо за

джетом, заставил Джозефа усомниться в своей рассудительности. От неожиданности тело Джозефа среагировало и его руки покрылись толстой броней, которую последний раз он применял в бою с ксоту много веков назад.

Не было видно обладателя столь мощного голоса, но люди постоянно слышали его. Теперь он издавал негромкие, но постоянно повторяющиеся звуки похожие на урчание кота. Обладатель странного голоса приближался. Это было понятно по хрустящим веткам и постепенно усиливающемуся урчанию.

Деревья в этой части леса были очень старые. Минимальное количество подлеска позволяло скрываться в лесу весьма крупным животным. В том числе среди них были и драконы. Однако тот дракон, который хоть и временно, но напугал Джозефа, пробирался сквозь заросли с трудом. Живое существо по всей видимости с уважением относилось к растениям вокруг него поэтому старалось не задевать старых и массивных ветвей.

Первой из темноты леса показалась голова. Она была светлого, почти бледного цвета. Дэя смотрела в его сторону не отводя взгляда. Она ловила каждое его движение и лишь на мгновение позволяла себе задуматься над какой-то увиденной деталью. Едва заметив его светлую голову, Дэя подумала, что этот дракон очень старый и поэтому такой бледный, можно сказать седой.

Все предположения, которые строили люди рассыпались

стоило дракону выйти на солнечный свет. Чешуя и роговые наросты практически на глазах начали менять цветность, впитывая солнечные лучи словно губка. Тело дракона, который был по меньшей мере в три раза больше коричневого великана буквально притягивало потоки, исходящие от солнца. В какой-то момент даже показалось, что находящиеся рядом растения потускнели из-за того, что все лучи стремились осветить тело дракона.

– Не ходи к нему. – Сказала Дэя, когда Джозеф шагнул навстречу дракону. Он повернулся на ее голос, довольный тем, что она за него переживает.

Джозеф уже сбросил первый испуг и теперь хорошо контролировал свое тело. Он шел по направлению к дракону постепенно все сильнее задирая голову, чтобы видеть морду дракона. Подходя ближе, он стал различать форму драконьих чешуек. Они имели разные размеры в зависимости от того, где находились. Но их всех объединяла форма. Почти круглая слегка выпуклая и небольшим каплевидным, слегка заостренным наростом в центре, чешуйка была задумана так, чтобы распределять полученную нагрузку по всей плоскости. Каждая следующая чешуйка опиралась на соседку, создавая непреодолимое покрытие. Джозеф невольно подумал, что было бы крайне сложно справиться с этим существом если бы оно проявило агрессию. Вероятно, предки этих созданий были закалены в битвах за выживание или размножение и это создало совершенную броню. Прочно отпеча-

тавшись в генах или чем-то подобном, эта особенность строения драконов осталась с ними даже теперь, когда им нет необходимости вступать в бои.

– Я не враг вам. – Сказал Джозеф, стоя в трех дюжинах метров от передней лапы дракона. Грагн уже сидел на задних лапах, как обычно сидят домашние коты и собаки и с высоты взирал на маленького человека. Цвет его чешуи и наростов теперь были ослепительно золотого цвета. Джозефу стоило большого труда убедить свои глаза в том, что это живая ткань, а не чистое золото.

– Я и мои друзья будем жить на другом континенте. Мы можем прилетать к вам в гости, если не будем вам мешать. – Продолжил свой монолог Джозеф.

– Ты думаешь он понимает нас? – Удивленно спросила Дзя, которая подошла к Джозефу сзади.

– Я уверен, что не понимает. Но я рассчитаю на другой эффект. А слова позволяют мне лучше сконцентрироваться на процессе. – Джозеф ответил ей слегка повернув голову. Он знал, что она подходит потому, что видел, как дракон следит за ней глазами.

Джозеф понимал, что просто стоять без движения нет смысла. Он протянул вперед руку и немного приподнял ее, направляя в середину дракона. Он в свою очередь начал опускать голову к земле, чтобы лучше рассмотреть людей.

Голова дракона была в полтора раз толще, чем рост Джозефа. Поэтому, вероятно, пытаясь ощутить запах человека

кончиком морды, дракон опустил ее практически к земле. Роговой нарост, который по всей видимости содержал рецепторы обоняния и был расположен на самом кончике слегка вытянутой морды теперь находился на уровне ладони Джозефа.

Недолго думая, Джозеф сделал шаг и коснулся чешуек окружающих роговой нарост, выступающий в роли носа. Дракон еле заметно вздрогнул и на полметра отодвинул морду. А затем прислонился к ладони и потерся об нее.

– Мне кажется так он лучше ощущает мой запах. – Поделился наблюдениями Джозеф.

– Я как маленькая девчонка хочу дотронуться до него и в тоже время боюсь. – Сказала Дэя с нотками грусти в голосе.

– Встань передо мной. Если что я тебя отдерну. – Предложил ей Джозеф. Девушка вышла вперед и Джозеф взял ее правую руку и приподнял также, как он недавно делал сам.

Дракону по всей видимости понравилось прикосновение к человеку. Потому что едва Дэя расправила ладонь, как дракон ткнулся в нее своим наростом. Рука девушки дрогнула от близости такого великана. Но Джозеф не дал ей убрать руку. Дэя перевела взгляд с морды дракона на руку удерживающую ее кисть и удивилась тому, что поверхность руки Джозефа на какой-то момент была покрыта такой же чешуей как тело дракона, за тем лишь исключением, что чешуйки на руке были очень мелкими.

Дэя осмелела и провела ладонью по чешуе дракона в на-

правлении его глаза. А затем опустила ладонь к тому месту, где должен был быть рот. Джозеф остался стоять на своем месте. А Дэя продолжала изучать дракона. Ей потребовался маленький толчок, чтобы храбрость исследователя завладела ее телом. Она гладила драконью морду пока он не начал приоткрывать рот. Джозеф с трудом сдержался, чтобы не дернуться в сторону Дэи. А она даже не дрогнула. Похоже ей нравилась мощь, которая исходила от дракона и обнажая свои огромные клыки он лишь подогревал страсть Дэи к его изучению.

Всего несколько минут проходило знакомство Дэи и дракона. Но для всех присутствующих это время ощущалось как полноценный земной час. После первичного знакомства с Дэей и Джозефом, к дракону приблизился Джус. Он коснулся, чешуи и замер. Два долгожителя будто бы общались телепатически, используя прикосновение. А когда их беседа закончилась дракон двинул головой в сторону противоположную от людей вытянул вперед шею, демонстрируя как точно повторяет чешуйный покров каждый бугорок его могучего тела. После чего из приоткрытой пасти вырвался рык, переходящий в урчание.

Это было разрешение для других драконов выйти на поляну. Полдюжины драконов размерами в половину меньше коричневого начали появляться из различных регионов леса на противоположной части поляны. Самым последним показался тот же коричневый дракон, а за ним неуклюже перева-

ливаясь двигались два малыша. Их крылья практически не выделялись и плотно прилегали к телу. А их походка была сродни походке утки, за тем исключением, что малыши передвигались на четырех лапах.

Этот день люди посвятили драконам. Не проявляя никакой агрессии, драконы по очереди знакомились с людьми. Они оказались такими же любознательными, как фениксы. При этом столь же разумными. Они в достаточной мере понимали, что эти создания, прилетевшие к ним в гости что-то совсем новое для их мира, и нужно хорошо познакомиться с ними потому, что теперь они будут частыми гостями в этих местах.

Единственными драконами, которые не решились приближаться к джету и людям были детеныши. Их врожденный инстинкт самосохранения по всей видимости не могло отменить то сообщение, что отправил им золотой дракон. Даже его умиротворяющее урчание не помогало малышам преодолеть свой страх.

Глава 6. У каждого большого приключения есть свое начало ...

... а это начинается на планете Ази-до. Она не собиралась отпускать умы попавших к ней в плен троих людей и полу биологического пса. Множество животных диковинных и в тоже время близких человеку по значению и внешнему виду не могли оставить равнодушным никого. А что касается людей, чей интеллект, возможно, лучший за всю историю существования человечества, то они и подавно были увлечены планетой полностью. Лишь изредка отголоски подсознания заставляли Дэю и Джозефа посматривать в сторону от окружающей их красоты дикого мира, но затем отходили на второй план, позволяя молодым людям погружаться в мир новой природы.

Тридцать дней пролетели для людей практически незаметно. Было проделано множество тяжелой работы, которую выполняли все члены команды, чтобы обустроить свое временное место жительства, которое сулило стать постоянным. После целого месяца в изучении планеты и работе, за редким исключением на отдых и отлучения с планеты за ресурсами и материалами, всей компании пришлось провести целый день в стенах их нового жилища.

Сегодняшнее утро было весьма прохладным после того,

как вчера целый день шел холодный дождь. Явление для этой местности не такое уж редкое. Но для людей оно стало сюрпризом. Дискомфорт от снижения температуры чувствовали даже наследники Ары и сам Джозеф.

Дэя потянулась в своей постели. Она не открывала глаза запоминая приятные ощущения, которые создал для нее увиденный сон. Затем она решила, что мир фантазии не сильно лучше того, где она жила сейчас и открыла глаза. Голубые с зелеными листьями и абстракциями панели внутренней отделки не были ее мечтой. Но едва увидев их она в полной мере вернулась в этот мир и вспомнила, что стоит ей выйти из этого дома и она вновь попадет в сказочный мир, который подарил ей Джозеф.

– Я хочу его увидеть. – Подумала Дэя и поймала себя на мысли, что это уже не первый раз, когда ее первой мыслью после пробуждения является человек, которой ворвался в ее жизнь ураганом и разбросал все к чему она привыкла. Лишь сама Дэя стойко уклонялась от ветра перемен, не позволяя урагану завладеть ее сознанием в полной мере.

Умывшись и одевшись, Дэя вышла из дома. Она сразу же увидела Джозефа метрах в тридцати от жилища. Он сидел на траве в пол-оборота от направления ее движения. Его ноги были расставлены в стороны, а между ними двигалось что-то живое и знакомое, но очень маленькое.

Дэя подошла на расстояние в десять метров. Теперь она отчетливо видела какое животное приковало к себе все вни-

мание Джозефа на столько, что он не замечал приближающуюся Дэю. Девушка остановилась и начала наблюдать за действиями Джозефа, играющего с малышом ази-до. Она засмотрелась на то с каким трепетом и нежностью он обращается с маленьким, но уже вполне самостоятельным детенышем феникса. Подсознание Дэи воспользовалось временной слабостью со стороны хозяйки и нарисовала в ее голове картину, где заменило маленького ази-до на человеческого младенца, который впервые научился сидеть. Дэя не контролировала этот процесс и неизвестно куда бы завело ее сознание и разыгравшаяся фантазия, если бы Джозеф не обратил на нее свое внимание.

– Доброго утра, красавица. – Сказал Джозеф, заметив ее боковым зрением и поворачивая к ней голову. Он увидел ее в полный рост и теперь пришло время Джозефу засмотреться.

Дэя пришла в себя, улыбнулась и кивнула в ответ на приветствие. Затем она мотнула головой растрепывая волосы и сбрасывая с себя образы, которые нарисовало ее сознание. А едва освободившись двинулась к Джозефу и идущему ей на встречу малышу феникса.

Джозеф не мог оторвать взгляда. Он второй раз за это утро был увлечен на столько, что все остальное отходило на второй план.

Дэя была одета в белое с нотками бежевого цвета пальто, которое укутывало ее тело лишь слегка ниже ягодиц. Оно было покрытое маленькими завитками, напоминающими

ми красиво уложенную шерсть молодого барашка. На девушке были белые лосины и такие же белые кроссовки. Ее золотые волосы с малиновой прядью контрастно выделялись на фоне одежды и придавали ей особого шарма.

– Потерянный вчера день стоил того, чтобы это увидеть. – Случайно в слух произнес свою мысль Джозеф. Дэя, которая опустила на корточки и протягивала руки к маленькому ази-до повернула голову и своими зелеными глазами посмотрела на Джозефа. Она ослепительно улыбнулась ему и вернула свое внимание к фениксу не дав понять Джозефу поняла ли она, что эти слова адресовались ей.

Следующие несколько минут Джозеф наблюдал за тем, как малыш изучал нового друга в лице Дэи. Он быстро понял, что пальто с завитками не являются частью живого существа и походив по ним несколько секунд вернулся к ладоням Деи. Ази-до внимательно посмотрел в глаза девушки, а затем на несколько секунд расправив крылья, сложил их и уместился в ее ладонях целиком. Лишь длинные кончики перьев его крыльев и хвоста свисали из ее рук.

Знакомство и милую ситуацию с умиротворенно засыпающим малышом феникса прервал необычный клич взрослого Ази-до. Такого звука люди еще не слышали на этой планете. Малыш поднял голову и быстро спланировав с рук Деи на траву уставился в направлении исходящего звука.

Через мгновение после того, как звук стих над головами людей пролетел феникс и повторил свой клич. Малыш ази-

до поспешил за своим старшим соплеменником. Он подпрыгивал и расправлял крылья пытаясь взлететь, но ему это не удавалось. Малыш старательно продолжал свои попытки до тех пор, пока его крыльев не коснулась пыль, упавшая с большого феникса. Крылья малыша стали ярче и вероятнее крепче, что позволило ему тут же оторваться от травы и начать свой, возможно, первый полет.

Дэя и Джозеф встали и провожали его взглядом. Но представление на этом не закончилось. Молодой и более опытный феникс не улетели за деревья, а развернулись и полетели обратно. Уже когда они подлетели к людям позади них из-за деревьев показались другие птицы. По меньшей мере две дюжины взрослых ази-до летели в том же направлении, что и два уже знакомых людям феникса. Они пересекли поляну усыпая ее своими частицами и скрылись на противоположной стороне поляны навсегда оставшись в памяти людей в виде восторженной картины и массы вопросов, на которые они получают ответы значительно позже.

Этот необычный парад не имел отношения к людям, просто так совпало, что они находились в том месте, где пролегала часть пути фениксов после нескольких дней затишья перед холодным дождем и во время него. Но в то время Джозеф и Дэя не знали причин такого события и тут же принялись его обсуждать, предлагая различные теории, объясняющие увиденное. В разговоре они незаметно для них подошли к дому, где их уже ждал Джус. Он тоже видел парад феник-

сов. Но Джус не стал выдвигать теорий, а просто довольно улыбался, наслаждаясь послевкусием после увиденного.

Рассуждения о малыше феникса и полете множества ази-до над поляной, где живут люди продолжились и за завтраком, но быстро отошли на второй план, когда Джозеф вскользь упомянул, что день без активных действий снаружи позволил задуматься о других вопросах.

– Думаю каждый из нас задумывался о том, что мы за-сиделись на этой планете и совсем забыли о цели, которую мы преследовали, покидая Землю. – Сказал Джус выдержав небольшую паузу после упоминания Джозефа.

– Мы устроили тут неплохую базу, где можно отдохнуть и отсидеться. Но что делать дальше я не представляю. – Вы-сказалась Дэя.

– Думаю стоит начать с того, что выяснить, где находят-ся планеты ксоту. А после уже искать единомышленников и поднимать восстание. – Поделился мыслями Джозеф.

– Найти планету это разумно. Но о каких единомышлен-никах ты говоришь? – Спросил Джус.

– Люди! Дадим им надежду на свободу, они будут бороть-ся за нее. – Ответила Дэя вместо Джозефа.

– На людей надежды мало. – Поправил ее Джозеф. Но за-тем сразу же продолжил свою мысль, обратив внимание на то, что Дэя с ним не согласна. – Я так говорю не потому, что моя вера в людей пошатнулась или вернулось мое отно-шение к человеческой цивилизации в целом. Я лишь имею

ввиду, что власть ксоту на Земле слишком велика, чтобы ее пошатнуть изнутри планеты. Нам следует начать за пределами Земли, а затем уже вернуться на родную планету и освободить людей.

– С чего ты предлагаешь начать? – Спросила Дэя, согласно кивнув на пояснения Джозефа.

– В вашем списке планет я увидел одну очень интересную и идеально подходящую для наших целей. Планета ремесленников⁵ была исключена из состава совета галактики. Причины мне неизвестны. Но я думаю, что они хотят туда вернуться. А еще, мне кажется, они ненавидят ксоту. – Поделится зародышем плана Джозеф.

– Но ты не уверен в своем выборе? – Уточнил Джус.

– Да, ты прав. Я сомневаюсь потому, что не имею достаточно информации об этом народе. И не знаю, что им предложить или как мотивировать встать на нашу сторону. – Ответил Джозеф.

– Возможность вернуться в совет и подняться выше своих предков – это хорошая мотивация. – Поделится мыслями Джус.

– А что, если... – начала говорить Дэя. Джус и Джозеф посмотрели на нее. Но Дэя не торопилась закончить мысль. Она как будто дорабатывала идею, которая родилась в ее голове только что. – Моя идея основана на схожести их народа

⁵ Ремесленники получили такое название не случайно. На этой планете каждый имел две профессии и имел творческое развитие.

с менталитетом человека, попавшего на нисходящую стезю. Мне кажется, что ради получения желаемого возвращения в высшую лигу они пойдут на все.

– О чем ты говоришь? – Спросил ее Джус.

– Нужно предложить ксоту то, за что они отдадут все что угодно. – Ответила Дэя.

– Я против. – Тут же сказал Джозеф.

– Это не тебе решать! – Возразила Дэя.

– Я тогда не буду тебе в этом помогать. – Внешне спокойно сказал ей Джозеф. Но его сердце бешено билось, а мысли хаотично пытались найти другое решение.

– Прежде чем вы окончательно не поссорились расскажите мне в чем состоит идея Дэи. – Сказал Джус с нотками мольбы в голосе. Джозеф посмотрел на него, а затем на Дэю, предлагая ей самой все изложить. Ведь это была ее идея.

– Мы используем меня как приманку. – Начала говорить Дэя. Она была уверена в себе, когда спорила с Джозефом, но перед дедом ее твердость дала слабину. Но начав, она решила все же закончить свою мысль полностью. – Когда мы будем в гостях у ремесленников, они сдадут меня ксоту, а те отвезут на родную планету, как желанный трофей. Так мы узнаем, где она находится.

– Почему ты решила, что они будут знать тебя и ты будешь так желанна для ксоту? – Спросил Джус.

– Когда мы летали на Землю за материалами и провизией, то видели какой переполох начался на планете из-за нашего

побега. Они искали Дэю, тебя Джус и меня, хотя не знают кто я.

Ваше фото было во всех новостных ресурсах и информационных стойках, расположенных по всему городу. Я раньше вообще не замечал их, но Дэя говорит, что они были там всегда. Не только я начал их замечать, другие люди тоже. Поэтому последняя вылазка на планету была действительно последней, нас узнали, когда мы загружали материалы возле магазина. – Ответил Джозеф вместо Дэи.

– Нам все равно больше ничего не нужно. Теперь мы все можем добывать здесь. Поэтому мы тебе не говорили, чтобы ты не переживал. – Пояснила Дэя. Ей было неприятно, что скрываемое от Джуса вышло наружу.

– Меня не тревожит, что ты умолчала об интересе к нашим персонам. Я бы спокойно на это отреагировал, не стоит так за меня волноваться. – Сказал Джус улыбаясь тому, что Дэя переживает за его здоровье. Затем его лицо стало более серьезным. Он задумался на минуту. Дэя и Джозеф, как малые дети, терпеливо ждали какое решение примет Джус. Перед тем как продолжить, Джус набрал полную грудь воздуха. – Идея Дэи не так плоха, как тебе кажется. Мне понятны твои мотивы, Джозеф. Меня тоже беспокоит риск, которому она хочет себя подвергнуть. Но ты должен признать, что лучшего плана у тебя нет. А ничего лучше нее ты не сможешь им предложить еще долгое время.

– Мне есть, что предложить ремесленникам. Но попро-

свить взамен на это я хочу еще больше. – Задумчиво и не раскрывая всех своих мыслей ответил Джозеф. – А потому вынужден признать, что использовать Дэю, как приманку на этой же планете – это лучшая из имеющихся у нас идей. Хотя и требует доработки.

– Так бы сразу. – Сказала Дэя с победоносной улыбкой на лице.

– А я не говорил, что идея плохая. Я сказал, что я против. Я семнадцать лет жил твоим образом в голове, а едва встретив наяву должен с легкостью рискнуть этим?! – Сказал Джозеф. Он не смущался своих слов, но все же не стал смотреть на Дэю прежде, чем уйти.

Разговор не был закончен. План требовал доработки, чтобы иметь хотя бы какие-то общие черты, а не просто желание что-то сделать. Но для всех было понятно, что нужна пауза, чтобы эмоции уступили место холодному расчету, необходимому в этом случае.

Через час обсуждение дальнейших действий продолжилось в комнате Джозефа. Дэя зашла к нему, чтобы извиниться за резкость и застала его лежащим на кровати в окружении вещей из мешочка памяти.

– Я не хотела грубить. – Сказала Дэя. Джозеф не ответил, но открыл глаза и посмотрел на нее. А она добавила: – что тебе посоветовали твои друзья?

– Извини меня. Я был слишком резок. Мое сознание не привыкло к тому, что ты весьма сильная и независимая. А

потому тебе не нужна столь плотная опека. – Сказал Джозеф лежа на спине. Затем он поднялся и, начав собирать вещи в мешочек, ответил на вопрос: – ничего не посоветовали. Они давно мертвы, поэтому я не хочу потерять и тебя.

– Это мило. Но не повторяй этого слишком часто. – Сказала Дэя и улыбнулась. Джозеф также ответил ей улыбкой.

– Раз уж вы помирились, то стоит продолжить наш разговор. – Сказал Джус, который входил в комнату.

– Ты подслушивал? – Шутя спросила Дэя.

– Нет, если это важно. – Ответил с улыбкой Джус. А затем посмотрел на Джозефа и Дэю и начал говорить о том, зачем пришел. – Вы можете корректировать план и советоваться со мной, но дальнейший путь вам предстоит пройти вдвоем.

– Что случилось? – Спыхватилась Дэя.

– Ничего. Я слишком стар для активных действий. Поэтому я останусь на этой планете и посвящу свои последние дни жизни среди невиданной природы, изучая и наслаждаясь ею одновременно. – Пояснил Джус.

– Мне кажется, что со временем я смогу понять твой выбор, который явно не был спонтанным. – Ответил Джозеф без каких-либо эмоций.

– Кстати Альфи останется со мной и мне будет с кем поговорить или посоветоваться в ваше отсутствие. – Добавил Джус. Он покинул комнату оставив молодых людей поразмыслить над его словами и продолжить обсуждение их дальнейших действий.

– Ты не разделяешь мнение Джуса. Но поверь, если бы у меня не было на душе забот, которые не дают мне покоя. То я бы так же посвятил немалую часть своей жизни изучению этого мира и жизни в покое и гармонии. – Поделился мыслями Джозеф, когда Джус покинул комнату и Дэя погрузилась в свои мысли.

– Я принимаю решение деда таким какое оно есть. Он не делает необдуманных поступков. Ты неверно трактовал мое выражение лица. – Ответила Дэя. Ее лицо украсила легкая улыбка, но в глубине души она продолжала размышлять. Однако не о словах Джуса, а о том, что может тревожить Джозефа. В какой-то момент она хотела озвучить свою догадку и воспользоваться своим правом на любую правду от Джозефа. Но затем решила, что он не готов все рассказать иначе сделал бы это сам. Поэтому она достала из кармана крякву⁶ и впила в нее зубами. Это позволило занять рот и отвлечь Джозефа, которого всегда веселили звуки, когда кто-то ел этот фрукт.

– Нам нужно хорошо подготовиться к встрече. Много может пойти не так в незнакомых условиях. – Сказал Джозеф задумчиво после небольшой паузы. – Думаю использо-

⁶ Фрукт местного дерева, представляющий собой очень плотный плод практически идеально круглой формы. Он издавал крякающие звуки, когда зубы впились в его плоть. Плод был очень сытным и несмотря на различную генетику с земными растениями был способен насыщать тело человека полезными элементами.

вание галакта⁷ позволит нам общаться.

– Ты всегда действуешь по плану? – Спросила Дэя пережевывая плоть фрукта, проигнорировав его рассуждения о языке общения.

– Не всегда. Но наличие тщательно продуманного плана позволяет лучше реагировать на непредвиденные помехи. – Ответил Джозеф уловив в нечеткой речи Дэи шуточный подкол.

Следующий час они разговаривали о разном, но больше не возвращались к идее Дэи. Джозеф по причине того, что не хотел нагружать девушку сверхопекой. А Дэя попросту верила в успех несмотря ни на что.

Подготовка к приключению заняла несколько дней. Джозеф собирал необходимые вещи и материалы. А Дэя много общалась с Джусом будто бы пытаясь наговориться перед очень долгой разлукой. Но на самом деле она не хотела отвлекать Джозефа своим нетерпением и занимала себя всем, что видела перед глазами.

Когда все приготовления были окончены. Дэя и Джозеф попрощались с Джусом и забравшись в джет рванули в голубоватое небо планеты Ази-до. Первой остановкой в их маршруте должна была стать планета ремесленников.

⁷ Галакт – общепринятый язык в звездных системах, входящих в Совет галактики и на многих других за его пределами. Хотелось бы выразить благодарность автору, придумавшему этот термин, но я не помню его имени.

Глава 7. Планета Гент.

– Впервые мы заметили их в ночном небе несколько месяцев назад. Четыре луны в эту ночь образовали лик Армису – бога войны. Это было зловещее предзнаменование. – Сказал самый старший из наставников. Его массивное, старое и местами уже лишенное шерстяного покрова, тело еле заметно содрогнулось. Он должен был выражать спокойствие перед младшим поколением, которое ему вверило общество. Но перед лицом неизвестного, к тому же угрожающего всему, что ты любишь мало кто может стоять спокойно. Так и один из лучших представителей расы амехинов с планеты Гент был не в силах противостоять страху. Но ситуация требовала от него спокойствия. Его жаброподобные наросты под руками надулись, после чего он продолжил свое повествование. – В какой-то момент все увидели, что у Армису появилась четвертая дочь. Светлая точка в ночном небе увеличивалась до тех пор, пока не перекрыла вид всех спутников. Она повисла над нашей планетой и теперь мы можем видеть ее в ночном небе постоянно.

Незванные гости на планете Гент были настроены враждебно. Они не проявили не единой попытки вступить в контакт с одной из двух разумных рас на планете. Вместо этого они высадились небольшим отрядом из дюжины индивидов возле одного из самых крупных поселений амехинов и сразу же

напали на них. Используя оружие, извергающее пучки плотного огня, они уничтожили поселение за несколько часов.

После подавления сопротивления поселения, которое было организовано на скорую руку, пришельцы начали крушить здания. Единственный выживший рассказывал, что испытал ужас сравнимый с тем, что можно было бы испытать, находясь наяву в преисподней Армису.

Когда очевидца первого контакта доставили к правителю амехинов его шерсть практически полностью высыпалась от перенесенного им ужаса. Оба его сердца работали на пределе, вождь в буквальном смысле видел страх, который испытывал этот выдавший войну амехин.

Используя средства связи, подаренные представителями Совета, вождь связался другими поселениями на планете. Также была налажена связь с расой притов, которые обычно вступали в диалог лишь во время заключения временного мирного соглашения. Оказалось, что пришельцы высадились на планете в нескольких местах. Они выходили из небольших космических кораблей прямоугольной формы. Группы насчитывали от четырех до пятнадцати представителей враждебной расы. Но даже самая малая группа была значительно сильнее любого сопротивления, на которое были способны представители обеих рас планеты Гент.

– Ты видел их, мастер Икато? – Спросил один из самых маленьких амехинов. Он был такой маленький, что его шерсть еще не было заметно на сером морщинистом те-

ле. Этот малыш должен был стать одним из самых сильных представителей своего вида ввиду того, что его лапы уже в этом возрасте были крупными. Верный признак силы его рода. Возможно, он даже стал бы вождем.

– Да, я видел их. Недалеко от нашей школы в скором времени состоится решающая битва. – Ответил старый амехин. – Я был там. Но меня отправили сюда, чтобы я мог защитить вас в случае опасности. – Соврал наставник. Его сослали сюда из-за того, что он уже стар для битвы, а кому-то нужно было держать малышей на расстоянии от поля брани. – Я видел их, выходящими из своих кораблей. Они такие же высокие как мы, но худые. Их головы были спрятаны в прозрачные шлемы, а серое, гладкое тело облачено в тонкие доспехи. У некоторых из них в руке была светящаяся палица.

– Мастер Икато, зачем они пришли на эту планету. Мы никого не обижали уже многие поколения. – Спросил один из самых старших учеников школы. Он уже был почти взрослым, хорошо знал историю и другие науки. Лишь его малые годы не позволили ему стоять сейчас рядом с остальными в последней битве его вида на этой планете.

– Возможно, это наказание за прошлое наших предков. К сожалению, я не знаю ответа на этот вопрос. – Ответил старый наставник.

– Они идут сюда! – Неистово вопя, сообщил один из двух представителей притов, которые по чистой случайности оказались в этой группе учеников. Все поднялись на задние ла-

пы, чтобы посмотреть в ту сторону, с которой прибежал вестник плохой новостей. Он прибежал и уткнулся в выцветшее брюхо наставника. Обнимая его своими длинными лишенными шерсти руками, он искал защиты в огромном волосатом наставнике, представителе расы, с которым его собственный народ не была в идеально дружеских отношениях. Они скорее терпели друг друга, чем были друзьями. Но сейчас эта грань стерлась перед лицом непостижимого врага.

Все малыши и подростки высыпали из-за кустов на равнину, с другой стороны которой к ним приближались представители врага. Многие из них были покрыты останками их соплеменников. Малыши в ужасе прижимались друг к другу и наставнику. Но он не мог их защитить.

– Они улетают, – неуверенно сказал один из тех, кто был постарше. Он указал своей лапой, покрытой шикарной шерстью в правую сторону, где было видно поднимающиеся в небо корабли.

Через несколько секунд между ними и приближающимся врагом опустились два таких же корабля. Ничего необычного или лишнего в дизайне корпуса не было. Прямоугольный блок со сглаженными краями и множеством отверстий, которые служили соплами двигателям.

Все, кто собрался на поляне не видели, что происходило по ту сторону кораблей, но через несколько минут они поднялись в воздух и скрылись в небе.

– Ура, они улетели. – Закричали малыши.

– Мастер, это означает, что мы победили? – Спросили другие малыши у своего учителя. Он знал ответ на этот вопрос, но не мог ответить им честно.

Прошло еще несколько минут и стало понятно, что ответ на этот вопрос уже никому не будет нужен. Почва под ногами задрожала. Землетрясение было крайне высокой силы. Никто не мог устоять на двух ногах. Амехины и приты, все упали на землю. Кто-то смог сгруппироваться и встать на четыре конечности, но многие припали к самой земле. Вне зависимости от того высоко стояли они или лежали на почве, но каждый из них видел в дальней части равнины поднимающиеся в небо куски породы, земли и густого кустарника. В следующее мгновение они все погибли, как и планета, разорвавшаяся на мириады осколков.

Глава 8. Ремесленники.

Системы навигации джета выполняли свои задачи отменно. В очередной раз джет появился на орбите вокруг звезды на достаточном расстоянии, чтобы не попасть в предполагаемую траекторию планеты и ее спутников. Джозеф включил маскировочную систему и направился к планете плавно заходя на круговую орбиту. Ему и Дэе необходимо было уточнить имеющиеся у них данные.

– Ты хочешь сразу начать с дворца правителя? – Спросила Дэя включая сканирующие приборы джета.

– Нужно именно его влияние. Если то, что я узнал об этой расе верно, то правитель обладает максимальной властью. То, чего я хочу добиться может обеспечить только он. – Ответил ей Джозеф.

– Если мы попадаем во дворец слишком быстро, то меня никто не узнает. – Сказала Дэя, ставя под сомнение рассуждения Джозефа. А затем сама же себя поправила. – Но, с другой стороны, много ли здесь существ похожих на нас.

Закончив сканирование планеты и определив примерное место посадки, Джозеф направил джет к планете. Атмосфера планеты была схожа с земной, как по содержанию веществ в воздухе около поверхности, так и в высоких слоях. Едва джет коснулся почвы, как Джозеф вскочил со своего кресла и направился к выходу.

Джозеф ожидал Дэю возле двери джета. Она не ожидала, что он преградит ей путь и остановилась непосредственно перед ним. Ее теплое дыхание обдувало лицо Джозефа.

– Будь максимально осторожна. Я не хочу уничтожать планеты, наказывая их за причиненный тебе вред. – Сказал Джозеф.

Он направился в сторону города. А Дэя последовала за ним. Она некоторое время раздумывала над его словами, не имея возможности понять говорил ли он серьезно или это в очередной раз вместо него говорил чувства.

Дэя догнала Джозефа через минуту. К городу они приближались уже идя рядом. Город был построен практически в пустыне. А, возможно, это пустыня подобралась к стенам города вплотную уже позже. Но в данный момент они дополняли друг друга. Каменная стена и стены домов в городе были одного цвета с песком вокруг города, это создавало иллюзию, что город вырос прямо из песка.

Джозеф был уверен, что их издали заметят и облегчат поиски нужных представителей властей тем, что возьмут под стражу как нежеланных гостей планеты. Но их никто не встречал. А когда люди вошли в город, то поняли, что встретили первое существенное препятствие в своем плане.

Дэя и Джозеф остановились в проходе под аркой в массивном ограждении города. Удивление Дэи и Джозефа было искренним. Существа, жившие на этой планете, были максимально похожи на людей. За небольшими исключения-

ми они отличались лишь цветом кожи. Она была странной для человеческого глаза. Множество пятен разнообразных цветов находящиеся друг на друга были кожным покровом этих существ. Глядя на некоторых представителей этой расы, можно было подумать, что это людей облили краской и выпустили на карнавальные улицы.

План Джозефа претерпел изменения. Теперь они старались не привлекать особого внимания. Они не слишком активно озирались по сторонам, стараясь не заострять своего внимание на внешности встречных. Но когда они встретили нескольких почти полностью светлых ремесленников, то остановились, чтобы лучше их рассмотреть.

Это были представители той же расы, но более взрослые. Вероятно, они пережили порог смертности, который был заложен в гены их предков и тело не могло более поддерживать сегментацию их тела. В подтверждение этих догадок им на встречу выбежала небольшая толпа малышей с невероятно ярким окрасом кожи. Еще бы немного яркости и можно было подумать, что это феникс переродился в теле человека.

– Значит мы все же можем остаться незамеченными в этой толпе. – Усмехнулась Дэя.

– Да. Это немного меняет наши планы. – Озвучил Джозеф то, что и так понимали оба человека.

Раствориться среди жителей города не составило труда. Одежда Джозефа и Дэи тоже не была чем-то сильно выделяющимся, поскольку город был наполнен различными со-

словиями, одетыми в самые разные вещи. Двоих людей, посетивших рынок, могли принимать за необычно одетых бродяг, которых было в большом количестве. Они сновали туда-сюда между лавками и ремесленниками то ли от безделья, то ли в поисках подачки от местных богачей.

– Может отправимся за покупками? – Спросила Дэя.

– Отличная мысль. – Ответил Джозеф. Они оба понимали, что купить они тут ничего не смогут, но найти представитель службы, напоминающей земную полицию можно легче всего в местах скопления существ.

Рынок, если можно применить такое название к скоплению торговцев, находился недалеко и его местоположение Дэя заметила еще на подлете к городу. Она быстро провела Джозефа между домами ловко маневрируя между транспортом и прохожими ремесленниками. А едва окунувшись в мир разнообразных товаров, то практически забыла зачем они сюда прилетели. Джозеф шел рядом тоже с удовольствием разглядывая всевозможные вещи, обычно неизвестного ему назначения. Он не терял бдительности и старался отыскать какого-то стража или информационный блок, чтобы можно было начать выполнение плана или хотя бы понять степень их узнаваемости в этой местности.

Прошло более полутора часов прежде, чем Джозеф пресытившись местным диалектом древней речи⁸ решил начать диалог с одним из самых богатых, по его мнению, торговцев.

⁸ У родного языка ремесленников и галакта был общий предок.

– Я бы хотел встретиться с вашим вождем. – Сказал он на чистом галакте, чем удивил не только торговца, но и Дэю, которая только сейчас вспомнила их разговор о методе общения с ремесленниками.

– Я бы тоже хотел. – Изобразив что-то наподобие человеческой ухмылки ответил торговец, даже не пытаясь произносить слова правильно.

– Неужели такой знатный торговец упустит сделку всей его жизни? – Спросил Джозеф. Он не оценил шутку торговца, но отступать было уже некуда. Нужно было продолжать диалог. А затем обратив внимание на хищный взгляд торговца в адрес Дэи, Джозеф добавил: – она не предмет торговли, если тебе дорога твоя жизнь.

– Сколько? – Спросил торговец.

– Не имею не малейшего понятия сколько заплатит вам ваш вождь за возможность вернуть планету в состав галактического совета. – Сказал Джозеф. Он говорил спокойно и уверенно. Вероятно, такой настрой Джозефа придал вес его словам. Потому что торговец встал со своего места и перевалившись через груды приспособлений на столе посмотрел прямо в глаза Джозефу. И только через несколько секунд ответил: – если ты обманул меня, твоя кама станет моей.

– Веди нас. – Сказал Джозеф и взяв Дэю за руку прошел в сторону от прилавка. Он сразу почувствовал, что она напрыглась и неохотно пошла за ним.

– Я не твоя самка. – Сказала Дэя отчетливо выражая него-

дование услышанным.

– Конечно, ты пока что не моя женщина. Но если ты по-смотришь по сторонам более внимательно, то поймешь почему я не разорвал его на части за такое неуважительное обращение к тебе. – Улыбнувшись ответил Джозеф.

Дэя повернула голову назад вновь взглянув на торговца, а затем ее взгляд скользнул по толпе покупателей. Она присматривалась к не столь очевидным как у людей отличиям между полами и поняла, о чем говорил Джозеф. Слабый пол, как принято называть женщин на Земле, у этой расы не имел равноправия с мужским. В их глазах не читалось обиды или забитости, они не были рабынями, но покорно исполняли роль второго плана.

– Ты прав. Это нарушило бы наши планы. – Согласилась Дэя. А затем ее лицо озарила улыбка человека, задумавшего какую-то пакость. Она свободной рукой ущипнула его за предплечье и добавила: – мне еще не понравилось, как ты самоуверенно сказал “пока что”.

– Идите за мной. – Сказал торговец, прервав диалог Дэи и Джозефа.

Торговец вывел людей с площади и повел к странному транспорту. Моторизированная повозка на три пассажира чем-то напоминающая рикши из Индии двадцатого века вместила крупного торговца и двух людей. Едва люди сели, торговец привел транспорт в движение. Он двигался легко и практически безшумно. Джозеф тут же заинтересовал-

ся приводом этой машины, но транспорт двигался быстро и пейзажи стремительно менялись, не давая Джозефу сосредоточиться на механизме. Вскоре они выехали к дворцу. Это заставило Джозефа переключить внимание на более важные вопросы.

– Сидите здесь. Я попробую договориться о встрече. – Сказал торговец без единой эмоции на лице.

Джозеф и Дэя машинально кивнули. Уже когда торговец ушел, они подумали, что этот жест может означать здесь совершенно иное.

– Кажется нас заметили. – Сказала Дэя. Которая после рынка вертела головой и ничего не упускала из виду.

– И оценили по достоинству. – Согласился с ней Джозеф, когда насчитал около тридцати крепких ремесленников в форме, напоминающей нескольких существ, встреченных на рынке. Тогда Джозеф не подозревал, что это форма охранников или какой-то подобной им службы. Они быстро приближались к машине с людьми.

– Не двигаться. – Крикнул один из охранников на более чистом галакте, чем таковой был у торговца.

– Сейчас будет маленькое шоу, ты увидишь малую часть другой стороны моего бытия. Очень надеюсь, что это не разрушит тот образ, который я создал в твоём сознание до этого момента. – Сказал Джозеф улыбаясь, но его улыбка была натянутой. Дэя поняла, что он не шутит. А затем он добавил: – не показывай, что ты тоже сильная. По крайней мере пока

тебе не будет угрожать опасность.

Джозеф послушался приказа охранников и вышел из машины. Дэя осталась внутри. Она понимала, что в ближайшее время их с Джозефом должны разлучить, но не думала, что это произойдет так быстро. Поэтому не сводила с него глаз, аккумулируя его вид перед разлукой, которой боялась больше, чем чего-либо из того, что могло с ней произойти в плену.

– Я сказал не двигаться. – Крикнул охранник и направил на Джозефа какое-то оружие на длинном копье.

Джозеф среагировал молниеносно. Он сделал шаг вперед откидывая левой рукой край оружия в сторону, а затем еще шаг и правой он ухватил охранника за горло. Его руки до середины предплечья покрылись золотыми чешуйками, а часть рукава, оплавленная изменениями его тела, ссыпалась на землю, оставляя после себя струйки дыма.

Все охранники остановились и направили оружие на Джозефа, а некоторые на Дэю.

– Я и моя спутница прибыли сюда для беседы с вашим вождем. Мы вам не враги, а лучший шанс вернуть ваше былое величие, могущество и влияние в галактическом совете. Именно это должен был передать тот торговец, которого мы к вам послали в качестве посла нашей доброй воли. – Сказал Джозеф на чистейшем галакте, который говорил о его галактическом происхождении. Никто не сдвинулся с места. Но через минуту с плеча охранника, который все еще барахтал-

ся в руке Джозефа донеслись какие-то слова местного диалекта.

Услышав приказ все, охранники опустили оружие. Затем один из них подошел ближе и перевел сообщение.

– Вас ждут во дворце. Приносим извинения, Лю вай ксоту. – Сказал охранник.

Последние слова охранника удивили Джозефа. Он не ожидал, что его узнают. Расчет был на то, что приманкой будет Дэй. Неужели то, что он сделал на планете Земля стало достоянием всей развитой галактики. А весьма неглупые создания смогли сопоставить недавние события с бегством Дэй. Ему предстояло выяснить это во дворце.

Дворец был напоминанием о былом величии этой нации. Здесь увядание не коснулось никакой из сторон. Отделка стен и украшения потолков и полов, выделяли группу зданий, объединенных единой крышей среди других зданий города. Группа зданий воспринималась всеми, как единая резиденция вождя этого народа.

Охранники провели Дэю и Джозефа по коридорам дворца, быстро переходя из одного здания в другое. Они остановились возле дверей, которые отличались от прочих лишь красочной резьбой в металлической ручке. Других, выделяющих покои или рабочий кабинет властителя планеты, Джозеф не заметил.

Охранник открыл дверь. Перед Джозефом и Дэй предстал пожилой представитель расы ремесленников. Окрас его

кожи был бледным и в некоторых местах лишь слабые контуры бывших ярких пятен могли отличить его от человека.

– Фунтометан ожидает вас. Но только вас. – Сказал ремесленник и указал рукой на Джозефа. Затем он опустил голову в каком-то непонятном людям жесте и добавил: – мне жаль, но таковы наши уставы, что лицам отличного от мужского пола вход в центральную часть дворца запрещен.

– Все хорошо. – Сказал Дэя, когда он посмотрел на нее, не зная, что делать.

– Будь осторожна. – Сказал ей еле слышно Джозеф, наклонившись к уху. Он вдохнул ее запах полной грудью и прошел в открытую дверь. Лишь когда она закрылась за ним, Джозеф пожалел, что не поцеловал Дэю в щеку.

Встреча была обычной. Не предвиделось каких-либо пиршеств или дополнительных приветствий странного гостя. Властитель оказался не типичным представителем своего рода средних лет. Он был крепкого телосложения и сохранил яркие цвета своей кожи. К тому же он оказался обладателем крайне незаурядного ума.

– Как тебя зовут? – Спросил вождь у Джозефа, едва он подошел к подобию дивана, на котором сидел Фунтометан.

– Можете звать меня Джозеф. – Ответил он и без приглашения сел недалеко от вождя.

– Я должен признаться, что не сразу распознал в тебе отголоски легенды прошлых лет. Мне доложили, что двое людей посетили нашу планету и наш город. Вы чувствовали се-

бя весьма свободно. Вы однозначно не были обычными беглецами. А это значит вы могли быть теми, кого разыскивают ксоту. – Начал диалог Фунтометан.

– А позже вы увидели мои руки и сложили все воедино? – Спросил Джозеф.

– Совершенно верно. – Ответил вождь.

– Как я могу к вам обращаться? – Спросил Джозеф.

– Фунтометан. Это имя вам уже сообщили. Для меня этого достаточно. – Ответил он.

– Фунтометан, я и моя подруга прибыли сюда, преследуя две цели. Вторая менее важная останется вне этого разговора. А вот первая имеет крайне важное значение для всей галактики. – Без замешательства перешел сразу к делу Джозеф.

– Вы хотите победить ксоту и освободить свой народ. Но как это поможет мне и моему народу вернуться в совет? – Спросил Фунтометан также, как и Джозеф, прямо, без прищущих политикам ухищрений.

– Я не уверен в своем выводе, но вас исключили из совета по частично ложным обвинениям с одной лишь целью уменьшить скорость вашего развития. Я сужу об этом по той лишь причине, что так же они поступили с людьми. Мы опасны для влияния ксоту в галактике. – Сказал Джозеф.

– Это была основная причина, ты прав, Джозеф.

– Однако в вашем случае, планета осталась под вашим контролем. – Продолжил Джозеф.

– Да, мы сами вершим свою судьбу. Но после многих веков процветания и совершенствования теперь мы идем по наклонной. Наша молодёжь не верит в лучшее и с каждым поколением мы деградируем. Все меньше нашей молодежи осваивает две профессии. Мы рискуем лишиться себя того, что делало нас ремесленниками. А все потому, что мы не смогли оправиться от изоляции от других народов, которую организовали ксоту, исключив нас из совета. – Ответил Фунтометан.

– Ситуация сложнее, чем я думал. Но это поправимо. Я верю, что, вернувшись в совет по приглашению, а не принуждению. Имея при себе то, чем можно гордиться, ваша нация воспрянет духом и пусть не сразу, но вы сможете встать на путь совершенствования и развития. – Высказал свое предположение Джозеф.

– Что мы можем для тебя сделать такого, что обелит наши имена в мирах, где многие века нас ставят в пример своим детям, какими существами не нужно быть? Также как твоей историей пугают непослушных малышей сами ксоту. – Искренне недоумевая спросил вождь.

– В галактике нет народа способного построить все то, что мне нужно. – Сказал Джозеф и улыбнулся.

– Когда-то мы были таким народом. – Ответил Фунтометан.

Джозеф достал небольшой блокнот, в котором были зарисовки, формулы и множество других данных и технических

требований. Он начал показывать и объяснять, что именно требуется сделать в том или ином случае. Джозеф не переживал, что властитель его не поймет. Он был очень образован. Джозеф понял это еще когда общался с Фунтометаном на галакте.

– Это все тебе нужно не для борьбы с ксоту. – Первое, что сказал вождь после того, как Джозеф закончил. В ответ Джозеф только кивнул. После этого Фунтометан изменился в лице, не ожидая, что Джозеф так легко согласиться с его предположением. Он взял блокнот в руки и еще раз пролистал его. Вождь не мог разобраться в пометках на английском, которые Джозеф делал для себя. Но каждая картинка уже получила объяснения от Джозефа поэтому вождь лишь освежал визуальную составляющую. После нескольких минут раздумий вождь продолжил разговор. – Ты должен понять, что объем этой работы можно осилить, задействовав практически все мощности доступные моему народу?

– Да. Работы крайне много. – Согласился Джозеф.

– Твои задумки невероятны. Это прельщает мой мозг, который еще помнит рассказы моего прапрадеда о величии наших мастеров. Мне кажется, что такая работа будет самым крупным вызовом для моего народа. – Сказал вождь и повернувшись к Джозефу добавил: – это одна из причин, по которой я склонен к тому, чтобы выполнить твою просьбу. Но в равной степени на мое решение также влияешь ты сам. Помимо того, что я уже о тебе знал. Ты показался мне до-

стойным союзником.

– Благодарю за столь высокую оценку и доверие. – Искренне довольный словами вождя, сказал Джозеф.

– Однако, у меня есть одно условие. В случае твоей неудачи мы оставим технологии, описанные тобой в этих заметках и всем остальном, что ты передашь нам позже. А также мы оставим за собой право использовать их по своему усмотрению. – Сказал вождь совершенно покойным тоном существа, которое как бы не выдвигало каких-либо условий, а вело светскую беседу.

– В случае моей неудачи будет неважно кому достанутся эти технологии, поэтому ваше условие меня устраивает. – Не задумываясь ответил Джозеф. – Через некоторое время я доставлю вам все детальные чертежи с пояснениями на галакте.

– Мы приступим к подготовке уже сейчас. Если честно, то мне не терпится задать своему народу задачу, которая разожжет их сознание до такого состояния, которое было у наших предков. – Сказал Фунтометан и первым встал, чтобы попрощаться.

Джозеф тоже поднялся и направился к выходу. Эта часть его плана была завершена успешна и его сознанием вновь завладела Дэя. Он хотел, как можно скорее увидеть ее поскольку беседа с вождем затянулась, хотя и прошла легче, чем ожидал Джозеф. Девушка же все это время оставалась одна среди незнакомых существ.

Джозеф толкнул дверь, она открылась. Но за дверями ни-

кого не было. На звук открываемых дверей прибежал охранник. Его телесные пятна меняли оттенки. Они становились то ярче и отчетливее, то тускнели и размывались. Он запыхался и был сильно возбужден.

– Ее похитили. – Выпалил он, продолжил хватать воздух и указал рукой в сторону окна. Джозеф рванул к окну и увидел, как Дэю без сознания заносят в челнок два ксоту и рядом с ними два охранника, которые их сопровождали во дворце.

Сердце Джозефа забилося сильнее. Он был готов к тому, что ее должны похитить. Но увидев ее бессознательное тело в руках его врагов не мог сдержаться. Джозеф потерял контроль над собой. Его кровь была готова закипеть. Когда буквально через несколько секунд, он повернулся от окна к ремесленникам, то его лицо было красным, а глаза источали ярость и внушали ужас и без того напуганным ремесленникам. Двое охранников отшатнулись и начали пятиться назад. На месте остался стоять только Фунтометан. Джозеф видел, что в глазах вождя был дикий необузданный страх, но по какой-то причине вождь не отступал.

Руки Джозефа начали покрываться чешуйками. Не так быстро, как перед дворцом, но заметно даже для скованного страхом существа. Еще несколько секунд промедления и Джозеф мог совершить ошибку, которая могла бы стоить всего.

– Я не буду искать оправдания своим братьям. Ты знаешь,

что в своем моральном разложении мы практически достигли дна. – Выдавил из себя Фунтометан. Первые произнесенные слова придали уверенности вождю. Он продолжил излагать свои мысли уже более смело. – Скорее всего они выдали ее ксоту ради обычной выгоды. Она позволит им обеспечить себя на долгие годы.

– Мне будет нужна ваша помощь. – Сказал Джозеф после продолжительной паузы. Он начал брать под контроль свои эмоции. В конечно итоге все шло так, как они с Дэей планировали. Но случилось то, чего Джозеф не мог предвидеть. Он не мог смириться с расставанием с Дэей.

– Что мы можем сделать, чтобы искупить вину наших братьев? – Спросил Фунтометан. Его подданных удивил тон с каким их лидер общался с Джозефом. Они никогда не видели, чтобы вождь общался с кем-то на равных.

– Организуйте все так, чтобы меня они тоже взяли в плен, но при этом оставьте в тайне мое истинное лицо. – Сказал Джозеф полностью успокоившись и вернув привычный вид своим рукам.

– Акр Топ, займись всем необходимым. Все должно быть идеально. – Сказал Фунтометан, не поворачиваясь.

– Эти похищения станут отличным поводом выдворить ксоту с вашей планеты. – Сказал Джозеф с улыбкой. Он почти полностью успокоился и увидел возможность для ремесленников слегка ускорить свое возрождение. Вождь ответил ему улыбкой, которая скрывала от остальных общий план

землянина и правителя ремесленников.

Похищение было организовано за неделю по местному времени. Этого было достаточно, чтобы Джозеф скопировал все данные, хранящиеся в обширной базе джета, перевел их на галакт и передал Фунтометану. После чего он велел джету вернуться к Джусу, а сам отправился в свое временное жилище ожидать похищения.

Ворвавшиеся в его дом по среди ночи ксоту и ремесленники были ловкими. Джозеф, конечно, без труда справился бы с ними, но все же отметил их навыки. Они вкололи ему какую-то жидкость в шею. Нейролептик с примесью наркотиков и еще чего-то, что смогло частично блокировать способности Джозефа на целые две секунды.

Джозеф подавил зарождающуюся улыбку от того насколько бессильны были эти существа против него. Ему пришлось приложить все свои актерские навыки, выработанные за время выживания в детском доме и после, чтобы обмануть своих похитителей. Они поверили в то, что им удалось нейтрализовать Джозефа. К его груди прикрепили какое-то устройство, которое через равные промежутки вводило в его организм новую порцию коктейля, призванного держать его в бессознательном состоянии. Теперь Джозеф понял, как неприятелям удалось нейтрализовать Дэю.

Пока его несли в межпланетный челнок, Джозеф размышлял над тем удалось ли Дэе побороть эту смесь, которая была явно создана с одной целью – обездвиживать сильнейших

представителей вида человеческого или даже персонально для рода Араилиты. Способности Дэи отличались от таковых у Джозефа. Теперь он беспокоился о ней, не зная в каком она состоянии.

Глава 9. Тюрьма.

Целая планета для того, чтобы собирать неугодных тебе индивидов, которых жаль просто уничтожить потому, что можно еще извлечь из них выгоду. Такое могло прийти в голову не только ксоту. Но именно они обладали достаточной властью в галактике, чтобы такое организовать.

Джозефа не высаживали на планете как почетного гостя. Челнок, предназначенный для спуска грузов с орбиты на планету и обратно, завис над специальным зданием. Шлюз в его нижней части открылся. Джозефа и еще двух представителей неизвестной ему расы сбросили вниз. Они пролетели около десяти метров и затем попав под действие восходящего воздушного потока зависли на одной высоте, а еще через мгновение их толкнул в сторону другой поток. Они упали на пол.

Джозефу более не нужно было притворяться беспомощным. Оказавшись на твердой поверхности, он тут же встал и начал осматриваться. В огромном помещении с тремя стенами более никого не было. Джозеф подошел к краю пропасти откуда вверх вырывались потоки воздуха, но заглянуть в нее не смог из-за плотности потока. А когда через минуту система приема новых заключенных была отключена, ему уже было не интересно смотреть на нее.

В помещение вошел изрядно потрепанный ксоту в сопро-

вождении двух огромных существ. Они были представителями двух разных видов. Один был амехином, другой же был незнакомым мохнатым существом с ростом, превышающим три метра.

– Теперь вы в Тюрьме. Здесь нет привилегий за исключением тех, что можно получить на арене. Она же является единственным билетом отсюда. Но не спешите радоваться потому, что билеты она выдает на тот свет. – Сказал ксоту более хриплым голосом, чем обычно привык слышать Джозеф и рассмеялся. Затем успокоившись он продолжил: – чтобы получать еду нужно либо работать, либо участвовать в боях. Идите за мной. Тренк распределит вас по регионам. Пока идете запоминайте, что здесь прежде всего ценится сила, а все остальное утратило смысл.

Джозеф увидел, что два существа, которых сбросили с челнока вместе с ним, не встают потому, что получили травмы. Он захотел им помочь. Джозеф подошел, поднял одного из них на ноги, а затем сразу же поднял второго.

– Похоже ты глухой. – Рявкнул ксоту обращаясь к Джозефу.

– Я прекрасно понял, что ты сказал. Будет быстрее если они пойдут своими ногами. – Ответил Джозеф.

– Умников не любим. – Оскалился ксоту. – Похоже ты отправишься на переработку раньше других.

– Сначала я увижу Тренка. А там будет видно. – Сказал Джозеф хладнокровным голосом.

Ксоту не понравился Джозеф, но вероятно в его обязанности не входило наказывать или принимать серьезные решения. Поэтому он не пытался наказать Джозефа. А через пару минут человек уже предстал перед Тренком.

Тренк тоже был представителем ксоту. Он был внешне более сильным, что подтверждало иерархию этого места, которая формировалась демонстрацией силы.

– Наша планета устроена просто. Три континента. Один необитаем из-за катастрофы, детали которой уже особо никто и не вспомнит. Второй это курорт для заскучавшей знати народа, частью которого ранее был я сам. Третий – наш. Это сущий ад, который только можно представить в нашей уютной вселенной. – Сказал ксоту. Его слова удивили Джозефа. Формирование речи и смысл, который они несли свидетельствовали о том, что ксоту не глуп и не пропитан яростью, как встретивший новеньких наверху.

– Подойдите ближе. – Рывкнул ксоту позади и толкнул вперед двоих рядом с Джозефом. Они шатаясь пошли вперед и остановились перед Тренком.

– Непонятно зачем вас сюда вообще прислали. Вы даже на переработку не годитесь. – Сказал Тренк. Затем обратился к помощнику и добавил: – отправь их на плантации. Если продержаться год, то потом подумаем, что с ними делать дальше.

– Я могу выбрать куда мне отправится? – Спросил Джозеф на языке ксоту. А сам взглядом провожал двух громил

уводящих немощных существ из этого подобия рабочего кабинета Тренка.

– Человек, который говорит на моем родном языке лучше меня. Кто ты? – Спросил ксоту, практически не выражая эмоции.

– Еще рано отвечать на этот вопрос. – Сказал Джозеф.

– Это уже мне решать. – Огрызнулся ксоту и его спокойствие сменилось злобной гримасой.

– Мое имя тебе ничего не даст. А вот стать моим другом или врагом это то, что тебе нужно решить прямо сейчас. – Сказал Джозеф и улыбнулся.

– Мне не хотелось этого делать, но придется проучить тебя. Краб, выдай ему своего коронного. – Сказал ксоту и приподнялся, указывая на Джозефа рукой.

Крабом звали того самого ксоту, что встречал Джозефа и двух других существ. Он тут же двинулся к Джозефу.

– Даю тебе еще один шанс. – Сказал Джозеф обращаясь к Тренку, а сам в этот момент свернул шею Крабу и отбросил его в сторону от себя.

Тренк молча сел на свое место. Он не видел такой силы у представителя человеческой расы. Они обычно были лучшим биоматериалом для переработки, но не годились для боев на потеху знати.

– Возможно мы сможем помочь друг другу. – Начал говорить Тренк после того, как у него созрел план по использованию Джозефа.

– Я так не думаю. Но ты можешь использовать все то, что я буду делать в своих целях. Возможно, даже получишь свободу. – Сказал Джозеф подходя к Тренку.

– Свободу? Ты только попал сюда. Еще даже не вкусил всех прелестей этого места, а уже намереваешься бежать с этой планеты? – Язвительно сказал ксоту. – Очень жаль. К твоей бы силе еще и мозги. Но видимо сегодня не мой день.

– Сюда должны были доставить девушку моего вида. Скорее всего таким же способом каким доставили меня. – Сказал Джозеф, не обращая внимания на то, что сказал ксоту.

– Красивая? Я имею ввиду по вашим меркам? – Усмехнулся Тренк.

– Да. – Ответил Джозеф.

– Тогда ее доставили на второй контент. Она будет развлекать посетителей, а потом отправится на переработку, как все остальные до нее. – Сказал ксоту равнодушно.

– Она лидер сопротивления на Земле. – Добавил Джозеф.

– Тогда я, кажется, знаю о ком ты говоришь. Она должна стать главным блюдом предстоящих игр. Ее казнь покажут всей галактике. – Сказал ксоту немного оживившись. Его тон заметно изменился. Затем он приподнялся и спросил: – это правда, что вы сопротивляетесь власти моего народа спустя столько лет?

– Длительное время – это сопротивление было лишь отголоском того, что люди противопоставили ксоту в первые годы. Но мы не сдались и вскоре закончим начатое. – Ответил Джозеф.

тил Джозеф.

– Поразительная уверенность. Вот бы такую же имели мои друзья. Возможно, тогда бы нам удалось завершить переворот, а я не оказался бы здесь. В месте, которое высвободило все мои темные черты для того, чтобы выжить. – Сказал Тренк сам не понимая, что изливает душу первому встречному.

– Это интересно. – Тут же ответил Джозеф, удивившись в очередной раз тем, что не все ксоту одинаковые. – Мне казалось, что ваша империя процветает. За счет других миров, конечно. Но в целом в моем сознании не было места знанию о том, что у вас не все гладко.

– Центральные планеты главной звездной системы империи ксоту это безусловно рай нашего вида. Но все остальные миры не особо лучше этого. – Ответил Тренк. А затем будто бы придя в себя, поднял глаза на Джозефа и сменив тембр голоса, добавил: – зачем тебе все это знать? Ты тут подохнешь, как и все до тебя. Но перед этим над тобой поглумятся, а затем высосав все соки твоей души забудут о том, что ты когда-либо существовал.

– В этом я сомневаюсь. Все будет развиваться кардинально противоположно, особенно если ты мне поможешь. – Ответил Джозеф. У него появилась безумно дикая идея, которую он собирался озвучить, но ксоту его прервал.

– С чего мне тебе помогать? Я не могу рисковать своим положением, за которое заплатил высокую цену. Весь

остальной мир этой планеты значительно ужаснее всего, что ты видел до этого момента. Здесь я хотя бы не падаль среди грязи и отходов. – Оскалился ксоту.

– Ты ведь знаешь где находится центральная звездная система ксоту? – Спросил Джозеф.

– Конечно, я родился там. – Ответил Тренк, по какой-то причине он продолжал разговаривать с Джозефом.

– Я могу освободить эту планету, затем освободить свой народ от влияния знати ксоту, а после создать условия для смены направления развития твоей расы, к которому видимо ты и стремился, когда сюда угодил. – Сказал Джозеф.

– Пустые слова слабого человека. – Тут же ответил Тренк, но еще раз взглянув на труп своего подчиненного, вероятно, смягчил свое мнение, хотя ничего не сказал в слух. Он замолчал и ожидал, что дальше скажет Джозеф.

– Ты просил мое имя. Я назову тебе то, которое дал мне ваш народ – Лю вай ксоту. – Сказал Джозеф и улыбнулся, ожидая бурной реакции ксоту, которая не заставила себя ждать.

Ксоту отшатнулся в кресле. Едва не упав назад, он лишь врожденной ловкостью удержал равновесие. Окрас его тела тут же проявил защитную реакцию. Ксоту почти исчез, покрывшись слизью, которая создавала одну из лучших маскировок у живых существ. Он не сразу взял себя в руки. Лишь через полминуты ксоту вернулся в беседу осознав, что ему ничего не угрожает поскольку Джозеф за все время не сдви-

нулся с места.

– Этой легенде слишком много лет. – Сказал ксоту еле издавая звуки.

– Тебе повезло с ней познакомится. – Джозеф рассмеялся, произнеся эти слова. Уж слишком пафосно они прозвучали. – Меня зовут Джозеф. Близкие друзья зовут меня Джей-Ти.

– Я хочу получить доказательства, прежде чем второй раз в жизни рискну всем, что имею. Твоего имени, хоть оно и известно во многих углах галактики недостаточно. – Сказал ксоту, возвращая себе контроль над своим телом и сознанием.

– Получишь доказательства, когда придет время. – Ответил Джозеф. Он уже контролировал ситуацию и действия ксоту так же, как он в молодости управлял желаниями людей на Земле.

– Что тебе нужно от меня? – Спросил ксоту.

– Во-первых не бойся меня. Если ты мне друг, то будешь равен мне. – Сказал Джозеф. Он приблизился к Тренку и продолжил. – Во-вторых я прилетел сюда за своей подружкой. Если они собираются продержат ее до главного представления на играх, как ты говорил. То мне нужно попасть на них. Помоги мне попасть на арену.

Глава 10. Третий континент.

Попасть на арену обитателю второго континента можно было только одним способом. А именно показать себя в местных боях. В этом вопросе Тренк оказался очень полезным знакомством. В тоже время он в корне сменил представление Джозефа о ксоту. На основе общения с Тренком, Джозеф в какой-то момент даже сравнивал обе расы: человечество и ксоту. Теперь они были очень похожи в сознании Джозефа. В обоих видах он находил что-то, что позволяло бороться за них и то, за что хочется уничтожить этот вид, не оставив не единого следа.

При содействии Тренка, Джозефа определили в бойцы и назначили несколько поединков. В ожидании первого боя, он жил в простой лачуге, которая качалась от малейшего дуновения ветра. Джозефу каждый раз казалось, что она вот-вот улетит и оставит его под палящим солнцем этой жестокой планеты.

Настал день дебюта человека на арене. Первый же бой показал, что Джозеф достойный соперник и все, кто видел бой, стали уважать его. Именно так все было устроено в этом месте. Благодаря такому отношению к себе, Джозеф мог вести диалог со всеми, кто был ему интересен.

Итогом таких бесед стало то, что вокруг него собралась команда из представителей различных рас, которые были го-

товы идти с ним куда угодно, порой даже не понимая в полной мере смысл его идей и планов. Для них он стал хоть и маленьким, но ярким пламенем от маленькой свечи, освещающей путь в кромешной тьме безумного мира.

Беседы с местным населением приоткрыли завесу над еще одной причиной сильного интереса к планете Земля и ее обитателям. Джозеф начинал понимать по какой причине не уничтожили расу людей, которая своим потенциалом так сильно пугает правителей ксоту. Причина этого крылась в желании ксоту жить подольше. Банальное желание для любого живого существа, по сути, спасло целый вид, которому предрекают большое будущее, а в перспективе, возможно, позволит уцелеть всему живому в галактике. Однако детали темных дел этой планеты, а самое главное масштаб, с которым к этому вопросу подошли ксоту, Джозеф узнает, когда попадет на второй континент.

– ДжейТи, у тебя сейчас важный бой. Его запись пойдет на отбор. Покажи себя с лучшей стороны, чтобы заинтересовать управителя. Тогда он вышлет за тобой транспорт. – Сказал Тренк, заходя в лачугу Джозефа.

Даже наедине ксоту обращался к Джозефу по псевдониму, как и многие на этой планете. Джозефу нужно было заслужить их уважение, не пользуясь прозвищем из страшных легенд, храня его в тайне до нужного момента. К тому же он не хотел, чтобы его ассоциировали с именем, несущим смерть всему народу ксоту. Это могло помешать далеко иду-

щим планам Джозефа. Однако, впервые воспользовавшись псевдонимом, который ему придумала Ара, Джозеф обнаружил, что многим знакомо это сочетание звуков. Оно не имело определенных образов в сознании существ, но было им хорошо знакомо. Джозефа заинтересовал этот факт. Однако в данный момент у него были более важные темы для размышлений.

– Здесь все-таки ходит транспорт? – Уточнил Джозеф не открывая глаз. Это было важно, ведь Тренк говорил, что никакого транспорта нет, чтобы можно было переправиться или вообще покинуть планету. Любой транспорт уничтожался орбитальной системой охраны.

– Я тебе говорил, что океан на этой планете представляет собой скопление челюстей различного размера, в плавы по нему до другой суши не добраться. Поэтому как ты себе представляешь транспортировку жертв на арену? Надводные спидеры единственное что мы видим кроме челнока, который спускает с небес таких, как ты. – Ответил Тренк, обиженный тем, что Джозеф сомневается в его словах.

– Перед началом арены он прилетает один? – Уточнил Джозеф.

– Перед крупными играми они прилетают по трое, бывало даже по несколько раз возвращались. Но всегда не больше трех спидеров. – Ответил Тренк. Он не спрашивал о деталях, за две недели, проведенные человеком на планете, Джозеф стал для них безоговорочным лидером. Все члены его

команды знали, что в нужный момент он скажет все, что им нужно знать.

– Ответь мне еще на один вопрос. Вы, ксоту, для нас, людей, выглядите практически на одно лицо. А как у вас обстоят дела с опознанием друг друга? – Задал очередной вопрос Джозеф.

– В боевом режиме с маскировкой мы не отличимые друг от друга. А в обычном виде мы можем хорошо ориентироваться по форме тела и его движениям. Но в целом мы очень похожи. – Ответил Тренк и не выдержав, спросил: – что ты задумал?

– Мы отправимся на второй континент. Что бы все попали туда, вы должны заменить стражу, которая придет за мной. – Ответил Джозеф.

– В целом мы справимся, но как быть со сканерами и связью спидеров с третьим материком? – Засомневался Тренк в плане Джозефа.

– Мегало поможет нам. Я обещал ему, что он покинет этот континент. – Ответил Джозеф.

– Он псих. Если не испортит нам весь план, то натворит каких-то сумасшедших дел. – Сокрушенно заявил Тренк. В последнее время он все больше удивлял Джозефа своей «человечностью».

– Да, я знаю. Я ему обещал. Он попадет на второй континент, но это не значит, что вместе с нами. – Ответил Джозеф, улыбнулся и открыл глаза, чтобы посмотреть на реак-

цию ксоту.

– Мне казалось ты высокоморальный индивид. – Подколол Джозефа Тренк.

– Стараюсь им быть, но иногда приходится лукавить. – Ответил Джозеф. Он закрыл глаза, вспомнил свое обещание и подумал: – он не Дэя, ему я могу солгать.

– Я приходил, чтобы ты подготовился к бою. Каким бы отличным не был план, он не сработает без этого. – Напомнил Тренк.

– Я готов к этому в любое время. Не волнуйся, ты увидишь свой мир еще раз. – Ответил Джозеф.

Через час Джозеф надел на себя лохмотья красного цвета, которые указывали на регион отбора, вышел к воротам малой арены. Его противником был ксоту, который уже ждал на арене. Цвета его одежды были синими. Тренк приложил все свои усилия, чтобы Джозефу в этом бою достался противник из синей зоны. Они не знали, кто конкретно это будет. Но эта зона всегда славилась своими безумными представителями.

Джозеф вышел на потрепанный паркет местной арены в десятый раз. Но именно этот бой должен был купить ему билет на второй континент и приблизить его к самому желанному живому созданию во вселенной.

Не дожидаясь объявления начала боя, ксоту бросился на Джозефа. Он брызгал слюной и был так уверен в себе, что даже не использовал маскировку. Джозефу потребовалось не мало усилий, чтобы убедить себя не убивать его сразу. Джо-

зеф остался стоять на месте и позволил повалить себя. Отброшенный назад, он ловко перекатился и вновь встал на ноги. Изрядно зашумевшие от разочарования зрители чуть не рассмешили Джозефа, но он сдержался и сконцентрировался на противнике. Джозеф не спешил показывать свою полную силу поэтому реакция зрителей была обоснована. Они переживали за представителя своей зоны, не понимая, что у Джозефа все под контролем.

Ксоту схватил палицу возле края арены и размахивая ею направился к Джозефу. Он направил палицу в направлении головы человека. Но Джозеф без труда увернулся от удара и тут же нанес удар под руку ксоту державшую палицу. Он одним ударом перебил сухожилие, палица выпала из обесилевшей руки. Следующим ударом Джозеф повредил шею ксоту. Затем быстро переместившись за спину, нанес ему удар по ноге. Кость сломалась, а нога под весом тела согнулась в неестественном положении. Ксоту упал на паркет, опираясь на одну уцелевшую руку. Он был повержен.

Джозеф отвлекся от поверженного противника, чтобы взглянуть в сторону, где находился Тренк. По его лицу он понял, что Тренк не доволен. Победа Джозефа была безоговорочной, но сам бой был не слишком красочным и была вероятность, что их не позовут на главные игры. Тогда Джозеф приблизился к ксоту, взял его руками за голову, а затем подпрыгнув уперся ногами в его плечи и потянул его голову на себя. Шейные позвонки ксоту хрустнули и Джозеф вы-

рвал голову вместе с несколькими из них. Во все стороны полетели струи серой крови. Джозеф весь забрызганный ею опустился на паркет, а затем с силой швырнул голову ксоту в сетку, находящуюся прямо перед камерой. После этого он закричал, демонстрируя свое мнимое безумие. Толпа зашумела, приветствуя победителя, после секундного молчания, вызванного шоковым состоянием от увиденного.

Через день после этого боя Тренку пришло сообщение, чтобы Джозеф готовился к боям на арене через неделю. Это была именно та информация, которую ждали все члены команды. Началась активная подготовка. Стараясь не выдавать своих намерений всем окружающим, доверенные лица Джозефа тренировались захватывать транспорт, построив его копию из хлама, которого здесь было в достатке.

Джозеф в это время на первый взгляд ничем не занимался. Он лежал в своей лачуге с закрытыми глазами. Но на самом деле он размышлял, обдумывая варианты развития событий. Ему было трудно нарисовать возможные отхождения от плана потому, что территория, на которую он должен был отправиться была ему не знакома. У него имелись лишь крупицы информации, которые дошли до этих мест в виде слухов и легенд.

Последний день пребывания в красной зоне второго континента для Тренка начался с того, что Джозеф появился в его комнате. Тренк поднялся с настила и выровнявшись вопросительно взглянул на Джозефа.

– За все время, что мы знакомы не было дня, чтобы ты не сомневался в принятом решении помогать мне. Я вижу это в твоих глазах, каждый раз, когда ты смотришь на меня. – Начал диалог Джозеф. Ксоту не стал отрицать сказанное, поэтому Джозеф продолжил: – я пришел, чтобы развеять твои сомнения и расставить приоритеты нашей миссии.

– Я слушаю тебя ДжейТи. – Спокойно ответил Тренк.

– Ты знаешь зачем я прибыл сюда. Она моя главная цель. – Говорил Джозеф не отводя взгляда, который постепенно становился более суровым и сконцентрированным. А следующую фразу он произнес, отчеканивая каждое слово и не сдерживая мышц, играющих на его лице: – если Дэя погибнет, я уничтожу эту планету. А в след за ней весь твой народ.

Тренку не понравилось то, что он услышал и ему захотелось ответить. Но Джозеф опустил глаза к своей руке и ксоту последовал за его взглядом поскольку находился в полной власти уверенного в себе человека. А то, что ксоту увидел дальше отняло у него желание отвечать.

Джозеф начал покрывать свою правую руку чешуйками брони, не форсируя изменения, чтобы ксоту мог в полной мере ощутить происходящее. Одновременно по всей кисти и предплечью руку Джозефа покрывали маленькие пластинки, образуя собой непроницаемую броню.

– Я рад, что ты не боишься меня. Так должно быть и дальше. Я лишь хочу показать тебе те доказательства, которые ты просил меня в первый день знакомства. – Сказал Джозеф

после того, как трансформация его руки была закончена.

После сказанных слов, Джозеф поднял руку и прислонил ее к груди ксоту у самой его шеи. А через мгновение слегка сжал ее, чтобы Тренк в полной мере прочувствовал мощь, которая таилась в теле слабого человека.

Реакция ксоту не заставила себя ждать. В месте прикосновения тело Тренка отреагировало мгновенно. Почти обжигающее тепло желтого металла покрывающего руку Джозефа вызвало защитную реакцию. Но вместо идеальной маскировки, кожа Тренка покрылась пятнами. Он был в смятении и не мог в полной мере контролировать себя несколько секунд.

– Ты не человек? – Спросил ксоту, взяв Джозефа за руку и отодвигая ее от своего тела. Одновременно с ожиданием ответа, он изучал строение брони и не мог поверить тому, что видят его глаза.

– Когда-то я им был. – Ответил Джозеф с улыбкой на лице и опуская руку, начал обратный процесс. Через минуту его рука уже имела привычный вид.

– Слова из легенд прошлых лет не в состоянии передать всего, что я только что узнал о тебе, ДжейТи. – Сказал Тренк после того, как Джозеф отошел от него, чтобы продолжить беседу.

Джозеф не ответил ему. Он добился нужного эффекта и развеял все сомнения нового друга. Это было важно перед предстоящими событиями. Чтобы все удалось Джозефу нуж-

на была полная поддержка его команды и лидера, которому они подчинялись дольше, чем человеку.

– Зачем тебе мы, ДжейТи? Ты сам мог бы спасти девушку. – Спросил Тренк.

– Ты прав, я могу сделать это один. Однако жизнь Дэи является моей главной целью, но далеко не единственной. Поднять восстание я смогу только с вашей помощью: твоей и всех тех, кто верит твоему слову и моей силе.

Момент, который образовался после демонстрации силы Джозефом и короткого обмена фразами. Момент, который, вероятно, был первым общением на равных в истории двух рас, был прерван одним из помощников Тренка. Но останется в памяти этих двух разных, но все же друзей, до самого конца их совместного пути.

– Два спидера приближаются. – Сказал ксоту, ворвавшись в комнату Тренка.

– Начинаем! – Громко сказал Джозеф и первым вышел из комнаты.

Вся команда добралась до берега океана на быстроходе⁹ за каких-то пять минут и оказалась на месте ранее челноков. Две команды под предводительством Тренка и Мегало сосредоточились по двум скалам чуть в стороне от причала у самой воды, где из-за опасности океана никто не мог ожидать засады. Джозеф остался ожидать своих конвоиров один.

⁹ Так жители планеты Тюрма называли собранные из мусора транспортные средства позволяющие ездить, а не ходить.

Обычно руководитель подразделения сопровождал бойца, но Тренк и Джозеф решили, что ксоту лучше остаться со своей командой.

Спидеры, движущиеся в нескольких метрах над водой, показались из-за линии горизонта и через минуту уже входили в шлюзы причала. Ксоту из числа охраны начали выходить из спидеров и приближаться к Джозефу неся в руках оружие и постоянно озираясь. Они хорошо понимали суровость этой планеты.

Тренк и Джозеф ждали сигнала от Мегало о том, что связь с материком заглушена и можно приступать к захвату. Но поскольку этот процесс затягивался Джозефу пришлось импровизировать, чтобы обеспечить необходимое для Мегало время.

– Вас всего шестеро? – Сказал он на галакте.

– Предлагаю тебе заткнуться и проследовать в спидер, а то можем тебя тут пристрелить, не дожидаясь арены. – Ответил один из ксоту, который по всей видимости был командиром.

– Нет, это я предлагаю вам разоружиться и проследовать в глубь материка. Только в этом случае я могу гарантировать вам шанс, и только шанс, на выживание. В противном случае ваша мерзкая жизнь закончится здесь. – Ответил ему Джей-Ти и улыбнулся. Он не двигался. Не дрогнула у него не единая мышца и после того, как все ксоту направили на него оружие.

– Шевелись падиг¹⁰. – Рывкнул ксоту.

– Он вас предупреждал! – Крикнул Мегало, поднимаясь со скалы возле одного из спидеров, и бросил в их сторону парализующую гранату.

После этого крика обе команды выскочили из своих укрытий и накинулись на спидеры, а часть команды направилась в сторону Джозефа, чтобы разобраться с парализованными ксоту. Он не стал им препятствовать и молча двинулся к спидерам. Его больше интересовали заключенные, чем их надзиратели.

– Все, кто готовился участвовать в боях останутся на этом берегу. – Сказал ДжейТи командным голосом и рукой указал в противоположную от воды сторону, предлагая всем покинуть спидеры.

Не желая связываться с подавляющим перевесом команды Джозефа все существа покинули спидеры и собрались в группу недалеко от убитых ксоту. Они не расходились куда. Все жаждали объяснений происходящего.

– Мы могли бы воспользоваться вашей помощью в нашем восстании, но не можем полагаться на случай. Кто-то из вас может предать нас ради своей выгоды. Поэтому вы все останетесь здесь под присмотром Мегало, которому я доверяю, как любому из своих друзей. А когда восстание начнется, вы можете присоединиться к нему или остаться на этой земле,

¹⁰ Оскорбление, которое ксоту применяют к бездомным, слабым, бедным или попросту недостойным вести с ними беседу.

как они. – Сказал ДжейТи и взглядом указал на мертвых ксоту. Он не случайно произнес фразу о том, что Мегало останется на материке. Но Тренк не знал этого и думал, что Джозеф оговорился раньше времени.

– Не двигайся! – Крикнул Тренк направляя оружие на Мегало.

– Он и не собирался. Успокойся Тренк. – Спокойно сказал ДжейТи и улыбнувшись посмотрел на Мегало.

– Спасибо. – Сказал Мегало, глядя в лицо ДжейТи. – С самого моего рождения надо мной издевались все, кто только мог. Они дали мне это обидное прозвище. А затем я вырос и заставил всех трепетать перед этим именем почти также, как многие трясутся, услышав твое. – Продолжил говорить Мегало. Джозефа удивило, что кто-то боится его имени. В то время он еще не понимал слов Мегало, но не было времени переспрашивать, и он просто слушал, как этот ксоту изливал душу. – Никогда, никто не относился ко мне так, как ты, ДжейТи. Никто не давал мне даже каплю такой надежды, которую дал ты. Поэтому я верю твоему обещанию, что я покину этот материк. А если сейчас мне нужно остаться, то я останусь и прикрою ваш тыл.

Эти слова, сказанные самым безумным существом красной зоны, шокировали всех, кроме самого Джозефа. Он не был до конца уверен в своем выборе, но видел скрытые качества в этом существе под маской безумия и оказался прав.

– Ты нужен мне здесь. – Сказал ДжейТи, выдержав

небольшую паузу. – Спасибо, что подтвердил мои размышления касательно тебя.

Не было больше никаких громких заявлений или прощаний. Все члены команды знали свои обязанности и четко следовали им. Через несколько минут спидеры уже вышли из шлюзов и начали скользить по воздуху над голубовато-зеленой водой по направлению к континенту номер два.

– Прежде чем мы спрячемся внутри спидеров, я хочу показать тебе величие нашего океана. – Крикнул со второго спидера Тренк. Он ногой толкнул тело одного из убитых на берегу ксоту. Оно упало в воду и не успело полностью скрыться из виду в воде, как его начали рвать на куски мелкие зубастые твари, поднявшиеся из глубоких слоев. Вода заплескалась, активные движения живых созданий превращали этот небольшой участок водной массы в кипящую субстанцию. Спидеры не замедляли хода поэтому, когда к мелким хищникам присоединись животные покрупнее, Джозефу пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть их высывающиеся из воды тела.

Запечатлев в своей памяти представление, которое организовал Тренк, Джозеф зашел внутрь спидера. Оставшуюся часть пути он провел в размышлениях о том, что ксоту, которых он встретил на Тюрме, оказывают ему большее доверие и уважение, чем он мог ожидать от представителей этой расы.

Глава 11. Арена.

Добытая по крупицам информация о том, как устроена иерархия на втором континенте помогла Джозефу и его команде осуществить первую часть их плана. Сразу по прибытии Тренк и несколько других ксоту передали заключенных под опеку местных. А после этого растворились среди жителей и посетителей прибрежного городка.

Джозефа и других заключенных, которые прибыли вместе с ним направили в местные камеры. Они должны были провести здесь один день, а дальше их отправят на арену, которая располагалась дальше от океана. Но не все члены команды Джозефа должны были находиться с ним все время. По плану у них была другая задача. Однако, ксоту, играющие роль их конвоиров, не спешили следовать плану и Джозеф немного беспокоился.

День пребывания в перевалочном пункте уже подходил к концу, когда следующая часть плана начала выполняться и большую часть заключенных начали переводить в другие клетки. Тренку удалось добраться до нужных рычагов влияния и освободить нужных им членов команды. Теперь все зависело от мастерства Джозефа на арене и удачи его команды за ее пределами.

К моменту, когда Джозефа и других представителей различных рас доставили в подземелье арены, с ним оставалось

всего двое из его первоначальной команды. Их задачей будет настроить на восстание всех существ, которые прибыли сюда вместе с ними. Им предстояла непростая задача, которую нужно будет выполнить за то время, что Джозеф будет на арене готовить почву к их выходу.

Уже ощущался гул арены. Он нарастал с каждой минутой. Зрителей становилось все больше и представление должно было вот-вот начаться. Мимо клеток с существами-участниками сновали охранники и транспортировщики. Они отправляли наверх огромные клетки с животными. Наряду с разумными существами в боях использовались различные виды хищных животных для большей красочности.

– Нам конец. – Сокрушенно заявил ксоту. Он указал пальцем сквозь решетку в направлении появившейся в темноте клетки. Его тело начало хаотично применять защитную маскировку. Страх ксоту был настоящим.

– Мать Аруна, сохрани память обо мне. – Начал причитать, сидящий рядом второй член команды Джозефа. Они должны были внушать уверенность, чтобы все остальные заключенные встали на их сторону. Но сейчас были подавлены увиденным.

Клетка, которая напугала не только членов команды Джозефа, но и всех остальных заключенных, проехала мимо них. Это позволило Джозефу рассмотреть то, что было внутри. Живое спящее существо было заключено в необычную клетку. Она была заключена внутри стеклянного бокса и к ней

был подключен аппарат для изменения концентрации газов. Джозеф догадался, что это существо с другой планеты и его специально держали в таком состоянии, чтобы лучше контролировать.

Несмотря на то, что существо спало, Джозефу удалось оценить преимущества его тела. Без сомнения, суровая реальность родной планеты этого существа сделало его совершенным убийцей. Воплотив в строении своего тела лучшие черты присущие крупным кошачьим с Земли, существо, покрытое серым и очень густым мехом, внушало ужас своими лапами и мордой, очень близкой по строению с медвежьей. Они были наделены когтями и зубами, серого, но более темного оттенка, чем шерсть. Темный оттенок самых опасных частей зверя не был логичным решением эволюции, вероятно, крепость такого состава их костной ткани была более практичной, чем ее более незаметный вариант.

– Кислородные громилы. – С содроганием произнес ксоту. Он взял Джозефа за предплечье и потянул на себя. – Теперь весь наш план ничто. Они обладают невероятной силой. Стоит управителю выпустить их, как всем, кто есть на арене придет конец. Кислород делает тела этих существ столь же сильными, как у богов. Будет не важно в каких богов ты веришь. Эти существа будут столь же сильными.

– Вы серьезно? – С улыбкой на лице переспросил Джозеф. Он был удивлен таким паническим настроением своих помощников.

– ДжейТи, нам конец. – Ища защиты в своем лидере закусил второй член команды.

– Слушайте меня все! – Громко сказал Джозеф, чтобы слышали его все, кто был рядом. Он понял, что два члена его команды деморализованы и не справятся со своей задачей. Поэтому Джозеф начал разговор с заключенными сам. – Меня зовут, ДжейТи. Может кому-то из вас известно это имя, а может нет. Это не важно. А важно сейчас лишь то, что эти два огромных кислородных существа не должны вас заботить. Я вам гарантирую, что никто из вас не пострадает от них. Но это произойдет лишь в том случае, если вы будете достойными жить в том мире, который я и мои друзья хотим построить на руинах этого места.

Джозеф назвал двух членов своей команды друзьями. Хотя он и выражался на галакте, но смысл его слов был понятен. Они воодушевились таким обращением и уже выглядели не так беспомощно, как минуту назад.

– Если привезли громил, значит сегодня не будет победителя на арене. Всех отправят на переработку. – Высказался один из немногих ксоту, находящийся в соседней клетке.

– Никого сегодня не отправят на переработку. Мы либо умрем в борьбе за свободу, либо обретем ее. Я пойду первым и приму удар на себя, а вам останется лишь следовать зову, который исходит из глубины вашей души. – Выступил Джозеф с ободряющей речью.

– Ты и так пойдешь первым! – Крикнул охранник и уда-

рил электрической дубинкой по клетке возле головы Джозефа. – Слабых людей всегда отправляют в первую очередь для разогрева толпы.

Джозеф не успел ответить этому ксоту. Все клетки, которые были доступны взгляду Джозефа пришли в движение и начали подниматься. Над ними начал появляться солнечный свет, пробивающийся сквозь открывающиеся проемы в потолке. В этот момент Джозеф смог в полной мере оценить высокотехнологический подход к зданию арены. Его подземная часть пусть и была предназначена для расходных существ, но была построена развитой цивилизацией. Во многом она была автоматизирована и механизирована. Это внушало в Джозефа дополнительную веру в успех. Его команде будет достаточно взять под контроль центр управления, чтобы заполучить всю арену в свои руки.

Клетки подняли до уровня арены. Решетчатые двери клеток, в которых держали заключенных и зверей, теперь служили ограждением вокруг ее центральной части. Джозефу открылся практически полный вид арены. Он изучал каждую деталь строения, усеянного зрителями разных рас. Здание над поверхностью также было венцом творческого и технологического развития расы ксоту. Однако Джозеф заметил, что в общих чертах идея была позаимствована у землян, ведь арена имела вид Колизея. Овал, имеющий порядка ста пятидесяти метров в длину и около ста метров в самом широком месте по ширине, был местом, где ежегодно умирали

сотни тысяч существ, что с лихвой перекрывало безжалостность прародителя этой арены в древнем Риме.

Клетка Джозефа располагалась практически напротив главной трибуны, где по всей видимости находились самые богатые гости этого представления. Джозеф окинул эту трибуну взглядом, изучая тех, кто там находится. Крупные представители расы ксоту, выделяющиеся даже на фоне таких сильных ксоту, как Тренк, располагались в самом центре этой зоны для важных персон. Джозеф сразу предположил, что это самые влиятельные гости этого мероприятия. Его сознание начало заполняться яростью к ним. Джозеф решил занять свои глаза чем-то другим, чтобы не потерять контроль над собой. Но опуская глаза к клеткам под трибуной напротив, Джозеф увидел Дэю.

Ее тело лежало неподвижно у ног представителей правления ксоту. Тело Джозефа содрогнулось. А от моментального облачения в броню, спасло касание его плеча одним из членов его команды.

– Следуй плану. – Еле слышно сказал ксоту.

Джозеф приложил все свои силы, чтобы успокоиться. Но его взгляд не покидал тело Дэи, пытаясь отыскать малейшие признаки жизни. Джозеф изучал каждый сантиметр, который мог различить с такого расстояния. Он не видел ее лица, но одежда на ней была та же, что и в тот день, когда он видел ее в последний раз. Но она была изодрана, пропитана грязью и кровью. А к самому телу были подключены какие-то

трубки, ведущие к небольшому устройству рядом с ней. По всей видимости это устройство блокировало ее способности и удерживало Дэю в бессознательном состоянии.

– Пришел твой час. – Оскалившись сказал ксоту позади клетки. – Ты же хотел быть первым. Сейчас посмотрим, как тебя выпотрошат.

Джозеф был сконцентрирован на теле Дэи и лишь краем сознания услышал слова охранника. Но громкий пронзительный сигнал, означающий начало представления, привел его в чувства.

– Как только я выйду на арену, начинайте. – Сказал Джозеф разборчиво, но не громко. Миниатюрный передатчик в виде маленькой круглой сережки в ухе передал его слова членам команды, находящейся в самых разных частях арены. После этого Джозеф сделал шаг из открывшейся клетки.

Джозеф ступал по уже привычному деревянному паркету и старался не поднимать глаз, чтобы вновь не заикнуться на теле Дэи. Паркет, покрывающий всю арену, отличался от того, что был на малой арене. Здесь между досками из прочнейшего дерева были зазоры. Они служили для того, чтобы кровь поверженных существ не скапливалась на поверхности паркета и не портила впечатления от зрелища.

Ведущий разогревал толпу, рассказывая о том, что сегодня зрителей ждет особое представление. Для этого были привезены множество существ, среди которых кислородные громилы. После их упоминания зрители действительно ожи-

вились. Даже Джозефу стало любопытно что такое особенное в этих существах, что их так бояться представители всех видов.

Джозеф дошел практически до центра арены, когда увидел приближающего справа ксоту в тяжелой броне и огромной булавой. По всей видимости объявлять участников никто не собирался. А первый бой уже начался.

Арена была открытой, но стены позади мест для зрителей поднимались высоко и образовывали хорошую звуковую ловушку. А расстояние между стенами позволяло звукам затухать, не создавая двойного звучания из-за эха. Джозеф отчетливо услышал затухание речей ведущего и стихание криков толпы. Прежде чем начать бой, он отметил, что сможет использовать этот эффект, когда придет время говорить.

Ксоту уже опускал булаву в направлении головы Джозефа, когда человек включился в схватку. Он резко отступил в сторону и выставив левую руку, ударил ею ксоту в незащищенную шею. Ксоту гремя тяжелыми латами упал на паркет и захрипел в своих последних издыханиях.

Реакция зрителей была ожидаема для Джозефа. Они молчали несколько секунд пораженные непредвиденным исходом поединка.

– Почему вы не радуетесь?! – Во всю возможную мощь своего голоса крикнул Джозеф. Его слова, сказанные на галакте, разлетелись по арене в практически полной тишине. Не было существа, которое их не слышало.

Реакция не заставила себя ждать. Зрители зашумели. Это были не возгласы восхищения, а обычный шум обсуждения вперемешку с насмешками и восторженными криками. Отреагировал и ведущий, отдавший команду продолжать представление. Но главным существом, реакции, которого ждал Джозеф была Дэя.

Голос Джозеф вырвал ее из бессознательного состояния. Девушка повернула голову к арене, на миг открыла глаза и снова отключилась. Она была жива. Джозеф не сомневался в этом, но теперь еще и имел этому подтверждение. Никто не заметил ее движения потому, что все были увлечены развивающимися событиями на паркете.

Следующими противниками Джозефа стали сразу четыре существа. Двое представителей расы амехинов уже были ему знакомы, а еще двое крупных существ с шестью конечностями были для него новинкой. Эти существа были будто бы созданы для битв. Массивные тела и удивительное строение скелета позволяло им двигаться тремя способами: на двух, четырех и всех шести конечностях. Один из этих великанов бежал к Джозефу на четырех конечностях, а две его руки держали мечи.

Джозеф мог убить это существо с мечами в первую же секунду, как оно приблизилось. Но он тянул время, следуя плану. Поэтому он начал уклоняться от ударов мечами. А затем и от ударов рук, когда существо встало на две задние ноги и пыталось нападать на Джозефа четырьмя конечностями.

Когда все четверо приблизились к Джозефу он начал отвечать им. Выхватив один из мечей, Джозеф тут же отрубил руку представителю более слабой расы, а затем перекатившись влево и уклоняясь от очередного удара шестиконечного существа, прекратил истошные крики боли травмированного амехина разрубив его тело. Ноги этого существа с половиной тела сделали еще несколько шагов, прежде чем упасть на паркет.

Начав убивать своих соперников, Джозеф уже не тянул время. Всего три удара закончили сражение. Двоих шестиконечных существ он обезглавил, а оставшегося убил сильнейшим ударом кулака в грудь. Затем он тут же осмотрелся и заметив наконец одну из камер, которые снимали происходящее размахнулся и с силой швырнул меч в ее направления. Сила, с которой был брошен меч была излишней и немного подпортила план Джозефа. Но в данный момент она выполнила свое предназначение и разбила летающую камеру на осколки. После чего меч пролетел еще пятьдесят метров и с силой врезался в кресло на трибуне. Зрители, находившиеся в том месте, лишь в последнюю секунду уклонились от летящего в них оружия.

– Это все на что способны организаторы?! – Перекрикивая толпу, выступил с заявлением Джозеф. Он понял, что немного не рассчитал силу броска и теперь придется следовать начатому пути эскалации.

Его голос даже сквозь крики зрителей долетел до ушей

Дэи. В этот раз она очнулась и даже приподнялась на руках, чтобы лучше рассмотреть его. Но тут же получила удар ногой по голове от одного из ксоту и упала на ограждение, потеряв сознание.

Кровь Джозефа закипела. Еще никогда прежде он не испытывал такой ярости, как сейчас. Его внутренняя энергия вырывалась наружу. Джозеф из последних сил сдерживал ее потому, что еще не пришло время. Пальцы на опущенной к паркету руке Джозефа зашевелились. Он сам того не осознавая нащупывал энергию, таящуюся вокруг него. Кровь убитых им существ, стекающая по паркету на время меняла свое направление следуя за движениями его пальцев, а затем возвращалась к привычному течению, стекая в щели между досками.

– Мы подключились, ДжейТи. – Раздался еле слышный голос Тренка, доносящийся из сережки. – Но мы еще не на позициях.

– Я пытался подобрать удачный момент для того, чтобы представиться. – Заговорил Джозеф. Его голос ретранслировался через сережку на все динамики арены. Теперь должно было начаться настоящее представление.

Голос Джозефа, слышимый из динамиков, а не доносящийся с арены заставил всех замолчать. Из-за своего удивления, все кто был на арене дали Джозефу то, что было нужно – свое внимание.

– Меня зовут Джозеф Тиберий Тирсон. Мои друзья назы-

вают меня ДжейТи. Но вам я должен быть знаком по прозвищу Лю вай ксоту! – Сказал Джозеф. Его слова разлетелись по арене и всем мирам, в которые велась трансляция с этой арены.

Джозеф не ждал, что после этих слов все сразу впадут в панику и начнут спасаться бегством, но все же надеялся увидеть в глазах врагов проблески страха. Но если таковые и были, то только у представителей элитной зоны.

– Убейте его! – Истерическим тоном закричал главный ксоту, практически сорвав голос двумя словами. Сказанное Джозефом, вероятно, имело что-то личное.

Повинуясь команде своего вождя, охранники решили пустить в ход самое сильное из того, чем владели. Джозеф услышал, как открываются камеры и разбивается стекло. Ему не нужно было смотреть в сторону, чтобы понять кого выпускают охранники.

Руки Джозефа все еще были опущены и нащупывали нечто в пространстве, когда он понял, что не получится показать свое эффектное преобразование в боевую экипировку. В тот момент он еще не понимал, что его представление получится даже более эффектным, чем он ожидал.

Джозеф напряг все свое тело. Он отдал команду к трансформации своего тела, но она была такой яростной, что тело восприняло ее иначе. Процесс ускорился. А Джозеф открыл новую возможность своего тела. Он продолжал смотреть в сторону своих ног и заметил, как маленькие искрящи-

еся молнии, исходящие из ниоткуда в пространстве, складываются в более плотные потоки и втекают в его пальцы. Его одежда вспыхнула и тут же осыпалась, оголяя его тело. Джозеф начал покрываться чешуйчатой броней золотого цвета. Он подсмотрел форму чешуек на планете, где оставил Джуса. Джозеф сам не знал, как в итоге будет выглядеть его броня на всем теле, поскольку лишь дважды после того времени применял броню и только для руки.

Через полминуты короткое представление, которое стало удивлением даже для самого Джозефа было закончено. ДжейТи предстал перед толпой и зрителями из разных концов галактики в своей лучшей форме. Чешуйки различной формы подчеркивали изгибы его сильного тела. В местах изгиба его конечностей чешуйки брони имели размер мельче, а на ровных участках тела крупнее. Кисти рук выглядели так, словно одеты в тончайшую броню средневековых рыцарей, с тем лишь исключением, что перчатка плавно переходила на остальную броню. Не было заметно не единого зазора или слабого места. Паховую зону по мимо обычной брони, которая покрывала всю кожу, теперь прикрывали несколько пластин, каскадами свисающие от пояса. Голову украшали четыре ряда роговых наростов, начинающиеся от места, где были брови, идущие через всю голову и сходящиеся в единую полосу, прикрывающую позвоночник.

В лучах солнца Джозеф был ослепителен. А эффекта происходящему добавило всеобщее стихание шума на трибунах.

А также нарастающий рев по обоим бокам арены, издаваемый кислородными громилами. Именно они были призваны уничтожить главного врага ксоту.

– Я даю вам последний шанс. Отпустите ее, тогда вы сможете жить дальше. – Сказал ДжейТи указывая позолоченной кистью в сторону Дэи.

– Сдохни вместе с ней, падиг. – Крикнул в приступе ярости ксоту рядом с ней и резким движением ноги толкнул Дэю на арену. Она упала на паркет с высоты около десяти метров и затем прокатившись несколько метров осталась лежать на спине. ДжейТи бросился к ней тут же, как увидел движение ноги ксоту. Но даже его скорости не хватило, чтобы поймать ее. Доски паркета ломались под натиском его ног, но никакая сила не могла дать ему мгновенного ускорения.

Активное движение на середине арены привлекло внимание разъяренных кислородных громил. Наполняемые кислородом из воздуха, который содержал в четыре раза более высокую его концентрацию, чем на их родной планете, эти существа обретали немислимую силу. Они теряли всяческий контроль над своей яростью и выплескивали свою нарастающую силу на все живое. За что и получили свое прозвище среди жителей Тюрьмы. Они крушили, убивали и уничтожали все вокруг до тех пор, пока высокая концентрация кислорода в их телах не разрушала их клетки, что приводило к смерти.

ДжейТи оказался возле тела Дэи как раз в тот момент, ко-

гда оно после падения замерло на паркете. Он подхватил ее голову своей рукой, запечатанной в броню, и посмотрел в ее замученное, грязное лицо. Второй рукой он вырвал все капельницы, что были подключены к ее телу.

Дэя не пришла в себя, когда он приподнял ее голову, но ДжейТи почувствовал ее дыхание. Она жива, а значит сможет восстановиться. Первая часть плана Джозефа, прошла не совсем так, как он задумал, но результат его устраивал.

ДжейТи опустил голову Дэи на паркет, встал и направился в сторону от нее. Затем он сконцентрировался, освобождая свой разум от переживаний за свою возлюбленную и полностью заполнил его двумя восьмиметровыми животными.

– Стоять! – Закричал ДжейТи. Его голос был столь громким и властным, что приближающиеся звери остановились. Окружающие арену зрители издали какие звуки удивления. Но для самого ДжейТи происходящее не было новинку. Его тело сейчас наполняли знакомые ощущения, как после встречи с молодым медведем в далеком прошлом.

ДжейТи находился на одной линии с животными, которые уже сидели и несмотря на ярость во взгляде смотрели на него неподвижно. Он отступил от них назад, чуть ближе к Дэе, чтобы видеть сразу двоих громил.

– Лежать! – Скомандовал ДжейТи уже не таким громким, но четким голосом. Животные повиновались и опустились на паркет. Они вытянули вперед свои массивные лапы, показывая идеальные когти, а затем опустили на них головы.

Для них было совершенно все равно, что говорил ДжейТи. Они воспринимали исходящие от него запахи, феромоны и другие присущие животным методы общения, а также такие энергетические волны, о которых еще не было известно даже ДжейТи. Их взгляд изменился. Теперь он был лишен ярости. В нем осталась лишь боль от разрывающего их тела кислорода и беспрекословное подчинение жожаку.

После этой демонстрации своих возможностей, Джозеф вернулся к Дзе. Он опустился перед ней на колени. Ее измученное лицо отражало всю боль, что она перенесла. Он был готов все бросить, забрать ее и убраться отсюда. Но сперва ему нужно было закончить начатое восстание. Освободив палец правой руки от брони, Джозеф погладил ее по щеке, убирая скатившуюся слезу и частички грязи, а затем встал.

Его лицо, скрытое броней, не могло отражать ярость, бушующую внутри него. Но глаза, которые оставались незащищенными, были красноречивее эмоций. Пронизав элиту ксоту взглядом ненависти, ДжейТи повернулся к кислородным громилам.

– Убивайте всех, кто выйдет на арену! – Отдал команду ДжейТи. Два массивных зверя поднялись на лапы и разошлись в разные стороны, предварительно издав два ужасных рыка.

Едва мохнатые монстры ДжейТи сдвинулись с места, как все клетки, которые успели открыть, исполняя приказ об убийстве Джозефа начали закрывать. Никто не хотел встре-

чаться с этими существами.

– Мы готовы, ДжейТи. – Услышал он голос из динамиков арены. Его люди воспользовались переполохом на арене и ускорили исполнение плана. Арена была под полным контролем команды ДжейТи.

ДжейТи повернулся лицом к элите ксоту и ускоряя шаг направился к ним. Сообщение, которое он услышал из динамиков было приятным бонусом, но уже никак не влияло на происходящее. ДжейТи уже контролировал все, что было ему нужно.

Разогнавшись, ДжейТи в два прыжка допрыгнул до секции, где недавно лежала Дэя. Наградив всего по одному удару каждого из напавших на него ксоту, ДжейТи продолжил свой путь к ксоту, который по всей видимости был тут главным гостем. Он сломал ксоту обе руки. Они повисли вдоль его скованного страхом тела, которое даже не пыталось применить защитную маскировку. ДжейТи схватил ксоту обеими руками за грудь под его безжизненные руки и приподнял. Затем он боковым зрением убедился в том, что Тренк вышел на трибуну и видит все происходящее собственными глазами. В следующее мгновение арену залил душераздирающий вопль, который стих после того, как ДжейТи спалил тело ксоту. Используя такой ужасный метод казни много лет назад, ДжейТи отдавал дань памяти своей павшей в прошлом команде, а заодно и повергал в еще более глубокий шок всех, кто это видел.

– Я вас предупреждал! – Сказал ДжейТи, стряхивая останки ксоту со своей брони, и поворачиваясь к арене лицом. – Едва вы ступили на мою планету я сказал вам убираться иначе я уничтожу всю вашу расу. Вы меня не послушали. Поэтому теперь любой, кто станет на моем пути превратиться в пепел так же, как этот кусок мяса у моих ног. – Сказав это ДжейТи пнул две обгоревшие ноги, оставшиеся от ксоту. Они упали на паркет в том же месте, где недавно приземлилась Дэя.

Крики ужаса и паника начали заполнять арену. В различных ее местах начали слышаться выстрелы оружия. Люди ДжейТи наводили порядок железным кулаком подготавливая существ к его заключительному слову.

– Мы освободили это ужасное место от влияния империи ксоту. Следующим шагом станет освобождение этого города, континента и всей планеты в целом. А затем мы придем к вам домой. – Сказал ДжейТи указывая рукой в висящую перед ним камеру. После этих слов все камеры на арене были уничтожены выстрелами членов его команды. А ДжейТи продолжил: – вы можете присоединиться ко мне. Можете принять участие в освобождении этой планеты и всей галактики. А можете просто не мешать и отойти в сторону. Единственное чего я не рекомендую вам делать это препятствовать мне.

Крики и паника на арене сменились тишиной. Прекрасная дикция Джозефа и понятные всем слова на галакте в со-

вокупности с тем, что все видели сегодня заставили их задуматься.

– Не препятствуйте тем, кто хочет уйти. – Отдал распоряжение ДжейТи для своей команды и этой фразой окончательно покори́л умы всех присутствующих.

Не все в тот же день и час осознали произошедшее с ними. Но слова ДжейТи коснулись каждого присутствующего в этот день на арене.

ДжейТи снял сережку с уха и теперь все его внимание было приковано к девушке, лежащей на паркете. Он посмотрел на Тренка, давая понять, что на сегодня он закончил, а затем направился вниз.

Джозеф вернул себе облик человека пока спускался на паркет. Приподнимая сперва голову, а затем и все тело Дэи, руки Джозефа уже были столь нежными, на сколько это было вообще возможно. Убедившись, что Дэя прочно лежит в его руках, Джозеф направился к единственному выходу с арены. Возле выхода его ждал Тренк.

– Может это не самый подходящий момент для таких слов. Но эта хрупкая особа твоя самая большая слабость. – Сказал Тренк то, что его беспокоило.

– Ты ошибаешься и вскоре поймешь это сам. А пока что я скажу тебе вот что. С ней я сильнее чем когда-либо был или буду несмотря на то, что ради ее спасения могу пожертвовать целой галактикой. – Ответил Джозеф и его лицо озарила улыбка счастливого человека, которую еще не разу не

доводилось видеть Тренку на лицах людей планеты Тюрма.

Глава 12. Свободная Тюрьма.

Восстание, начатое Джозефом на планете, развивалось более стремительно, чем он предполагал в своих самых смелых мечтах. Планета дремала в ожидании толчка, которым оказалось появление Джозефа. Все дальнейшие действия с легкостью контролировались Тренком на этом континенте и Мегало на третьем. А Джозеф за редким исключением все свое внимание уделял Дэе.

Истощение Дэи было столь сильным, что за неделю она лишь дважды приходила в себя. В первый раз она открыла глаза, увидела Джозефа, сидящего рядом с ней, улыбнулась и заплакала. А через несколько секунд отключилась на целый день.

Придя в сознание второй раз, Дэя смогла произнести имя Джозефа и попросить воды. Он тут же подал ей бутылку и придержал его пока она пила. Затем она прикоснулась к его руке, но сказать еще что-либо уже не смогла и вновь потеряла сознание.

Сок кустарника кармело, которым Джозеф смачивал губы Дэи и который она пила, когда просила воды содержал в себе очень много питательных веществ и использовался местным населением как раз в подобных ситуациях, когда нужно поддержать обессиленный организм. Но даже этот сок не спас бы ее, если бы не унаследованные от Ары способности. Да-

же истощенные и практически сведенные к нулю маленькие доктора поддерживали ее жизнь и в итоге смогли полностью восстановить тело Дэи.

Очнувшись в очередной раз, Дэя уже осознавала, где находится. Она вновь увидела Джозефа, сидящего рядом, и обрадовалась ему. Но ввиду того, что уже шла на поправку вновь возвела вокруг себя стену, которой отгораживалась от его чувств.

– Мне уже лучше, Джозеф. Я была бы тебе признательна, если бы ты не сидел возле меня все время. Мне от этого становится неловко. – Сказала ему Дэя после того, как он наполнил ее. Ей и вправду было неловко. Лицо Дэи даже покрылось легким румянцем. Это было все на что способен ее ослабленный организм в этот момент.

Джозеф не стал спорить и лишь кивнул в знак того, что постарается исполнить ее просьбу. Дэя довольная тем, что освободила Джозефа закрыла глаза и заснула. Некоторое время Джозеф продолжал сидеть возле девушки, но затем убедил себя в том, что Дэя права и пора чем-то заняться. Еще две местные недели провела Дэя в таком ослабленном состоянии. Джозеф частенько сидел возле ее кровати, когда думал, что Дэя спит. А она всякий раз просыпаясь в первую очередь искала глазами знакомое лицо. После чего испытывала смешанные чувства, если его не оказывалось рядом.

После того, как Дэя освободила Джозефа от необходимости постоянно следить за ее состоянием, он принялся ис-

кать занятие для себя. Восстание и освобождение планеты от влияния ксоту почти завершилось. Теперь нужно было устанавливать порядок среди множества разнообразных существ. Но такими вопросами Джозеф заниматься не хотел. Он понимал, что едва Дэя сможет стоять хотя бы десять минут, они покинут эту планету и заниматься ее благоустройством должен кто-то другой.

Раз в неделю Джозеф собирал свою команду. Они вместе обсуждали продвижения восстания и другие вопросы, не касающиеся этой планеты. На одном из таких собраний Джозеф и поднял вопрос о том, кто и как должен управлять развитием планеты.

– Этим должен заняться ты. Ни у кого другого не хватит мозгов и влияния, чтобы не дать планете сгинуть в межзвездном пространстве. – Сказал Мегало, который теперь был неотъемлемой частью команды Джозефа и бледной тенью себя прошлого.

– Не глупи. У меня есть родная планета, к тому же не одна. Как только Дэя поправится, мы покинем вас. – Ответил ему Джозеф с улыбкой на лице. – Я раздумывал над этим вопросом некоторое время. Я вижу управление планетой как раз в таком виде. – Сказал Джозеф и обвел всех присутствующих руками. – Вы доказали в первую очередь себе, что можете сражаться за лучшую жизнь. Так поделитесь этим с остальными.

– Практически как совет галактики. – Высказал свое на-

блюдение Тренк.

– В каком смысле совет галактики? – Переспросил у него Джозеф. Ему был знаком этот термин. Он использовал его в разговоре с ремесленниками, но Джозеф до конца не понимал устройства этого органа управления галактикой.

– Мой народ имеет огромное влияние в галактике и занимает большую часть совета также, как в нашем кругу моих собратьев больше, чем других. Но все же решения принимаются не одними ксоту. – Пояснил Тренк, а затем сразу же поправил себя: – по крайней мере официально происходит не так.

– Где он находится? На одной из планет центральных систем? – Сразу же заинтересовался Джозеф.

– Нет, совет располагается на отдаленной малонаселенной планете. Ты должен был слышать об этом месте. – Ответил с легким удивлением Тренк.

– Я не задумывался об этом. – Ответил Джозеф искренне. Потому что, даже готовясь к встрече с ремесленниками, он не копался в своих знаниях на столько глубоко, чтобы изучить устройство совета. – Вернемся к этому позже. А сейчас хочу поделиться своим мнением. – Сказал Джозеф и взял небольшую паузу, чтобы все прислушались к его словам. – Как вы заметили Тренк обладает отличными лидерскими качествами и моральной составляющей, но он нужен мне для продолжения борьбы за пределами Тюрьмы. Поэтому он не может остаться и быть вашим лидером.

– Вот досада. – Не сдержавшись, пошутил Тренк. Все рассмеялись, понимая, что ему не хотелось бы нести бремя управления в такое тяжелое для планеты время.

– Однако есть еще один достойный лидер среди вас. – Продолжил Джозеф после того, как сам посмеялся с отступления Тренка. – Мегало обладает, пожалуй, даже большим влиянием, чем Тренк. Все знают каким жестким он может быть, и в тоже время он доказал свою рассудительность. Поэтому я предлагаю вам сделать его своим лидером.

Возражений не было. Все выразили согласие, в том числе и Тренк, который еще несколько месяцев назад молился, чтобы боги избавили его от этого сородича. Молча воспринял эти слова только Мегало.

– Не очень-то мне хочется взваливать на себя такую ношу, Джозеф. – Сказал Мегало, после того как понял, что его назначение вопрос решенный.

– Значит ты в полной мере осознаешь, что тебя ждет. – Сказал Джозеф и рассмеялся. А когда все успокоились добавил для всех: – когда придет время, вы можете понадобится мне. Поэтому работайте усердно, чтобы в какой-то день покинуть планету без опаски ввергнуть ее в хаос.

На этом совещание было закончено. Все разбрались по своим делам, наполненные новой информацией и желанием приступить к новой работе. С Джозефом остались только Тренк и Мегало.

– Мы должны тебе показать то, что тебя интересовало еще

на третьем континенте. – Сказал Тренк, предлагая Джозефу выбраться на прогулку.

Речь шла об устройстве, которое продлевало жизнь элите ксоту и делало таким популярным эту планету, отдаленную от центральных систем. Оно располагалось под ареной и занимало даже большую площадь, чем сама площадка для кровавых развлечений.

Два ксоту и сопровождаемый ими человек спустились под арену. Привычная картина для тех, кто мог наблюдать за этим со стороны. Исключением было лишь то, что человек шел этим путем добровольно и не в качестве обреченного на мучения узника, но в роли лидера свободного мира и друга этих ксоту.

Под ареной были расположены помещения с клетками, которые Джозеф уже видел изнутри. А еще этажом ниже находилось нечто еще более ужасающее, чем вся арена целиком. Пройдя по техническим коридорам из тюремных помещений, Джозеф вышел в коридор, который напоминал ему дорогую гостиницу. Каменная отделка полов, двери, украшенные различными рисунками, все указывало на то, что принимали здесь гостей небедных. А к удивлению Джозефа, даже в таком элитном наборе декораций нашлось место исключительной роскоши. В одном из коридоров просматривалось влияние принимаемых гостей, как в материалах отделки, так и в стиле исполнения.

– Здесь обычно принимали самых влиятельных гостей из

нашего народа. – Пояснил Тренк то, о чем Джозеф уже догадался сам.

Джозеф толкнул первую же дверь в этом элитном коридоре и вошел внутрь. Помещение было излишне просторным и внутри было всего два предмета мебели. Большая кровать в углу и наклонное кресло возле дальней от входа стены. Оно было оборудовано какой-то техникой и большим количеством проводников, основная масса которых концентрировалась на месте, где должна была лежать голова.

Проводники от кресла уходили через стену в помещение за ним. Джозеф не стал ждать приглашения к действию. Уже догадываясь, что здесь происходило что-то ужасное, он не раздумывая сорвал кресло с креплений и проломил им стену. Это оказалось не так сложно, как он думал. Три тонкие перегородки и слои звукоизоляции между ними легко сломались под напором массивного кресла.

После того, как Джозеф проломил стену с ним начало происходить тоже, что на арене. Мысли, которые начали закрадываться в его голову едва он вошел в это помещение нашли свое подтверждение. Кровь в венах Джозефа начинала бурлить и лишь присутствие его друзей рядом, а также Дэи в его голове помогало держать себя в руках.

За стеной были расположены восемь похожих кресел, но они были с ремнями для того, чтобы держать узников. Вдоль стены располагались какие-то шкафы и панели управления, а на потолке металлическая сетка, к которой шло по несколь-

ко проводников от каждого кресла. Но большинство проводников соединялось с креслом в комнате, через которую они вошли.

– Жертва помещалась в это кресло, и вся энергия ее души перекачивалась в тело клиента. – Начал пояснения Тренк. Его тело покрылось пятнами от того, что он представил этот процесс. Но он совладал с собой и продолжил: – Большинство помещений содержит по одному креслу с каждой стороны стены. Но это залы для самых богатых. А у них запросы всегда выше. – Сказал Тренк и взял паузу. – Один из ныне уже покойных работников этого заведения поведал мне о процессе переноса энергии.

– Не думаю, что мне хочется это услышать. – Ответил Джозеф, который держался из последних сил, чтобы не потерять контроль над своей яростью.

– Тебе это нужно, чтобы понять почему твой народ оставили в живых. – Пояснил Мегало.

– Тебе как человеку должно быть знакомо ощущение, когда в молодом теле человек чувствует себя старцем. Это происходит из-за отдаления души от тела. Но этот процесс обратим. Находишь гармонию между сознанием и телом и баланс души восстанавливается. – Издалека начал свой рассказ Тренк. – После действия этой машины ощущения те же, только вернуть все вспять невозможно. Вся энергия души переходит в клиента.

– Понятно, но при чем тут земляне? – Не терпеливо спро-

сил Джозеф.

– Ваша раса имеет самую тонкую грань между телом и душой среди других разумных рас в галактике. Именно поэтому ваши «создатели» полагали, что за вами будущее галактики и поэтому вашего роста боятся ксоту. Но истребить ваш вид было бы ошибкой, ведь вы лучшее топливо для этой машины. – Закончил свой рассказ Тренк.

– Более чем в сто раз эффективнее сжигать душу счастливого человека, чем любого другого живого существа известного нам. – Добавил Мегало к словам Тренка.

– Вы понимаете, что, показывая это место, вы рискуете своей жизнью? – Совершенно спокойным тоном спросил Джозеф.

– Да. – Незамедлительно ответили оба ксоту.

– Но при этом я вижу в ваших глазах лишь сожаление об увиденном и не капли страха. – Сказал Джозеф. Он направился к выходу и добавил: – все верно. Вы мои друзья, вам не чего бояться.

– Что нам делать с этим местом? – Спросил Мегало.

– Сделайте так, чтобы никто и никогда не вспомнил о том, что это место существовало. – Ответил Джозеф и ушел.

В этот день Джозеф больше не посещал никаких мест и не навещал Дэю. Увиденное им под ареной поразило его больше, чем могли себе представить ксоту, показывающее ужасное устройство, название которого Джозеф даже спрашивать не стал. Джозеф пешком покинул город и вернулся только

с рассветом. Он чувствовал, что тело начинает уставать, а также голод напоминал о себе уже несколько часов. Но вместо того, чтобы поспать и поесть Джозеф направился к Дэе.

Войдя в комнату, где восстанавливала силы Дэя, Джозеф разбудил ее скрипом входной двери. Она приподнялась на локтях, чтобы получше его рассмотреть, но тут же упала назад. Но не потому, что была слабой, а потому, что почувствовала, как простынь прикрывающая ее начинала съезжать и она попыталась поймать ее руками.

Когда Дэя поняла, что под простыней она не голая, то закрыла лицо руками, чтобы Джозеф не видел ее эмоций. А когда он подошел ближе, то она уже успокоилась и улыбнулась, приветствуя его.

– Тебе уже лучше? – Спросил Джозеф.

– Да, намного лучше, спасибо. – Ответила Дэя и вновь улыбнулась.

Она была все такой же красивой, хотя перенесенные ей невзгоды все еще оставляли след на ее лице и выступающих из-под простыни частях тела. А ее шикарные в прошлом волосы сейчас были беспорядочно растрепаны на подушке и запутаны между собой, но уже постепенно возвращали себе былой блеск.

– Я очень рад. – Сказал Джозеф. Он мог столько всего ей сказать, но этих трех слов было достаточно, чтобы передать самое главное. Дэя поняла это по тембру его голоса и выражению лица.

– Можно нам домой? – Спросила Дэя. Ее взгляд умолял его согласиться и увести с этой планеты.

– До Земли нам не добраться. – Ответил Джозеф с улыбкой.

– Наш дом уже не на Земле. – Ответила Дэя именно так, как хотел Джозеф. Она увидела это в его глазах после того, как произнесла эти слова и мысленно улыбнулась тому, что их чувства совпадают.

– Да, конечно, я ждал, когда ты сможешь идти сама. – Сказал Джозеф и подал ей руку, чтобы она встала. Дэя еще раз проверила одета ли она и только после этого взяла его руку и начала вставать.

Ее тело не подчинялось хозяйке полностью. Поэтому она не чувствовала одежду под простыней, а сейчас не могла сразу устойчиво стоять на ногах. Но Джозеф, сохраняя так необходимую ей дистанцию, держался в стороне, помогая Дэе лишь рукой.

С каждым шагом тело Дэи обретало уверенность. Внутренне она была еще слаба, но не хотела показывать этого, чтобы поскорее убраться с этой планеты.

Джозеф уже давно приготовил все к перелету. Он закончил все дела на этой планете и ему пора продолжать свой путь в другом месте. Оставалось дожидаться выздоровления Дэи и теперь, когда она способна сама дойти до челнока, их уже ничего не задерживает на этой планете.

Тренк уже ждал людей возле транспорта. Джозеф сооб-

шил ему, пока они вместе с Дэей шли к месту старта. Едва Джозеф с девушкой взошли на борт, как челнок закрыл посадочный шлюз и оторвался от планеты. Тренк получил указания стартовать сразу, не дожидаясь пока пассажиры усядутся в свои места.

Челнок был всего в километре над поверхностью планеты, когда Дэя почувствовала, что покидает планету и дала волю эмоциям, о которых Джозеф не догадывался. Дэя упала в его объятия и заплакала, не в силах стоять на ногах и сдерживаться. Она так сильно плакала, почти навзрыд, ее слезы буквально текли ручьем из глаз и Джозеф чувствовал их через футболку на своем теле. Дэя не успокаивалась. Она была вынуждена быть сильной в отсутствие Джозефа столь длительное время, что, почувствовав, как челнок увозит ее от этого ужасного места, сдалась. Дэя отдала себя в руки небезразличного ей человека.

Джозеф некоторое время молчал, давая ей выплеснуть эмоции и понимая, что его слова не помогут. Но затем, когда он понял, что она не успокаивается, немного сильнее прижал свою руку к ее спине.

– Все уже нормально, я здесь. И я ... – сказал Джозеф и остановился на полуслове, подбирая необходимое в данный момент. Дэя немного успокоилась, вслушиваясь в его слова, а затем Джозеф закончил свою мысль: – ... не дам тебя в обиду.

Услышав его слова, Дэя тут же перестала плакать. Ее ду-

шевная боль, сменилась обидой и нежеланием принять услышанного. Дэя хотела услышать совершенно другие слова, она была уверена, что услышит их вновь.

Она взглянула ему в лицо и практически спросила его не хочет ли он что-либо добавить, но быстро взяла себя в руки. Дэя начала выпутываться из его объятий, хотя все ее тело хотело обратного. Она отстранилась от Джозефа, но мысленно хотела втиснуться в него, раствориться в нем.

– Извини. – Сказала Дэя, указывая взглядом на мокрую футболку.

– Ее давно было пора сменить. – Сказал Джозеф, улыбнулся и снял ее.

Дэя уже могла стоять сама после того, как ее слезы закончились. Поэтому Джозеф повернулся и пошел в ближайшую дверь челнока, оставляя Дэю одну. Она проводила его голый торс взглядом и опустившись на колени, закрыла глаза руками и вновь заплакала, но очень тихо и по совсем другой причине.

– Глупая девчонка. – Сказала Дэя сама себе сквозь слезы. Она уже на столько сильно привыкла к его вниманию и тому, что Джозеф откровенно демонстрировал ей свою любовь, что в тот момент, когда она не услышала слов о его чувствах к ней, то не могла в это поверить. Она не смогла понять, что Джозеф хотел пощадить ее сознание и не давить на Дэю своими чувствами. Вместо этого она подумала, что он упустил идеальный момент, а значит он не идеален, но

тут же возразила сама себе: – он идеален, своей не идеальностью.

Дэя вытерла слезы и встала. А когда последовала в дверь за Джозефом, то ее заплаканное лицо уже украшала маленькая улыбка.

Дав волю всем своим эмоциям, Дэя помогла своему организму восстанавливаться. Маленькие эмоциональные качели раскачали «докторов» в ее теле и дальнейшее выздоровление пошло значительно быстрее.

Местом назначения компании из двух людей и ксоту была планета ремесленников. Нельзя было сказать, что Джозеф не доверяет Тренку и поэтому не дал ему координаты планеты драконов. Скорее причиной перелета к ремесленникам было банальное желание сократить время на весь путь, ведь эта планета была значительно ближе к Тюрьме. Но и желание сохранить планету только для своей семьи присутствовало в сознании Джозефа.

Глава 13. Планета Трактония.

– Почему вы сообщили об угрозе только сейчас? – Спросил трактониец. Он стукнул кулаком по столу, жест, позаимствованный из полученных недавно разведанных в форме видео, о каких-то странных бесшерстных существах, которые перешли дорогу ксоту. Трактониец вложил в удар всю свою силу, но удар вышел слабым. А эффект оказался еще менее заметным. Этот трактониец хоть и был официальным вождем, но даже его высокий интеллект не мог компенсировать крайне слабое, даже для представителей его рода, тело. А потому и воспринимали его не всегда соответственно его чину.

– Мы предполагали, что это новый корабль ксоту явился собирать дань. – Ответил другой трактониец. Он был на три головы выше, а масса его тела в сравнении с вождем, делала последнего похожим на немощное дитя. Это был главнокомандующий трактонийцев – Бенат. Все жители планеты, кто хоть раз слышали о военных силах Трактонии, обязательно знали его имя. Он был неофициальным лидером этого мира.

– А что вы думаете теперь? – В насмешливом оскале спросил вождь.

– Если бы мы знали, что это такое, то я бы к вам не пришел. – Холодно ответил Бенат.

– Есть только два объяснения. Первое мне кажется абсо-

лютно безумным – в галактике появилась более развитая цивилизация, чем ксоту. Ввиду того, что ксоту держат прогресс в галактике под своим контролем, а некоторые расы ограничивают в развитии, можно смело отбросить этот вариант. Второй же предельно прост. Мы находимся на одном из самых отдаленных рукавов галактики. Где как не здесь провести испытание нового боевого корабля, не рискуя подтолкнуть все расы к революции перед лицом тотального уничтожения.

– Значит нам следует готовиться к войне с ксоту? – Спросил Бенат.

– К битве, но не войне. – Ответил вождь. Он приподнялся, оперся кулаками о стол и обреченно посмотрев на главнокомандующего, закончил свою мысль: – если мы победим никто не узнает об этом, если мы проиграем нас сотрут с лица планеты, а возможно и всей галактики.

– Надеюсь, что вы ошибаетесь хотя бы в этот раз. – Ответил Бенат и поспешил удалится.

Подготовка заняла несколько недель. За это время шарообразный корабль внушительных размеров приблизился к планете на столько, чтобы попасть в поле притяжения и выйти на стационарную орбиту.

Космический флот ближнего действия, который Бенат выслал на перехват был уничтожен несколькими боевыми кораблями. Они вышли со стороны корабля, которую не было видно с планеты и обрушили шквал огня на защитный флот.

Противник использовал все разнообразие своей боевой мощи. В первое мгновение казалось, что они проверяют какое оружие лучше подойдет для уничтожения того или иного вида кораблей защиты.

Уничтожив флот, неприятель направил к планете иглоподобные корабли. Они входили в атмосферу планеты и не приземляясь сбрасывали десант. А затем уходили к кораблю и скрывались на темной стороне.

Ничего из происходящего до этого момента не удивляло Бената. Он был опытным воякой и изучал многие военные ходы из доступной галактической истории. Поэтому ожидал появления десанта, но чуть позже. Какой командующий отправляет десант впереди тяжелой техники?

Все вопросы Бената относительно тактики неприятеля отпали едва пришли первые сообщения о столкновениях с десантом. Это были не живые существа, а полностью механизированные, невероятно продвинутые роботы. Они были разнообразны в своем исполнении. Их создатели будто бы копировали все известные им формы жизни, воссоздавая их в сплавах металлов.

Боевая мощь оружия, которое несли с собой роботы была сопоставима с той, что уничтожила флот, не оставив не единого шанса защищающимся хотя бы поцарапать сферический флагман.

Война, если можно было так назвать бойню, которая повсеместно разразилась на планете продлилась всего три

местных дня. Проигрывая в каждом без исключения столкновении, армия трактонийцев была деморализована. Командующие, пытаясь как-то замедлить продвижение врага зачастую тратили ресурсы и жизни впустую. Но ничего не могло остановить неприятеля. Единственно чего удалось добиться это того, что, отдавая мелкие группы защищающихся на убой, Бенат сумел направить отряды роботов в одну точку на каждом континенте.

Бенат понимал, что в условиях постоянно уменьшающихся ресурсов, нельзя вести войну по нескольким фронтам. Поэтому все войска было решено перебросить в одну точку. Так состоялась финальная битва на планете Трактония.

Бенат, как и многие другие высокие чины, которые были из великих родов, обладающих выдающейся силой, участвовали в схватке. Но задействовав все свои элитные ресурсы, Бенат сумел выиграть родной планете несколько часов.

Никто из вышедших в последней битве не видел того, как десант закончив свое грязное дело, забирался обратно в иглоподобные корабли по средствам запуска в небо специального устройства с тонким тросом. Если бы кто-то из землян описывал это событие, то обязательно упомянул сходство этих устройств с детской забавой – летающими змеями.

Неприятель не забирал с планеты останки своих немногочисленных павших. Корабли, собравшие уцелевших, скрылись в небе. А через несколько минут после этого планета была уничтожена, не оставив следа присутствия неприятеля,

кроме обломков, которые теперь будут вечно кружиться вокруг местной звезды.

Глава 14. Возвращение домой.

За время перелета к планете ремесленников Дэя полностью восстановила свое физическое состояние. Однако психологические изменения в ее сознании были слишком велики, чтобы их можно было исправить с такой же легкостью. А некоторые изменения Дэя и не собиралась исправлять.

Дэя находилась в компании Джозефа и Тренка в замкнутом пространстве. Каждый из них вызывал у нее двойственные чувства. Тренка она воспринимала, как старого врага, но в тоже время понимала, что он на их стороне, по крайней мере пока. А ее отношение к Джозефу было более сложным. В те моменты, когда Дэя оставалась одна, она придавалась размышлениям о том, что чувствует в присутствии Джозефа. Но все ее рассуждения заводили Дэю в тупик, поэтому она использовала всю свою волю, чтобы отстраниться от этих мыслей. В такие моменты ей помогали воспоминания о планете, где их ждал Джус.

Не помогал Дэе с решением ее проблем и Джозеф. Его поведение даже мешало молодой девушке разобраться в себе. За время перелета с Тюрьмы на планету ремесленников Джозеф не разу не прикоснулся к Дэе после того случая, когда она слезами намочила его футболку. Он будто бы отстранился от нее как раз в тот момент, когда один его маленький шаг мог изменить все мышление Дэи. Но при этом он

общался с ней как прежде, а иногда его слова были даже более нежными чем ранее, но никогда не были чем-то конкретным. Это сбивало с толку Дэю.

– Доброго утра, красавица. – Сказал Джозеф, когда Дэя вошла в кабину управления челноком. Такие маленькие комплименты от Джозефа стали обыденностью для их общения за время перелета.

Дэя была сонная, как и всегда. На мгновение Джозефу показалось, что она зашла к нему только для того, чтобы услышать очередное приветствие. Потому что, улыбнувшись, она тут же покинула кабину управления и, вероятнее всего, отправилась приводить себя в порядок и переодеваться.

– Привет, ребята. – Сказала Дэя бодрым голосом, когда вернулась в кабину через полчаса после первого появления.

– Альме гóра¹¹. – Приветствовал Дэю ксоту, не отрываясь от мониторов. Он уже порядком привык к девушке. Но даже для него было необычным использовать такие слова для приветствия и при этом даже не обернуться. Он был увлечен происходящим на экранах и не придал появлению Дэи особого значения.

– Ты как раз вовремя. – Сказал Джозеф, обращаясь к Дэе. – Тренк обнаружил нужную нам звездную систему и сейчас скорректирует наш полет.

– Как ты догадался? – Спросил ксоту удивленным то-

¹¹ Традиционное приветствие ксоту, адресованное женскому полу, занимающему более высокий ранг в иерархии империи.

ном. – Хотя это не важно, ты сделал правильное предположение.

– Сколько нам еще лететь? – Поинтересовалась Дэя, которая явно оживилась после того, как узнала, что вскоре сможет ступить на планету, которая не стремится ее убить.

– Не больше часа. Если нас, конечно, не собьют раньше. – Ответил Тренк.

– Не собьют. Я уже передал сообщение на планету. Нас будут ждать. – Уверенно сказал Джозеф.

Через полтора часа Джозеф вышел из челнока в след за Дэйей, которая как маленькая девочка выбежала на встречу солнцу, едва челнок коснулся почвы. Она радовалась планете под ногами так, будто бы не была на ней целую вечность. В следующий момент Джозефу предстояло понять сколь сильное потрясение пережила Дэя на той планете.

Дэя пробежалась по траве, несколько раз пускаясь во всю мощь, которая вернулась к ней за время полета, но не могла развернуться в замкнутом пространстве. А затем осмотревшись, девушка увидела Джозефа, выходящим из челнока, и устремилась к нему. Она немного замедлила свой бег перед Джозефом, но ему все же пришлось приложить усилия, чтобы устоять на ногах, когда она бросилась на него.

– Спасибо, что спас меня. – Начала говорить Дэя шепотом прямо в ухо Джозефу. – Это были самые ужасные дни в моей жизни. Есть только одна вещь во вселенной, которая могла бы затмить то, что я пережила в плену у ксоту. –

Голос Дэи звучал ровно и практически без эмоций. Но ей все же не удалось скрыть того факта, что она еще не готова рассказать Джозефу всего, о чем думала. А он дал ей возможность самой решать. Поэтому после паузы, Дэя закончила свою мысль: – я даже готова признать, что ошибалась и сделать из меня наживку было плохой идеей. Как же все-таки хорошо, что ты не бросил меня.

– Бросить тебя? – Джозеф не поверил в то, что услышал и повторил эти слова. Он отодвинул Дэю от себя, чтобы взглянуть ей в глаза. – Ради тебя я готов разрушить всю галактику планету за планетой. Я никогда тебя не брошу.

– Я верю тебе. – Сказала Дэя и вновь спрятала глаза, наслаждаясь редкой минутой прикосновения к телу Джозефа. А затем подумала: – Самое страшное, что ты действительно на это способен. Но, к сожалению, это не то, что я хотела услышать.

– Мы рады приветствовать вас вновь. – Сказал Фунтометан, выходящий из транспортного средства похожего на старую телегу без лошади.

– Мы тоже несказанно рады видеть вас. – Быстро ответила Дэя и отошла от Джозефа.

– Я надеюсь, что мне достанется хоть сотая доля того радущия, с которым вы встретили моих друзей. – Сказал ксоту, выходя из челнока.

– Джозеф предупредил о том, что ты часть его команды. – Сказал Фунтометан и руками изобразил обычное при-

ветствие для этих земель.

– Да, наш лидер все контролирует и все видит. – Постарался разрядить напряженность Тренк.

– К сожалению, не все. – С легкой ухмылкой на лице подумала Дэя, глядя на Джозефа.

– Мы уже вызвали ваше друга Джуса, он скоро будет здесь. – Сказал Фунтометан. А затем, насладившись удивлением Дэи и Джозефа, добавил: – это не единственное, чем мы можем вас удивить. Мы неплохо преуспели за время вашего отсутствия.

Следующие несколько часов вождь лично показал Джозефу и его спутникам, как сильно изменилась жизнь на планете после их последнего визита. На первый взгляд изменения были незначительными. Но если всмотреться в глубь, то можно было заметить, что планета ожила. Фунтометану удалось убедить жителей планеты в жизненной необходимости выполнения поставленных задач. Эта практически невыполнимая работа сплотила их. На улицах города больше не было заметно бродяг или попрошаек. А общее улучшение настроения жителей пока что могли заметить только такие люди, как Джозеф и Дэя.

Фунтометан не стал утомлять путешественников посещением заводов и фабрик, где кипела разнообразная работа, которая была направлена не только на выполнение поставленной перед ними задачи, но и попутно на новые нужды планетян. Образ их жизни стремительно менялся, а вместе с

ним и то, чем они жили в свободное от работы время. Здесь не чувствовалось угнетения, которое обычно можно было наблюдать в людском мире при подготовке к войне. Появление Джозефа вдохнуло новую жизнь в планету, которая в попытке выполнить заказ, сумела не забыть и о себе. Оказалось, что ничего особенного и не нужно было. Ремесленники поняли то, что когда-то Джозеф пытался донести до землян: “на их планете есть все необходимое для полноценного существования и процветания всех, нужно лишь приложить усилия к их рациональному использованию”

– Смотри. – Сказал Фунтометан, обращаясь к Джозефу. Вся компания, преодолев необычный маршрут через город, находилась в покоях главы планеты. Только сейчас, когда лидер народа остановился, чтобы показать Джозефу разговорное устройство, люди заметили, как сильно изменилось жилище вождя. Здесь больше не было роскоши. Осталось лишь необходимое. Но разрушения или упадка не чувствовалось. Все было целенаправленно демонтировано и направлено на нужды планеты.

– Что тут произошло? – Спросил Джозеф. Ему не терпелось узнать о том, что держал Фунтометан в руке, но опустевшие покои вызвали в нем кратковременное переживание.

– Я же говорил, что для того, чтобы воплотить твой замысел нам придется задействовать все резервы. Но тебя не должно это пугать. На самом деле большинству, кто также как я целиком поглощен идеей, стало легче жить. Мы, воз-

можно, впервые в своей жизни счастливы. – Дал развернутый ответ Фунтометан. Его глаза действительно излучали внутреннюю гармонию и радость.

– Мне не по себе от того, что я стал причиной упадка целой планеты. – Сказал Джозеф.

– Упадка? Ты что ослеп, ДжейТи? Ты пешком пересек город и увидел в нем упадок? В таком случае ты не столь умен, как мы считали. – Весело заключил Фунтометан. Слова лидера ремесленников насторожили Тренка, в мире ксоту такое обращение к существу выше ранга означало непоправимое оскорбление. Но Джозеф совершенно спокойно отнесся к словам вождя и ксоту не выдал своих эмоций. А вождь продолжил свою мысль: – ты принес гармонию в наш умирающий мир. Несмотря на колоссальные усилия, которые прикладывает мой народ, мы впервые за долгие века вернулись к истокам. В таком мире мы все хотели жить. Наш мир будет еще лучше, когда мы закончим.

– Я поражена тем, чего вам удалось добиться за столь короткий промежуток времени. – Искренне сказала Дэя. А затем задумчиво вглядываясь в никуда добавила: – возможно, у нашей планеты есть шанс повторить ваш путь.

– Спасибо, мамунэ¹² Дэя. – Сказал Фунтометан. Стражники возле ворот переглянулись. Никогда прежде они не слышали таких слов в адрес пришельцев из других миров.

¹² Подобным образом ремесленники обращались к женщинам, имеющим знатное происхождение.

– Прошу прощения за свой поспешный вывод. – Сокрушенно сказал Джозеф, который выглядел каким-то несообразным и витающим в собственных мыслях.

– Не извиняйся, Джозеф. Ты не посмотрел сквозь первое впечатление в глубь. Среди моих сородичей есть такие же как ты, но их число стремительно уменьшается. – Сказал лидер ремесленников, а затем поспешил вернуться к устройству связи. Ему явно не терпелось удивить Джозефа. Показать ему, что он сделал правильный выбор придя за помощью именно на эту планету. – Нам удалось стабилизировать пару частиц, которую ты описал в своих бумагах. А после мы заключили их в кристалл с алмазным покрытием, которое позволяет сохранять стабильность частиц и проводить с ними манипуляции.

– Что оно делает? – Спросил Тренк.

– Устройство в моих руках предназначено для мгновенной передачи информации на любом расстоянии. – Гордо ответил Фунтометан, не взирая на то, что вопрос задал представитель расы, угнетавшей его народ несколько веков.

– Я не силен в физике частиц, но, мне кажется, что это невозможно. – Высказал предположение Тренк.

– Джус, ты меня слышишь? – Сказал Фунтометан, приблизив к себе устройство.

– Четко слышу, я уже подлетаю, буду через четверть часа. – Ответил Джус.

Глаза Дэя вспыхнули радостными огоньками, когда она

услышала голос единственного, кроме Джозефа дорого ей человека.

– Связь работает даже во время прыжка? – Спросил Джозеф, который тоже был рад слышать голос Джуса, но выражал более сдержанные эмоции.

– Да. – Быстро ответил Фунтометан. Его охватило ликование от того, что ему наконец удалось похвастаться достижениями. А затем немного успокоившись он добавил: – связь безупречная и безошибочная. Над вычислением объема данных, который может пропускать через себя кристалл, мы еще работаем, но он велик, Джозеф, очень велик.

– В чем сложность его вычислить? – Спросил Джозеф о технической стороне вопроса, который, возможно, был не совсем уместным, но порадовал Фунтометан.

– За время ваше отсутствия мы смогли стабилизировать только две пары. Процесс крайне нестабильный и непредсказуемый. Шанс успеха граничит со случайностью. – Неудовлетворенно, но гордо произнес Фунтометан. – Одну из пар мы использовали для связи с Джусом, который прилетел к нам через месяц, чтобы справиться нет ли новостей от вас, а вторая используется для координации двух вычислительных центров на каждом из континентов нашей планеты. Эти лаборатории важнейший аспект нашего успеха и моментальная связь играет в нем не последнюю роль

– Это невероятно. Даже в единственном экземпляре это был бы феноменальный прорыв. – Наконец-то по достоин-

ству оценил достижения ремесленников Джозеф. Дэя мысленно согласилась с мнением Джозефа, но ее все больше заботило то, что в скором времени за ними прилетит Джус. Путешествие, в котором она принимала участие порядком затянулось. Она мечтала поскорее вернуться на планету, которая стала ей новым домом.

Через два земных часа после демонстрации звукового устройства. Джус и двое молодых людей собирались улететь, входя в джет, припаркованный на крыше дворца Фунтометана. Дэя на секунду позволила себе заплакать, когда увидела своего дедушку, но после того, как обняла его уже держала себя в руках. Джозеф лишь сдержанно пожал руку своему другу.

Ксоту по имени Тренк с разрешения Фунтометана решил остаться на планете и окунуться в новый мир до тех пор, пока Джозеф не будет готов продолжить выполнение своего плана.

Родные “стены” джета благотворно повлияли на поведение как Дэи, так и Джозефа. Они были довольны возвращением их любимой игрушки. На короткое мгновение у них даже возник зрительный спор на тему того, кто поведет джет к планете драконов. Но компьютерная программа рассудила их спор стартовав с планеты, не дожидаясь команды от кого-либо.

Место, где жили Дэя и двое других людей сильно изменилось. Джус не терял времени зря. Вместе с составляющими

ему компанию роботами он построил целый комплекс построек, завез оборудование и проводил множество опытов и исследований.

Первым делом ступив на планету Дэя опустилась коленами на траву и затем легла в нее лицом. Джозеф не ожидал такого. Ему тоже нравилась эта планета и тот факт, что ему удалось вернуть Дэю домой грел его душу, но желания окунуться в траву у него не возникало.

Неизвестно сколько бы пролежала в траве Дэя, если бы к ним не прибежал Альфи. Люди совсем забыли про собаку во время своих путешествий. Но сейчас, когда Альфи бросился ласкаться с Дэй в траве, Джозеф на короткое время позавидовал и ей, и ему.

Затем все прошли в дом, который теперь стал значительно больше. Остаток дня пролетел быстро. Длительных и важных разговоров не было, все общались только по бытовым вопросам. Но прежде чем уйти спать, Джозеф невзначай отметил необходимость хорошего отдыха. Который позволит всем воплотить в жизнь мечты и желания посетить множество других планет.

Постепенно жизнь людей на планете пришла в норму. Дэя и Джозеф поделились с Джусом тем, чего им удалось добиться за это время. Каждый из них рассказал ту часть, которая меньше затрагивала их чувства. А Джус в виду своего богатого опыта сложил общую картину.

– Уже несколько дней я слушаю ваши рассказы и восхи-

щаюсь тем, что вы сумели не потерять себя в этом коротком, но насыщенном приключении. – Начал Джус свой долгий рассказ, когда очередной день закончился и их домом начал завладевать вечер.

– Коротком приключении? – Переспросила Дэя.

– Не перебивай дедушку. – Ласково сказал Джус, все засмеялись.

– Я думаю ты хочешь поделиться с нами тем, что ты узнал о планете. – Высказал предположение Джозеф.

– Да, для начала я хотел рассказать об этом. – Ответил Джус. Замолчал на секунду выстраивая свои мысли в логическую цепочку. – Я рад видеть вас дома. Но хочу отметить, что практически не скучал за время вашего отсутствия. Планета, которая приютила нас, совершенно удивительна. Она захватила мое сознание и не отпускает. Все свободное время я провожу, изучая и записывая то, что смог обнаружить.

Я сделал уже множество записей. Когда-то вы сможете их просмотреть. Но некоторыми открытиями я хочу поделиться лично. Пожалуй, самым интересным из того, что я обнаружил является жизненный цикл феникса. Конец жизни феникса в глубокой старости связан с рождением следующего поколения. Сжигая свое тело ради насыщения яйца в гнезде, феникс распыляет в окружающую среду множество частиц. Они поднимаются в небо и вызывают реакцию, которая позволяет верхним слоям атмосферы проникать ближе к планете. Этот процесс провоцирует резкое снижение температуры

и выпадение очень холодного дождя на обширной территории.

Весь процесс заканчивающий жизнь феникса длится около двух дней. Все другие ази-до чувствуют приближение этого события и не летают, чем еще больше усугубляют ситуацию. Они сидят в своих гнездах и охраняют детенышей или попросту наслаждаются обществом своей пары. А после дождя все выбираются из укрытий. Молодой феникс осуществляет свой первый полет. Он начинает познавать мир, а все другие фениксы выполняют сразу несколько функций. Летая над лесами массивными скоплениями, они отдают дань уважения ушедшему товарищу, поддерживают нового представителя их рода, радуются возможности полетать после продолжительной паузы, насыщают свои тела лучами солнца и, что самое важное, насыщают планету своими пылинками. Падающие с их перьев частички являются ключевым аспектом жизни на планете.

– Получается, что все живое в этом мире зависит от жизни феникса? – Спросила Дэя.

– Примерно так. Процесс сложен и мне пока не удалось изучить его целиком. Возможно, кому-то из вас выпадет удача закончить то, что я начал. – Улыбаясь ответил Джус.

– Хм, мне не удастся осознать, как они живут. Что они делают сутками напролет если не ищут еду и не прячутся от хищников. В чем тогда смысл их жизни? – Спросил Джозеф, которого заинтересовала новая концепция жизни на плане-

те.

– А в чем смысл жизни человека? Мы придумываем себе смысл потому, что нам не ведом другой путь. Они же просто живут и наслаждаются тем, что существуют. Иногда они радуют себя ягодами, используя их как редчайшие деликатесы, то единственное, что я заметил. Остальное время они просто наслаждаются миром вокруг и компанией друг друга наедине. – Поделится мыслями Джус, а на последних словах посмотрел поочередно на Дэю и Джозефа и улыбнулся. – Значительно реже фениксы проводят время в обществе других животных. Жизнь этих птиц и других животных на этой планете имеет совершенно иное предназначение. В какой-то момент мне показалось, что они познали истину и достигли гармонии, которой человечество может не достичь никогда. – Закончил Джус свою мысль.

Джус узнал о животном мире планеты драконов много. Животные не едят друг друга. Но инстинкты, заложенные в генах эволюцией, остались. Животные боятся и прячутся от видов, которые были хищниками в их общем прошлом. Ночью появляются другие виды, которых эволюция захотела наделить возможностью жить в темноте. У планеты драконов нет лун, но ночью бывает достаточно светло из-за «ночного феникса», как прозвала его Дэя. Но у них было очень мало общего. Птица больше походила на земного павлина. Она светила в темноте, когда ела падолочные плоды кряквы.

Животные планеты драконов не нуждались в пище. Им

была нужна только вода, которой на планеты было в избытке. Но иногда даже хищники баловали себя, поедая различные плоды деревьев. Это было для них одно из немногих удовольствий, не связанных с осязательным или обонятельным контактом с внешним миром.

– Ты говоришь, что феникс создает потомство, насыщая его собственной энергией. Я не могу понять каким тогда образом увеличивается их популяция или, наоборот, почему вся планета еще не заселена фениксами? – Поинтересовалась Дэя после того, как осознала всю информацию, что дал ей Джус.

– Мне кажется, что различное количество яиц способен носить в себе старый феникс. Этот процесс удивительно гармоничен и регулируется временем. – Начал свой ответ Джус. Он был доволен, что Дэя обратила внимание на эту интересную деталь в жизни птиц. – Более молодой феникс в паре продолжает жить. Практически сразу после того, как его более старший товарищ закончит путь, он начинает искать новую пару. Процесс этот не легкий. Потому что каждый феникс в своей жизни имеет пару только дважды. Один раз он выступает в роли молодого участника, а второй раз в роли старого, будущего продолжателя рода. Птицы двуполые. Каждая из них в конце своего пути отдает энергию своего тела яйцу или яйцам внутри них.

– Значит количество яиц в их телах регулируется временем, которое они затратят на поиски новой пары? – Увлечен-

но спросила Дэя, прервав рассказ своего деда.

– Да, это единственный логический вывод, который я смог сделать за время наблюдений. Они обладают совершенным механизмом регулирования их популяции. – Подытожил Джус.

– Я в восторге! – Сказала Дэя. – Но у меня стало больше вопросов, чем было до твоего рассказа.

– У меня тоже их неисчислимое количество. – Согласился с ней Джус. – Чего только стоит задуматься о том, как в картину этой планеты вписываются такие великаны, как драконы?

– Они обладают совершенной защитой и мощным арсеналом для нападения на жертву. Но зачем все это на данной планете? – Поделился размышлениями Джозеф.

– Именно! Такое ощущение, что планета претерпела кардинальные изменения. А все животные, обладающие знакомыми нам признаками, отличающие хищников от травоядных, еще не успели потерять их в ходе нового витка эволюции. – Сказал Джус.

– Планета не всегда была такой. Это единственное объяснение. Фениксов сюда завезли из другого места. А они постепенно флора-фаунаформировали планету. – Высказала свою догадку Дэя. – А все генетические особенности видов остались нетронутыми из-за того, что естественный отбор замедлил свое влияние на все виды этой уникальной планеты.

– Вопросов вновь стало только больше. – Улыбнувшись

подметил Джозеф.

– И это восхитительно, Джозеф. Я безмерно благодарен тебе за возможность закончить свой жизненный путь в столь невероятном месте и на исходе своих дней вновь почувствовать молодость своей души. – Сказал Джус, постепенно подводя молодых людей ко второй части их беседы.

– Тебя что-то беспокоит. – Сказал Джозеф, заметив, что искра в глазах Джуса поугасла.

– Ты как всегда проницателен, Джозеф. – Сказал Джус. Затем перевел взгляд на Дэю, улыбнулся и добавил: – хотя, впрочем, не всегда.

Дэя и Джозеф отреагировали улыбкой на такое замечание несмотря на то, что подумали о разном.

– Мое время в этом мире подошло к концу. – Продолжил говорить Джус. – Я уже практически был готов закончить свой путь, когда ты появился в нашей жизни. А затем эта планета вдохнула в меня столько сил, что я на время почувствовал себя молодым. – Джус сделал паузу, но прежде, чем кто-то из молодых людей прервал бы его, продолжил говорить. – На Земле у меня был план того, как закончить свой путь в этом теле. Но не было возможности подготовиться. Я был уверен, что мне не хватит для этого ... не могу подобрать слова... жизненной энергии, что ли. Но занимаясь изучением окрестностей и жителей этой планеты я впервые почувствовал единение с самим собой. Вас не было очень долго, но я не скучал за вами. К тому же я не переживал о вашей

судьбе. Теперь вы есть друг у друга и этот факт в моем сознании позволил отстраниться от переживаний. – Джус сделал последнюю паузу прежде, чем закончить. – Если я все сделаю правильно, то мое тело в момент, когда душа будет покидать его, раствориться. Все должно быть так, как если бы со мной произошло событие, описанное в древних религиях, как вознесение. Но если мне все же не удалось достичь необходимой гармонии между телом, разумом и душой за такой короткий промежуток времени, то я прошу вас похоронить меня на утесе драконов, здесь на планете. Я хочу, чтобы мое тело стало частью этого мира.

Джус закончил свою просьбу. Он смотрел сквозь молодых людей куда-то за пределы мироздания. В эту образовавшуюся паузу Джозеф почувствовал, что необходимо поддержать Дэю. Она была недалеко от него в соседнем кресле. Лишь слегка вытянув руку, он положил ее по верх руки Дэи и аккуратно прижал к мягкой спинке кресла, в котором она сидела.

Дэя спокойно восприняла последние слова Джуса. Они были для нее не в новинку, за исключением, конечно, захватившей его идеи вознесения. Девушка с самого малку морально готовилась расстаться с ним, ведь Джус значительно старше своего внешнего вида и молодая девушка всегда помнила об этом. Но стоило Джозефу коснуться ее руки, дать возможность почувствовать его поддержку, как равновесие ее сознания пошатнулось. Тело Дэи отреагировало совершенно не так, как должно было в такой момент. Она очень

долго ждала его очередного прикосновения. А когда это произошло не смогла совладать со своими эмоциями. Поэтому Дэя быстро встала и ушла, не глядя не на одного из мужчин.

– Не стоит идти за ней. – Быстро остановил Джозефа голос Джуса.

– Ты в этом уверен? – С сомнением спросил Джозеф, стоя возле двери, через которую несколько секунд назад вышла Дэя.

– Безусловно. Она ушла не из-за меня. – Ответил Джус и затем негромко рассмеялся, увидев реакцию Джозефа на свои слова.

– Это один из последних разговоров с тобой. Я прав? – Спросил Джозеф возвращаясь в кресло. Он не понял происходящего с Дэей и решил быстро переключиться на Джуса.

– Думаю, что да. Но особенным его делает тот факт, что он будет самым важным из всех. – Многозначительно ответил Джус.

– Будешь меня чему-то учить? – Вновь спросил Джозеф, подталкивая Джуса к началу диалога.

– Я бы назвал это поделиться мудростью. Но в общем-то ты прав. – Ответил Джус с улыбкой старика на лице. Он отпил сырой воды из стакана и начал разговор. – Ты был одарен с самого рождения. Хоть этот дар и не был столь значительным, но все же помог тебе в жизни. А затем ты получил еще большее превосходство над своим видом после путешествия за пределы солнечной системы. Это событие и то, как ты им

распорядился возвысило тебя. Но в то же время это не сделало тебя богом и всеведущим. Ты замечаешь многое, но не все. Ты стараешься контролировать все, но это невозможно.

– Ты сейчас говоришь о Дэе? – Спросил Джозеф с желанием возразить. Ведь он уделяет ей такую большую часть возможностей своего сознания, что иногда чувствует вину за то, что можно было использовать эту мощную силу в иных целях.

– Не только о ней. – Ответил Джус. – Твое отношение к ней. Заметь я обсуждаю именно твоё отношение к ней, а не ваши отношения между собой. Так вот, твоё отношение к ней непрямолинейно. Оно является таким из-за того, что ты пытаешься его контролировать и у тебя не всегда это выходит. Но сейчас я хочу поговорить с тобой о тебе. О твоём прошлом и будущем. – Джус сделал паузу, отделяя части диалога, чтобы лучше контролировать ход своей мысли. – Ты не говоришь нам всего, о чём знаешь. Я полностью понимаю тебя. В какой-то степени ты не доверяешь нам, а в какой-то – защищаешь наш рассудок от тяжести твоих знаний.

– Продолжай. – Сказал Джозеф.

– Ты оказываешь влияние на все, к чему прикасаешься. Я имею в виду не физическое прикосновение к какому-либо объекту, а изменения вокруг тебя. Ты сильная личность и всегда таким был. – Сказал Джус и посмотрел на Джозефа, убеждаясь, что он действительно слушает старика. – Сказанные мною слова ничто. Они всего лишь фундамент для мысли, которую я хочу донести тебе. Она берет своё начало в то

время, когда ты построил империю практически на ровном месте. То, как ты управлял своей компанией вошло во многие учебники, а некоторые идеи позаимствовали и фантасты твоего времени. Мне повезло прочитать многие из тех трудов. Я хорошо помню фразу одного выскочки. Она гласила так: «агрессивное действие с позиции скрытой силы». Так он описал тебя. В тебе была огромная сила и ты использовал ее лишь, когда это требовалось. Со временем тебя начали бояться. Ты со временем почувствовал бы это, если бы остался в том времени.

– Бояться? – Переспросил Джозеф удивленным тоном.

– Почему ты удивляешься? Ты фактически управлял всем миром, хоть и не вполне осознавал это. Сильные мира того времени не были столь сильны как в былые времена. – Продолжил разговор Джус улыбаясь. Ему нравилось, что беседа идет так, как он задумывал. – Но меня не беспокоит, что люди утратили власть. Мне интересно справился бы ты с той властью, которая должна была оказаться в твоих руках?

– ... – Джозеф не ответил на вопрос Джуса. Ему требовалось развитие мысли и Джус не заставил его долго ждать.

– Мое мнение таково, что ты даже сейчас не осознаешь к чему бы это все пришло, если бы волею случая ты не попал в наше время. Араилита упоминала в своих записях, что ты не мог смириться с тем, то люди не могут так же быстро как ты изменить свое отношение к миру и самим себе. Поэтому я считаю, что ты двигался в сторону авторитарного режима

не только для той страны, где жил, но для всей планеты. – Закончив длинную мысль Джус не дал Джозеф задуматься или возразить и тут же задал вопрос: – А был ли ты готов, чтобы удержаться и не перешагнуть черту, лишаящую людей воли и свободы? Смог бы ты устоять от тоталитарного режима, монархии и своего главенства над всеми?

– Я ... не знаю. – Ответил Джозеф. Он еще не в полной мере осознал то, чего хотел от него добиться Джус. Для этого наступит момент. Но сейчас глаза Джозефа выдавали его легкое смятение из-за того, что он сомневался в своих действиях.

– Ты не совершил ошибок. А возможно никогда и не совершишь. – Будто бы прочитав мысли Джозефа, поспешил его успокоить Джус. У него не было цели подорвать уверенность Джозефа в своих действиях. Он лишь хотел сделать задел на будущее. А чтобы отвлечь Джозефа продолжил диалог. – Твоя дочь увидела все то, что я описал тебе. Будучи главой компании, которая была дороже первых двадцати компаний вместе взятых, она четко разделяла свое виденье мира и свои возможности. Поэтому уходя в тень, она лишила своих детей соблазнов, с которыми они могли не справиться и разделила компанию. Тоже самое сделали ее дети, оградив ее внуков от соблазнов слишком большой власти.

– Она была мудрее меня и соответствовала моим взглядам на то, каким должен был быть человек. – После небольшой паузы ответил Джозеф. На него накатили воспомина-

ния. Джозеф не стал противиться им. Он углублялся в них до тех пор, пока слеза не прорвалась и начала скатываться из его правого глаза.

– Теперь после всего, что ты узнал ответь мне на вопрос. Ты хотел бы для себя такой практически безмерной власти? – Спросил Джус совершенно серьезным тоном.

Джозеф не ответил. Он пристально посмотрел Джусу в глаза. Старик заставил его покататься на качелях эмоций. То поднимая его до высот фантазий, то опуская в горькую правду реального мира. Джозеф не мог постичь всей картины, которую перед ним рисовал Джус. Возможно, старик и сам не понимал того, какое влияние этот разговор окажет на облик действий Джозефа и всей галактики в целом

– Я вижу, что у тебя нет однозначного ответа на мой вопрос. Это просто великолепно. – Улыбаясь продолжил разговор Джус.

– Почему ты так думаешь? – Спросил Джозеф машинально, пытаясь перестроится на диалог после глубоких размышлений в своем сознании.

– Так мы можем продолжить диалог. – Ответил Джус. – Ты не знаешь, в чем был главный козырь твоей компании. Ты думаешь, что это был ты и твои знания. Отчасти ты прав. Но главным было твое участие во всем. Ты потратил семнадцать лет своей жизни на то, чтобы построить свою империю. Лишь изредка отвлекаясь на Араилиту и попытки остановить ксоту.

– Не могу с тобой согласиться. – Возразил Джозеф.

– Сейчас ты поймешь, о чем я говорю. – Ответил ему Джус и поспешил продолжить. – Контроль – это важнейшее условие успешной работы всего, что ты делаешь. Я приведу пример: «представь, что ты выдающийся пекарь. Своими усилиями ты выпускаешь шесть дюжин буханок хлеба в день. Ты контролируешь весь процесс от заготовки материалов до конечной реализации продукта. Дело процветает. Ты расширяешь производство. Построив пекарню и наняв людей, ты выпускаешь тысячу буханок хлеба в день. Но теперь ты физически не успеешь контролировать весь процесс. Поэтому теперь ты контролируешь только качество сырья, финансовые вопросы и персонал. Управляя корпорацией, в которой одна из компаний выпускает хлеб, ты не сможешь печь его сам.» Понимаешь?

– В общих чертах. – Ответил Джозеф.

– Возьмем в пример галактический совет. Управляя галактикой, они управляют всем опираясь на такие рычаги как народы и цивилизации. Они понятия не имеют, кто готовит им еду или строит корабли, которые они отправляют по своей прихоти. – Джус сделал паузу перед заключительным предложением. – Ты преуспел потому, что спустился на уровень ниже. Ты тратил огромные жизненные силы, контролируя больше процессов, чем другие. Такой подход эффективен, но не забывай, что есть что-то еще кроме твоей цели.

– Мне потребуется время, чтобы сложить твои слова в

единое полотно. Твои слова хоть и просты для понимания, но не все были открыты мне. Я благодарен, что ты подобрал время и слова, чтобы поделиться со мной. – Сказал Джозеф и глазами поклонился Джусу.

– Я рад, что ты попытался понять не идеально изложенные мысли старика. – Ответил ему Джус. Затем он поправил свои волосы и продолжил диалог. – Я еще хочу отметить тот факт, что ты оказываешь большее влияние на события в галактике, чем кто-либо. Но никогда не забывай о том, что даже маленькие, ничем неприметные люди могут оказать равнозначное твоему влияние.

– Ты хочешь сказать, что за такими людьми как я, всегда есть кто-то, кто находится в тени. Те, кто готовит еду, убирает помещения и все остальные профессии? – Уточнил Джозеф.

– Нет, я имел ввиду совсем иное. Я вижу, что ты меня специально провоцируешь. Но все же отвечу, как если бы не заметил этого. – Сказал Джус, улыбнулся и ответил Джозефу. – Самые обычные люди могут оказывать непосредственное влияние на самые значительные события в нашем мире.

– Можешь привести пример? – Спросил Джозеф. Диалог приобрел спокойную текучесть. Джозеф больше не чувствовал, что Джус его учит, поэтому скрашивал беседу легкими провокациями и шутками.

– Твоя Дэя получила свое имя не случайно. – Начал свой ответ Джус. Он специально сделал акцент на принадлежно-

сти Дэй кому-либо, отвечая Джозефу его же монетой. Но все же пример был реальным. – Мама Дэй пригласила меня погулять в парк возле дома, где она жила со своим мужем. Я не помню, о чем мы говорили, но наше внимание привлекла маленькая девочка. Она бежала через сад, не глядя по сторонам и махая руками. Девочка убегала от пчелы. Она не кричала и не звала на помощь. Просто пыталась убежать и столкнулась с нами. Мы успокоили ее, узнали ее имя, а она через мгновение убежала назад к маме.

– Ее звали Дэй. – Продолжил вместо старика Джозеф. – Случайная на первый взгляд пчела и девочка дали имя девушке, которая стала для меня путеводной звездой. А в итоге стала причиной освобождения планеты и, если мне все удастся, то и причиной возрождения нашей родной планеты.

– А возможно и не только эти события. – Закончил развитие идеи Джус.

– Но так ли важно то маленькое событие? Предопределило ли оно все дальнейшее? – Спросил Джозеф.

– Таких влияний мириады, мы не в силах заметить их все. – Ответил Джус, довольный тем, к чему привел их диалог. Он сделал паузу и закончил таким предложением: – теперь ты понимаешь, что невозможно контролировать все и не все зависит только от тебя и твоих решений.

Глава 15. Мрачный день на планете драконов.

С момента возвращения на планету Ази-до и до дня, когда фениксы без видимой причины отказались вылетать, прошло почти тридцать местных суток. За это время жизнь на планете вернулась к обычному течению. Даже отношения Дэи и Джозефа вернулись к привычной форме, когда он проявлял свои искренние эмоции, а она купалась в них, но не отвечала взаимностью.

Однако такое впечатление было лишь поверхностным. Джус готовился к вознесению, все реже общаясь с молодыми людьми и роботами. Джозеф был поглощен работой и своими мыслями. А Дэя помимо того, что начала развивать свои способности, изо всех сил пыталась скрывать свои чувства к Джозефу и разочарование от того, что он больше не демонстрирует свои чувства, как в первые месяцы.

– Доброго утра. – Поздоровался Джозеф с Дэй, которая, сидя на траве, играла с маленьким фениксом. Птиц будто бы магнитом манило к девушке. Она часто оказывалась в компании незрелого фантастического существа.

– Привет. – Повернув голову ответила Дэя. Она улыбнулась Джозефу и вернула взгляд к малышу. Дэя была очень рада видеть и слышать Джозефа, но старалась не показывать

этого слишком откровенно.

Джозеф опустил на траву возле Дэи и погладил малыша ази-до. В какой-то момент Джозеф коснулся Дэи, но не предал этому значения. Однако его прикосновения заметила девушка. Это было не первое его касание. Джозеф касался ее и более откровенно, случайно или, когда сам того желал. Но сейчас находящаяся под постоянным воздействием своих мыслей Дэя упустила контроль над своим телом. Ее кожа быстро покрылась мурашками выдавая всплеск ее эмоций. Дэя немного покраснела из-за этого. Но Джозеф не заметил изменений в ней, он был увлечен маленьким фениксом.

Дэя не хотела, чтобы он заметил ее реакцию. Джозеф и не заметил. Но после этого в голову Дэи пришло осознание того, что ее настроение изменилось. Ей понравилась реакция ее тела. А также то, что оно слегка выдало ее внутренние чувства, усиливающиеся с каждым днем начиная с пробуждения на планете Тюрма.

Прошло лишь около минуты, а Дэя уже сожалела, что Джозеф не отреагировал на ее поведение. Не придавал значения тому, что делает с девушкой даже легкое его касание.

– Тебе идет быть матерью. – Сказал Джозеф невзначай. Он улыбнулся и пересадил малыша на руки Дэи. После чего пошел в направлении помещения своей новой лаборатории.

Дэя провела его взглядом и задумалась о том, что, возможно, Джозеф теперь настолько сильно занят заботами, о части из которых она даже не решается спросить прямо, что

его чувства к ней отошли на второй план.

– Неужели он больше не замечает меня как раньше? Не видит во мне женщину своей мечты? Неужели я упустила момент, и он просто привык к тому, что я рядом? – Подумала Дэя глядя на закрытую дверь, в которую вошел Джозеф.

Ее душа рвалась побежать за ним и рассказать о всех тех мыслях, что бурлят у нее в голове. Но она осталась на месте. Очень странно, но двое умнейших людей из рода человеческого не могут объяснить словами то, что чувствуют друг к другу.

Дэя поглаживала маленького ази-до и размышляла о своих чувствах и времени. В какой-то момент самое простое решение ее проблемы пришло ей в голову так легко, будто она прочитала его с уличной вывески.

– Если мы упустили подходящий момент, каждый в свое время. То я сама создам его там, где буду готова использовать. – Сказала Дэя еле слышно, будто бы советуясь с фениксом. Она мысленно перебрала возможные варианты, а затем все так же тихо добавила. – Ждать долго, но если ничего не изменится и лучшего момента не подвернется, то я отвезу его на конкурс.

Дэя была сильно воодушевлена своим планом. Она будто бы засияла от наполняющих ее чувств. Это видимо передалось маленькому фениксу. Он, все еще сидя у нее на руках, расправил крылья и сделал несколько взмахов, осыпая девушку светящимися пылинками, а затем улетел к деревьям

сверкая, радуясь жизни и делясь ее дарами с другими.

После этого дня отношение Дэй к Джозефу изменилось. Она стала более смелой в движениях и разговорах. Иногда можно было подумать, что она заигрывает с ним. Но Дэй всегда держала нужную дистанцию, не переступая черту первой.

Дэй развивала свои способности столь же стремительно, сколь быстро шло ее психологическое выздоровление. Уменьшившееся количество «докторов» в ее теле в результате воздействия ксоту, вероятно, оказало влияние на рост их количества в спокойном состоянии. Ее успехи в освоении всего, что они могут дать, зашел столь далеко, что она уже не могла хранить это в тайне. Дэй хотелось поделиться своими достижениями с Джозефом и увидеть его реакцию.

Дэй выбрала момент, когда Джозеф проводил какой-то опыт, в котором ему нужна была горящая свеча. Ей было не интересно, что он делает. Но свеча была подходящим инвентарем для демонстрации. Дэй прошла мимо стола, как она обычно это делает, но кисть ее руки была направлена к свече. Она провела пальцами вдоль пламени и пошла дальше, постепенно опуская руку.

Пламя свечи было послушным и едва Дэй приблизила к нему свои пальцы, как оно стало ярче. А затем пыталось последовать за ней. Нарушая законы физики пламя изгибалось и тянулось вдоль, следуя траектории движения кисти Дэй. А когда оно уже не могло следовать за ней, то вернулось обратно, а траекторию движения кисти окрасили светящиеся

крупницы, практически идентичные тем, что оставляли после себя фениксы.

Джозеф тут же отложил свою работу. Включил лампы освещения, чем испортил свой образец. Но ему было все равно. Джозеф хотел лучше рассмотреть Дэю.

– Это было потрясающе. Как в визуальном, так и в практическом смысле. – Сказал Джозеф после небольшой паузы, когда понял, что молча смотрит на руки Дэи. – Как тебе это удалось?

– Я не хотела больше быть такой же слабой. Мои внутренние друзья поддержали мое стремление. К тому же в какой-то момент я почувствовала, что они тоже хотят чего-то большего, чем просто менять цвет моих волос. – Ответила Дэя и ее лицо озарила сияющая всеми красками радости улыбка.

– Иногда нет ничего плохого в том, чтобы быть слабой. – Сказал Джозеф сам не понимая какой смысл вкладывает в эти слова.

– Только иногда. – Частично подтвердила его слова Дэя. Затем подмигнула Джозефу и оставила его одного.

Джозеф провел еще несколько минут в своей лаборатории, а затем выключил все и пошел на поиски Дэи. Остаток дня они провели вместе, разговаривая о возможностях, которые скрываются в их телах. Молодые люди не переступали черту дружеской беседы. Это нравилось им обоим.

Днем позднее проснувшись утром, Дэя не увидела в лучах

солнца летающих фениксов. Она вышла на крыльцо дома и осмотрелась вокруг. Нигде не было слышно не звука. Природа затаилась в ожидании чего-то. А в отсутствие фениксов краски казались тусклыми и безжизненными. Грустная мысль посетила Дэю, она тут же вернулась в дом. Поднимаясь по лестнице, она встретила Джозефа.

– Джус прожил на этой планете достаточно, чтобы стать ее частью. Мне кажется, природа чувствует, что его не стало и грустит из-за этого. – Высказала Дэя свое предположение. Ее голос звучал ровно, но все же чувствовалось, что как бы долго она не готовилась к этому дню. Но все же терять близкого человека тяжелее всего.

– Я думаю, что ты права. – Сказал Джозеф и протянул Дэю листок бумаги.

«Счастье не длится вечно. Наслаждайся моментом, когда оно у тебя есть и не порть воспоминания о нем, пытаясь его продлить». – Было написано чернилами рукой Джуса. Кому были адресованы эти троки было непонятно. Но, как и задумывал, Джус каждый прочитал их, как обращение к нему лично.

– Кажется, я знаю, где он сейчас. – Сказал Джозеф.

Джозеф и Дэя прибыли на утес, где они впервые встретили драконов, на джете и опустили его недалеко от челнока, построенного самим Джусом и стоящего на краю поляны. Ближе к краю утеса они увидели развивающиеся на ветру одежды, лежащие на траве. Не спеша они подошли ближе.

Зрелище оказалось не из приятных. Джусу не удалось полностью совершить вознесение. Его тело лишь частично превратилось в энергию и теперь представляло полуразложившуюся плоть, но без признаков гниения. Не смотря на тяжесть увиденного, молодые люди не отвели взгляда и молча принялись исполнять обещание, данное Джусу при жизни.

Через час останки его тела были похоронены в том же месте, на краю утеса. Закапывать тело глубоко не было необходимости в виду отсутствия у хищников желания кого-либо есть.

Молодые люди вернулись на это место через неделю. Небольшое возвышение к тому моменту уже обросло травой. Земля этой планеты быстро приняла тело Джуса в свои объятия. А также соорудила для него надгробие в виде мелко-го, похожего на жесткую траву кустарника. Он начал пробиваться практически сразу. Таким образом драконы, берущие разбег с обрыва, никогда не будут топтать место, где похоронен Джус.

– Мне жаль, что он не позвал нас с собой. – Заговорила Дзя, глядя на молодые побеги кустарника. – Я несколько раз представляла, как будет выглядеть этот процесс. Будет ли он также прекрасен, как осыпающаяся пыльца феникса или же это мучительное зрелище.

– Мне кажется, что именно поэтому он не хотел звать нас. – Предположил Джозеф. – Если бы ему это удалось, то это вдохновило бы нас, а если нет, то оттолкнуло бы.

– Хочется верить в более красивый вариант. – Сказала Дэя уже глядя на облака вдали.

– Думаю так и было. – Согласился с ней Джозеф.

Джозеф взял Дэю за руку. За тот короткий промежуток времени, что он знал Джуса. Старик стал ему другом и было нелегко потерять его. Поэтому прикосновение другого человека было нужно не только Дэе, но и самому Джозефу. Она не возражала.

Но маленькая минутка грусти, которой придалась молодая люди была прервана Дэйей.

– Ты не забыл, что я лидер сопротивления? – Сказала Дэя высвобождая руку Джозефа. Это не была резкая смена настроения. Вопрос, который она собиралась задать уже витал в воздухе несколько дней. – Нам пора покинуть эту планету, чтобы я могла подтвердить имя, данное мне людьми на нашей родной планете.

– Нам предстоит еще немало приключений, прежде чем мы сможем окунуться в этот мир также, как наш друг Джус. – Сказал Джозеф. Дэя кивнула ему в ответ с легкой улыбкой на лице.

Каждый из молодых людей подумал о приключениях со своей непохожей друг на друга стороны. Но среди всех разнообразных планов, которые были у этих людей, было множество, которое соответствовало представлениям обоих.

Глава 16. Земля.

– Мне потребовалось приложить немало усилий чтобы собрать вас здесь. А кроме этого, устроить прямую трансляцию, не называя причины ее смотреть. В прошлом для этого мне понадобилось бы значительно меньшее время. – Сказал Джозеф стоя на небольшой платформе, которую уже почти разобрали после выступления музыкантов. Он прикрыл глаза и задумался, а затем произнес часть своих мыслей слух. – Вы не можете себе представить, как хорошо было пройтись по улочкам моего города, заглядывая в лица прохожих и видеть, что они не узнают меня. Я мог спокойно жить среди них. Мне всегда не хватало этой возможности в прошлом. – После этих слов Джозеф скинул капюшон с головы, а затем сбросил и всю мастерку, прикрывающую его обычные спортивные одежды.

Ксоту, которые находились по краям платформы посмотрели в его сторону и их тела тут же отреагировали, применив защитную маскировку. В сторону платформы также выдвинулись и несколько тхе-ксоту, находящиеся в толпе. Но их всех остановили представители сопротивления, безусловно верные своему лидеру Дэе. Почувствовав оружие возле своих голов, все представители власти ксоту остановились.

Появившееся оружие и назревающий конфликт вызвали нарастающую волну непонимания, грозящую паникой сре-

ди обычных людей. Джозеф выдержал достаточную паузу прежде, чем вмешаться и продолжить говорить.

– Вам пока непонятно по какой причине, ксоту и их верные рабы, выведенные в лаборатории, напряглись, когда увидели мое лицо и услышали мой настоящий голос. – Сказал Джозеф и шум в толпе утих. Все внимание вновь было приковано к человеку на платформе. – Ответ очень прост. Они знают кто я. А в ближайшие минуты узнает и вся планета.

– У нас меньше двух минут. Если не хотим начать войну прямо здесь. – Сказала Дэя, вышедшая на платформу. Она говорила негромко, но достаточно, чтобы Джозеф услышал ее.

– Эта девушка, которая вышла как раз в нужный момент. – Сказал Джозеф указывая на Дэю, которая собиралась уходить. – Она известна вам всем, хотя и не все знают ее в лицо. Ксоту говорят вам о ней. Они называют ее нарушительницей в вашем райском мире. Она – лидер сопротивления. Вы ведь о ней слышали? Дэя продолжила то, что я начал почти шесть веков назад. Она и другие члены сопротивления продолжали сражаться за независимость нашей с вами планеты от ксоту даже тогда, когда вы сами перестали верить в то, что вам это нужно.

– Это ложь. – Выкрикнул один из тхе-ксоту. После чего сразу же получил удар по голове.

– Спокойно! – Громко и четко сказал Джозеф. Его тон был командным, но не провокационным. Все сразу успокои-

лись. – Эти ксоту по бокам платформы знают кто я. Они уже получили сведения с планеты, которая некогда принадлежала империи ксоту. События, которые там произошли напомнили им о давно забытом мифе.

После этих слов голограмма прямо над платформой начала показывать те ужасы, что творили ксоту там. Нарезка была длинной всего тридцать секунд, но изменила лицо толпы до неузнаваемости.

– Мое настоящее имя ничего вам не даст. Но ксоту хорошо знают, как меня звали мои друзья – ДжейТи. Это же имя вы могли встретить в рассказах, которые передавались из уст в уста. – Сказал Джозеф после того, как ужасы планеты Тюрма прервались. – Мне не удалось защитить планету и дорогих мне людей в прошлом потому, что я был одинок в своих убеждениях. Мне никак не удавалось донести до людей все ужасы, которые должны были принести с собой ксоту. – Джозеф остановился, чтобы сделать глоток воздуха перед заключительной фразой. В этот момент он почувствовал ладонь Дэи на своей спине, поддержка которой он так желал. – Теперь планета и люди на ней вкусили все то, что могут дать ксоту и то, что они могут отнять. А значит нам достаточно сказать: «хватит» и все это прекратиться. Ксоту и их приспешников на планете минимальное количество. Это будет даже не восстание, а обычная воля подавляющего большинства.

В толпе, окружавшей платформу, начал подниматься

шум. Люди отреагировали так, как и должно. Но теперь в плане Джозефа и Дэи наступал самый важный момент. Джозеф поднял руку, призывая дать ему закончить. Толпа смолкла.

– Я верю в то, что человечество не похоже на ксоту. Что люди в будущем смогут занять особое место в новом для них мире галактики. Поэтому начинать великий путь с крови даже злейшего врага не достойно. Я предлагаю ксоту покинуть планету добровольно. – Сказал Джозеф. Затем Дэя, которая держалась чуть позади встала с ним вровень и отдала команду членам сопротивления: – опустите оружие. Ксоту могут уйти и спокойно покинуть планету. Если же вы откажетесь, то вас ждет печальная участь.

Дэя и Джозеф закончили свою речь вовремя. Из-за соседнего дома вылетело три патрульных челнока. Они начали наводить орудия на толпу и платформу.

– Разберись с ними. – Отдал короткую команду Джозеф. В следующее мгновение джет, находящийся в режиме маскировки над платформой, открыл огонь из всех орудий. Боевая мощь машины Джозефа была столь велика, что патрульные челноки были уничтожены до того, как кто-либо сумел понять происходящее.

– Уходите или вас всех ждет их участь! – Сказал Джозеф очень громко. Его лицо было напряжено, но не отражало злобы. А затем он повернул голову к краю платформы и добавил: – отпустите их. Пусть уходят.

Люди, стоящие возле ксоту и тхе-ксоту расступались. Они не боялись их, но и агрессии не проявляли. Люди были под легкой властью Джозефа и сейчас полностью полагались на его волю. Ксоту смогли уйти и раствориться в городских строениях.

Начало восстанию людей на планеты было положено. Джозеф не рассчитывал, что оно пройдет гладко и без жертв. Но надеялся обойтись малой кровью. Это была необходима жертва.

Легкое негодование из-за присутствия ксоту жило в умах жителей планеты всегда. А после представления, организованного Джозефом при помощи имеющихся связей Дэи, у людей не осталось сомнений в том, что нужно что-то менять. Неповиновение власти ксоту было повсеместным. А живой силы у ксоту было недостаточно, чтобы сдержать стремление людей к свободе.

Все закончилось за неделю. Если не учитывать нескольких глупых сражений, в которых погибли излишне самоуверенные в своей победе люди. А также совершенно глупое убеждение в своей правоте нескольких групп ксоту, которые до последнего вздоха отстаивали честь своей империи, то освобождение планеты прошло удачнее и быстрее, чем мог на то рассчитывать Джозеф.

Однако не все было так гладко, как казалось на первый взгляд. Люди, получившие свободу выбора, оказались не такими, какими их хотел видеть Джозеф. Они были тем, что

Джозеф всегда презирал в людях.

Несколько расправ над ксоту, которые сдались омрачали сладость победы. Джозеф видел к чему может привести такое развитие событий, но уже не мог повлиять на происходящее. Он был толчком к восстанию, но не был его сердцем. Не была центром восстания и Дэя. Все человечество объединилось впервые за свою историю и проявило не только волю к свободе, но и жестокость, скрывающуюся в недрах сознания каждого человека.

Большая часть ксоту и тхе-ксоту, которые сдались и пожелали покинуть планету и при этом не были публично казнены, были депортированы на межзвездных кораблях. Земля вновь была под властью человечества.

Глава 17. Совет.

Наследием ксоту на земле было множество техники и технологий, ранее не доступное широкому кругу умных людей, которые могли применить их для жизни простых людей.

В первую очередь людям хотелось подняться в небо и быть ближе к звездам. Несмотря на наличие кораблей у землян, которые находились под контролем сопротивления задолго до восстания. Использовались они крайне редко. Сопротивление не могло использовать их для восстания потому, что не было главного центра для нападения. А использовать их для обычного передвижения было слишком рискованно из-за запрета.

Спустя полгода после восстания ту часть техники сопротивления, которая уцелела в ходе стычек, начинали модернизировать и перестраивать для гражданской авиации. Люди начали комбинировать технологии и для создания новой техники. Жизнь на планете возвращалась к правильному руслу развития.

Однако наряду с назревающим технологическим прорывом человечеству грозил и моральный упадок. В отсутствие тех, кто управляет массами люди вспомнили свою жажду власти. Джозеф старался ненавязчиво направить людей в нужном направлении. Но почувствовав свободу однажды, уже трудно прислушиваться к голосу, который пытается

сдержать твои порывы.

Джозефа не особо волновало то, что среди людей началась борьба за власть. Его беспокоило, что за этой борьбой они не видят угрозы. Ксоту покинули планету, но не исчезли бесследно. Они вернутся и в этот раз для человечества все может кончиться значительно хуже.

В попытке обратиться к людям и правительствам, которые образовывались повсеместно Джозеф организовал встречу в очень важном для планеты месте. Таким местом стал памятник, заложенный по желанию Араилиты.

Девять плит, расположенных, на первый взгляд непосвященных людей, беспорядочно, стали для людей местом, где можно поделится мыслями с теми, кто ушел безвозвратно. Постепенно изначальный смысл памятника затерялся в попытках ксоту уничтожить историю планеты. Но желание людей выражать эмоции осталось.

Небольшая сцена с микрофоном была установлена на площади недалеко от памятника. Джозеф и Дэя прилетели на боевом джете в режиме маскировки и приземлились далеко от людей. Они шли к небольшому скоплению представителей новостных служб и просто желающих лично услышать, что хочет донести Джозеф в этот раз.

– Ты иди, а я хочу посетить памятник. После моей речи у нас скорее всего не будет такой возможности. – Сказал Джозеф Дэе. Она кивнула глазами и пошла дальше. Джозеф провёл её фигуру, закутанную в плотный, похожий на кожу ма-

териал и направился к памятнику.

Возле памятника никого не было и Джозеф позволил себе заговорить в слух.

– Здравствуйте, друзья мои. – Сказал он, обращаясь к тем, с кем воевал, защищая людей этой планеты.

– Кто здесь? – Услышал Джозеф детский голос, идущий от самой большой плиты. А через мгновение из-за него выглянула девочка с заплаканным лицом.

– Меня зовут Джозеф. – Ответил он. – Почему ты плачешь?

– Мой дедушка умер. – Ответила девочка и приподнялась, чтобы лучше видеть собеседника.

– Не стоит так горевать. Ты уже достаточно взрослая, чтобы знать, что его смерть не была концом для существования его души. Я ведь прав? – Спросил Джозеф у девочки, пытаюсь ее утешить.

– Конечно я знаю, о чем ты говоришь, Джозеф. Его душа сейчас, вероятно, находится в поисках нового опыта. – Ответила девочка так, будто бы ее задело, что Джозеф считает ее маленькой и необразованной. – Ксоту не одобряли того, чтобы мы знали это, но мама все же рассказала мне, как устроен мир.

– Тогда мне непонятно почему ты плачешь? – Спросил Джозеф, который на самом деле догадывался о причине, но разговор с девочкой мог отвлечь ее.

– Потому что мне не хватает его. Поэтому я плачу. Поэто-

му я прихожу сюда, чтобы поговорить с ним и поделиться тем, что не могу рассказать кому-либо еще. – Ответила девочка. А затем вытерев слезы со щеки рукой добавила: – но вы ведь и так это знали. Потому что пришли сюда с той же целью?

Джозеф не ответил девочке, а только лишь улыбнулся. Она улыбнулась ему в ответ и пошла в направлении ближайшего здания. А Джозеф еще минут придавался воспоминаниям и отправился к собравшимся ради него людям.

– Вы расстроили меня. – Так начал свою речь Джозеф. – Я ожидал, что человечество ринется делить то, что останется после ксоту. Мне представлялось это нормальным в сложившейся ситуации. Но я не думал, что вы настолько глупы, чтобы подумать, что все закончено. – Закончив вступление, Джозеф сделал паузу. – Власть над себе подобными затмила вам глаза, и вы не смотрите в будущее. Ксоту вернуться и что вы сможете им противопоставить? Впервые в истории человечества у вас есть общий враг, который дарует вам возможность объединиться. Вы должны стать единым целым, а не группами, которые пытаются выжить за счет других. – Высказав свою критическую точку зрения, Джозеф сделал еще одну паузу. А после закончил свою речь своим видением будущего. – Не так далеко от нашей с вами планеты есть раса похожих на нас существ. Они переживали упадок во всех смыслах этого слова. Но затем нашли в себе силы объединиться в единую массу, которая способна изменить облик га-

лактики. Я верю, что человечество способно даже на большее, чем жители той планеты. Все в ваших руках.

Едва Джозеф закончил к нему посыпались вопросы. Но он сказал все что было нужно. Остальное было в руках человечества.

Дэя подозвала джет. Опустившись позади сцены с отключенной маскировкой, он оградил своих хозяев от желающих пойти за ними в желании добиться ответов. Джозеф вступил на борт вслед за Дэйей. А едва двери закрылись, джет влетел в небо и скрылся из виду.

– Как ты оцениваешь вероятность, что люди внимут твоим словам? – Спросила Дэя, управляя джетом.

– Если откровенно. То я не верю, что им удастся сплотиться за столь короткое время. Они не готовы. – Ответил Джозеф.

– Мне тоже кажется, что человечество еще слишком молодо для подобного. – Согласилась с ним Дэя.

– Значит нам пришло время вернуться к ремесленникам и обратиться за помощью к Тренку. – Высказал предположение Джозеф.

– Пришло время вновь покинуть родную планету, чтобы окунуться в мир приключений? – Спросила Дэя и глаза ее были преисполнены азартом приключений.

– Мне казалось, что теперь родная планета у нас не здесь. – Задумчиво сказал Джозеф с улыбкой на лице.

– Наш дом на планете драконов, а Земля – наша родная

планета. – Совершенно серьезно ответила Дэя, выводя джет на орбиту. Затем она повернула голову к Джозефу и улыбнулась, не в силах более изображать серьезность.

– Бери курс на планету ремесленников. – Сказал Джозеф поднимая голову вверх и обращаясь к бортовой системе джета. А затем вновь повернув голову к Дэе добавил: – первая планета из множества в списке?

– Да, именно так. – Согласилась с ним Дэя.

...

На планете ремесленников Джозеф и Дэя не задержались. Они не ходили по улочкам и не встречались с представителями этой расы, чтобы узнать, как продвигается работа. Им нужен был Тренк, чтобы продолжить путешествие. Они связались с ним, подобрали его на борт и отправились по координатам, которые он задал.

– Планета Совета необычное место. – Начал свой рассказ Тренк, когда Дэя попросила его рассказать все, что он знает о совете и планете. – Из множества планет пригодных для жизни сложных форм эта планета подходит на роль центра галактики менее всего. Но она была выбрана задолго до того, как мой народ пережил ваших, так сказать, создателей и даже до того, как наступил рассвет их расы.

– Пожалуй о древних цивилизациях мы еще поговорим в другой раз. – Джозеф прервал рассказ Тренка своей репликой. Несмотря на то, что лететь им было еще несколько недель, он не хотел тратить время на то, что в данный мо-

мент не было самым важным. Тренк и Дэя не возражали сосредоточиться на самом важном.

– В галактике много обитаемых планет. Особенно если сравнивать с теми представлениями, которые были у людей до того, как Джозеф открыл им доступ к базам данных ксюту на Земле. – Продолжил свой рассказ Тренк. – Однако их не так много, если учесть количество жизненных форм и стремление самой жизни к распространению. – Сказал Тренк и улыбнулся тому, какие слова он подобрал. – Не многие расы способны веками готовить новые более-менее подходящие планеты к колонизации. Поэтому число обитаемых планет практически не увеличивается.

– Из-за этого случаются войны между видами? – Вставила свой вопрос Дэя.

– В нынешнее время такое случается редко. – Ответил Тренк на вопрос девушки и вернулся к своей линии рассказа. – Совет объединяет все расы, которые о нем знают и планеты, о которых известно представителям совета, но они сами не готовы присоединиться к нашему обществу. Есть конечно исключения, но они в данном разговоре не важны. – Тренк замолчал на мгновение, анализируя то, что сказал и проверяя правильно ли он подобрал слова галакта. – Однако теперешняя структура совета и его назначение существенно отличаются от задуманной изначально. В нынешнем совете вся власть находится в руках представителей моего народа. Далее главенство распределяется по уровню развития. Сле-

дующими после ксоту идут расы, которые достигли уровня межзвездных перелетов самостоятельно. Таких рас в галактике восемнадцать. Еще чуть более восьми десятков, если память меня не подводит это виды, которые получили доступ к галактике благодаря вмешательству.

– Примерно так, как произошло с нашей планетой? – Спросил Джозеф, воспользовавшись паузой.

– Ваша планета и вид, главенствующий на ней особенные, но ты прав в том, что это схожий критерий. – Ответил Тренк. – Еще существует около сотни планет, которые населены разумными видами, но их максимальный уровень развития столь мал, что они только начинают осваивать небо над головой или вообще не дошли до этого. За такими планетами и видами, ксоту ведут наблюдение и держат под контролем, но не так как с вашей планетой. Остальные виды не несут в себе угрозы ксоту. – Тренку было стыдно за свой народ и ему пришлось сделать паузу, чтобы отстраниться от своих мыслей, прежде чем продолжить. – Вы называете наш устрой империей, не совсем правильно трактуя значения слова, описывающего устрой нашей власти. У нас есть лидер, который имеет огромное влияние. Технически он подчиняется совету. Но на самом деле все настолько запуталось, что уже непонятно кто имеет большее влияние.

Устройство совета же похоже на демократию, если я правильно произнес это слово, в вашем мире. Решения принимаются голосованием, но голосование открытое и в тепереш-

ней ситуации не каждый рискнет вносить предложения или голосовать против воли ксоту.

– Давай более детально об устройстве совета. Мне кажется, что это можно будет использовать в нужный момент. – Внес предложение Джозеф.

– Изначально совет был очень вариативен. Решения принимались, как главенствующими членами совета из восемнадцати существ, так и общим голосованием всех представителей. Для успешного принятия предложения нужно было большинство голосов «за», что означает половина представителей совета плюс один голос. Однако главенствующая часть совета могла отменить решение большинства проголосовав повторно семнадцатью голосами «за отмену» или же изначально проголосовать самостоятельно. В таком случае уже большой совет мог наложить вето на решение узкого центрального круга проголосовав в соотношении семнадцать голосов «за» к одному «против». – Тренк рассказывал медленно, чтобы неподготовленному человеку было легко сразу вникнуть в суть устройства совета.

– Получается, что узкий круг существ мог принять решение самостоятельно, взяв на себя ответственность. Но мнение остальных представителей могло быть столь сильным, что заставляло отказаться от такого решения? – Переспросила Дэя.

– Совершенно верно. – Ответил Тренк, довольным тем, что его внимательно слушают. А затем продолжил. – Но так

было изначально. В теперешнем совете сильный перекосяк в сторону представителей ксоту.

– На как это возможно? – Спросил Джозеф.

– Очень просто. К примеру, ремесленников лишили места в совете, но их место должен был кто-то занять. Голосование отдало это место моему народу. А с каждым подобным случаем власть ксоту в совете росла. – Ответил Тренк не скрывая презрения к тем представителям ксоту, кто очернял свою расу.

– Как, по-твоему, они примут нас? – Спросила Дэя, когда поняла, что Тренк сказал все, что хотел.

– Я лишь надеюсь, что они не нападут на нас сразу по прибытии. – С грустью в голосе ответил Тренк.

– Это ожидаемо. Мне кажется, я справлюсь. – Сказал Джозеф глядя мимо собеседников на часть обшивки Джета. Затем он повернул голову к Дэе и добавил: – прежде чем ты скажешь, что тоже пойдешь я бы хотел, чтобы ты осталась в джете.

– Я знала, что ты так скажешь. Но я пойду с тобой и это не обсуждается. – Сказала Дэя совершенно спокойным тоном будто бы они с Джозефом решали какой чай пить завтра утром.

– А вот мне, пожалуй, стоит остаться в джете. – Прервал разговор людей Тренк.

– Согласен. Есть другая планета, где нужно твое появление и там оно принесет больше пользы. – Согласился с ним

Джозеф.

...

Город-крепость, в котором находилось здание совета галактики, которое и дало название всей планете, был очень старым и невероятно большим. Подходя к стенам из удивительного сочетания металла и камня Джозефу, пришлось задирать голову вверх, чтобы увидеть верхушку арки над воротами.

Полупустынная равнина перед городом, расположенным у подножья горы была частично заселена различными представителями других планет. Им не нашлось места в городе, и они существовали в здешних трущобах. Проходя по главной дороге мимо этих поселений, Джозеф удивлялся, как вообще могут существовать трущобы в мире межзвездных путешествий и тем более возле главного города галактики.

Крепость, в которую вошли Джозеф и Дэя, не была главным городом во всей галактике. Здесь по традиции собирался совет, но для многих это была ссылка на окраину мира. Город уступал в роскоши и величии даже крупным городам ремесленников, не говоря уже о столицах миров ксоту, о которых Джозеф слышал от Тренка.

Но при этом город был пропитан мощью и силой. Он показывал ее тем, кто хотел видеть. Джозеф обращал внимание на архитектуру и понимал, что строения в городе такие же старые, как и стены вокруг города. Но они были прочны, как и раньше. Город создавался высокоразвитой цивилизацией

и весьма вероятно в те годы, когда стабильности в галактике не было и войны бушевали не только в космосе, но и на планете. Крепость служила убежищем тем существам в прошлом, а спустя годы стала домом для множества существ и решающей силе в галактике – совету.

Джозеф и Дэя потратили два с половиной земных часа, чтобы дойти от стен города до массивного здания ближе к центру. В нем в основном жили члены совета, а его главной задачей было вмещать в себя зал для заседаний.

Опасения пассажиров джета было напрасным. Никто не проявлял агрессии к путникам, входившим в город. Сканеры, исследовавшие входивших, ничего опасного не выявили. А внешний вид двух людей принимали за какие-то уродства представителей расы ремесленников или других похожих рас. Но на этом везение путешественников закончилось.

– Я не могу вас впустить. – Ответил страж. Он был лишь слегка выше Джозефа ростом, но его телосложение вызывало уважение с первого взгляда. А две пары рук, которые скорее следовало называть лапами, даже без оружия выглядели устрашающе. – Тем более я не могу впустить ее. Вы как будто первый раз в этом мире. Женщинам любых рас запрещен вход в подобные заведения.

Джозеф молча слушал одного из стражников до тех пор, пока, отказывая Дэе во входе, он не продемонстрировал презрение всем своим телом. Джозеф еле заметно для стража двинулся в его сторону. Но рука Дэи ловко коснувшаяся его

локтя потянула его назад. А Джозеф тут же взял себя в руки.

– Меня зовут Джозеф Тирсон. Мне кажется, что совет захочет узнать ту информацию, которой я владею. – Сказал Джозеф на галакте. Он уже успокоился, но Дэя не отпускала руку с его локтя и ему это нравилось.

– Да брось ДжейТи, зачем им знать о человеке чье прозвище «лю вай ксоту». – Сказала Дэя и потянула Джозефа в сторону обратную их пути к зданию совета.

Джозеф не смог увидеть, что во фразе Дэи привлекло внимание стража потому, что она потянула его назад, как только начала говорить. Но ее ход возымел успех.

– Не двигайтесь. Я доложу о вашем прибытии. – Сказал страж на галакте, а затем на своем родном языке приказал двум другим стражам следить за людьми.

Страж прошел в раздвижные двери, которые, казалось, испугались сурового выражения его темно-зеленого выражения лица и в спешке ретировались с его пути. Страж обратился к первому ксоту, который находился в помещении. Их было видно сквозь окна в помещении главного входа. Это был служащий здания, который отвечал за прием посетителей. Джозеф предполагал, что придется обратиться к подобному представителю власти. Но оказалось, что попасть внутрь сложнее, чем в город. Ксоту, что-то ответил стражу, и они прошли вглубь здания.

– Посидим? – Предложила Дэя, указывая взглядом на деревянную ограду клумбы возле главного входа.

– Почему нет. – Ответил Джозеф и сделав несколько шагов уселся, поправив длинные листья неизвестных ему растений. А через секунду в метре от него села Дэя.

– Перед прыжком я видела, что ты рассматривал какой-то рисунок и на мгновение стал грустным. Не хочешь рассказать? – Спросила Дэя, глядя прямо в глаза сидящего рядом с ней Джозефа. Он улыбнулся ей потому, что догадывался о желании Дэи что-то обсудить.

– Девочка возле памятника напомнила мне об одном человеке. Когда в первый день нашей встречи, ты сказала мне, что тебе очень жаль, но назад в мое время вернуться нельзя. Я ответил, что мне не жаль, ведь меня там ничего не держало. Это не совсем правда. – Сказал Джозеф не отводя взгляда. – Была одна девушка, которая была безумно дорога мне. – Последние слова Джозеф произносил, доставая из своей сумки листок, на котором было черным карандашом нарисовано лицо девушки.

Дэя взяла листок из рук Джозефа посмотрела на изображение. Девушка была прекрасна даже в черно-белом изображении. Что-то зашевелилось в сознании Дэи. Она понимала, что девушки уже давно нет, но ее сознание испытывало какое-то чувство похожее на ревность. Дэя никогда не испытывала ревности и не знала, как справляться с проявлением таких эмоций.

Все это время Джозеф продолжал рассказывать о девушке. В какой-то момент Дэя поняла, что на рисунке не воз-

любленная Джозефа, а его приемная дочь.

– Моя малышка. – Сказал Джозеф, открывая глаза, которые он закрывал, чтобы лучше вспомнить ее образ. – Она на рисунке уже взрослая, но для меня навсегда останется маленькой хрупкой девочкой.

Дэя продолжала смотреть на рисунок и не заметила, как Джозеф проявил излишнее эмоции и ему на время пришлось отвернуться, чтобы она не видела его лица.

После слов о дочери, Дэя начинала находить сходства с теми портретами Араилиты в старости, которые сохранились. Вместе с осознанием увиденного, из сознания Дэи начало уходить незнакомое ей доселе чувство ревности. Но оно не ускользнуло от внимательного взгляда Джозефа.

– Вы очень похожи с ней. Она тоже ревновала меня к твоему портрету. – Сказал Джозеф и улыбнулся.

– Что? – Переспросила Дэя, постепенно возвращаясь в реальность. – Я не ревну...

Дэя не закончила мысль потому, что страж вышел из здания и направился напрямик к ним вместе со своими коллегами. Остановившись напротив людей, он сказал несколько слов своим коллегам, а затем обратился к людям на галакте.

– Практически половина совета находится в паломническом отпуске, большая часть из них посещает храм Тастилиана на планете Зеленого Рассвета. А те, что сейчас на планете проводят очень важное заседание. Мне приказали проводить тебя, но только тебя. – Выпалил страж и уставился на

Джозефа в ожидании его ответа.

– Хорошо. Твои коллеги головой отвечают за нее. – Сказал Джозеф после того, как обменялся взглядами с Дэй. Они понимали, что их цель важнее, чем равноправие, о котором тут и не слышали.

Страж немного удивился тону Джозефа, но кроме эмоций на лице ничем не выдал себя. Он указал обеими правыми лапами в сторону куда нужно было идти Джозефу и затем последовал за ним. А Дэй отошла от главного входа на достаточное расстояние чтобы суметь вовремя отреагировать в случае опасности для нее. Но оставалась в зоне видимости стражей.

Двое ксоту открыли перед Джозефом крупную металлическую дверь, отделанную различными дорогими металлами и деревом. Он шагнул внутрь, а страж следом. Перед взглядом Джозефа открылся огромный зал. Он мог сравниться по размерам с футбольным стадионом времен, когда Джозеф еще был мальчишкой. По правую и левую сторону от ступеней, ведущих вниз и в центр зала, находились крупные кресла, которые могли вмещать представителя любой цивилизации. Большая часть кресел пустовала. Но Джозеф смог разглядеть по меньшей мере две дюжины представителей различных видов.

Спустившись в самый низ, где за полупрозрачной световой завесой, располагался большой стол и кресла, такие же удобные, как во всем зале. Но сделаны они были из витой

проволок и под ними просматривались механические части. Они по всей видимости подстраивали кресло под нового хозяина.

– Стой тут. – Сказал страж и Джозеф остановился в десяти метрах от световой завесы. Через мгновение она исчезла и Джозеф увидел пятерых членов совета, сидящих за столом. Трое из них были представителями расы ксоту.

– Мы слушаем тебя, человек. – Сказал один из ксоту. Он изо всех сил сдерживал свое отвращение к Джозефу и его прозвищам, а также тому, что сделал этот человек в борьбе с ксоту.

– Планета Земля отныне освобождена от вашего влияния. Я прилетел сюда, чтобы вы перед всем советом засвидетельствовали, что не станете пытаться вернуть себе эту территорию. – Сказал Джозеф, спокойным тоном, проигнорировав презрение, направленное в его адрес.

В зале послышался шепот. Многие члены совета обменивались мнениями со своими соседями. Но за главным столом царил тишина. А затем стол и вовсе исчез за световой завесой. Джозефу оставалось лишь догадываться, о чем ведут беседу члены совета.

– Земля является частью программы развития миров, потенциально угрожающих галактике. Она будет возвращена во владения ксоту и останется таковой до нового решения совета. – Сказал другой ксоту. Его голос был не громким, но система связи разнесла его слова по всему залу. Предста-

вители цивилизаций вновь принялись что-то обсуждать, но никакой реакции не последовало.

– Я надеялся избежать подобного исхода. – Сказал Джозеф так громко, как только мог, чтобы не кричать. Его слова разлетелись по залу естественным путем без усиления. Ксоту встали из-за главного стола, недовольные его тоном. Но Джозеф не закончил. Он уловил, что собрание было не из-за происшествий на Земле, а значит можно спокойно уйти, заложив почву для следующей встречи, которая, как в глубине души надеялся Джозеф, не случится. – Когда я в следующий раз прибуду на Совет, то буду стоять там, где стоите вы, а вы все примите это как должное.

Последние слова подняли шум в зале. Члены совета теперь высказывали свое мнение громче, взволнованные событиями неизвестными Джозефу и разгневанные дерзостью человека.

– Ты знаешь, кто я. Дотронешься до меня, и твоя семья будет оплакивать память о тебе, потому что даже труп не останется. – Сказал Джозеф глядя на приближающегося стража. Он замешкался. С одной стороны, стражу не хотелось расстаться с жизнью, но с другой его принуждал долг. На выручку стражу пришел один из членов совета за главным столом, который сказал: – пусть идет.

Джозеф без происшествий покинул здание совета. Он молча прошел мимо места, где стояла Дэя. Она все поняла и последовала за ним. А затем поравнявшись с ним загляну-

ла в его лицо и на долю секунды выражение лица Джозефа напугало ее.

– Со мной все в порядке. Извини, что напугал тебя. – Сказал Джозеф глядя вперед и не поворачиваясь к Дэе.

– Я не ... Как ты узнал? – Удивленно спросила Дэя и остановилась.

– Мы хорошо знаем друг друга. Я знаю, о чем думаю и как выгляжу. А также я знаю, что ты спросила бы меня, как все прошло, если бы я не смутил тебя. В данном случае – испугал. – Пояснил Джозеф поворачиваясь к Дэе. Теперь он выглядел, как обычный Джозеф, который последнее время сводил с ума молодую девушку.

– Мы действительно хорошо знаем друг друга. Пообещай мне, что не сделаешь того, о чем думал, когда я посмотрела на тебя. – Сказала Дэя сохраняя серьезность несмотря на то, что Джозеф своей улыбкой пытался успокоить ее.

– Мне самому не хочется этого делать, поэтому дать такое обещание будет легко. – Ответил Джозеф и подал руку Дэе предлагая ей пойти с ним. Дэя взглянула на протянутую руку. Ей безумно хотелось взяться за нее. Скрестить свои пальцы с его и наслаждаться этим моментом. Но она сказала себе, что это не тот момент, который ей нужен. Поэтому улыбнулась и игриво запрокинув голову пошла вперед, а Джозеф следом.

Они покинули город тем же путем. А затем сделав несколько пролетов над городом и окрестностями отправи-

лись в глубокий космос вместе с Тренком, который несколько не был удивлен решением совета.

Следующим пунктом в их длительном путешествии будет одна из планет центральной системы империи ксоту.

Глава 18. Планета Экр-Кшо.

– Будь Экр и Кшо живы, возможно, они бы придумали, как нам защититься от ксоту. Нам не хватало их стойкости и решимости, чтобы поднять наш народ на революцию. А сегодня не хватает их мудрости перед лицом полного уничтожения их наследия. – Сказал тимс. Он был молодым, но уже уважаемым среди всех представителей расы тимс, которая брала свое начало на планете Касмейно.

– Экр и Кшо посвятили свою жизнь терраформированию этой планеты. Стали родителями нашей цивилизации. Они по праву являются самыми почитаемыми предками нашей райской планеты. Но не думаю, что есть в галактике сила способная противостоять ксоту и тому, что они создали. – Ответил ему более зрелый тимс. Он был ростом значительно ниже среднего на планете Экр-Кшо и также как многие старался компенсировать этот недостаток украшениями и оружием. Комплекс маленького роста так плотно засел в умах тимсов, что спустя многие поколения похоже отпечатался в их генах. Хотя это не мешало им развиваться и вести торговлю с другими народами. Возможно, именно это стало стимулом к развитию, чтобы обойти другие разумные расы хоть в чем-то.

– Не вижу необходимости причитать о былом и размышлять о том, чего никогда не будет. Мы собрались здесь, чтобы

выработать план и попытаться спастись от нависшей угрозы. – Сказал самый старый из тимсов, присутствующих на собрании. Оно проходило в кругу обычного, в понимании человека, ужина. Но для тимсов было в порядке вещей пригласить своих коллег домой, чтобы решить все сложные вопросы. Тимсы лучше думали во время еды.

– Наша армия готова отразить наземные атака. Мы используем все наши ресурсы и будем бить большими силами. Даже мои персональные андроиды будут задействованы в операциях. – Гордо заявил тимс, должность которого можно сравнить с должностью министра обороны на планете Земля.

– Однако вы забываете, что по сообщению с Трактонии у неприятеля непревзойденный воздушный флот, который может вести бой как в открытом космосе, так и в атмосфере планеты. – Поспешил заметить тимс, сидящий по левые руки от старшего, организатора собрания.

– Мы не до конца верим в полученные с Трактонии данные. Но можем задействовать недавно доставленные ремесленниками легкие боевые челноки. Они не обладают сверхмассивной боевой мощью, но за счет своей скорости должны нанести серьезный урон противнику. – Ответил ему командующий.

– Значит мы сделали все возможное и теперь должны уповать на помощь богини Жемо. – Резюмировал старый тимс, используя привычное для всех упоминание богини удачи.

Богиня не помогла тимсам.

Встретив серьезное сопротивление в космосе и не сокрушив противника сходу, неприятель принял решение высадить десант и нападать одновременно на нескольких фронтах. Игольчатые корабли сбрасывали десант группами, как и ожидали тимсы. Завязалась серьезная битва на планете. По большому счету это было огромное множество локальных стычек нескольких дюжин роботов и андроидов тимсов с роботами неприятеля, но, если взглянуть чуть со стороны, это была война, охватившая сразу всю планету.

Тимсы, а точнее их мастерски построенные роботы, были на удивление хорошо подготовлены для ведения изнуряющего боя. В какой-то момент тимсам даже показалось, что они одерживают верх. Уже было сбито около четверти воздушных судов неприятеля и половина наземных войск. Но все изменилось в считанные часы.

Материнский сфера-образный корабль пришел в движение. На его поверхности начал выделяться треугольный сектор. Постепенно он выдвигался из корабля. Сектор был похож на кусочек вырезанного арбуза, который продавец вынимает из него дабы доказать его зрелость. Сектор выдвинулся из материнской сферы на столько, что острие, которое некогда было центром сферы, теперь было на границе его окружности.

Сектор, удерживаемый каким-то невидимыми силами, двигался синхронно с кораблем. Когда его выдвижение до-

стигло нужного уровня, сектор замер. А через мгновение шлюзы на его плоских поверхностях от острия до самой широкой части открылись. Из них вылетело множество кораблей. Они были нескольких типов: игольчатые, которые тимсы уже видели, прямоугольные, которые несли в себе десант из живых существ, а также похожие на пирамиды. Последние были уменьшенными копиями огромного сектора и выполняли роль истребителей.

Истребители в открытом космосе смели сопротивление флота Экр-Кшо за несколько минут. Главный показателем того, как долго целым оставался корабль защиты – было его удаление от сектора. Едва неприятель засекал корабль защиты, как тут же уничтожал его. Пирамидальные корабли стреляли импульсами настолько мощными, что даже снабженные защитными экранами легкие челноки ремесленников, разлетались на мелкие части.

Игольчатые корабли высадили на планету подмогу для десанта, которая была в сто раз большей, чем первоначальное количество военных роботов. Но и этого неприятелю было недостаточно. С орбиты материнский корабль начал обстреливать различные районы планеты из пушки, посылающей различные импульсы, уничтожающие технику и электронику. Не удивительно, что никто не смог противостоять такой силе и целеустремленности. Роботы, защищавшие планету и не поддавшиеся влиянию излучения, уничтожались без разбора вместе с тимсами, попавшими в зону действия оружия.

Завершил расправу живой десант. Представители агрессивной расы, одетые в защитные костюмы, добивали остатки сопротивления по всей планете. Агрессивная среда планеты, к которой было приспособлено тело тимсов, не смогла помочь им в обороне. Нападающие были на несколько порядков лучше, чем тимсы.

Покинув планету после уничтожения более половины тимсов, неприятель не собирался на этом останавливаться. Дождавшись возвращения всех уцелевших войск, сектор опустился в тело материнского корабля. А через минуту материнская сфера уничтожила планету, как и все предыдущие после того, как планета была разбита в боях на ее поверхности и орбите.

Глава 19. Мир ксоту.

– Ответь мне Тренк, почему ты не говоришь мне местонахождение центральной системы ксоту? – Спросил Джозеф сидя в кресле третьего пилота и покачиваясь из стороны в сторону в то время, как Тренк следил за параметрами джета во время прыжка. – Неужели ты не доверяешь мне?

– Я не хочу уничтожить свой вид. Поэтому лучше сохраню столь важные знания в тайне. – Ответил Тренк.

– Значит он все же тебе не доверяет. – Подтвердила Дэя догадку Джозефа, сидя в кресле второго пилота и беззаботно перебирала аккуратным маникюром по приборной панели.

– Эй, вы что сговорились? – Недоуменно спросил Тренк.

– Естественно. Мы люди, ты ксоту. Конечно, у нас сговор с целью выведать у тебя тайны твоего народа, а затем съесть твое сердце. – Ответила ему Дэя. Ее голос был зловещим и исходил из глубины ее тела. А в совокупности с выражением лица не по себе стало даже Джозефу.

– Ну ладно, хватит. А то даже я испугался. – Сказал Джозеф и облегченно вздохнул, когда Дэя залилась смехом.

– Это ничуть не смешно. – С легкими нотками обиды в голосе сказал Тренк.

– Не обижайся. Нам просто больше нечем заняться. – Отозвался Джозеф все также сидя в кресле.

– Тогда спросите меня о чем-то, чего не знаете. Нам ле-

теть еще полчаса, может меньше, если попаду в нужное место с первого раза. – Сказал Тренк и улыбнулся. Дэя посмотрела на него с нескрываемым удивлением и приподняла одну бровь. А затем успокоилась и спросила: – мы видели огромный город-крепость. Какой смысл был строить такое исполинское сооружение, если войны уже давно ведутся в воздухе и космосе, а не на поверхности?

– Цивилизация, построившая ее, была очень развитой. Во многом ксоту на данный момент превзошли их, но по части строений и механизмов с ними не поспорят даже современные ремесленники и тимсы. Этот город был вершиной их мастерства и своего рода демонстрацией могущества перед всей галактикой. – Начал свой ответ Тренк с гордостью в голосе. – Город стал столицей не только их мира, но и всей галактики. Но спустя примерно десять веков в земном исчислении они все бесследно исчезли. Раса, которую вы можете называть своими создателями или же предками в то время была второй по развитию и приложила немало усилий желая понять куда они делись. – В этот момент Тренк сделал паузу, чтобы придать важности моменту. Рассказывать он умел. – Ответа нет по сей день. Но их строения до сих пор существуют на разных планетах галактики. А крепость несмотря на свой почтенный век остается неприступной. Защитные энергетические купола, мощнейшие стены, только на первый взгляд выглядящие ветхими, ворота, выполнены так, что создают иллюзию слабого места, а на самом деле прочнее их

нет ничего в городе. Все это и еще масса различных технологий защищают город. После угасания расы создателей ксоту пытались захватить всю галактику используя меч. Но бросив всю самую лучшую технику и войска около трех тысячелетий назад и продемонстрировав всей галактике свою невероятную мощь, ксоту разбились об эту крепость...

– Ты не закончил, Тренк. – Попросил Джозеф закончить рассказ после того, как ксоту замолчал.

– Да, я задумался о пути своего народа. – Ответил Тренк, а затем закончил историю крепости. – Потерпев поражение, ксоту поняли, что можно добиться своих целей не только мечом. Поэтому мы уменьшили агрессию, вступили в совет и продолжили захватывать галактику, но уже через политические рычаги. Не лучший вариант, конечно, но все же не геноцид тысячи планет.

– Вот так история! – Восхищенно сказала Дэя. Она много знала о ксоту и их истории, но такой главы не видела не в одном источнике.

– Я тоже впечатлен. Спасибо, Тренк. – Согласился с мнением Дэи Джозеф. Но его впечатлило само существование такого города и то, что он возможно все еще самое защищенное место в галактике.

– Не за что. Это был ловкий ход, чтобы вы не следили за тем куда мы летим. – Ответил им Тренк и засмеялся своим забавным для людей смехом.

– Не смеши меня, Тренк. Едва ты сел в кресло пилота, и

мы начали движение я уже знал, куда мы летим. И поверь если бы я хотел уничтожить ксоту под корень, тебя бы просить мне помочь не стал. – Ответил Джозеф и повернулся к своему пульту.

Такое заявление слегка шокировало не только Дэю, которая уставилась на Джозефа, но и Тренка. Они оба смотрели на Джозефа и ждали пояснений таких слов.

– Что вы так внимательно на меня смотрите? Только не говорите мне, что вы в серьез восприняли мой тон. – Сказал им Джозеф, переключил управление джетом на себя и вывел его из прыжка. А затем улыбнулся, поворачиваясь к Тренку и добавил: – поздравляю ты дома!

– Ты иногда невыносим. – Сказал Тренк.

– Это точно. Испортил такое настроение. – Пожаловалась Дэя.

– Извините. В моем сознание это звучало смешнее. – Извинился Джозеф.

Следующие несколько часов команда из двух людей и ксоту маневрировала между планетами и искусственными спутниками приближаясь к главной планете империи ксоту – Остер-Минат. Они миновали несколько планет, которые напомнили Джозефу Землю и планету драконов. Зелень, покрывающая планету, была видна из космоса. Но Тренк поспешил разочаровать своих спутников сообщив им, что это вовсе не продовольственный рай, а продуктовый ад. Эти планеты – теплицы для выращивания продуктов для всех бли-

жайших систем, входящих в империю.

– Куда направимся, Джозеф. – Спросил Тренк.

– Как и планировали, мы с Дэй в апартаменты Мехина, а ты к своим друзьям за помощью. – Ответил Джозеф, не сводя глаз с приближающейся планеты.

– Будем надеяться, что тебя встретят лучше, чем нас. – Сказала Дэя спокойным, но непривычным для себя тоном. Она уже начинала готовится к своей первой по настоящему серьезной схватке.

– Я могу просить тебя остаться в джете? – Спросил Джозеф, не глядя на Дэю. Он заранее знал ответ, но все же минимальный шанс на успех заставил его спросить.

– Я должна остаться в джете? Быть в неведении увижу ли я тебя вновь? Позволить тебе одному ... ну нет... ты, мягко говоря, ошибаешься, если думаешь, что я оставлю тебя в такой момент. – Подумала Дэя. А затем взглянула на сосредоточенное лицо Джозефа и ответила мягким голосом, как позволяла себе последнее время не часто: – нет.

– Вы люди все такие? – Спросил Тренк, напроць забыв зачем они прилетели и изучая Джозефа и Дэю. Ответом ему послужили две кратковременные улыбки на лицах людей.

Без труда преодолев защитные технологии своего народа около планеты, Тренк направил джет к столице и высадил людей на крыше обычного для архитектуры ксоту здания.

Главный город планеты Остер-Минат был очень похож на мегаполисы планеты Земля. Одни здания из металла, стек-

ла и пластика стремились достичь облаков. Другие пытались поразить соседей своей замысловатой внешностью. Город воспринимался как скопление живых организмов. Но по факту лишь показывал стремление ксоту к чему-то большему. В этом они были схожи с людьми.

– Не начинайте, пока я не скажу. – Сообщил Тренк по общей связи, решив, что стоит напомнить людям, находящимся в тылу заклятого врага, о сдержанности.

– Не волнуйся. – Ответила Дэя. Она явно нервничала и пара слов помогла ей сбросить часть напряжения.

Долгих четыре часа Джозеф и Дэя прятались на крыше прежде, чем Тренк сообщил, что все готово и они могут начинать.

– Мы заходим. – Сказал Джозеф.

– Мы рады быть на одной стороне с тобой, ДжейТи. – Сказал какой-то из ксоту в наушнике у Джозефа и Дэи. Они переглянулись и Дэя легонько улыбнулась, а затем первая вошла в проход ведущий с крыши.

– Не засоряйте эфир. У нас важная миссия. – Жестким тоном приструнил всех Тренк.

Дэя и Джозеф проникли на верхний технический этаж. Это не составило сложности. Никто не мог попасть на крышу без летательной техники, а она фиксировалась датчиками. Но дальнейшее продвижение требовало помощи изнутри.

Миную множество труб и устройств, назначение которых для Джозефа и Дэи в данный момент было не интересно,

они добрались до двери. Металлическая конструкция плотно прилежала к стене, а механизм открывания был спрятан от доступа извне. Проникнуть сквозь нее было невозможно без спецоборудования. Но Тренк отлично все спланировал.

Двери открылись в тот момент, как Джозеф подумал сообщить о ней Тренку. В этот раз в двери первым вошел Джозеф. Дэя осталась наблюдать в техническом помещении. Джозеф ступал по серому, хорошо освещенному коридору высотой около пяти метров и оставлял после себя остатки одежды. Дэя заворуженно следила за каждым его движением. Джозеф не хотел демонстрировать ей свою боевую броню ранее, а она не настаивала, хотя и знала, что попроси она об этом прямо, он бы не отказал.

В свете потолочных ламп броня Джозефа выглядела эффектно. Каждая чешуйка создавала под собой небольшую тень, в точности демонстрируя все изгибы тела Джозефа. Дэя несколько раз пробежалась по телу Джозефа глазами, прежде чем вошедший в коридор ксоту прервал ее любования.

Всего два движения потребовалось Джозефу чтобы вырубить ксоту. Возможно, усилие, приложенное к голове ксоту было чрезмерным ввиду того, что на стене осталась его серая кровь, но рисковать Джозеф не собирался.

Джозеф заглянул в дверь, из которой вышел ксоту и повернулся чтобы позвать Дэю. Она как раз вошла в коридор и свет показал ее Джозефу. Он не ожидал увидеть ее в чер-

ном облегающем костюме, ведь на крыше она была в обычных брюках и легкой куртке. Настала очередь Джозефа любоваться телом своей спутницы.

– Далее без задержек? – Спросила Дэя, поравнявшись с ним.

– Да, до самого конца. – Ответил Джозеф и толкнув дверь рванул в просторную комнату, которая служила центром управления зданием и была заполнена дюжиной ксоту.

Те ксоту, которые были ближе к двери не успели осознать, что происходит. Но те, кто был дальше от входа успели оценить происходящее и понять свою участь. Они все видели ДжейТи в боевом костюме и даже не в силах были сдвинуться с места. Настолько силен был их страх перед ним и его именем.

ДжейТи быстро разобрался с первыми тремя ксоту, а затем принялся бить остальных. Эти ксоту не были солдатами и тем более не носили броню. Поэтому сильнейшие удары ДжейТи либо вырубали их, либо заканчивали их жизнь на месте. Дэе в этой комнате не досталось не одного ксоту.

ДжейТи добивший последнего ксоту в комнате повернулся, чтобы увидеть реакцию Дэи на произошедшее. Это в какой-то степени беспокоило его больше, чем успех всей миссии. Но полноценно понять ее настроение Джозеф не успел. Включилась какая-то душераздирающая сирена.

– Они знают, что кто-то проник в здание. Конкретных данных нет. – Послышалось из наушника.

– Значит пришло время ускориться. – Сказала Дэя и побежала вперед в направлении, которое было у них в плане.

Дэя вбежала в следующий коридор, в котором уже было несколько ксоту. Эти ксоту уже были представителями какого-то обшуживающего персонала. Дэя не успела разобрать. Но они быстро оценили ситуацию и увидев, что перед ними слабая и хрупкая представительница вида человеческого бросились на нее. Однако уже первый удар маленького кулака в челюсть первого ксоту показал, что Дэя может с одного удара нанести смертельный урон при попадании в череп или проломить броню тому счастливчику, который попадет-ся под ее руку.

Когда подошел ДжейТи Дэя уже уложила третьего и тяжело дыша достала меч из ножен.

– Мне это не нравится, но придется запачкаться. – Сказала Дэя понимая, что отсюда они выйдут порядочно забрызганные серой массой.

ДжейТи ничего не ответил ей, но тоже достал меч. Он тут же вспыхнул красной полосой по кромке металла и несильно изменил цветовую палитру в комнате. Дэя не первый раз видела этот меч, но в боевой готовности с такого расстояния впервые.

Пустив ДжейТи вперед, она сосредоточилась на своем мече и через мгновение по кромке пробежались зеленоватые языки пламени. Меч отреагировал по-иному на тело Дэи, но все же улучшения, созданные Джозефом, подходили и ей.

Мехин был самой важной персоной в нынешнем политическом устройстве ксоту и сыном ксоту, санкционировавшего полномасштабное вторжение на Землю. В тот момент, когда ДжейТи и Дэя ворвались в апартаменты Мехина, уже порядочно измазанные кровью ксоту и распаленные стычками, они еще не знали об этом. Джозеф быстрым движением сбил нескольких ксоту в броне и затем ворвался в их скопление возле главной цели операции. Несколькими движениями кроваво красного меча он убил ближайших из них, а остальных убила Дэя. Остался только самый влиятельный из присутствующих. В этот момент в помещение вошел Тренк с переносной камерой.

– Мы в эфире? – Уточнил ДжейТи приподнимая меч и направляя на упитанного ксоту, стоящего между останками своей охраны.

– С момента выхода с крыши. – Ответил Тренк. У него был свой план и своей фразой он выдал себя. Но для Джозефа пока все шло как ему нужно. Он хоть и заметил отклонения от плана себя не выдал.

– Я не знаю, как твое имя, но ты знаешь мое. – Сказал Мехин не убирая со своего тела броню. ДжейТи указал мечом в сторону Тренка, держащего камеру, и ответил: – каждый из вас, кто сейчас видит нас, знает мое имя.

– ДжейТи, его зовут Мехин II. Старший сын того самого Мехина, который поработил твой народ. – Вмешался Тренк. В этот момент Джозеф понял в чем был план Тренка, но уже

не мог совладать со своей яростью.

– Я пришел сюда, чтобы договориться о мире. Но теперь я вижу перед собой виновника всех бед моей планеты – моего врага. Я вижу того, кто обидел самое прекрасное создание в галактике и теперь мне не нужна свобода для моей планеты и моего народа. Я хочу уничтожить вас всех до единого. – Слова ДжейТи набирали мощь и громкость. За малым исключением, когда он говорил о Дэе. В этот момент его голос стал мягче.

Тембр его голоса стал жестче и слегка подрагивал от напряжения. Закончив фразу признанием в желании мести, его рука сжала меч, и он полностью залился красным светом. Еще мгновение и ДжейТи разрубил бы вождя пополам, не взирая на последствия. Но легким прикосновением руки к жестким чешуйкам на плече Дэя остановила его. Она встала на носочки и шепнула ему что-то рядом с бронированным ухом. Ее меч в это время ярко пылал зелеными языками пламени, отражая ее внутреннее возбуждение, а у ДжейТи затухал.

– Я расскажу вам историю моего народа, о котором вы знаете лишь понаслышке. – Сказал ДжейТи отдавая меч Дэе и еле заметно улыбнувшись ей. Затем он, не сводя взгляда с Тренка начал свой длинный монолог. – Обнаружив нашу планету, ксоту посланные отцом этого существа, решили захватить ее. Но не могли попасть на планету. Барьер, установленный расой создателей, которая вам известна под словом

ракса¹³, был непреодолим для них. Тогда они решили уловкой выманить людей за пределы их планеты и уже затем проникнуть внутрь. Они затратили огромные усилия, потеряв множество времени и практически проиграв, но не потому, что боялись эволюции моего народа. В таком случае они могли уничтожить нашу звезду и спокойно отправится домой. Но ваш народ не сделал этого. Ваши руководители хотели использовать человечество. Вы уже должны были слышать о устройстве, поглощающем энергию души с планеты Тюрма. Все эти слухи правда. Мои друзья, такие как Тренк, покажут вам записи с того места, которое мы разрушили, чтобы вы в полной мере оценили действия своего народа. – Джозеф говорил эмоционально, но было видно, что он уже хорошо контролирует происходящее.

Джозеф взглядом подал знак Дэе. Она подошла к Тренку и заговорила с ним. Он выслушал, что она сказала. Это ему не понравилось, но спорить не было смысла. Тренк отдал Дэе камеру и взял из ее рук меч Джозефа. Не мешкая Тренк пересек комнату, остановился возле Джозефа, а затем одним движением обезглавил Мехина. Большая часть крови пролетела мимо Джозефа, но часть замазала и без того грязные чешуйки его брони.

– Я хочу попросить прощения у тех ксоту, чьих родных сегодня убил я или моя команда. – Начал говорить Джозеф не обратив внимание на произошедшее возле него. – Это бы-

¹³ Ракса – слово на галакте обозначающее того, кто создает что-либо.

ла необходимая жертва, за которую когда-то мне придется заплатить немалую цену. Однако я верю, что забрал их жизни не напрасно. Я не ищу мести. Мне нужен мир на моей планете. Я верю в то, что вы сделаете верные выводы из того, что увидели и еще увидите. А также я верю в то, что когда-то в будущем ксоту смогут в равенстве сосуществовать не только с людьми, но и другими расами. Смогут находить что-то общее между собой, как сделали это мы с Тренком.

После этих слов Дэя разбила камеру о стену и сразу же направилась к выходу. Джозеф поспешил за ней. А спустя несколько секунд Тренк присоединился к ним. Они спешно поднялись на крышу, где их ждал джет на котором они покинули планету.

...

Сообщники Тренка отработали отлично. Они перехватили управление трансляциями более половины всех имперских каналов. Этого было достаточно, чтобы большинство ксоту смогли видеть казнь Мехина и записи с планеты Тюрма, о которых говорил ДжейТи.

Эта трансляция повергла империю в шок. Видео было настолько сильным, что лишь однажды в будущем будет что-то обладающее столь же великой силой.

Первичная реакция была практически такой, которую ожидали увидеть Джозеф и Дэя. Все новостные каналы продвигали только две идеи: «Тренк – предатель» и «люди – убийцы». Всех склоняли к тому, что ксоту должны потребо-

вать отмщения за нанесенное оскорбление.

Однако спустя всего одну неделю все изменилось. Оказалось, что новостные каналы не отражают мнение широких масс и большинства самых влиятельных ксоту, а лишь транслируют то, за что им платят. Практически все ксоту были в бешенстве по причине того, что от них скрыли возможность жить вечно. Устройство истощения души стало главной темой для обсуждения. А затем кто-то публично сделал вывод, что если от них скрывали такое, то скрывают и многое другое. Ксоту начали требовать перемен.

Всего за месяц история человека, рискнувшего всем, чтобы открыть ксоту глаза на их мир, и не желающий уничтожить их всех в отместку за оккупацию, стала чаще казаться правдой. А Тренк в глазах своего народа стал казаться не предателем, а смельчаком, который рискнул во второй раз пойти против своих, ради блага всей расы.

В какой-то момент, Джозеф и Дэя наблюдающие за развитием событий с одной из планет-питомников подумали, что Тренк в земных условиях с такой поддержкой СМИ безусловно выиграл бы любые выборы.

Дэя и Джозеф приняли извинения Тренка относительно того, что он хотел все сделать по-своему. Их отношения в будущем остались прежними.

Восстания захлестнули всю империю. Они не были кровавыми. Ксоту оказались цивилизованнее людей. Они просто свергали старые ценности и отказывались от призыва к ме-

сти землянам, а напротив предлагали потратиться на восстановление того, что они отняли у людей и даже начали припоминать другие расы, обиженные в прошлом.

Это не было идеальным решением проблемы землян и не гарантировало им безопасность потому, что ситуация была крайне нестабильной. Но такой исход вылазки Дэи и Джозефа в тыл врага оказался лучшим из тех, на которые они могли рассчитывать в тот момент. Ксоту потребуется немало времени, чтобы навести порядок у себя дома, прежде чем они вновь посмотрят в сторону Земли.

А лично для Тренка все сложилось лучше некуда, он мечтал об еще одном шансе для своей расы и теперь она встала на новый путь.

Глава 20. Новый путь.

Новый день Джозеф и Дэя встретили на планете Кри-Минат. Которая была четвертой от звезды в той же планетной системе, что и столица империи ксоту Остер-Минат. Местным жителям, которые представляли собой низшие сословия ксоту, а также частично представляли собой беженцев и даже невольников различных рас, было все равно, что двое людей появились в этом месте будто бы ниоткуда. Джозеф и Дэя не тревожили местных жителей. Они отвечали им тем же.

Планета снабжала треть всей империи различными зерновыми культурами, плодами, овощами и животной плотью. Как и рассказывал Тренк планета при близком рассмотрении была практически адом, где существа неустанно трудились на благо других, чтобы выжить самим и дать шанс своим детям перебраться в лучший мир. Это было идеальное место для Джозефа и Дэи, чтобы оставаться в пределах империи и не попадаться на глаза недовольным ксоту.

– Джозеф, ты не скучаешь в этой сельской местности вдали от активной жизни и технологий? – Спросила Дэя, когда в очередной день вышла из джета, припаркованного возле маленькой заросли кустарника Ик и увидела Джозефа лежащем на покрывале и изучающим небо.

– Нет. Со мной все, чего желает моя душа. – Джозеф от-

ветил спокойно и практически без интонации.

Дэя ожидала подобного ответа и в душе порадовалась этому, но она никак не могла вернуть того Джозефа, из которого чувства били неудержимым фонтаном.

– Я подумал, что нам пора вернуться на Землю. – Сказал Джозеф, так и не дождавшись развития диалога от Дэи.

Он приподнялся на локтях и начал разглядывать очередной наряд Дэи. За те дни, что они провели на этой планете, Джозеф не разу не видел ее в одинаковой одежде. Дэя непонятно откуда брала разнообразную одежду и максимум, что удалось заметить Джозефу это различные их комбинации. В этот момент Джозеф с улыбкой, но молча, отмечал: – значит твои запасы не бесконечны.

– Я согласна. – Быстро сказала Дэя, которая имела свои планы на будущее и практически ждала этого предложения. – Чем раньше мы закончим с нашими делами на Земле, тем раньше сможем вернуться домой.

Джозефу понравилось, как Дэя сформулировала предложение. В какой-то момент пока она говорила, Джозеф увидел Дэю с новой стороны, которая ранее была ему не доступна. Его сердце забило сильнее, чем обычно при виде Дэи. Он закрыл глаза желая представить, как встает и подходит к ней в плотную. Но затем Джозеф открыл глаза, резко остановив свое сознание на полпути. Он давно запретил себе поддаваться столь откровенным мыслям в присутствии Дэи. После этого Джозеф встал и начал собирать свои вещи.

...

Совершив очередной прыжок в своем джете, Джозеф и Дэя ступили на планету Земля. В этот раз они приземлились в городе, который был для Джозефа, как повзрослевший ребенок. Новый Бахмут практически не изменился за пять веков. Технологии, которыми Джозеф поделился со строителями прошли проверку временем. Время оставило на городе свои следы, но благодаря этому он стал только красивее. Он больше не был картинкой, сошедшей с глянцевого журнала. Город был настоящим, живым.

– Сегодня ты еще прекраснее, чем в твоём боевом костюме на Остер-Минате. – Сказал Джозеф и тут же на несколько секунд отвел взгляд в сторону из-за своей излишней прямо-ты. Теперь ему стало понятно, где Дэя пропадала все утро.

Дэя была обворожительно красива в обтягивающем верхнюю часть тела платье желтого цвета с красными цветами. Оно едва прикрывало ее колени свободно свисающей нижней частью, а при ходьбе нескромно оголяло их. Дэя следовала своему плану, который активировала еще на планете-ферме. А сейчас попав на Землю она получила практически безграничные возможности для воплощения первой его части. Ее наряд в совокупности с врожденной красотой тела не мог оставить равнодушным даже случайного прохожего. Что уже говорить о Джозефе.

– Спасибо. Я старалась привлечь твоё внимание. – Сказала Дэя. Она хотела, но не ожидала от Джозефа такого откры-

венного комплимента. Поэтому сама ответила ему излишне откровенно. В какой-то момент ей даже показалось, что кто-то другой сказал эти слова вместо нее. Но вовремя совладав с собой она выдержала сияющую улыбку Джозефа, когда он вновь посмотрел на нее. Джозеф наслаждался тем, что видел. А Дэя своим влиянием на него.

Ее волосы светло-желтого цвета, с еле уловимым зеленым переливом были ровными от самых корней до кончиков. Они прикрывали голые плечи и средних размеров вырез на груди. Но после получения комплимента, Дэя убрала волосы за спину, свесив их ровным водопадом и оголила верхнюю часть своего тела, где платье держалось за ее плечи аккуратными узкими лямками. Джозеф не сводил с нее глаз. А Дэя была безумно довольна его безмолвной реакцией.

Утренняя встреча Дэи и Джозефа была для них единственным приятным событием за весь день. Следовавшие их плану Джозеф и Дэя начали готовиться к встречам с определенными людьми, которым было суждено быть во главе человечества после ухода ксоту. Члены сопротивления, которые теперь буквально боготворили Дэю и Джозефа организовали для них несколько встреч. Но их итог был, мягко говоря, неутешителен.

Совсем немного времени прошло после сравнительно легко прошедшей революции и освобождения от ксоту, как люди вновь начали проявлять качества, которые были у них до появления ксоту. Одни не могли поделить власть, которая

свалилась в их руки. Другие не могли обуздать свои желания и в отсутствие контроля ксоту и еще необразованного контроля от людей, начинали творить дикости, которые даже в двадцать первом веке себе не позволяли.

Но что больше всего волновало Джозефа и Дэю. Так это то, что люди совершенно не беспокоились о том, что ксоту могут вернуться. За малым исключением все считали, что это произошло само собой и так будет всегда.

Прошло несколько недель в постоянных встречах и спорах Джозефа и Дэи с новыми руководителями человеческого общества прежде, чем стало понятно, что нужно менять план. Джозефу и теперь Дэе придется вновь вернуться к тому, чтобы обращаться ко всему обществу, а не его руководству.

Новый план, предложенный Дэей состоял в том, чтобы путешествовать по планете и встречаться с небольшими группами людей, которые пожелают их слушать. Две недели молодые люди потратили на эти мероприятия, и картина в целом начала налаживаться. Люди начали понимать то, о чем многие даже не подозревали.

СМИ регулярно мусолили темы встреч Дэи и Джозефа с людьми. Это не помогало продвижению их идей, но создавало интерес людей. В какой-то момент Джозеф решил использовать это, чтобы обратиться сразу ко всем людям и показать им полную картину.

Такая встреча была организована людьми Дэи возле того же памятника, значение которого для истории Земли трудно

переоценить. Заложенный с легкой руки Араилиты в далеком прошлом, он не раз послужил Джозефу в его деяниях.

Джозеф и Дэя прибыли к памятнику вместе. Но она сказала, чтобы Джозеф сегодня обратился к людям сам. Это была его, так сказать, миссия. Все возражения, которые хотел привести Джозеф были бессмысленны. Он знал, что Дэю нельзя переубедить. Поэтому он кивнул и оставив ее возле джета направился к трибуне, установленной недалеко от памятника.

– Вы знаете кто я и зачем нахожусь здесь. Несколько недель своей жизни я потратил, пытаюсь показать вам то, что знаю сам. – Совершенно непонятно и издалека начал свою речь Джозеф. Он осмотрел людей, собравшихся на лужайке, затем посмотрел на плиты, образующие памятник и продолжил. – Прежде чем я перейду к сути того, зачем прилетел сюда. Хочу объяснить, что нас рознит. Большинство из вас верит в то, что вашим телом управляет сознание, порожденное вашей душой. Такие знания передают вам ваши предки и вы проникаетесь этой верой. А я не верю в это. Я знаю это так же, как вы знаете, что солнце греет нашу планету. Для меня это пусть и необычное знание, но все же сравнимое с каким-то физическим законом нашего мира. Для вас же это практически путеводная звезда. Вам повезло потому, что эта вера наполняет вас. Она делает ваше существование полноценным. Но я в свою очередь не чувствую себя увечным. У меня тоже есть то, что наполняет меня. – Джозеф сделал па-

узу, пытаясь отыскать в толпе Дэю. Но не найдя ее продолжил мысль. – Моя вера заключается в человечестве. В том, чего вы все можете достичь. И как же сильно я разочаровываюсь, когда вижу к чему идет человечество теперь. – Джозеф вновь взял паузу, отделяя отрезки своих мыслей, пропитанных разными эмоциями. – Вы очень быстро все забыли. Века нахождения под контролем ксоту и тех людей, которые не прекращали бороться за вашу жизнь. Мы с вами вновь встречаемся возле этого памятника. Но никто из вас не знаете имен тех, в честь кого он установлен. Вы забыли их. Так скажите мне зачем отдельным людям отдавать все, что у них есть ради всех остальных если они мало того, что не делают выводы, но и не помнят о их жертве. – Тон Джозефа усиливался. Он поддавался мыслям и воспоминаниям, а Дэи, которая сдерживала его, рядом не было. – На расстоянии тридцати тысяч световых лет отсюда ксоту в своей родной планетной системе сейчас переживают кризис, с которым ничего не может сравниться в их истории. Именно поэтому вы сейчас в относительной безопасности. Но если вы считаете, что в мире больше нет угроз, кроме ксоту, то сильно заблуждаетесь. – Очередная пауза давала возможность людям усвоить сказанное Джозефом. – А теперь задайтесь вопросом кто защитит вас, если на вашем пороге вновь появиться враг в лице ксоту или кого-то по страшнее? Вы думаете, что эти ребята, которые сейчас охраняют порядок здесь? – Сказал Джозеф и указал на сотрудников охраны, которые распола-

гались по всему периметру и были сдерживающим механизмом для фанатиков. – Зачем им это делать? Какой смысл отдавать жизнь за вас если вы не стремитесь к величию своего общества. Зачем им это делать, если вы забудете то, что они сделали ради вас. Какими должны быть мои слова, адресованные им, если завтра мне придется стоять здесь и призывать их умереть за возможность жить тем, кто их забудет? – Последние слова были сказаны с яркими эмоциями и повышенным тоном. Но Джозеф не кричал. Он чувствовал, что подобрал нужные слова, чтобы передать все то, что должен. А затем он решил закончить свою речь более мягкими словами. – Общество ксоту, устои которого пошатнулись и оказались на краю бездонной пропасти, сделали выводы и встали на путь развития. Основываясь на этом и моей вере в людей, я уверен, что человечество тоже может найти свое место в обществе высокоразвитых цивилизаций галактики.

Уходя с трибуны Джозеф не прощался и не ждал никакой реакции. Он не собирался отвечать на вопросы и как-то дополнять сказанное. Джозеф дал людям то, что им было нужно – пищу для размышлений. Все остальное они должны были понять и сделать сами. Он посеял зерно в их сознание, а взрастить плоды они должны были сами.

Обойдя людей стороной, Джозеф вернулся к памятнику, чтобы перед отлетом еще раз почтить память свои друзей. Подходя к нему, он прислушивался к людям возле трибуны и не слышал шума от разговоров. По большей части его

слова все же коснулись каждого из присутствующих. Именно поэтому его не провожали овациями или криками. Уже в тот момент люди задумались над тем, что происходит вокруг них.

Однако были и такие, которые в силу своей профессии не были в состоянии слушать всем сердцем и душой. Джозефа возле памятника нагнал журналист, который не разделял уверенности Джозефа в том, что ему можно давать наставления всему человечеству.

– Кем ты себя возомнил?! – Крикнул журналист Джозефу, как раз в тот момент, когда он закончил произносить имена своих павших друзей. – Кто дал тебе право учить нас как жить? Ты появился из ниоткуда, приписал себе заслуги всего человечества и теперь указываешь нам, что делать. Кто ты такой?

– Кто я?! – Переспросил Джозеф с нарастающей яростью. Он был на взводе после речи на трибуне и был готов сорваться на этом глупом журналисте.

Джозеф резко повернулся и схватил журналиста за шею. Рука Джозефа еще в движении покрылась чешуйками до самого плеча и мягкую шею журналиста уже сжимали пальцы в броне золотого оттенка.

– Кто ты? – Прошипел журналист с нескрываемым ужасом в глазах. Он переводил взгляд с руки на лицо Джозефа и обратно. Журналист не мог понять, что ужаснее разъяренный взгляд человека перед ним или его нечеловеческая рука.

– Видишь камни у меня за спиной. Узнай какой изначально- ный смысл закладывала в них их создательница, тогда ты найдешь ответ на то, кто я. – Сказал Джозеф опуская журналиста на землю и успокаивая свое, взорвавшееся на практически ровном месте, сознание. Джозеф смог удержаться от использования своей силы в порыве ярости и тут же почувствовал, что вселенная благодарит его потому, что увидел приближающуюся Дэю.

– Нам пора. – Сказала она.

Джозеф смотрел на медленно приближающуюся Дэю в длинном темно-зеленом платье. Его ткань практически впитывала солнечные лучи, создавая удивительную иллюзию. В этот раз посредством платья Дэя демонстрировала очертания своего тела лишь маленькими порциями. Платье не прилегало к телу полностью. Наблюдая за походкой Дэи, можно было лишь составить общую картину при каждом ее движении. Дэя поворачивалась, а в след за этим новая часть ее тела прикасалась к платью более плотнее, изменялся угол поглощения света и новый изгиб бросался в глаза. Платье будто бы было живым и в тоже время единым целым со своей хозяйкой. Заканчивали обворожительный образ волнистые волосы золотого цвета, которые украшали ее голову. А также туфли в цвет волос, которые то и дело выглядывали из-под края платья идеально вписываясь в задумку.

Дэя обошла один из камней, что-то сказала Джозефу и направилась в сторону джета. Он не разобрал слов, но понял,

что таким образом она зовет его за собой. Джозеф закончил все свои дела на планете, поэтому не было причин медлить. Он поспешил в след за ней.

– Привет. – Сказала она, когда Джозеф поравнялся с ней. Всего одно слово, но вложила в него Дэя всю мощь своего обольстительного голоса. Дэя не планировала этого, но была очень возбуждена тем, что ей удалось привлечь внимание Джозефа именно так, как она того хотела, что полноценно себя не контролировать она уже не могла.

– Здравствуй, Дэя. – Неспешно ответил ей Джозеф. Ее появление мгновенно успокоило его сознание, распаленное встречей с людьми. Но тут же взбудоражило другую его часть. Стоило ему посмотреть в глаза Дэи, идеально заканчивающие созданный ею образ, как эмоциональные качели закружили его сознание в новом танце.

– Надеюсь я не опоздала? – Сказала Дэя, спасая своего друга от неловкости, которую сама и создала. – Очень хотелось в последний день нашего визита на планету, создать образ, который запомнится. К сожалению, на это ушло больше времени, чем я рассчитывала. – Добавила она к своему вопросу и мило улыбнулась.

– Тебе без сомнения удалось улучшить то, что я считал и без того идеальным. – Без тени смущения поделился тем, что чувствует Джозеф. Он вернулся в свое привычное состояние, после эффектного появления Дэи. Но еще не попал под влияние данного себе обещания. А поэтому чувствовал, что

в этот момент от проявления его чувств к девушке не будет никакого вреда.

– Спасибо. – Сказала Дэя. В этот раз ее лицо украсила немного смущенная улыбка.

Смущение Дэи было искренним. Она понимала, какое впечатление окажет на него ее появление. Но искренние слова Джозефа о ее красоте, которые были близки к тому, которые она ждет уже долгое время, вызывали эмоции и внешнюю реакцию на них.

Дэя вошла в джет и тут же направилась к креслу первого пилота. Она непривычно смотрелась в шикарном платье сидя в кресле пилота. Джозеф, севший в кресло сбоку, отметил тот факт, что Дэя невероятно соблазнительная в этот момент. Обладая природной красотой, она была облачена в сногсшибательный наряд, а теперь еще и управляла смертоносной машиной, как детской игрушкой.

Девушка, легонько вскрикнув, потянула рычаги и сорвала джет с места, направляя его в небо по крутой траектории. Насладившись выбросом адреналина, который, как ни странно, немного успокоил ее разбушевавшиеся чувства, Дэя включила автопилот и повернулась к Джозефу.

– Ты столько сделал для галактики, нашей родной планеты, для меня лично. Я хочу отблагодарить тебя. – Начала говорить Дэя. Она видела, что Джозеф был готов слушать ее не перебивая. – Ты показал мне множество новых миров тем самым выполнив обещание. Теперь я хочу показать тебе кое-

что, что должно порадовать, вдохновить и в тоже время удивить тебя. Сейчас наступил идеальный моментом для этого. – Дэя запнулась. Последняя фраза несла для Дэи двойной смысл, поэтому она на мгновение испугалась, что испортила весь труд последних месяцев. Но Джозеф продолжал ее слушать, как не в чем не бывало и Дэя закончила вопросом: – ты полетишь со мной?

– Ты же знаешь, что я готов полететь с тобой куда угодно. – Ответил Джозеф. Фраза шла в разрез с обещанием не давить на Дэю, но Джозеф уже и так себе много позволил сегодня.

– С обновленной технологией перелет займет всего два дня. – Радостно сказала Дэя, опустив глаза с лица Джозефа на панель управления перед собой. Затем она встала и перед уходом добавила: – я пойду переоденусь во что-то более практичное и менее провокационное.

Джозеф проводил Дэю взглядом, еще раз наслаждаясь ее видом в удивительном платье. А когда она скрылась за дверью кабины пилотов, решил отвлечь свою фантазию и обратил свое внимание на панель бортового компьютера.

Координаты планеты, которые задала Дэя были для Джозефа неизвестны.

Глава 21. Мир звуков.

После самого сильного всплеска эмоций с момента первой встречи, Джозеф и Дэя должны были провести в замкнутом пространстве два дня. За это время джет должен был доставить их к пункту назначения.

Дэя, ведущая Джозефа по ступеням своего плана, была в затруднительном положении. Она немного перестаралась и теперь ей нужно было притушить разгорающийся огонь, до того самого идеального момента. Ей на выручку пришли слова, сказанные Джозефом возле памятника воинам света.

– Что ты имел в виду, когда сказал людям на земле об угрозе, превосходящей силы ксоту? – Спросила Дэя, вернувшись в кабину пилотов через пол часа.

– Я не стремился в тот момент говорить о чем-то конкретном. Это знание просто сидит глубоко во мне и иногда влияет на то, что я делаю или говорю. – Ответил Джозеф.

– Ты очень мягко уходишь от ответа, Джозеф. Я помню, что ты обещал правдой отвечать на любой прямой вопрос. Поэтому мне приходится сделать вывод, что сражение внутри твоей головы, проявления которого я сейчас наблюдаю на твоём лице, происходит из-за нежелания обсуждать твои знания в этот момент? – Размышляла в слух Дэя. А едва Джозеф открыл рот, чтобы что-то ответить, она остановила его движением руки и добавила: – Я доверяю тебе. Поэтому за-

канчивай сражаться сам с собой и поговорим о чем-то ином.

Дэя была спокойной и немного излишне веселой в сложившейся ситуации. По крайней мере так показалось Джозефу. Но он был рад, что Дэя не настаивает на ответе. А Дэя улыбалась из-за того, что сумела перевести мысли Джозефа со своей персоны на отдаленную тему.

– Кстати на счет сражений. – Сказал Джозеф после паузы, воспользовавшись которой, он рассмотрел новый наряд Дэи.

В этот раз Дэя оделась в темносиний джинсовый костюм-тройку и кроссовки. В таком виде она оставалась привлекательной для мужского глаза, но не на столько, чтобы оппонент не мог вести беседу.

– Я слушаю, капитан. – Ответила Дэя, садясь в кресло третьего пилота и наиграно, но внимательно взирая в лицо Джозефа.

– Мне не подвернулось возможности сказать какой восхитительной ты была в бою на Остер-Минате. И я сейчас говорю не о твоём наряде. – Сказал Джозеф слегка меняя направление разговора и в тоже время аккуратно напоминая Дэе, что он помнит ее обтягивающий костюм. – Твоя сила значительно возросла с момента нашего знакомства. Я рад, что ты была со мной в бою. – Джозеф сделал паузу для легкого погружения в воспоминания и добавил: – когда-то я, возможно, совершил ошибку и не дрался бок о бок с Арой.

Дэя слушала внимательно. Ей польстило, что Джозеф, о котором теперь шепчется пол галактики оценил ее боевые

навыки, в то время как многие даже не рассматривали ее как грозное оружие в силу до сих пор не искоренившихся предрассудков. Но едва Джозеф упомянул Араилиту, как Дэя еле заметно поморщилась из-за уже знакомого ей чувства ревности. Оно продлилось несколько мгновений, но этого хватило, чтобы Джозеф заметил. Он улыбнулся, а Дэя в свою очередь улыбнулась в ответ. На этом эпизод был закончен. И к воспоминаниям оба человека больше не возвращались.

Остаток двухдневного путешествия они провели в разговорах о планетах, которые можно посетить. В особенности обоим людям интересовали планеты, которые в нынешнее время были слабо населены, но при этом являлись важной частью истории галактики.

Джозеф несколько раз пытался выведать у Дэи что ждет его на планете, куда они летят. Но всякий раз получал ответ, что она ему обещания говорить только правду не давала. Поэтому ему придется подождать.

Джет вышел на орбиту нужной планеты в тот момент, когда люди спали. Джозефа и Дэю разбудила сигнальная тревога о нацеливании на джет орудий.

– Ничего не трогай! – Крикнула Дэя выбегая из комнаты потому, что Джозеф первым пробежал в кабину пилотов.

Джозеф остановился посередине кабины и стал наблюдать за происходящим на экране, а также за пробегающей мимо него Дэей, завернутой в белоснежную простыню.

– Добрый день, Микаса. У нас есть приглашения выше-

го приоритета номер ... – Быстро сказала Дэя на галакте, настроившись на нужную частоту, а затем зачитала длинную комбинацию цифр с клочка бумаги возле рычагов управления ускорением.

– В следующий раз предупреждайте при подлете к планетной системе, а не на границе нижней орбиты планеты. – Ответил ей равнодушным тоном голос из микрофона и все затихло.

Дэя повернулась к Джозефу взволнованная и радостная. Затем она увидела его голое тело в одном нижнем белье и немного смутившись пошутила над ним: – я думала, ты спишь голый.

Джозеф ничего не успел ответить, как Дэя проскочила мимо него обратно в свою каюту. Он лишь успел уловить ее натуральный запах и заметить приятную глазу красоту без вмешательства в нее самой Дэи.

Через минуту после того, как он вошел в свою каюту. Дэя постучала к нему и затем бесцеремонно толкнула дверь ногой и вошла. Джозеф не успел ничего на себя надеть, но Дэя и не стремилась еще раз посмотреть на него. Она торопилась. Повесив на дверь портплед, Дэя выскочила из каюты лишь добавив, чтобы он поторопился.

Джозеф закрыл дверь и расстегнул молнию портпледа. Угольно-черный, практически матовый костюм и темно-красная рубашка тут же бросились в глаза. Это был не привычный Джозефу костюм из двадцать первого века. А

современное воплощение моды, которое можно описать как нечто спортивное, пришедшее в классический стиль.

Немного удивленный Джозеф погладил ткань костюма и пальцами руки оценил качество рубашки. Дэя постаралась на славу. Ткани были удивительно приятными на ощупь и несомненно радовали глаз.

На полное перевоплощение Джозефу понадобилось пятнадцать минут вместе с душем и завязыванием шнурков черных с красным переливом туфлей. Он вышел из каюты и проследовал в кабину пилотов. Зная, что за это время джет почти долетел до нужного места, Джозеф рассчитывал увидеть новый мир с высоты. Он не ошибся.

Джет пролетал над удивительным городом. Крыши домов были в основном куполообразной формы с различным орнаментом, который никогда не повторялся и имел лишь небольшие сходства. Они напомнили Джозефу о схожести членов одной семьи и об их минимальных, но все же различиях. А затем джет начал снижаться возле огромного здания. Здесь была специальная площадка для воздушного транспорта и при медленном приближении, Джозеф мог разобрать, что здесь присутствовали представители множества различных рас. Их разнообразие с легкостью могло затмить зал собрания Совета галактики.

Дэя вышла только через двадцать минут после посадки. Нежнейшая ткань платья покрывала ее тело. Ткань не была просвечивающейся. Платье полностью закрывало плечи и

руки. В золотые волосы Дэи вплетены голубые ленточки под цвет глаз. Туфлей не было видно потому, что платье было длинным и заканчивалось всего в сантиметре от плитки, по которой шагала Дэя.

– Я была уверена, что сделала правильный выбор. – Сказала Дэя, рассматривая повернувшегося к ней Джозефа. – Но не ожидала, что ты настолько идеально подходишь этому костюму.

– Спасибо за комплименты и костюм. – Ответил Джозеф, слегка наклонив голову вперед. – Мои же комплименты будут чуть скромнее. Ты совершенна в этом наряде.

– Нам пора. – Сказала Дэя просияв лучезарной улыбкой. Затем она направилась к выходу и добавила несколько фраз которые Джозеф поймет только через пол часа. – Одежда только для нас. Так что веди себя спокойно.

Люди покинули джет и направились вдоль каменных тропинок к шатрам, которые были между ними и огромным практически сферическим зданием.

Дэя безумно хотела взять под руку Джозефа, как это делали девушки древности в старинных фильмах, которые чудом сохранились к моменту взросления девушки. Но она сдержала порыв и шла рядом с ним изящно переставляя ноги и практически идеально контролируя движения рук.

Весь ее наряд и движения были только для Джозефа. А его костюм и горящие новым миром глаза предназначались Дэе. Только подойдя к торговым лавкам Джозеф понял при-

чину этого. На планете других представителей человечества не наблюдалось.

– В этом здании проходит самый крупный не спортивный конкурс в галактике. – Начала пояснения Дэя. – Местная раса высоко ценит комбинации звуков, которые мы называем песнями. Поэтому именно здесь собираются лучшие представители этого призвания. А в этот раз впервые в своей истории на конкурсе будет выступать человек.

– Я люблю музыку. – Сказал Джозеф, лицо которого стало еще более удивленным. – Но как ты об этом узнала?

– Араилита. В своем дневнике она мне многое рассказала о тебе. – Сказала Дэя, подмигнула Джозефу и нырнула между рядами в толпу разношерстных существ.

Далее Джозеф ничего не говорил. Он только наслаждался моментом. Тоже самое делала Дэя. Но если Джозеф был полностью поглощен ее присутствием, то Дэя хоть и замечала его, но держалась свободно и отвлекала себя изучением диковинных товаров.

Остановившись возле очередной лавки, Дэя замерла в ожидании, когда продавец, чья внешность напоминала Джозефу его друга Антонио, переселившегося в тело зеленоватого инопланетянина, освободится и уделит ей внимание. Стоило существу с женскими повадками, но мускулистыми ороговелыми наростами на голове и плечах покинуть пределы лавки, как продавец переключил свое внимание на Дэю.

Он общался с ней на галакте. Джозеф видел, что ему слож-

но произносить эти слова, но он старался изо всех сил и не проявлял ни капли нетерпения или недовольства. А когда Дэя выбрала все, что хотела и расплатилась он поблагодарил ее и приглашал вернуться.

– Почему вы обращаетесь к человеку также, как к предыдущему покупателю. Вам разве нет дела до того, что она человек? – Спросил Джозеф, любопытство которого взяло верх.

– Яркое солнце вашему роду. – Приветствовал Джозефа продавец. Это было обычное приветствие для важных персон мужского пола на этой планете. И хотя Джозефу эти слова не о чем не говорили, он все же понял, что к нему обратились с уважением. А затем продавец ответил на вопрос человека. – Мы в курсе происходящего в галактике. Поэтому мне понятен ваш вопрос. Но для моего любезного отношения есть две причины. Первая банально проста и заключается в желании заработать и прокормить свою семью. А вторая – основана на том, что нашу планету посещают представители, насколько мне известно, более сотни различных рас. Поэтому мы не склонны к расизму. Тем более, когда грядут глобальные перемены.

– Яркого солнца вашему роду. – Сказал Джозеф продавцу в знак благодарности за отношение к Дэе и полноценный ответ. Продавец проявил признаки удовольствия услышанным, на сколько мог судить Джозеф, впервые видевший представителя этой расы.

– Мы задержались. – Сказала Дэя, потянув Джозефа за рукав.

– Я благодарен тебе за это путешествие. – Сказал Джозеф, идущий следом за Дэйей.

– Это только начало. – Ответила ему Дэя и ее лицо вспыхнуло ярким румянцем. Дэе с трудом удалось погасить его к моменту, как они вышли на свободно пространство и Джозеф смог идти рядом.

Вход в здание был огромен. Джозефу оставалось надеяться, что это лишь часть представления, а не необходимость для приема гостей такого роста. Он постоянно крутил головой поглощая все, что видит. А Дэя, напротив, держалась спокойно и уверенно, твердо зная куда держит путь.

Зал для представлений имел уникальную форму. Оказалось, что здание не просто так было построено в виде полусферы. Внутренний концертный зал имел такую же форму. А места для зрителей и слушателей располагались не только в нижней его части, но и частично занимали потолок, описывая полусферу вокруг сцены по трем осям.

Все места в зале были различных форм и размеров. Это несколько не удивило Джозефа потому, что представители различных рас имели различные представления о комфорте. К тому же большинство из них уже были заняты и в зале было довольно шумно. Именно эти звуки позволили Джозефу впервые ощутить акустическую мощь этого зала. Он был создан для музыки. Каждый любитель музыки, кто хоть раз

бывал здесь, стремится вернуться сюда вновь, чтобы испытать новые ощущения, как наркоман стремится вернуться в мир, созданный наркотиками.

– Постарайся никого не задеть. – Сказала Дэя. Затем она посмотрела в глаза Джозефа, подумала, что излишне им командует и добавила: – это, пожалуй, единственное, о чем меня предупреждали перед прибытием.

Едва Джозеф и Дэя уселись в кресла, которые к слову сказать, были идеальными в плане комфорта, как свет в зале начал угасать. Начало представления было не за горами. Поэтому Джозеф в последний раз взглянул вправо на лицо Дэи освещенное тающим светом и затем откинул голову на спинку направил свой взгляд на сцену.

– Аймали-гиви-сайтигуа! – Пронзили зал такие звуки, которые были мощными и в тоже время нежными. Джозеф взялся руками за спинки кресла потому, что чувствовал, как звуки зала лишают его ориентации в почти полной темноте. Впервые за долгое время его тело покрылось мурашками.

– Так мы приветствуем своих гостей вне зависимости от расы, пола и прочих особенностей их тел. – Сказал тот же голос на чистейшем наречии галакта, но в силу своей расы звуки эти были скорее пропеты, чем сказаны в обычном ритме. – Конкурс проводится в пятьсот семьдесят третий раз и по сложившейся традиции в последнюю сотню он озвучивается только на галакте. Но это не значит, что вы не услышите родную речь нашей планеты.

Голос ведущего пронизывал каждого присутствующего. Джозеф ощущал это по тому, как тихо было в зале. Все замерли в ожидании начала. После вступительных слов, сцена начала заливаться светом. Через минуту уже было отчетливо видно ведущего, стоящего на еле заметно светящейся платформе. Свет исходил со сцены, но по непонятным причинам не освещал зала. Создавалась иллюзия, что в зале только вы и ведущий.

Иллюзию одиночества нарушили негромкие, но заполнившие зал, возгласы восторга. Это произошло, когда ведущий исчез со сцены при помощи умелого контроля за освещением.

– Нам повезло. Не каждая раса может увидеть все величие этого представления в силу ограничений своего организма. – Пояснила еле слышно Дэя, единственный раз за весь концерт нарушившая молчание.

– Я представляю вам участницу, которая по вечной традиции представляет местную расу микалитов. – Практически пропел голос ведущего. Джозеф догадался, что такое воздействие на публику при помощи ведущего не случайно. Так организаторы готовили слуховые рецепторы зрителей к выступлениям конкурсантов.

На середину сцены клубком выкатилось существо и едва коснувшись крайней точки сцена выпрямилось. Джозеф смог различить нежно синее тело в набедренной повязке, из-под которого свисал увесистый хвост, который в непо-

движном состоянии выполнял роль третье ноги. Существо распрямило руки в стороны, удерживая равновесие на краю платформы и демонстрируя свою открытость. А затем зал залила музыка и конкурс начался.

Первая конкурсантка спела полторы песни на галакте и одну половину на своем родном языке, уложившись примерно в восемь минут, как смог оценить Джозеф. Ее наградили легким шумом в зале и Джозеф понял, что заслужить одобрение такой публики нелегко, потому что с таким голосом она смогла бы беспрепятственно выступать в мире, из которого прибыл он сам.

Следующие пять участников имели жесткие, похожие на мужские голоса и удостоились таких же аплодисментов, как и первая участница. Но следующий дуэт участников сумел удивить публику динамичным выступлением в комбинации с танцем их грациозных тел. Поэтому не удивительно, что шум в зале был чуть выше обычной благодарности за выступление.

После того, как участники покинули сцену, в зале наступила тишина. Ведущий был мастером своего дела и умело управлял столь разнообразным составом зала.

– Мы ждали этого события не один год. – Произнес ведущий и его манера произношения сместилась в сторону обычной речи, хоть и оставалась мелодичной. В его голосе чувствовалось волнение. – Почти две трепаты¹⁴ мы не слышали

¹⁴ Аналогично земной дюжине, микалиты так называли число семнадцать.

новых голосов. Это свершилось!

Свет на сцене стал ярче и Джозеф начал различать контуры женского человеческого тела в легком платье. Ему даже на мгновение показалось, что это Дэя тайком убежала, чтобы выступить. Но услышал, как она рядом выдохнула, восхищенная эффектным появлением человека на сцене.

Девушка стояла ровно, с опущенной головой и ждала начала выступления. Ждал и весь зал. Свет, показывающий девушку всему залу немного притух и по огромному помещению прокатились первые звуки, которые безусловно узнал Джозеф. Его мозг рисовал в сознании клавиши фортепиано, которые нажимались, чтобы получить эти звуки. Увлеченный знакомым инструментом, пусть и записанным, но оттого не ставший менее живым, Джозеф не сразу узнал мелодию. Вначале она вернула его на Землю в родные места, а уже затем в здание аэропорта, где она и родилась.

Как раз в момент осознания Джозефом, что он слышит, девушка начала петь. Ее голос ловко вплелся в звуки фортепиано и добавившиеся к нему жесткие звуки форита¹⁵. Мелодия в совокупности с голосом пронзили Джозефа. Они дотронулись до каждой клетки его тела и прошагали по струнам души. Девушка пела на галакте о судьбе двух влюбленных, каждый из которых шел своим путем. Музыка создавала иллюзию двух путей, а слова помогали ее визуализиро-

¹⁵ Форит – музыкальный инструмент, напоминающий фортепиано, но создающий полностью синтетический звуки более грубого звучания.

вать.

Джозефа захватили эмоции, его рука покинула пределы спинки своего кресла и нащупав руку Дэи, сжала ее. Дэя быстро среагировала и уже через мгновение их кисти сплелись воедино и прочно сжимали друг друга. А после этого последовал припев, в котором два противостоящих друг другу музыкальных потока слились воедино, а голос девушки изменился на сладкий и так сильно похожий на тот, которым почти сбила его с ног Дэя.

В момент слияния звуков Джозеф ощутил. Как волна пробежала по его телу и устремилась в руку, а там встретилась с такой же идущей от Дэи. А затем еле слышно выдохнул весь зал. Но напряжение от этого не становилось меньше. Это было видно и по исполнительнице, напряженные мышцы, которой мог различить Джозеф. С каждым словом девушка вкладывала в свое дело всю душу без остатка. А в след за этим все нарастающий темп мелодии наполнялся новыми инструментами и словами о совместной борьбе за свое счастье. А затем после достижения своего высочайшего пика, мелодия резко стала мягкой и голос девушки запел настолько тихо, что его едва не заглушала музыка. Таким образом девушка передала смысл спетых ею слов, о бережном отношении к своему счастью, после всех невзгод до самого конца.

А прежде, чем все стихло зал заполнил нежный, но высокий пик, произведенный неизвестным Джозефу инструментом. Он символизировал конец воспетых жизней и пес-

ни в целом. Зал наполнился тишиной. Джозеф не решался издать ни звука, чтобы не нарушить ее. Он мог только сумбурно мыслить о том, что кто-то записал его импровизацию в аэропорту и спустя пять веков дополнил ее современными инструментами, несколькими музыкальными ходами и наложил слова. А девушка превратила в шедевр, который невозможно превзойти.

Так думал весь зал. Но пропитанный ощущениями от песни они не решались проявить эмоции. А когда девушка, немного помахав руками для подбадривания самой себя отошла в глубь сцены для начала второй песни, проявлять эмоции уже было поздно. Новая мелодия начала заполнять зал.

Джозеф получил незабываемые ощущения. Рецепторы всего его тела поучаствовали в этом. Его слух и зрение создали для него уникальный мир из этой песни, а тактильные ощущения от прикосновения к Дэе довершили иллюзию.

Следующая мелодия была для Джозефа незнакомой. А эффект, произведенный ею, был совершенно иным, но не менее значительным.

Начинающаяся как плавное лирическое перешептывание музыкальных инструментов постепенно начало перерастать в ритмичный и заводной бит к моменту, когда девушка приближалась к припеву.

Девушка пела о том, что она человек. В литературном приукрашивании она описала все свои недостатки и преимущества, а затем в припеве выразила гордость тем, кем она

является.

Первую пару из куплета и припева она спела на галакте, а затем переключилась на местное наречие и под конец припева Джозеф почувствовал знакомое движение воздуха в зале после того, как все одновременно выдохнули. Третьей парой был язык ксоту, что нереальным образом удивило Джозефа, однако не уменьшило эффекта от услышанного. Бит, играющий во время припева, с каждым разом становился все мощнее, хотя и сохранял общую концепцию.

Джозеф думал, что девушке уже нечем удивить его, как вдруг она затянула четвертый куплет вновь на галакте. А когда в песню ворвался бит припева случилось то, чего никто не ожидал. Зал начал подпевать девушке и к концу припева, вероятно, подпевала половина присутствующих и уж точно большая часть из них отбивала бит своими конечностями.

А последний куплет девушка исполнила на родном языке, который здесь никто кроме Дэи и Джозефа не понимал. Так девушка хотела подчеркнуть принадлежность человеческому роду. Последний куплет она допевала уже на коленях из последних сил доказывая в первую очередь самой себе, что она человек и гордится этим.

Голос девушки затих. Мелодия из ритмичного бита трансформировалась в свою легкую версию и затухла. А вместе с ней и все освещение сцены, оставив подсвеченным только тяжело дышащую девушку на коленях по середине зала.

Сердце Джозефа колотилось. Весь его организм не мог

осознать, что все закончилось. Наслаждение овладело всем его телом и сковывало движения. Но ему все же хватило сил сделать глубокий вдох и крикнуть на родном для девушки языке: – браво!

Девушка услышала родное слово в полной тишине и приподняла голову. В этот момент зал утонул в овациях, которых еще не знавал этот конкурс. Выкрики на различных языках сливались в непонятную кашу. Но среди всего этого звукового урагана прослеживалось лишь одно – восторг!

Зал ликовал и не собирался успокаиваться. Похоже все уже понимали, что продолжение конкурса после выступления этой девушки лишь формальность. Никогда прежде не одному из участников не удавалось покорить большинство слушателей и быть награжденным такими овациями.

Наводить порядок пришлось ведущему. Света в зале стало значительно больше. Это немного остудило пыл существ. А затем они услышали знакомый голос ведущего пытающегося их перекричать и постепенно успокоились. В этот момент как раз покинула сцену девушка, совладавшая с нахлынувшими чувствами и с трудом сумевшая поклониться перед уходом.

– Я понимаю вас! – Сказал голос ведущего. Чувствовалось, что его голос дрожит от переполняющих эмоций. Но ему нужно было выполнять свою работу. Поэтому ему пришлось продолжить: – Я очень хорошо понимаю вас! Вы можете мне не верить, но я тоже подпевал вместе с вами. Неве-

роютное выступление. Пожалуй, я не припомню в истории конкурса чего-то подобного. Поэтому приму нестандартное решение и объявлю перерыв на один замент¹⁶.

Услышав это Дэя встала с кресла и потянула Джозефа за собой. Он прочно держал ее руку и старался не отставать, когда они пробирались сквозь толпу других существ.

Они выбежали из зала и тут же свернули вправо, где было меньше всего существ. Дэя остановилась и теперь Джозеф смог увидеть ее лицо. Малиновая прядь волос среди прочих золотых свисала на лоб и частично прикрывала зеленые глаза, а ярко-красные щеки пылали от преисполняющего юное создание желания. Он видел это потому, что чувствовал тоже самое.

Все происходило очень быстро. Секунду назад они остановились и обменялись взглядами. А в следующее мгновение Джозеф высвободил свою руку и потянулся к голове Дэи, а вторая рука уже ложилась на ее талию. Джозеф сделал шаг вперед заставляя Дэю попятиться назад пока не упрется в стену. Рука Джозефа прижимала талию Дэи, а вторая нырнула в золотые волосы. А затем он наклонился и поцеловал ее в губы.

Они оба ждали этого момента очень долго. Дэя обхватила Джозефа за шею едва почувствовала вкус его губ. А спустя несколько секунд, когда напряжение их первого поцелуя

¹⁶ Замент – мера измерения времени на планете Микаса. Она равняется примерно сорока минутам в земном измерении.

немного ослабло, Дэя подтянула платье, подпрыгнула и обвила его тело ногами. Джозеф прочитал желание Дэи и подхватил ее одной рукой за ягодицы. Тончайшая ткань платья Дэи идеально передавала контуры ее упругого тела и то, как девушка реагировала на прикосновения. Дэя вновь поцеловала Джозефа. Теперь ее лицо было чуть выше. Она контролировала процесс как сама того хотела. Сжимая тело Джозефа ногами и руками, она целовала его губы и не могла остановиться. Насыщение от прикосновений Джозефа все не наступало, Дэя прижималась к нему все сильнее желая раствориться в человеке, которого любила большего всего.

– Я ... – начала говорить Дэя, задыхаясь от нехватки воздуха после того, как отпустила губы Джозефа и прильнув к уху. – Я люблю тебя.

– И я тебя люблю. – Тут же ответил ей Джозеф, лицо которого было закутано золотыми локонами ее волос.

Услышав эти слова, Дэя не смогла сдержаться. Слезы радости полились у нее из глаз. Она не могла себя контролировать. Дэя отодвинулась, чтобы вновь увидеть лицо Джозефа. Затем начала ладонями и пальцами водить по его волосам и шее в попытке убедиться в том, что он настоящий. После чего вновь прильнула к его губам и целовала пока хватило дыхания. Отпустив его губы, Дэя откинула голову назад удерживаясь ногами и придерживаемая руками Джозефа. Она начала водить ладонями по лицу в направлении свисающих волос. В этот момент Джозеф любовался ее грудью и

шей, которые были прямо перед ним. А затем Дэя вернулась к нему и опять принялась целовать его губы. Теперь она целовала его более осознанно, но от этого поцелуй не был менее страстным.

– Я влюбилась в тебя практически с первого взгляда. – Хватая ртом воздух и продолжая плакать заговорила Дэя. – Долго не могла решиться ответить на твою прямолинейную симпатию. А к моменту прочтения дневника Араилиты ты уже ко мне остыл. Я чуть не умерла от безысходности. – Закончила делиться своими переживаниями Дэя и обняв Джозефа уткнулась в его шею лицом.

Джозеф смотрел на нее и слушал, что она говорит. Он до конца не мог поверить в свое счастье. Но больше всего удивило то, что такая умная девушка как Дэя, умудрилась на придумывать себе проблем.

– Я не переставал любить тебя, Дэя. – Сказал Джозеф, когда ее теплое тело в его руках, все же убедили его в реальности происходящего. – Я никогда не переставал любить тебя. Вне зависимости от того, чем я был занят, часть моего сознания всегда была занята тобой. Ты для меня весь мир.

Дэя хотела ответить, но не могла сделать этого сразу. Новая волна эмоций захлестнула ее. Она сделала несколько глубоких вдохов и начала говорить: – Я люблю тебя. Люблю тебя. Люблю. Люблю. – Продолжала повторять Дэя будто бы пытаясь наверстать упущенное время. А затем она почувствовала, что руки Джозефа отпустили ее попу и посмотрела

ему в глаза.

Джозеф же, освободив руки и нежно коснувшись ими лица Дэи, поцеловал ее так, как всегда мечтал. Ее губы были солеными, но поцелуй от этого не стал хуже. Джозеф чувствовал ее губы, ее тело. Ему практически нечего было больше желать.

Целеустремленность, нежность и в тоже время нерушимость успокоили Дэю. Эмоции все еще бурлили и разрывали ее молодое тело изнутри. Но она больше не плакала и слезы не мешали ей наслаждаться тем, чего она желала больше всего последние месяцы. Дэя потянулась к нему и Джозеф вновь подхватив ее за ягодицы, позволил обвить себя ногами.

– Я хочу покинуть это место. Но и отпускать тебя не собираюсь. Я слишком долго этого ждала. – Сказала Дэя глядя прямо в глаза Джозефа с настолько малого расстояния, что их носы практически соприкасались.

Джозеф моментально нашел решение столь простой задачи. Он повернулся и пошел по направлению к джету. А Дэя обняла Джозефа и опустила голову на его плечо. Он шел не спеша, наслаждаясь прикосновением Дэи практически ко всему его телу. А примерно на пол пути остановился и сказал: – Я не могу поверить в то, что ты моя. Я люблю тебя.

Дэя не ответила ему словами, но усилила объятия руками и ногами, не имея возможности по-иному выплеснуть эмоции и желания до того момента пока они не войдут в джет.

Глава 22. Планета Название

17

Они появились внезапно. На полутора расстояниях от самого дальнего естественного спутника планеты сенсоры зафиксировали значительное возмущение гравитации. Лишь через несколько дней местное гуманоидное население планеты Касмейно сумело найти источник этого возмущения. Два шарообразных материнских корабля разместились на дальних орбитах в точной противоположности друг на против друга, а посреди между ними была обреченная планета.

Когда корабли были обнаружены, то все население было оповещено об их прибытии. На планете не было паники, какую можно было бы ожидать на планете Земля в двадцатых веках. Местные жители привыкли к угнетению со стороны ксоту. Они были здесь частыми гостями потому, что планета находилась на транспортном пути, ведущем к границам галактики. Этот путь не был слишком популярным, но практически каждый межзвездный корабль транспортный он был или боевой, считал своим долгом задержаться на этой пла-

¹⁷ Касмейно – так называлась планета на местном наречии, что в переводе означало «название». Колонизаторы спешили отметить планету на карте галактики и в графе «название» написали касмейно, намереваясь позже сменить его на настоящее название. Но имя планеты прижилось и менять его не стали.

нете.

Уже на третий день после появления материнских кораблей было собрано экстренное совещание лидеров планеты. Решение было принято единогласно и очень быстро. Получаемые с других, более дальних от центра галактики, планет сообщения, уже донесли своим соседям о напасти, посетившей их. Поэтому взвесив всю имеющуюся информацию было принято гениальное решение: не вступать в бой. Населению сообщили, что они могут оказывать сопротивление защищая свои жилища, но организованного сопротивления планета оказывать не будет.

Такой нехитрый маневр поставил в тупик незваных гостей. От планеты к планете они встречали все большее сопротивление. Это позволяло им использовать и проверять свои силы и технологии. Но на этой планете их ждал сюрприз.

Не встретив сопротивления на орбите, пришельцы начали готовиться к наземной осаде. Будто бы по команде оба материнских корабля пришли в движение. По два сектора выдвинулись из каждого корабля. Корабли десанта, несущие воинов к планете, начали вылетать из сектора, едва освобожденный их шлюз. Со стороны это выглядело как соревнование двух команд. Корабли устремлялись к планете и высаживали своих воинов на грунт, а затем возвращались на орбиту.

Две команды с материнских кораблей высаживались на противоположных частях суши, занимающей примерно три

четверти поверхности планеты. Вероятнее всего, они должны были проверить в бою какая из групп будет более эффективна. Руководство планеты сделало такие выводы исходя из того, что с одного корабля высаживались живые существа в защитных костюмах, а с другого боевые роботы. Но их плану не суждено было сбыться.

Войска начали продвигаться вглубь суши не встречая сопротивления. Местные жители либо прятались под землю, либо запирались в своих домах в надежде, что их минует эта напасть. Многие же выбрали лучшим спасением укрыться в зарослях местной травы, которая была чем-то средним между тростником и бамбуком и была основным строительным материалом и в тоже время широко использовалась в производстве продуктов питания. Насаждений подобного рода было великое множество на планете, поэтому не удивительно, что местные жители выбрали их для укрытия.

Встречались и такие группы, которые пытались оказывать сопротивление. Обычно это были небольшие поселения, состоящие в основном из нескольких поколений одной семьи. Но их усилий пришельцы не замечали.

Так продолжалось несколько дней. Пришельцы, состоящие из плоти, уставали больше из-за беготни по планете в погоне за местными жителями, чем от самих боев. А роботы в принципе не особо понимали, что им нужно делать в таких необычных боевых условиях. Случались такие моменты, когда на одного местного жителя выходило сразу несколько

отрядов роботов и они расстреливали свой боевой запас в него. Даже получая корректировки с материнских кораблей, роботы вели себя крайне нецелесообразно.

Нецелесообразным было и все пребывание пришельцев на этой планете. Поэтому осада планеты, продолжавшаяся неполных два дня, была прекращена. Не потеряв не единого воина, все войска вернулись на материнские корабли. Однако к большому, но не долгому сожалению местных жителей планету это не спасло. Залп по планете был нанесен материнским кораблем, с которого высаживались живые войска. По всей видимости в данном случае они оказались более успешными. Планета была уничтожена, а корабли скрылись также, как появились, внезапно.

Глава 23. Приключения.

... – Значит ты считаешь, что путешествовать нужно, имея детальный план? – Уточнила Дэя, у лежащего рядом Джозефа.

– Именно так. Это я вчера и пытался тебе доказать. – Ответил Джозеф не открывая глаз.

Дэя и Джозеф только проснулись. Она сразу прогнала из сознания все чувства, навеянные сном, и принялась энергично рассуждать о всем, что ее сознание придумало за ночь. А Джозеф не спешил избавляться от сонного послевкуся. Ему хотелось насладиться этим чувством после того, как он проснулся рядом с человеком, которого любит.

Дэя не была из тех, кто резко просыпается и сразу бросается покорять мир. Она тоже полюбила просыпаться в компании Джозефа. Особенно если во сне они обнимали друг друга. Но из-за того, что накануне вечером Дэя крайне глубоко прониклась идеей посмотреть самые интригующие места в галактике. Она, едва открыв глаза, уже не могла остановить поток идей, которые генерировало ее сознание.

– Я согласна с твоим планом. Но хочу добавить три планеты. А если твои поиски не к чему не приведут, то у меня еще есть несколько запасных миров, которые будоражили мое воображение еще до твоего появления. – Сказала Дэя, немного поразмыслив молча. Джозеф не ответил, но улыб-

нулся. Дэя озадаченная его молчанием, перевернулась на бок и увидела, что он еще не открыл глаза. Однако улыбка выдавала его. Дэя поняла, что он играет с ней.

– Ты лучшее, что могло произойти со мной в жизни. – Сказал ей Джозеф после того, как Дэя перекинула ногу через его тело и уселась сверху.

– Я тоже так считаю. – Ответила Дэя и тут же поцеловала его.

– Твои планеты. Какие они? – Спросил Джозеф, заинтригованный идеей Дэи.

– Красивые, опасные, возбуждающие. – Описала Дэя все три планеты, используя по одному слову на каждое.

– Я вижу и чувствую, что у тебя есть какой-то план. Уголки твоих губ и блеск в глазах такие же, как перед вылетом на эту планету. Я ведь прав? – Спросил Джозеф придерживая Дэю за талию, частично накрытую простыней.

– Я тебя заинтересовала. Это случается не часто. – Сказала Дэя радостным голосом. Она выровнялась и руками запрокинула свои золотистые локоны за плечи. Дэя специально раскрывалась перед Джозефом, чтобы он утратил бдительность любуясь ее телом. А затем осторожно спросила то, что не давало ей возможности полностью отдаться чувствам в эти две недели на планете звуков. – Ты хранишь тайну, которая не позволяет тебе полностью вкусить жизнь вместе со мной. Ты не хочешь делиться ею со мной, защищая меня. Я уважала твоё желание и не пользовалась своим правом на

правду. Но теперь я настаиваю на том, чтобы ты рассказал мне потому, что мы не будем одним целым без этого. Если ты сделаешь это, то я отвечу на твой вопрос.

Джозеф лишь в компании Дэи забывал о том, чем занимался. Его любимая женщина была права. Но груз этого знания был столь велик, что даже сейчас Джозеф сомневался в том, что стоит им делиться с Дэй. Он волновался за нее больше, чем она могла себе представить.

– Я люблю тебя, Дэй. – Сказал Джозеф улыбнувшись тому, как она ласково попросила его рассказать свою тайну. Затем он приподнялся и поцеловал ее в губы, как бы набираясь сил, а опустившись обратно на подушку рассказал ей все, что знал.

Джозеф не пытался подобрать слова, смягчающие истину. Он знал, что Дэй все поймет вне зависимости от изящества изложения правды. Поэтому Джозеф рассказал обо всем, что поведал ему учитель Ю Ма. Затем о тех знаниях, что он смог извлечь из тех существ что живут в нем и не могли быть переданы Аре. А закончил тем, что поделился своими выводами.

Дэй слушала молча, не перебивая и не задавая дополнительных вопросов. Постепенно ее улыбка исчезла с лица, а глаза утратили блеск. К моменту, когда Джозеф сделал заключительный вывод, Дэй уже не могла держаться ровно и опустила голову на грудь Джозефа, уткнувшись в нее лбом.

– Ты уверен? – Спросила она, не поднимая головы.

– Безусловно. Я понимаю твои сомнения, ведь даже ракса с их величием не смогли сделать такие выводы. Я не уверен лишь во времени. Этого нельзя вычислить или как-то предвидеть. – Ответил ей Джозеф, поглаживая руками ее волосы.

Дэя молчала чуть больше минуты. Молчал и Джозеф. Они слушали дыхание друг друга и думали каждый о своем.

– Теперь тебе стало легче? – Спросила Дэя поднимаясь с груди Джозефа. Ее лицо вновь украшали сияющие глаза и зарождающаяся улыбка.

– Еще нет. – Честно ответил Джозеф. Только после этого он удивился изменениям в Дэе и спросил ее об этом: – ты так выглядишь будто не слушала меня или проигнорировала полученную информацию.

– Я очень внимательно слушала все, что ты сказал. – Ответила Дэя, сложив губы в игривой обиде из-за того, что Джозеф зря ее упрекает. – Однако я не услышала ничего, что могло бы помешать нам любить друг друга. А если взять во внимание полученную информацию, я тем более не вижу причин откладывать на потом осуществление всех наших планов.

Дэя все еще сидела на Джозефе сверху. Волосы вновь прикрывали ее голую грудь, а лицо ее сияло пуще прежнего. Постепенно Джозеф начал отвечать ей тем же. Ее жизненной энергии могло с лихвой хватить для двоих. А она была не против поделиться с тем, кого любит. Они были счастливы вместе и ничто не могло им помешать оставаться такими и

дальше. Теперь и Джозеф это понимал.

– Тогда ответь на мой вопрос. – Сказал Джозеф, когда их молчаливый обмен любовными эмоциями закончился.

– Да. – Ответила Дэя. Затем перекадилась на край кровати и забирая с собой простынь начала сползать на пол.

– Что да? – Переспросил Джозеф удивленным тоном.

– Твой вопрос был: «есть ли у меня какой-то особенный план?» Ответ: да. – Сказала Дэя широко улыбаясь, а затем подмигнула Джозефу и скрылась за дверью. Джозефу ничего не оставалось, как смириться с игрой, которую затеяла его любимая.

Через несколько дней джет доставил молодую пару на их первую планету из списка. В базе данных, которой обладала Дэя, и в воспоминаниях Джозефа эта планета была необитаема. Но «Искатель 2» обнаружил на планете признаки жизни, чем заинтересовал Джозефа.

Из всей в прошлом густонаселенной планеты в нынешнее время признаки жизни были лишь в одном городе. Сканеры джета показали вокруг города не только растительность, но и различные формы жизни. Джозеф не задумываясь отправил джет в направлении города.

Город был старым, но контрастно выделялся на фоне мертвой, по большей части красного цвета, планеты. Стены зданий были отремонтированы. За растительностью как внутри города, так и снаружи тщательно ухаживали. Почва не успела полностью омертветь за время отсутствия на пла-

нете жизни.

Возле города была расположена равнина, которая служила космодромом для межзвездных кораблей. Они были трех видов, два из которых принадлежали расе ксоту, а один был творением ремесленников, но был очень старым.

Джозеф опустил джет максимально близко к городу. Он не нарушал условных границ импровизированного космодрома, но не хотел слишком далеко отходить от своего корабля на незнакомой планете.

Джозеф и Дэя приближались к городу и с каждым шагом он казался все красивее и живее. А затем из-за одного из зданий показались живые существа. Ксоту в сопровождении двух очень старых ремесленников, чья кожа была столь же однотонной как у человека и еще двух незнакомых Джозефу представителей очень вытянутой и худой расы, медленно двигались на встречу людям.

– Я приветствую вас. Мы пришли исключительно в любознательных целях и не несем угрозы. – Сказал Джозеф на галакте.

– Мы рады приветствовать вас. Вы будете первыми гостями за долгие годы на этой почти угасшей планете. – Ответил ксоту на чистом галакте и слегка наклонил голову. Он был не похож на обычного ксоту, к которым привыкла галактика.

– Можете рассказать, что произошло с этой планетой? – Спросила Дэя, не откладывая цель визита на потом.

– Почему вам так это интересно? – Спросил один из ху-

дощавых инопланетян. – Мы не видели здесь никого за последние пятьдесят лет¹⁸.

– Эта планета была частью владений древнейшей расы. В данный момент мы занимаемся восстановлением знаний, которые они унесли с собой в небытие. – Ответил Джозеф.

– Да, когда-то планета принадлежала древним, затем ее населяли ракса, а мой народ захватил эту планету после их исчезновения. – Ответил ксоту и жестом предложил следовать за ним.

– Однако большую часть живых существ пришлось эвакуировать, а все остальное бросить, когда примерно два с половиной тысячелетия назад планета породила вирус, с которым не могли справиться лучшие врачи галактики. – Продолжил рассказ один из стариков.

– Мы вернулись, чтобы продолжить работу наших предков, когда было найдено лекарство. – Сказал его товарищ.

– Работа идет медленно, но нам кажется, что уже наши дети и внуки смогут в полной мере осознать величие этого места в истории галактики. – Закончил вступительный рассказ ксоту.

– Чем так примечательна эта планета? Она была очень важной во времена рассвета ракса. Но у нас нет сведений почему так было. – Спросил Джозеф.

– Под нами находится самое крупное хранилище информации в галактике. – Ответил ксоту на галакте. Для него га-

¹⁸ Чуть более 30 лет в земном исчислении.

лакт был более привычным языком, чем родной, но описать это место ему все же не хватало слов.

– Думаю он хочет сказать самая крупная библиотека в галактике. – В слух озвучил свою догадку Джозеф.

– Я тоже так думаю. – Кивнула Дэя. А затем спросила: – вы можете показать нам то, что скрыто от наших глаз.

Глаза Дэи блестели в предвкушении новых открытий и это не ускользнуло от внимательных взглядов местных жителей. Возможно, именно страстное желание Дэи побудило их согласиться.

Увиденное в хранилище захватывало дух. У Дэи и Джозефа не осталось прохлады в жилах от ветхого лифта, спустившего их на несколько уровней ниже. Сейчас их тела распалаяло любопытство от рукописей различных видов. От привычных свертков, до тончайших плиток с узорами. Зал был слабо освещен, но даже с таким освещением Джозеф понял, что длинна зала уходит далеко за сто метров в глубину.

– Сколько же здесь рукописей? – Размышлял в слух Джозеф.

– Очень сложно подсчитать. – Ответил ксоту.

– Но еще сложнее сберечь. – Добавил один из ремесленников.

– Именно этим вы и занимаетесь? – Спросила Дэя с восхищением.

– Наша работа заключается в том, чтобы сохранить не только информацию, которая хранится здесь, но и первоис-

точник. – Ответил ксоту.

– Мы показали вам совершенно не тронутый уровень. Сюда еще не дошли наши «проворные руки»¹⁹. – Сказал художавый. – Вначале мы сканируем информацию, затем консервируем первоисточник.

– Во времена высочайших технологий вы все же стараетесь сохранить историю. – Вновь в слух озвучил свои мысли Джозеф.

– Да, вы правы. Технологии и наука ушли далеко вперед обычной бумаги и чернил. Но и они могут разрушаться. – Сокрушенно заключил ксоту.

– Что вы имеете ввиду? – Вдруг заинтересовался Джозеф. Он почувствовал, что просто обязан детальнее вникнуть в этот вопрос.

– На планете Тонида Два есть подобное этому хранилище. Его особенность в том, что оно электронное и хранит немислимое количество информации. Но самое главное, что информация там не такая, как в книгах. Там содержатся данные о всех формах жизни, которые были исследованы. Мы пользовались этим хранилищем, дополняли его электронными версиями хранящихся здесь рукописей. Но теперь мы больше не можем этого делать. Хранилище разрушается.

– Что произошло?

– Время. Оно поглощает все. Даже древние не в состоя-

¹⁹ Таким словосочетанием местные жители называли манипуляторы, которые были способны поднять снежинку, не повредив ее целостности.

нии были строить что-то вечное. Поэтому теперь наша задача усложнилась.

– Мы копируем знания в другие базы, а попутно ищем возможности решения проблемы, которая позволит сохранить знания, которые безусловно важнее, чем все это хранилище.

– Знания о жизни.

– Да, вы правы.

– Я могу вам помочь. – Вырвалось у Джозефа. Он удивил всех и даже Дэю. А затем поправил сам себя. – Я, думаю, что сумею вам помочь. Мне нужно попасть на эту планету.

Ответ на свой вопрос Джозеф получил не сразу. Желание незнакомца попасть к источнику знаний насторожило ученых. Они впустили молодых людей потому, что не видели угрозы и в принципе не были защищены в случае нападения. Но рассказать о месте нахождения Святого Грааля, которым они считали базу знаний, это было совсем иное.

– Мы уже дали вам название планеты. – Начал ксоту. – Возможно, это было ошибкой. Мне кажется, что вам не составит труда найти ее в списках древних и создателей. Поэтому мы все же приняли решение дать вам координаты в надежде на вашу благосклонность к тому, что вы там найдете.

– Я пришлю вам кое-что из того, что сейчас конструирует ваш народ под предводительством Фунтометана. – Сказал Джозеф обращаясь к ремесленникам. Они удивились, когда услышали имя своего вождя в таком контексте. Но Джозеф

своим видом дал понять, что не будет пояснять.

– Я так понимаю, что вы нас покинете, отправившись к Тониде Два? – Спросил ксоту.

– Да вы правы. У нас не так много времени, чтобы успеть сделать все необходимое. – Туманно ответил Джозеф.

Джет поднял молодых людей в небо этой оживающей планеты, едва они ступили на его борт. Глаза Джозефа ярко сверкали, а его азарт передавался и Дэе. Она не совсем понимала почему так возбужденно отреагировал на полученную информацию Джозеф. Но ее это не слишком беспокоило. Главное, что он не был поглощен тревожным мыслями и радовал ее своим видом.

Планета Тонида Два оказалась полной жизни. Без координат, которые любезно предоставили ученые, Джозефу и Дэе пришлось бы попотеть прежде, чем найти центр хранения информации.

Джозеф направил джет по координатам. Они привели путешественников к одному из крупных зданий на окраине города. Крыша здания была обустроена для посадки не слишком крупных летательных аппаратов. Джозеф и Дэя не были первыми гостями, располагающими таким транспортом. Они приземлились на крышу без каких-либо проблем.

Джозеф вышел из джета. А затем поддержал рукой выходящую Дэю, чем порадовал ее. И они вместе направились к единственной двери на крыше.

– Ваше произношение отличное и выглядите вы почти как

мы. Но я точно знаю, что вы чужаки. Я не могу вас впустить. – Ответил хрипучий голос из динамика возле двери.

– Я могу вам помочь. – Сказал Джозеф и посмотрел на Дэйю. А она удивленно смотрела на него. Она не понимала, как он может утверждать, что поможет им, если даже не знает, как выглядит их компьютерная система. Но Джозеф ответил ей нежным взглядом. Она поняла, что вот-вот все узнает.

– Что ты можешь предложить нам, ДжейТи? – Спросил более жесткий голос из того же динамика. Он явно исходил из другого источника.

– Теперь мне кажется, что немного меньше, чем думал раз уж вы знаете кто мы. – Ответил Джозеф с легким удивлением.

– Это не наше достижение, а ваше. Мы просто запомнили кто выбил из-под ксоту аморальную ножку стула. Теперь им не так удобно сидеть во главе стола. – Ответил голос и издал что-то похожее на смех. – Впустите их. Я хочу лично услышать, что он нам предложит.

Двери открылись и Джозеф вместе с Дэйей вошли в лифт. Он спустил их на неизвестное количество этажей. Все выглядело очень секретно. Множество датчиков и камер. Но минимальное количество живых существ. Оказалось, что базой управляет менее дюжины представителей ремесленников.

В самом низу их встретил молодой представитель своей расы. Его кожа была очень яркой и пестрой. Несмотря на то, что он уже не был ребенком ему удалось сохранить мо-

лодость и свежесть присущую детям.

Джозефа и Дэю проводили в кабинет. Ничего необычного. Рабочий кабинет. Нельзя было сказать, что его владелец имел доступ к самому крупному хранилищу информации в галактике.

Средних лет, ремесленник, он также, как юноша возле лифта хорошо сохранил цвета своей кожи. Возможно, они были родственниками и это была отличительная черта их рода. Но скорее всего творческая натура поддерживала в них краски жизни.

– Я слушаю вас. – Без приветствия сказал ремесленник.

– Согласен. Время не ждет. – Сказал Джозеф, специально сделав акцент на неучтивости хозяина. Но Джозефу был важен конечный результат поэтому он тут же продолжил: – я могу дать вам кое-что, что сможет впитать в себя не только знания, содержащиеся в вашем хранилище, но и всю информацию в галактике, а затем еще добавку попросит.

– Подробнее, если можно. – После минутной паузы, сказал совершенно изменившийся в лице управляющий этим местом.

Джозеф повернулся к Дэе и начал рассказывать ей, а не управляющему. Он рассказал о том, как создал нечто, что напугало его и о том, как многие годы эти живые существа впитывали информацию о жизни на Земле и при этом отлично справились с ее хранением. Джозефу было приятно поделиться с Дэей очередной историей из своей прошлой жиз-

ни. А она с восторгом слушала, поглощая всю информацию сродни тем маленьким существам на орбите земли.

– Я не отдам вам их безвозмездно. Мне нужен полный доступ к информации о разумных видах в галактике, которые населяют ее в нынешнее время. А также полный доступ в будущем, к системе, которая будет построена на основе моего изобретения. – Сказал Джозеф закончив рассказ и повернувшись к управляющему.

Управляющий согласился после нескольких минут раздумий. Судя по всему, у него не было выбора. Современные технологии не могли спасти то, в чем не разбирались. А технологии древних не всегда подчинялись даже таким мастерам как ремесленники. Несколько месяцев заняло путешествие на землю и обратно вместе с полезным грузом.

Как и в случае с Землей. Джозеф оставил свое творение на орбите. Он снабдил его механизмом приема-передачи информации, который для него сделали ремесленники. Такой же он установил на одном из спутников вокруг Земли. Таким образом хотя Джозеф и переместил свое творение на несколько сотен световых лет от Земли, оно все же осталось на связи с ней. Устройств мгновенной связи ремесленники уже успели сделать около дюжины. Этого было достаточно, чтобы разместить их в самых важных для Джозефа точках галактики.

– Система полностью работоспособна. Мы начнем с самых проблемных участков в нашем хранилище, а затем пе-

реместим остальное. – Сказал управляющий после того, как протестировал установленный Джозефом дополнительный блок связи.

– Я прошу вас не пытаться исследовать то, что я вам привез. Вы также должны обеспечить защиту и разумную секретность дабы ограничить возможности влияния на новое хранилище извне. – Передал последние наставления Джозеф после того, как система полностью заработала.

Управляющий заверил, что высвободившиеся в результате такой мощной модификации средства, будут пущены именно на безопасность системы.²⁰

– Прежде чем ты покинешь нас. Я хочу признаться, что в ваш первый визит я солгал. – Сказал управляющий. – Когда я сказал, что мы знаем о тебе только из трансляции с миров ксоту. Это была не вся правда. Кажется, твое имя было нам знакомо и ранее. Его упоминание пришло к нам от древней цивилизации. Поэтому, когда оно появилось в эфире вновь, о нем вспомнили и заговорили, хотя и не понимали почему.

Джозеф не сразу понял, что обращаются непосредственно к нему потому, что о чем-то мило беседовал с Дэй. Она была счастлива. Дэй недавно побывала на Земле и вот-вот должна была отправится в новое путешествие. Поэтому де-

²⁰ Защита этого объекта была максимальной и улучшалась с каждым поколением. За следующие десять тысяч земных лет созданная на орбите Тонида Два система разрослась до размеров карликовой планеты и получила негласное название «Ковчег вселенной» за возможность восстановить большую ее часть используя информацию, хранящуюся в базе данных.

лилась своими чувствами с Джозефом при малейшей возможности.

– Я сейчас уже не уверен, но кажется на одной из этих планет вы найдете ответ. – Закончил свою мысль управляющий хранилищем. Он протянул Джозефу клочок бумаги с координатами трех планет. Джозеф взял его. Они вместе с Дэй быстро пробежали по нему глазами.

– Теперь понятно почему в некоторых местах мое прозвище открывает двери. Для кого-то этот набор звуков является чем-то бóльшим, чем для меня. – Посмеялся Джозеф после того, как они с Дэй закончили изучать координаты и было пора прощаться.

Уже углубляясь в пустоту космоса в своем джете молодые люди вернулись к координатам, которые получили от управляющего.

– Первые две есть в нашем списке, но третья хоть и отсутствует в нем, но кажется мне знакомой. – Сказал Джозеф.

– Это потому, что о ней упоминал страж возле здания совета. – Добавила Дэй.

– Точно. Теперь я тоже вспомнил. – Согласился с ней Джозеф.

– Ничего удивительного, что ты не видишь простых вещей, у тебя голова забита мусором. Другое дело я. – Сказала Дэй. Они оба засмеялись.

...

– Очередная планета из нашего списка. – Сказала Дэй,

разглядывая желтоватую планету с океанами.

– Похожа на Землю. – Отметил Джозеф, рассматривая данные сенсоров.

– Да, ты прав. Она населена. Чтобы ее обследовать нам понадобится масса времени. – Поделилась размышлениями Дэя.

– Нам будет достаточно посетить те места, которые упоминаются в архивах ксоту. – Размышлял в слух Джозеф. Затем он сравнил имеющуюся у них информацию с ландшафтом планеты и направил джет на посадку.

Планета была живой и развивающейся. Множество современных построек и мегаполисов, населенных различными представителями разумных видов галактики. Но все эти города не были интересны Джозефу и Дэе. Они уже видели подобные планеты не один раз. Путешественники искали древности, которые приоткроют завесу над утерянными знаниями.

– Вот этот храм. – Сказала Дэя, указывая пальцем в монитор джета. – Он является самым посещаемым из древних строений. Думаю, это то, что нам нужно.

Дэя не ошиблась. Храм был очень старым и являл собой чудом уцелевшее наследие древних. К нему вели несколько дорог. А множество существ, движущихся как к храму, так и от него, подтверждали его активность.

Джозеф и Дэя купили местную одежду недалеко от храма. Так они хотели меньше привлекать внимание со стороны

большого количества посетителей. Однако у них ничего не получилось. И причиной тому послужила совсем не одежда.

Лицевую сторону храма украшали огромные механизированные ворота. Они состояли из двух створок, а каждая из них в дополнение состояла еще из нескольких. Джозеф и Дэя сразу заметили, что открывается только левая створка и только на такую высоту, чтобы мог войти посетитель. Они удивились тому, что максимальный рост посетителя был предусмотрен почти девятью метрами. Джозеф и Дэя переглянулись, подумав одновременно о размерах существа, для которого была предусмотрена такая высота. Но для тревоги не было причин. С самого низа каменной лестницы было видно, что верхние части левой створки, также как вся правая часть ворот уже давно не открывались.

Джозеф и Дэя начали подниматься по лестнице и едва ступив на первую промежуточную площадку поняли по какой причине не открывается вторая половинка ворот.

Дальнейший подъем разделялся на два рукава. Один резко уходил вправо и скрывался за каменными статуями, запечатлевшими животных древности. А второй сохранял начальное направление и вел непосредственно к воротам.

Ясность вносили таблички с предостережениями. На различных языках и в различном стиле. Но они все указывали на то, что представители рас, способные вынашивать детей, должны пользоваться запасным входом. Применяя правило к людям это было делением на мужчин и женщин. Джозеф и

Дэя сильно удивились увиденному.

– Первый раз слышу, чтобы древние создавали разделение. Это больше присуще ксоту и нескольким другим современным расам. – Начал размышлять в слух Джозеф.

– Кажется, я слышала об этом месте. – Ответила ему Дэя.

– Вы не сможете войти в храм поднимаясь по этой лестнице вместе. – Сказал ксоту, одетый в непривычные его расе, монашеские рясы.

– Интересно увидеть, кто нам запретит. – Несвойственно грубо ответил Джозеф. Он сам смутился своему тону. Но быстро понял, что послужило причиной этого.

– Я зайду сбоку, не переживай. – Поняв мысли Джозефа, сказала Дэя и улыбнулась его эмоциям. А затем добавила свои размышления: – это же чужой мир. Мы здесь гости.

– Мне все равно. Если мы не войдем вместе, значит не войдем вообще. – Сказал Джозеф и взяв Дэю за руку пошел вверх, а она поддалась ему и пошла следом, отставая на пол шага. Ей было приятно, что он нарушает правила ради нее. Однако она переживала, что это может негативно сказаться на ее любимом человеке.

Никто не пытался остановить молодую пару, поднимающуюся по лестнице вместе. Некоторые лишь выражали удивление, когда видели их, а затем погружались в собственные мысли. Джозеф и Дэя видели, что едва посетитель касался верхней ступени, створка открывалась в соответствии с его ростом.

Джозеф должен был вот-вот коснуться верхней ступени, когда Дэя сжала его руку в ожидании того, что произойдет. Створка осталась закрытой, когда Джозеф ступил на верхнюю ступень. Она оставалась закрытой и когда рядом с ним встала Дэя, слегка прижимаясь к любимому плечом.

Чуть меньше минуты, неизвестная защитная система, управляющая воротами не могла решить, что ей делать с парочкой, ожидающей входа. А затем страшный скрежет напугал близ стоящих и разлетелся по всей долине, привлекая внимание к храму. Таким образом создав огромное количество свидетелей историческому событию.

Правая створка, которая была нерушимой несколько тысячелетий сдвинулась с места. Открывание ворот было почти синхронным. Правая створка лишь немного отставала от своей левой соседки. Пыль и мелкие камни осыпались со всей площади ворот, поскольку в движение пришли они полностью, каскадами от самой малой до максимальной высоты прохода.

Весь процесс занял несколько минут. Но ожидание того стоило. Полностью открытие ворота высвобождали потрясающий вид на огромный холл этого необычного храма.

– Кажется теперь мы можем войти. – С легкой торжествующей улыбкой на лице, сказал Джозеф и потянул Дэю внутрь храма.

Холл был невероятно красиво отделан изнутри. Но представлял собой лишь убежище для путников. По всему пе-

риметру виднелись различные лавки и столы всевозможных размеров, которые были предназначены для отдыха паломников. По правой стороне виднелся также настежь открытый запасной вход. А по центру в глубине были три двери менее шести метров в высоту. Вероятно, храм мог принимать под свою крышу всех паломников, но дальше этого зала великаны, для которых была такая высота входных ворот не ходили.

Блуждая не один час по бесчисленному количеству помещений храма, Джозеф и Дэя увидели, что это здание постепенно утрачивает свою изначальное предназначение и превращается в музей. Многие украшения и реликвии были накрыты герметичными колпаками, которые оставляли возможность лицезреть их внешний вид и защищали от разрушительного воздействия атмосферы.

Под одним таким колпаком лежала почти распавшаяся на части книга. Она привлекла внимание странной парочки, на которую практически все время их пребывания в храме обращали внимание. Название книги прочитал Джозеф не мог. Но на электронном экране рядом с колпаком была надпись, которую можно было перевести так: «вам не понять тайного смысла, заложенного в книге, без подсказки автора». Текст был выделен шрифтом и Джозеф пришел к выводу, что это приближенный перевод названия книги. Он хотел поделиться своим мнением с Дэйей, но едва повернул к ней голову, как увидел блеск в ее глазах и желание поделиться мыслями. Джозеф уступил ей право сказать первой.

– Однажды, на Земле, люди обнаружили едва сохранившийся папирус с символами, которые позже были идентифицированы, как письменность ракса. – Сказала Дэя. Она сложила руки ладонями друг к другу и будто бы размышляя приложила их к своим губам. – Текст не был подделкой, сродни той, что оставили ксоту в твоё время. Это подтверждает и тот факт, что ксоту уничтожили документ при первой возможности.

– Пока не понимаю, о чём ты. – Вставил свои слова Джозеф, в одну из пауз Дэи.

– Название папируса было «Смысл». Содержал он различные наборы слов, а также один набор цифр в определенной последовательности. Несмотря на то, что рукопись была уничтожена запомнить набор цифр не сложно. Она начинается с числа тридцать семь и увеличивается на золотое сечение. – Закончила свою мысль Дэя, глядя на почти истлевшую книгу.

– Ты думаешь, что те цифры были подсказкой или ключом для этой книги? – Переспросил Джозеф.

– Попробуем это выяснить? – Говорит Дэя с горящими глазами. Джозеф видел в её глазах такой огонь, только когда она оставалась с ним наедине. Он не думал, что какая-то древняя загадка может также заводит её. Джозеф впервые осознал, что может влюбляться в эту девушку вновь даже после того, как признался ей во всех своих чувствах.

Они обратились к электронному образцу книги и после

нескольких манипуляций им удалось добиться, чтобы книга выдала им предложение, составленное из слов, соответствующих последовательности, которую они задали. Но результат немного разочаровал их. Текст послания был вполне читаем, но не нес никакого смысла в их теперешней жизни.

– «Не обязательно повергать противника, чтобы победить в состязании». – Джозеф перевел на английский язык увиденные слова и затем вопросительно посмотрел на Дэю. Ее азарт в глазах немного притих.

– Возможно, это послание обретет смысл в будущем или оно предназначено не для нас. – Улыбнувшись резюмировала Дэя.

– Я тут подумала. Мне что-то уже не так интересна эта планета. – Сказал Джозеф в ответ на заключение Дэи.

– Полностью согласна. Ты прочитал мои мысли. – Сказала Дэя. Быстро поцеловала его в губы и потащила его за руку прочь из храма, который в равной степени удивил их и разочаровал. А это значит, что пришло время отправиться к следующей планете из запланированных в этом приключении.

...

– Похоже это именно то место, которое мы искали? – Спросила Дэя глядя на плотное скопление астероидов, которые кольцом растягивались вокруг местной звезды. – Их расположение наводит на мысль, что мы в том месте, где раньше, вероятно, была планета.

– Да. Мне кажется, что так и есть. – Ответил Джозеф улы-

баясь.

– Почему ты выглядишь довольным? Мы ведь не нашли то, что тебе нужно. – Спросила Дэя, удивленная поведением Джозефа.

– Не обращая внимания на трагедию, которая тут произошла, я могу сказать, что полностью уничтоженная планета повышает наши шансы на выживание. – Ответил Джозеф, но сразу же решил пояснить свои мысли. – Капсула, которая, можно сказать, дала начало нашим способностям была уничтожена вместе с планетой. По заверениям Ю Ма именно на этой планете она была использована в последний раз.

– Значит мы можем перейти к моему списку? – Спросила Дэя, поразмыслив всего несколько секунд над услышанным.

– Да, какую планету выбираешь? – Ответил Джозеф, подыгрывая своей возлюбленной. Он знал, что Дэя не просто так быстро меняет направление их бесед. Она специально пытается отвлечь Джозефа от мрачных мыслей в его сознании.

– Красивую. Однозначно красивую. Для возбуждающей еще не пришло время. – Загадочно улыбнувшись ответила Дэя, а затем продолжила мысль. – А на страшную мне что-то уже не хочется. И так приходится использовать докторов, чтобы мурашки не бегали по спине от всяческих скрытых посланий, которые я не понимаю.

Джозеф обнял Дэю и поцеловал. Он почувствовал, что ей это сейчас необходимо, а ему не повредит. Затем Джозеф на-

правил джет вдоль орбиты уничтоженной планеты, а Дэя отправилась переодеваться, чтобы быть заранее готовой к следующей планете.

– Что ты изучаешь? – Спросила Дэя, вернувшись через минуту после того, как ушла.

– Хочу убедиться, что сенсоры не обнаружат никаких сигналов среди астероидов. – Не отрываясь от монитора ответил Джозеф. Но затем все же повернул голову в сторону Дэи, удивленный, что она так быстро вернулась. Она была раздетой. Ее прекрасное тело прикрывали лишь белоснежные бикини.

– Эй, следи за тем куда мы летим. – Возмутилась Дэя. Джозеф нехотя повернул голову в направлении полета джета, убедился в том, что еще несколько секунд его вмешательство не требуется. Затем повернулся и продолжил рассматривать полуобнаженную Дэю.

– Ты мое маленькое совершенство. – Ласково сказала Дэя и неспеша вышла, чтобы более не провоцировать Джозефа.

...

Следующей планетой, которую посетили Джозеф и Дэя стал живой, покрытый практически сплошным зеленым ковром из лесов, комок размерами чуть больше нашего Меркурия. Планета удивляла еще на орбите, на которую джет вывел парочку всего через сутки после астероидного кольца. Зеленых лесов было так много, что их было видно из космоса.

Джозеф не спешил входить в атмосферу планеты. Он изу-

чил ее с помощью датчиков джета и обнаружил несколько рукотворных городков. К одному из них он и направил джет.

Городок среди редкой для этой планеты не заросшей равнины был поселением ученых. За редким исключением это были уже знакомые Джозефу и Дзе ксоту. Они все носили маски. Воздух планеты содержал почти в полтора раза превышающую норму кислорода. Организм же Джозефа и Дэи без труда справился с таким составом воздуха.

Вникать в работу ученых желания у Дэи не было. Она хотела насладиться жизнью этого удивительного мира. До того момента, как Джозеф отвез ее на планету драконов, Дэя придерживалась общепринятого мнения, что Земля чуть ли не единственная планета в галактике, имеющая естественным образом эволюционировавшие леса. Но этот мир всем своим видом кричал о том, что она заблуждается.

– Нам нужен проводник, для экскурсии по планете. – Попросила девушка помощи у ученых. Утомленные однообразием своей работы двое молодых ксоту тут же вызвались помочь.

Джет взлетел ввысь над равниной. А затем направился в сторону деревьев, которые создавали сплошную линию на горизонте. По мере приближения леса, людям открывался полноценный вид, недоступный ранее. Сплошной покров зеленой массы, лишь изредка нарушался возвышающимися над ними гигантскими деревьями. Из живых существ было видно только птиц, но они летали низко и их было сложно

рассмотреть.

– Основным нашим занятием является изучение разнообразности этих гигантских деревьев и возможности адаптации их для жизни на других планетах империи. – После нескольких минут молчания сказал один из ксоту.

– Не слишком много у вас работы. – Решил пошутить Джозеф, указывая на то, что в поле его зрения лишь три дерева, значительно превосходящие своих собратьев.

– Вы неправильно меня поняли. – Изобразив, что-то подобное улыбке ответил ксоту.

– Тот зеленый покров под нами и есть цель нашего исследования. Деревья, создающие его имеют среднюю высоту около сорока станов²¹. Не удивительно, что вы не смогли определить их величину, ведь рядом нет не одного рукотворного ориентира. – Пояснил второй ксоту.

– Деревья же, о которых вы пошутили вообще не имеют даже исторических аналогов на известных в империи планетах. – Закончил мысль своего коллеги первый ксоту.

Дэя едва дослушав ксоту перехватила управление джетом. Она направила его вниз к зеленому покрову, по направлению к возвышающемуся над ним гиганту. Дэя снизила скорость, рассматривая с близкого расстояния громадные ветки обычных деревьев, которые с высоты создавали единый зеленый ковер. А затем посмотрела вперед и одновременно с

²¹ Общепринятая мера длины в империи ксоту. Сорок станов превышали сто восемьдесят метром.

Джозефом осознала величину дерева, к которому они приближались.

– Невероятно, что может создать природа, если ей не мешать. – Вырвалось у Дэи. Она даже не заметила, что сказала эти слова в слух.

– Мы не уверены, что эта планета развивалась без вмешательства разумных существ. – Поправил ее один из ксоту.

– Что вы хотите этим сказать? – Уточнил Джозеф.

– В одном из старинных архивов древних, которые не были уничтожены нашим народом или временем, было упоминание о садовоме. – Начал пояснять ксоту. А второй поправил его: – упоминание об упоминании, если быть точным.

– Там было упоминание легенды о садовоме, который озеленяет случайные планеты галактики. Но никакой другой информации найти не удалось. – Закончил ксоту.

– Невероятно. – Сказала Дэя, которая внимательно слушала ксоту, но продолжала любоваться огромным деревом, ветви которого уже нависали над джетом.

Дэя увидела под деревом небольшое озеро и маленькую зеленую поляну, которая по всей видимости не могла зарастить деревьями из-за недостатка света или по другой пока не ведомой причине.

Она поблагодарила ксоту за экскурсию и повернув джет, вернула их в то место, из которого их забрали. А затем вернулась к дереву-гиганту и посадила джет на траву недалеко от водоема.

Дэе также как и Джозефу, не терпелось пройти по траве вдоль водной глади наслаждаясь величием раскинувшего над ними дерева. Дэя ступала осторожно. Чтобы случайно не раздавить что-то живое или не упасть. Но при этом она не смотрела под ноги. Ее голова и взгляд бегали вокруг. Она хотела увидеть все и сразу.

Джозеф и Дэе провели на планете несколько дней. Вода в озере была кристально чистой и пригодной для питья, но слишком холодной, чтобы купаться с комфортом, не прибегая к способностям их тел.

За время пребывания возле водоема люди слышали шорохи в зарослях по другую сторону озера. Но местная фауна не решилась выходить на свет. Постепенно удивление и восхищение от деревьев стало приобретать обыденность. Поэтому чтобы сохранить в памяти необычные чувства, которые вызвала эта планета, пришла пора ее покинуть.

– Джозеф? – Сказала Дэя, приподнимая голову с травы, на которой они лежали.

– Да, любовь моя, – ласково ответил Джозеф.

– Я понимаю, что ты нашел то, что искал и мы можем продолжить наше путешествие к последней планете из моего списка. Но мы забыли об одной планете, которую нам рекомендовал охранник на планете Совета. – Сказала Дэя.

– Ты хочешь посетить вначале ее, а уже затем ту заманчивую планету, которая должна разжечь наше сознание? – Уточнил Джозеф и приоткрыв один глаз, посмотрел на Дэю.

Он хотел убедиться, что ее план был заключен именно в загадочной планете.

– Да. – Дэя лишь на мгновение выдала себя, позволив румянам окрасить ее лицо. Но все же почувствовала это и быстро поднявшись с травы направилась к джету, несколько раз оглянувшись на продолжающего лежать Джозефа.

...

Планета, которую рекомендовал людям охранник возле Зала Совета, была очень похожей на одну из тех, которую недавно посетили Джозеф и Дэя. Здесь также присутствовали старые храмы, но это были не участки истории в живущей планете, а вся жизнь на этой планете концентрировалась в этих строениях. Планета Торекс была будто бы ископаемым в историческом музее галактики, а те редкие живые существа – посетителями, желающими понять своих предков.

Джозеф направил джет точно к месту, описанному охранником, но сделав несколько кругов вокруг большого скопления различных строений был вынужден посадить джет в нескольких километрах от них. Гористая местность вокруг не предполагала посещения с высоты. Все, кто хотел посетить эти строения были вынуждены идти к ним пешком, как настоящие паломники.

Джозеф и Дэя выходя из джета взяли с собой плащевые накидки. Они должны были защитить от палящего солнца и мелкого летающего и проникающего всюду песка.

На пути к строениям люди встретили несколько идущих

на встречу существ. На каждом из них была накидка и они сильно прижимали головы к земле даже не пытаясь всматриваться вдаль. Поэтому Джозеф и Дэя даже не могли определить расовую принадлежность этих существ. Но один очень похожий на человека гуманоид заметил пару людей издалека и ускорив шаг направился прямо к ним. Он был стар, но двигался бодро и явно собирался заговорить с парой. Поэтому Джозеф и Дэя остановились, давая возможность путнику самому выбрать удобное для него расстояние.

– Я приветствую вас после столь длительной разлуки, дорогие мои. – Начал говорить незнакомец на английском языке, но с акцентом, который показался Джозефу очень знакомым.

– Здравствуйте. Разве мы знакомы? – Одновременно спросили Джозеф и Дэя.

– Я знаю тебя, Джозеф, много лет. Но ты меня не знаешь. – Загадочно улыбнувшись сквозь седину короткой бороды и морщины, ответил старик. – А тебя, Дэя, я такой и представлял.

– ... – Джозеф и Дэя не нашли слов, чтобы прервать паузу.

– Я был очень рад увидеть вас собственными глазами в конце своего пути. В моем мире и моей молодости было такое выражение, которое я могу применить к этой ситуации. «Вы будто вишенка на торте» моей жизни. – Старик улыбался, говорил, но ясности не вносил. А затем едва у Джозефа и Дэи начали выстраиваться вопросы, старик повел свой мо-

нолог к завершению. – Вам нужен тот храм, что построен на горе слева. Остальные не представляют для вас ценности в этом путешествии. – Но, прежде чем уйти, старик взглянул в глаза Джозефа. – Святилище развеет твои сомнения и успокоит твой внутренний мир. Оно поможет понять, что твой путь единственно верный.

– Береги свое сокровище так же, как берегу свое я. – Сказал старик, глядя на Дэю, а затем махнул дряхлой, сморщенной рукой и не оглядываясь пошел своей дорогой. Джозеф и Дэя недоуменно переглянулись. Их путешествие, призванное дать им ответы и найти полезную информацию, наряду с приятными ощущениями давало совсем не ожидаемые плоды.

Еще несколько минут провожая удаляющегося старика Джозеф и Дэя не решались заговорить.

– Это была очень странная встреча. – Сказала Дэя. – Мне показалось, что этот человек знает нас обоих и как бы соскучившись, хотел нас увидеть.

– Мне этот человек совершенно незнаком. – Сказал Джозеф, а затем секунду покопавшись в своих ощущениях добавил: – но после встречи с ним у меня такое чувство, как если бы я повстречался с родителями, которых не помню.

Дэя испытывала похожие ощущения, но не могла выразить их словами. Минуту спустя молодые люди решили продолжить путь и направится в тот храм, что им посоветовал старик.

Миновав первые скальные породы, ограждающие скопление строений путники увидели, что здесь есть несколько тропинок из старинного камня, которые кто-то старательно очищает от песка через определенное время. Тропинки вели к разным храмам. Джозеф глазами проследил путь, ведущий к храму на возвышенности. Они с Дэй направились по нужной тропинке. Она оказалась менее стоптанной. Вероятно, потому, что храм не пользовался большой популярностью в последнее время.

– «Святылище имен» – прочитал Джозеф, нацарапанную на галакте надпись под непонятными символами, напоминающими раннюю письменность древних.

Затем взгляд Джозефа привлек узор, сделанный на дверях святылища. Пять символов, расположенных вокруг шестого и все соединены между собой еле заметными тонкими линиями. Джозеф не успел задуматься о значении этого украшения. Его привлек какой-то шорох внизу.

Только Джозеф опустил глаза от узора, как машинально сжав руку Дэй дернул ее назад и попытался встать между ней и тем существом, что сидело перед ними. Оно выглядело устрашающе. Плотный, практически превратившийся в ороговелости, меховой покров, вероятно защищающий от крупниц песка и жары. Мощные лапы, заканчивающиеся аккуратно спиленными когтями. А также огромная пасть, которая хоть и была закрыта, но свои размеры выдавала по уголкам слегка ороговелых губ. Все это внушало страх, как вероятно

и было задумано. Но глаза этого стража выдавали его добрые намерения и тот факт, что животное уже многие поколения является прирученным, а не диким.

– И что нам делать? – Еле слышно спросила Дэя, слегка улыбаясь. Ее подзадорила резкая смена атмосферы их путешествия.

Реагирую на голос Дэи животное, прежде сидящее ровно, медленно двинулось в направлении непрошенных гостей и приоткрыв пасть издало звук, соединяющий в себе плач ребенка и мяуканье крупного кота. Джозеф напрягся, вспоминая свои ощущения, позволяющие ему иметь влияние на животных. Но странный охранник не коим образом не отреагировал на изменения в теле Джозефа. А через мгновение он миновал ногу Джозефа и мордой ткнулся в ногу Дэи.

– Извините. – Резкий звук из окна над входом испугал путников больше, чем молчаливый, но ласковый страж.

– Еще раз извините. – Сказало существо, которое максимально походило на человека. Но не было им. Существо было одето в привычные сознанию Джозефа и Дэи, монашеские одежды, оставляя не прикрытыми лишь лысую голову. – Иди на место, Арок.

Страж отстранился от ноги Дэи, но даже не подумал двигаться в сторону, указанную его хозяином. Чем вызвал неловкую паузу.

– Вы не человек, но и не ремесленник. К какой расе вы относитесь? – Спросил Джозеф начиная беседу.

– Это не важно в данной ситуации. Раньше мы были широко востребованы в галактике, а сейчас же наш вид постепенно заканчивает свое существование, уступая место новым видам. – Без капли сожаления ответил монах.

– Это ваш страж? – Спросила Дэя.

– Еще раз извините, за это недоразумение. – Сказал монах и попытался улыбнуться. Он явно делал это без практики.

– За что вы все время извиняетесь? – Уточнил Джозеф.

– Главная задача Арока – сообщать нам о новых гостях. Но он и звука не издал, а вы уже поднялись к дверям храма. А теперь он не слушается команд. Хотя он прекрасно понимает диалект галакта. – Сказал монах и в этот момент Джозеф обратил внимание на слова, используемые монахом. Произношение слов монахом казалось обычным, но лишь акцентируя внимание, Джозеф понимал, что монах практически говорит прямо в сознание Джозефа. Он посмотрел на Дэю и понял, что она испытывает те же чувства.

– Мы прибыли издалека, чтобы посетить ваш храм. Мы можем войти? – Спросила Дэя.

– Вы можете попробовать войти. Это право есть у любого существа в галактике. – Уклончиво ответил монах.

Джозеф, не отпуская руку Дэи пошел по направлению двери и спокойно вошел в нее. Затем вошла Дэя, сопровождаемая Ароком.

Храм внутри был совсем иным, чем снаружи. Все его составляющие напоминали огромный старинный механизм.

Это не была декорация, а настоящий огромный механизм, снаружи защищенный пологом, не позволяющим песку проникать внутрь и портить его работу. Джозеф уже видел подобную комбинацию металла и камня, но в этот момент не придал этому значение.

По правую руку от входа виднелся длинный коридор, залитый солнечным светом, а по левую такой же, но темный, еле освещаемый лампами непонятного происхождения. Джозефу не хотелось идти в темноту. Он двинулся к свету. Никто ему не препятствовал.

Проходя по коридору Джозеф обратил внимание, что тропинка, по которой они пришли к храму имела ответвление, которое уходило в бок и теперь шло параллельно коридору. А в конце тропинки виднелось строение, напоминающее половину амфитеатра. Его полукругом расположенные бетонные кресла были направлены в ту сторону храма, куда держали свой путь Джозеф и Дэй.

– Зрительница²², на которую ты обратил внимание, была предназначена для гостей наших церемоний. Мой прадед рассказывал мне, как в годы молодости его прадеда здесь проходили не частые, но пышные церемонии, когда к нам приходил достойный гость. – Сказал ожидающий появления людей монах. Едва он закончил, как в помещении начали появляться другие монахи, каждый из которых старался выйти

²² Самый близкий перевод игры слов с галакта, означающий места для зрителей.

в первый ряд или попросту рассмотреть гостей.

– Могу признаться честно, что каждый из моих предков, также, как и предки моего брата, рассказавшего вам об зрительнице, мечтали оказаться здесь в этот момент. – Сказал монах улыбнувшись.

– Зрительница слишком мала, чтобы вместить всех желающих увидеть то, что здесь должно произойти. Возможно, к лучшему, что все позабыли это место. – Сказал еще один монах.

– Может вы уже дадите нам какие-то прямые ответы? – Не выдержав, сказала Дэя.

– Вам сюда. – Сказали несколько монахов и указали на проем в механизме стен, ведущему к открытому пространству, залитому светом.

Джозеф вышел первым, но руку Дэи не отпускал. Он оказался под открытым небом. По правую сторону от него располагалась зрительница, а по левую шестигранная, многоярусная пирамида, состоящая из тех же механизмов, что и весь храм. Но она была не просто частью строения, а его сердцем. Состоящая, как и пирамиды в Египте, из отличных глазом полупрозрачных блоков, она все же была единым механизмом.

Каждый блок имел свою структуру и свой символ. Угловые блоки имели одинаковые надписи с двух сторон. Некоторые надписи были подсвечены. Одни ярче, другие более тускло. Но многие были еле различимы, на фоне множества

деталей под ними.

Джозеф и Дэя прошли вдоль пирамиды, изучая ее структуру и пытаясь понять логику надписей. А затем вернулись в центр, где стояли два монаха. Остальные же стояли по периметру широкого помещения. Лишь Арок все это время безшумно сопровождал гостей.

– Рассказывайте. – Сказал Джозеф ничего не выражающим голосом.

– Вам должно быть известно, что имена были важной частью сознания древних, а в последствии и раса создателей или раска, переняла эту традицию придавать определенным именам силу. – Начал монах. – Но само имя ничего не давало его владельцу. Вы могли назвать своего ребенка как угодно, но имя начинало принадлежать ему только, когда он подтверждал его своими деяния. У представителей древних рас было несколько имен в течении биологической жизни. Одни они выбирали сами, другие давало им общество в знак уважения или презрения. Но были и такие имена, которые несли в себе силу устрашения, восхваления или почтения.

– Мой учитель Ю Ма когда-то рассказывал о чем-то подобном. – Сказал Джозеф воспользовавшись паузой.

– Нам хорошо знакомо это имя и его владелец. – Ответил монах. Затем рядом с ним из пола поднялась панель, на которую монах положил руку. А затем произнес: – Ю Ма.

Механизм пирамиды зашевелился. Угловой блок в четвертом ряду с верху вздрогнул и надписи на его поверхно-

сти залились яркими цветами, постепенно сливающимися в белый, похожий на солнечный свет. А перед пирамидой появилось расплывчатое очертание полного человека. Технология сравнимая с земной технологией голограммы, воссоздала представителя расы создателей, некогда носящего это значимое имя.

– Я узнал его. Но мне он являлся немного в другом виде. – Сказал Джозеф.

– Таким он был, когда проходил церемонию в этом святилище. – Ответил монах.

Повисла тишина. Каждый из присутствующих задумался о своем. Тишину нарушил зевнувший Арок, который явно заскучал от пустой болтовни монахов.

– Теперь пришла очередь вашей церемонии. – Сказал монах. Затем сделал паузу и добавил: – не могу поверить, что присутствую при этом событии лично.

– Моей церемонии? – Переспросил Джозеф искренне удивленный.

– Подойди к пирамиде, коснись любого из блоков и назови свое имя. – Сказал монах. Джозеф подозрительно посмотрел на монахов, но его вперед толкнула Дэя. Подбадриваемый ее взглядом Джозеф подошел к пирамиде.

– Джозеф. – Сказал он, касаясь теплого на ощупь покрытия ближайшего к нему блока пирамиды. Ничего не произошло.

– Не то имя. – Спокойно сказал монах.

– Хм. Джозеф Тиберий Тирсон. – Назвал свое полное имя Джозеф. Но опять ничего не произошло и Джозеф убрал руку с бока.

– Все еще не то. – Улыбнувшись, сказал все тот же монах.

– У меня другого нет. Вероятно, это какая-то ошибка. –

Ответил Джозеф.

– Вы не смогли бы войти в двери святилища, если бы вас не было на этой пирамиде. А поведение Арока вообще не поддается описанию. Он сильнейший хищник на планете, а рядом с вами, как ручная макола²³. Вы не просто есть на этой пирамиде. Она создана, чтобы быть памятником таким существам, как вы. – Почти впадая в блаженство, ответил монах.

Дэя внимательно наблюдавшая за происходящим со стороны, улыбнулась. Она все поняла. Девушка приблизилась к Джозефу, взяла его за руку и положила ее на пирамиду, а затем глядя прямо в глаза своему мужчине, сказала нежным голосом: – ДжейТи.

Яркий свет залил и так освещаемую солнцем комнату. Уже знакомый звук работающих механизмов заполнил то, что не занял свет. А через мгновение все стихло. Джозеф и Дэя оторвали взгляды друг от друга и посмотрели на пирамиду. Самый верхний блок был подсвечен со всех сторон одинаковым символом.

²³ Местный животный вид, напоминающий земных обезьян и используемый для сбора урожая фруктов.

– Это первый звук в алфавите древних, если можно его так назвать. Имя, которое не имело право носить не одно существо. – Смог выжать из себя монах возле стойки. Было видно, что его эмоциональный запас на пределе. Остальные монахи выглядели также и молчали.

– Что это значит? – Смущенно спросил Джозеф.

– Ю Ма – носитель двух звучного имени, был основополагающим ученым расы. Ла Их – являлся самым значимым из правителей той же расы. Они занимают углы четвертого яруса. Ты же занимаешь самое значимое место. Мы понятия не имеем, что ты сделал или сделаешь, чтобы заслужить право носить это имя.

– Сделаю? – Озадаченный полученной информацией, спросил Джозеф.

– Механизм древних безошибочно определяет достоин ты своего имени сейчас или будешь достоин в будущем. Единственно что она не может гарантировать. Это то, что сможешь ли ты сохранить это имя до конца своего пути. – Ответил все тот же монах.

– Спасибо. Я всегда знала, что он у меня особенный, но не думала, что на столько. – Похвалила и пошутила одновременно Дэя, в попытке разрядить обстановку. За это она была сразу удостоена взгляда Джозефа, который обещал ей расплату, конечно в шуточном ее выражении.

– Несколько минут назад я сказал вам «вы не смогли бы войти, если ваших имен не было на пирамиде». Я применил

множественное число не из уважения, а потому что вы оба достойны. – Сказал монах. В этот момент улыбка Дэи исчезла. А Джозеф еле сдержался, чтобы не рассмеяться во весь голос. Вместо этого теперь он помог Дэе дотронуться до пирамиды.

Блок Дэи был угловым в третьем ряду прямо над блоком Ю Ма. Джозеф и Дэя увидели его подсветку, когда свет и шум рассеялись.

– Вас ждут великие дела. А мы покидаем вас, чтобы прижаться празднованию и не мешать вам. – Сказал монах, поклонился и поспешил покинуть помещение в след за своими братьями.

Джозеф и Дэя еще некоторое время постояли возле пирамиды, на которой все еще ярко светились их имена, обозначающие звуки древних. Затем решили, что они получили все, что было нужно по велению всех стечений обстоятельств, которые их сюда привели. Вскоре они покинули святилище.

Арок провожал людей до конца тропинки и так остался сидеть возле дороги, в которую она вливалась. Джозефу и Дэе предстояло посетить еще одну планету, но в данный момент они напрочь забыли об этом. Всю обратную дорогу они делились впечатлениями и предположениями, стараясь облегчить груз ответственности, которым в легкой торжественной обстановке «наградили» их монахи.

Едва они ступили на борт джета, как почувствовали ча-

стичку дома, согревающую их. Им стало значительно легче.

Глава 24. Семья.

– За долго до знакомства с тобой, Джозеф, у меня был длинный список мест, где я бы хотела побывать лично. После твоего появления список начал стремительно сокращаться. Причиной тому было либо то, что мы с тобой побывали там, либо это место стало неактуальным ввиду того, что ты показал мне что-то более значительное. Итогом стало то, что перед этим путешествием мой список состоял всего из трех планет. – Сказала Дэя управляя джетом в открытом космосе.

– Я помню. Красивая, ужасная и возбуждающая. – Пытаюсь подражать интонации Дэи, передразнивал ее Джозеф.

– Страшная уже отпала. Хватит с меня за эти месяцы переживаний. – Нисколько не смутившись ответила Дэя. А затем продолжила развивать свою мысль. – Из моего обширного списка желаний более всего я мечтала попасть на две планеты. Первая подарила мне тебя. Теперь ты мой днем и ночью. А та, на которую я привезла тебя в этот раз может подарить что-то для нас обоих.

Джозеф заинтересованно посмотрел на стремительно приближающуюся планету, а затем вновь на Дэю.

– Я уверена, что тебе понравится это место! – С восхищением и предвкушением сказала Дэя, а затем устремила джет к планете.

Джозеф никогда не видел столь большого скопление лета-

тельных аппаратов вокруг планеты даже в своих мечтах. Он не успевал рассматривать их в деталях по двум причинам: их было слишком много и Дэя не сбавляла скорости приближаясь к плотным слоям атмосферы.

– Жажда скорости у нас в крови. Но я не думал, что есть целый мир, покоровшийся этому чувству. – Сказал Джозеф, когда Дэя провела джет сквозь облака и траектория движения стала почти параллельной поверхности планеты.

– Это планета Плексум. Большую часть времени эта планета является пристанищем для спортсменов различных видов гонок со всей галактики. Здесь проводят сборы, тестовые заезды и немало потрясающих соревнований. – Пояснила Дэя, удивленному Джозефу. – Но одну неделю раз в полтора года вся Деятельность на планете сосредоточена только на одном событии. Им является предпоследний этап самой престижной гонки в галактике – Целеритатэ.

– Как скоро этот этап? – Не задумываясь спросил Джозеф. Он и без главной гонки галактики был в восторге от увиденного. Но поддержал разговор.

– Через полторы, привычные для нас, недели. – Ответила Дэя. Очень довольная тем, что ей удалось в очередной раз удивить своего спутника.

Все последующие дни Джозеф и Дэя путешествовали по планете. По возможности участвовали в тест-драйвах, которые организаторы устраивали для не профессиональных спортсменов. Каждый новый день приносил массу свежих

эмоций и без сомнения запоминающихся моментов. Чего только стоила победа Дэи в выставочном заезде с двумя экс-чемпионами гонок.

Дэя была так взволнованна, что чуть не раздавила Джозефа в своих объятиях, когда он помогал ей вылезти из болида, после победы. По крайней мере ей так показалось. Но Джозеф с легкостью справился с ее силой.

Градус всеобщего волнения подогрела реклама предстоящего этапа гонок. Она была буквально на каждом шагу. Из таких рекламных роликов и пестрящих афиш Джозеф и Дэя узнали о молодом гонщике.

– Аурелио Кирава. – Прочитала Дэя с восхищением очередную найденную брошюру.

Молодой представитель планеты Томмелы не был самым молодым участником этих гонок в истории. Но выделялся тем, что был прирожденным пилотом. Как поговаривали он с самого рождения управлял летательными аппаратами и чувствовал себя в космосе, как рыба в воде. Такие слова можно было сказать практически о любом пилоте-гонщике такой элитной гонки, но юноша выделялся тем, что выступал за маленькую команду своего отца. Эта команда в сравнении с другими, представляющими корпорации монстры, была песчинкой в бескрайнем океане.

– Он может управлять любым транспортным средством, если у него есть хотя бы один двигатель. – Прочитала Дэя очередную похвалу молодому Аурелио. Джозеф понимал,

что это мимолетное восхищение, но ему все же захотелось показать, что он ревнует Дэю к этому гонщику. Потому что проявить такое чувство у него может не быть возможности в будущем.

– Пиарщики могут написать все, что угодно лишь бы привлечь внимание к своему клиенту. – Сказал Джозеф и демонстративно развернул огромный постер с лидером гонки и одним из самых успешных спортсменов современности – ксоту по имени Велодит.

– Я безумно люблю тебя. – Сказала Дэя приближаясь к Джозефу сзади. – Я даже специально не могу представить существо, которое могло бы изменить мое чувство к тебе. Моей безграничной фантазии не хватает для такого, а значит моя любовь к тебе в полной безопасности.

– Я это знаю. – Тут же ответил Джозеф и повернувшись, обнял свою возлюбленную.

Этап гонок на планете состоял из трех частей: посадка, гонка по наземной трассе и взлет. Все этапы и отрезки пилоты проводили в одном и том же средстве передвижения. У него было название на родном языке основателя гонок – стелла, но дословно перевести его было нельзя. А смысл был в том, что транспортное средство было универсальным для движения в космосе, атмосфере планеты и ее поверхности.

Дэя и большая часть населения галактики, которая не обладала властью и значительными средствами симпатизировали молодому Аурелио. Он, как и многие герои прошло-

го на Земле, давали надежду простым смертным существам, пытающимся выжить в тяжелых мирах.

Молодой гонщик не подвел своих болельщиков. Блестяще проведя все три отрезка этапа гонки на этой планете, Аурелио вышел на третью строчку рейтинга и имел неплохие шансы завоевать победу в турнире по итогам финального этапа.

Пока все наслаждались успехами молодого пилота, Джозеф отмечал его навыки. В тех местах, где всем казалось, что молодой пилот играет с жизнью, несоизмеримо выгоде рискует ради намерстывания отставания, Джозеф видел здоровое взвешивание своих сил и использование предела возможностей как организма, так и механической стеллы.

Этап гонки не обошелся без аварий, что, как водится, придает гонкам красочности и поднимает градус напряжения. Поэтому по его завершению все были в возбужденном состоянии. Даже Джозеф сколько бы он не пытался удерживать свое сознание в рамках был крайне взволнован.

Когда гонка закончилась и страсти немного улеглись, Джозеф и Дэя вернулись к своему джету. Но Дэя возвращалась не с целью отдохнуть и успокоиться. Она следовала своему плану, который вышел на финишную прямую.

– Ты согласен со мной, что время пришло? – Спросила Дэя Джозефа, прижав его спиной к джету. Он видел, как пылали ее глаза и это был огонь, разоженный не гонками, а его присутствием в ее жизни. Дэя не говорила, чего она хо-

чет. Джозефу предстояло догадаться самому.

Реакция Джозефа на слова Дэй были не двусмысленным ответом. Он не сразу понял суть вопроса, но, когда догадался, уже не мешкал. Его руки скользнули по телу Дэй и в следующую секунду она сидела у него на руках, а его ладони плотно сжимали ее ягодицы.

...

Девять земных месяцев спустя Дэй родила девочку. Ее по обоюдному согласию назвали Араилита в честь прародительницы Дэй и приемной дочери Джозефа. Девочка стала воплощением мечтаний и желаний двух людей, навечно закрепив связь двух людей из разных времен.

Малышка родилась в новом доме на планете драконов. Его построил Джозеф вместе с новыми роботами, которые они с Дэй сконструировали после возвращения домой. Она стала первой ягодкой новой семьи.

Шло время. Джозеф и Дэй не спешили заводить еще детей. Они наслаждались жизнью на планете драконов в окружении природы, занимаясь воспитанием дочери и изучением работ Джуса, а также информации, получаемой из других миров.

Большую часть времени они проводили на планете. Лишь за редким исключением выбираясь в новое путешествие в другие миры. Чем старше становилась Ара, тем чаще они брали девочку с собой. Она уже значительно легче переносила особенности скоростного перемещения по галактике,

применяемой Джозефом технологии. Девочка становилась любознательной даже более, чем обычные маленькие дети.

– Поцелуешь маму? – Спросил Джозеф у трехлетней дочери проходя с ней мимо Дэй.

– Да-а-а! – Радостным голосом заголосила Ара.

Джозеф наклонился, но поцеловал Дэю раньше дочери. Ара сложила губы в обиду. Но тут же успокоилась. Взяла Джозефа за щеки и поцеловала его вместо мамы. А затем поморщилась из-за того, что лицо Джозефа было колючим.

– Он и меня часто колет. Но мы ведь все равно его любим, верно, моя лапочка? – Сказала Дэй и поцеловала дочь.

– Да, мы его даже колючего любим. – Сказала Ара и сладко зевнула. Джозеф продолжил путь в спальню, где уложил Ару на дневной сон. А затем вернулся к Дэе.

– Это было очень мило. – Признался Джозеф.

– Да, а к тому же это правда. – Сказала Дэй и улыбнулась.

– Я вас тоже очень люблю. – С запозданием ответил Джозеф.

– Присядь рядом. Я хочу поделиться с тобой своими мыслями. – Сказала Дэй. Джозеф сел на деревянный пол и опустил голову на колени Дэй. – Ты гораздо старше и опытнее меня. Но в тоже время ты такой же, как я. Ты покоряешь меня своими знаниями и виденьем мира, а в следующее мгновение растворяешься в том, что знаю я.

Я не могу передать словами того, что чувствую. Ты будто бы объединяешь в себе сразу несколько разных людей, ис-

пользуя того, который нужен мне в тот или иной момент. В один моменты ты ведешь себя со мной как отец, позволяя почувствовать себя маленькой девочкой окруженной заботой и защитой. В другой момент ты ведешь себя невероятно глупо, как мальчишка, проказничая, позволяешь мне быть выше тебя и покровительствовать над твоей жизнью. Но безусловно лучшее, что в тебе есть это когда ты ведешь себя со мной, как мой партнер. Который безоговорочно верен мне и несравнимо надежен.

Я не первый раз испытывала чувства, которые многие могут спутать с любовью. Но только с тобой я наконец почувствовала и осознала любовь такой, которой ее описывают поэты и писатели.

Я люблю тебя. – Закончила Дэя изложение своих мыслей, а затем наклонилась, чтобы поцеловать Джозефа в небритую щеку.

– Я не смог бы описать свои чувства лучше, чем это сделала ты. – Спустя некоторое время сказал Джозеф. Дэя была безмерно довольна тем, что сказала и реакцией своего возлюбленного.

– Сейчас, когда я в очередной раз попыталась сформулировать то, что чувствую по отношению к тебе, у меня еще осталось одно не описанное мной чувство. – Спустя минуту продолжила разговор Дэя.

– Я тоже испытываю кое-что еще. – Открыв глаза и глядя снизу-вверх сказал Джозеф. – У меня такое чувство, что мы

знакомы практически всю мою жизнь.

– Да это именно то, что остается если описать словами мою любовь к тебе. – Согласилась Дэя. – Я будто бы была знакома с тобой всегда, еще до нашей встречи.

– Я не могу дать объяснение этому чувству. Но оно столь же приятное, как и то на сколько сильно я люблю тебя. – Сказал Джозеф. Дэя в знак согласия с его словами наклонилась и поцеловала его губы.

Однажды, когда Аре еще не было и месяца, Джозеф подшутил над Дэйей, сказав, что будет иметь преимущество над ней в воспитании дочери потому, что у него она уже была. Но Дэя парировало тем, что обычно папа отстает, так что Джозеф может рассчитывать максимум на паритет в этом вопросе. Однако Ара опровергла их предположения, заставив их обоих гнаться за ее темпом.

Ара подрастала и у ее родителей появлялось больше свободного времени поскольку она была очень самостоятельной. Джозеф воспользовался этим свободным временем и улучшил параметры искателей, добавив к ним новые системы исследования планет и транспортные системы нового поколения, позволяющие значительно быстрее двигаться. Если расчеты Джозефа были верны, то искатель сможет за два года поисков собрать столько же данных, как за все время отсутствия Джозефа с момента аварии до появления в кабинете Дэи.

Ара развивалась быстро и постоянно стремилась походить

на своих родителей. Они не могли предвидеть того, что ее сознание будет развиваться быстрее, чем тело ребенка в целом.

В очередной раз девочка удивила родителей, когда играла с панелью главного компьютера, который управлял всей электроникой на планете драконов. Джозеф не боялся, что она что-то испортит. Ара была даже умнее Араилиты, в честь которой ее называли. Но Джозеф не учел, что девочка может получить информацию, которую ей еще рано видеть.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, папа. – Сказала Ара опустив руки на колени. Ее глаза моментально стали грустными. Она еле сдерживалась, чтобы не заплакать, что происходило очень редко.

– Я не собираюсь покидать тебя или твою маму. – Поспешил дать обещание Джозеф и лишь после этого взглянул на экран компьютера.

– Почему это папа должен нас покинуть? – Спросила Дэя, услышав их разговор из соседней комнаты.

– Не сейчас, но, возможно, это обещание мне придется нарушить. – Грустно ответил Джозеф. Дэя мгновенно все поняла, но под пристальным взглядом дочери не позволила себе никаких эмоций.

– Тебе предстоит много работы, но ты не оставишь меня в стороне. Мы летим с тобой. Спускаться я не буду, останусь с Арой на орбите, а ты в джете спустишься. А затем вернешься к нам. Нам не придется долго ждать тебя. – Заявила Дэя,

затратив менее доли секунды на раздумья.

– За эти четыре года тишины и спокойствия, я стал любить тебя еще больше. Я не подвергну даже малейшему риску тебя или нашу дочь. – Начал спорить Джозеф.

– Моя ты милаха. – Сказала Дэя и поцеловала Джозефа. А затем шепнула ему на ухо: – любовь моя, у тебя нет выбора.

Джозефу пришлось взять свою семью с собой. Он никогда не думал, что идея семейного корабля для межпланетных путешествий понадобится ему так скоро.

Корабль для семейных путешествий не отличался внешней красотой и был практически квадратным. Один отсек для джета. Два для аварийных капсул и четыре жилые комнаты с замкнутой системой жизнеобеспечения на два года. Таким был этот странный аппарат, обладающий самой большой скоростью в галактике, после самого джета и искателей, которые всегда работали на пределе технологии Джозефа.

Джозеф точно рассчитал время прибытия к планете ко времени начала экстренного заседания. Ара была еще маленькая, чтобы выдержать большую скорость. Но и предварительного общения с кем-либо на планете Совета Джозефу не требовалось. Поэтому человек прибыл в город-крепость в нужное время.

Мило попрощавшись с самыми любимыми людьми Джозеф спустился на планету Совета, используя последнюю модификацию своего джета.

Глава 25. Планета Тастилиана.

Эта планета была домом для самой дальней из существующих колоний ксоту. Несмотря на это, колония получила изначальное хорошее спонсирование от империи. А благодаря богатствам самой планеты и близлежащих планет этой звездной системы, развилась в очень крупную и весомую часть империи ксоту. Не зря она получила название в честь одного из величайших правителей ксоту, который, по сути, был первым, кто не гласно управлял галактикой. Так же планета выделялась на фоне других тем, что ее представителя однажды выбрали в совет галактики. А такого обычно не случилось из-за удаленности таких планет от центральных систем империи.

Планета не могла равняться с центральными планетами империи ксоту по военной и экономической мощи. Но была хорошо вооружена и подготовлена к боевым действиям поскольку часто использовалась, как рычаг для устрашения граничных звездных систем входящих в совет.

Шарообразный материнский корабль был мгновенно обнаружен едва он появился на границе звездной системы этой планеты. Стало очевидным, что сообщения с дальних планет не были способом поднять восстание против гегемонии ксоту в галактике, а суровая реальность. Вот только в одном ошиблись все представители уже уничтоженных планет и ци-

визаций. Материнские корабли небывалой боевой мощи принадлежали не ксоту.

Материнский корабль, появившись недалеко от самой дальней планеты в системе, тут же выбрал маршрут по направлению к самой развитой планете. Его плавная траектория ничем не отличалась от обычных маневров транспортных кораблей, которые экономили топливо и пользовались гравитационным воздействием звездной системы.

Совет ксоту на планете понимал суть такой траектории. Пришельцы изучали планету и готовились к нападению. Поэтому ксоту делали тоже самое.

Абсолютно все население Тастилианы проходит военную подготовку. Не каждый попадает в охранный гарнизон или в экстренные войска, подчиняющиеся совету. Но в случае необходимости подготовка была у каждого жителя планеты. Поэтому недостатка в воинах у руководства планеты не было. Оставалось только грамотно распределить имеющиеся ресурсы.

Разработанный советом планеты план включал в себя два этапа. Первый из которых заключался в том, чтобы встретить войска на планете и сокрушив их начать вторую часть. А она в свою очередь заключалась в нападении на материнский корабль.

Но имея минимальное количество разведывательной информации из других миров, к которой к тому же относились скептически и не систематизировали, план ксоту был обре-

чен на провал.

Шарообразный материнский корабль начал атаку едва зашел на орбиту планеты на половине расстояния от ближайшего спутника. Сразу множество секторов начало выдвигаться из тела материнского корабля. В первое мгновение содалось впечатление, что он сейчас распадется на отдельные сектора. Но оказалось, что сектора поднимались в шахматном порядке, а материнский корабль превратился в игольчатый шар с той лишь разницей, что толстые части иголок были направлены наружу.

Корабли, предназначенные для десанта и воздушных боев, не спешили покидать сектора до их полного выдвижения из тела материнского корабля. Лишь после этого они все одновременно вышли из шлюзов и направились к планете. Организованный рой идеально соблюдал дистанцию между кораблями. Вероятнее всего, ведомые чем-то вроде компьютерных программ, они быстро ориентировались в изменениях атмосферы планеты и корректировали траекторию вхождения в плотные слои.

Помешать вхождению в атмосферу и приземлению кораблей на планету ксоту не удалось. Противовоздушная артиллерия ничего не смогла противопоставить защитным барьерам пришельцев. Они были более совершенны, чем защитные поля самих ксоту.

Хорошо обученные и вооруженные самым современным оружием доступным в галактике, ксоту были достойным со-

перником для пришельцев. Вероятно, именно поэтому тактика нападения на планету претерпела изменения в сравнении с предыдущими. Пришельцев на планету высадились много, они были организованы в плотные группы, которые порой достигали двух десятков тысяч живых существ и роботов.

Первый же бой показал, что ксоту не сдадутся легко, но все же не смогут отстоять планету. Противник нес потери, но уничтоженный робот тут же заменялся новым, а живые воины сменялись свежими бойцами. Корабли пришельцев летали вокруг планеты, как маленькие птицы вокруг хищника, пытаясь отбить своего собрата.

Совет ксоту принял решение отрезать подмогу пришельцев с орбиты и поднял весь свой флот. Часть военных кораблей атаковали материнский корабль, заставив его вобрать в себя большую часть секторов, оставив рядом с собой только два из них. А вторая часть военного флота атаковала иглообразные корабли и челноки, которые доставляли на планету новых бойцов и оружие.

Такой маневр был успешным и позволил немного замедлить, а в некоторых местах даже остановить, продвижение врага вглубь материков. Но к несчастью для ксоту маневр все же был предсказуем и ожидаем пришельцами.

Два сектора, которые не вернулись на свое место в материнский корабль отделились от него и начали занимать боевое положение, смещая направления острия корабля к пла-

нете. А через несколько минут несколькими залпами из этих кораблей пришельцы уничтожили два главных координационных центра. Энергия, зарождающаяся на поверхности всего сектора, по команде была направлена на его острие и с орбиты к планете устремился поток частиц, который не оставил ничего на месте крупных защищенных строений.

Пришельцы на время вывели из строя координационные силы ксоту. Это позволило без труда и потерь сокрушить военный флот в космосе и в воздухе над планетой, а затем усилить наступление по суше.

Битва получилась достойной новых легенд ксоту. Во многих локальных местах отрядам ксоту удалось полностью разбить своего противника. А во всех остальных нанести им ощутимые потери. Но в целом как бы хорошо не были вооружены и подготовлены ксоту, они были раздавлены мощью неведомых пришельцев. Спротивляясь до последнего вздоха готового держать оружие ксоту, планета оказала первый существенный отпор на пути продвижения пришельцев вглубь галактики. Но вместе с тем дала им неопределимые уроки, указав на просчеты в тактике и оценке силы соперника.

Покидая планету Тастилиана, пришельцы праздновали тяжелую, но более чем уверенную победу. Уничтожив чуть менее двух миллиардов ксоту, они практически опустошили планету. Однако это не остановило их от уничтожения планеты. Похоже это был своего рода ритуал победителя там, откуда были родом эти существа.

На несколько часов материнский корабль вновь превратился в шар с торчащими из него треугольными секторами. Все корабли возвращались в свои шлюзы. А после полного восстановления шарообразной формы начался процесс формирования энергетического пучка, уничтожающего планету.

Весь корпус материнского корабля начал покрываться маленькими разноцветными точками также, как в случае с залпом сектор-образного корабля. Отличались процессы лишь тем, что энергия была разнообразного происхождения. Энергия сливалась в единый поток, но не смешивалась, а напоминала множество разноцветных молний, собранных в единый плотный пучок. В таком виде он преодолевал пространство между кораблем и планетой, а затем распадался на составляющие, каждая из которых впивалась в поверхность планеты, как в плоть мертвого зверя, проникая во все более глубокие слои и затем разрывая ее на мельчайшие части.

Глава 26. Угроза.

Посещая планету в очередной раз Джозеф не пытался проникнуть в город тайком. Он, как и прежде, решил воспользоваться главными воротами несмотря на усиленную проверку.

– Оружие? – Задал стандартный вопрос страж, напряжение которого достигло предела, когда он заметил Джозефа в очереди на вход, и не собиралось отпускать это существо.

– Не думаю, что оно мне нужно. – Улыбнувшись ответил Джозеф.

– После того, что ты сделал мы никогда не будем уважать тебя. Но в тоже время признаем твою правоту и не будем препятствовать твоему праву посетить столицу. – Сказал страж.

– Я принимаю ваши слова. Но хочу отметить, что отвечаю уважением, на уважение. – Эти слова Джозефа стражи поймут не сразу. Но для этого момента их реакции было достаточно.

– Ты собираешься посетить экстренное заседание Совета? – Уточнил страж.

– Не думаю, что пригласили кого-то из человеческой расы. Почему бы мне не выполнить этот долг. – С легкой ухмылкой сказал Джозеф. Стражи понимали, что слова Джозефа хоть и были насмешкой, но несли смысл. Им оставалось пропустить

человека в столицу, что они и сделали.

Без препятствий Джозеф преодолел пропускные пункты всех колец, ограждающих центр города от его периферии. Без разговоров прошел он и в зал, где проходило заседание. На входе ему предложили специальный наушник, который транслировал речь в совете на галакте. Но Джозеф хотел слышать все своими ушами и отказался. Когда он вошел в зал, заседание уже началось, но Джозеф ничего не упустил.

Зал был столь же мрачный, что и в прошлый раз. Но были дополнительные источники света в виде голографических экранов и полотен для проекторов, на которых демонстрировались кадры боевых действий с атакованных планет и полное уничтожение одной из них.

В один миг экраны потухли и по огромному помещению послышался голос монотонно читающий сопровождающий видео текст на галакте.

«...два гигантских размеров материнские корабля появляются в пределах случайной звездной системы. Они продвигаются к обитаемой планете. Один из них высаживает десант на планету и вступает в бой с местными защитниками. После неминуемой победы и полного или практически полного уничтожения сил защиты десант покидает планету, а второй корабль уничтожает ее. Тем самым нарушается шаткий баланс в системе, что приводит к неминуемой гибели и мелких колоний в этой звездной системе. После чего корабли исчезают и появляются уже возле следующей жертвы, где

меняются местами будто бы соревнуюсь в ловкости.»

– Информация должна оставаться закрытой для обычных представителей любого вида, чтобы избежать любых проявлений беспочвенной паники. – Сразу после диктора выступил с заявлением один из членов совета за столом. В этот момент в зале послышался шепот и Джозеф обратил внимание, что взгляды большинства членов совета и их помощников начинают обращаться в его сторону.

– У вас есть время обдумать полученную информацию. Заседание будет продолжено после стандартной паузы²⁴. – Сказал тот же ксоту командным тоном. Таким образом он дал всем понять, что нужно покинуть помещение. Через несколько минут в зале оставались лишь члены совета за столом в центре и Джозеф, продолживший спускаться к центру зала.

Джозеф пробежался глазами по членам совета. Их было двадцать три, девять из них ксоту, еще двое дочерней расы ксоту, название которой даже ее носители часто забывали, а остальные были представителями разных народов и рас.

Джозеф чувствовал, что со времени его прошлого визита в это место его собственное сознание претерпело изменения и этот процесс еще не завершен. Он еще не в полной мере понял слова пожилого человека перед посещением святилища имен. Однако ответственность, теперь лежащая на Джозефе из-за его прозвища, была не такой тяжелой, как все то,

²⁴ 1/64-ая дневного цикла, что в земном исчислении означало чуть больше часа.

что он нес до сих пор. К нему приходило смирение и принятие того, кем он является.

Человек, в этом огромной зале, спускался в том же ритме, что и раньше. Ему было некуда спешить и не перед кем оправдываться за медлительность. Однако, когда из-за стола встал один из ксоту и направился в его сторону Джозефу пришлось замедлить шаг и остановится.

Манера движения и телосложение, отличавшееся от всех ксоту, которые присутствовали в зале подчеркивало тот факт, что это была представительница самого слабого из трех полов ксоту. Нахождение ее в этом зале, не говоря уже о совете, удивило Джозефа. Но еще большее удивление его ждало дальше.

– Меня зовут Ар-Мидэ. Я сестра Мехина. В данный момент я возглавляю центральную планетную систему ксоту. Мой отец на пороге смерти сожалел о содеянном с твоей расой и о создании «истощителя», но мой брат не позволил ему даже попытаться искупить вину. От лица моего народа я могу предложить тебе руку мира. Возможно, мы никогда не станем друзьями, но больше не будем врагами. – Сказала Ар-Мидэ. Джозеф посмотрел в сторону членов совета за столом, чтобы убедиться, что только он слышал эти слова. А затем молча кивнул. Он не собирался в данный момент размышлять об этом, ведь были дела важнее. Однако, Джозеф, безусловно, отметил смелость и целеустремленность нового лидера ксоту.

Ар-Мидэ отошла в сторону предлагая Джозефу закончить свой путь. Джозеф спустился в самый низ и ступил на платформу, где располагался стол главенствующей части совета. Но тут же пожалел, что сделал это.

Едва Джозеф ступил на платформу и вошел в зону действия светового поля, как механизм стола зашевелился и в торце на противоположной стороне от главы совета появилось новое место для вновь прибывшего члена совета. Джозеф только теперь увидел сходство в механизмах стола и пирамиды в святилище имен. После этого Джозеф решил, что не под каким предлогом не прикоснется к столу потому, что не мог предсказать реакцию механизма. Но негативную реакцию ксоту он уже успел заслужить.

– Мы можем терпеть твое присутствие в этом зале, но не в совете. – Грубо сказал один из ксоту, который занимал высокое положение и в прошлый раз не видел Джозефа в этом здании.

Джозеф улыбнулся в ответ на это заявление. Его развеселила не сама реакция, а один из вариантов, мелькнувших в голове Джозефа, касательно того, что могло произойти коснись он стола. Но сегодня человек пришел сюда не меряться силами с кем-либо.

– Не обязательно сидеть на троне Стамикса²⁵, чтобы иметь безграничную власть. – Ответил ему Джозеф, чем вызвал еще более разгневанный взгляд всех ксоту.

²⁵ Стамикс по старой религии ксоту верховное и самое сильное божество.

– Что привело тебя к нам в этот раз. – Спросила Ар-Мидэ, поднимаясь на платформу и занимая свое место за столом.

– Я предостерегал вас о возможной угрозе в прошлый раз и несмотря на то, что вы отказали мне в помощи, я пришел, чтобы помочь вам. Галактика стоит перед лицом тотального уничтожения. Я первым готов забыть все, что рознит нас ради выживания всех видов. – Сказал Джозеф и ступил назад за пределы световой завесы. Это был неплохой ход с его стороны.

– Мы не считаем, что угроза столько велика, как ты можешь попытаться нам нарисовать ради, пока что неизвестной нам, личной выгоды. – Еще один ксоту перебил Джозефа, вставив свое глупое замечание.

– Может расскажешь об этом представителям одиннадцати рас, включая вашу, которые были уничтожены на 27 планетах без малейшего шанса на спасение!!! – Не сдержавшись выкрикнул в лицо этому ксоту Джозеф. Он слегка шокировал всех и воспользовавшись этим моментом, совершенно спокойным тоном продолжил. – Вы должны понять, что это не борьба за власть внутри галактики. Напавшие на ваши планеты не являются детьми этой галактики. Всем известный Ю Ма, мой учитель, упоминал о находке в том самом месте галактики, где впервые появились пришельцы. – Продолжил свой рассказ Джозеф. Он использовал известное в развитых кругах имя своего учителя, чтобы существа за столом опирались не только на мнение человека.

– Продолжай. – Сказала Ар-Мидэ.

– Я уверен, что эта раса преодолела межгалактическое пространство. А это свидетельствует о том, что среди нас нет не единой расы, которая хотя бы близко подошла к уровню их развития. – Сказал Джозеф разведя руки в стороны. – Я говорю это с уверенностью потому, что не один из ваших самых быстроходных кораблей не может сравниться с возможностями моего джета. В максимальном скольжении без биологической жизни на борту мой джет способен пересечь галактику за полтора года. Но даже с такой технологией мне и теоретически не удалось бы пересечь пространство между галактиками.

Они пришли, чтобы уничтожать все живое, подбирая по дороге полезные им технологии и накапливая опыт. Нам практически нечего им противопоставить. – Закончил свою мысль Джозеф.

– Мы поняли. – Сказал один из представителей главного совета. Его раса была знакома Джозефу из его недавних путешествий. Высокий рост, худощавое телосложение и светло синий, граничащий с серым оттенком цвет его шершавой кожи, хорошо сохранился в памяти. – Совет нужен для решения именно таких масштабных проблем. Но какую цель преследуешь ты?

– У меня есть план. Но его детали не должны покинуть пределов этого барьера. – Ответил Джозеф вновь ступая под световую завесу. После чего она стала плотнее и начала вы-

полнять свою непосредственную обязанность.

– Мой план заключается в том, чтобы заманить их на эту планету и здесь дать им бой. Все планеты от нас в направлении движения пришельцев должны едва их завидев эвакуироваться на эту планету. Здесь мы будем перенаправлять живую силу и боевые корабли соответственно плану. В итоге пришельцы в поисках битвы устремятся к этой планете. Где мы их и встретим. – Рассказал Джозеф первую часть своего плана и дал возможность членам совета высказаться, взяв паузу.

– Это погубит важнейшую планету в галактике. – Сказал один из членов совета не принадлежавший расе ксоту.

– Максимально глупо. Лучше использовать армию роботов вместо живой силы. – Добавил один из ксоту с насмешкой.

– Сколькими планетами вы готовы пожертвовать, чтобы остановить их? – Спросил Джозеф. Но не дожидаясь ответа продолжил. – Эта планета сердце галактики. Но я предпочту потерять сердце, но сохранить весь организм невредимым. Тем более что вы оглянитесь. Этот город будто бы был создан для такой битвы. Эта планета единственная в галактике способна принять сражение такого масштаба.

– С этим я могу согласиться. – Сказал глава совета. – Однако я поддерживаю идею моего коллеги об использовать андроидов и роботов в битве.

– Слишком мало времени и специалистов, которые могут

выполнить подобный объем работы. Разве что вы обратитесь к ремесленникам и вернув им место в совете купите их знания и руки. – Сказал Джозеф, заранее зная реакцию совета и их ответ.

– Этому не бывать. – Выкрикнули сразу несколько ксоту за главным столом. Ремесленники плотно засели в мозгу этой расы неизлечимой занозой.

– Остается живая сила, которая хоть и слабее роботов из металла, но будет биться за свою жизнь и жизнь своих близких. – Сказал Джозеф, настаивая на своем плане.

– Где ты собираешься расположить такую армию, чем мы будем их кормить? – Спросил ксоту, который еще не вступал в диалог.

– Их не нужно кормить. На те несколько дней, что они здесь проведут, им вполне будет достаточно еды, взятой с собой. А в живых и так никого не останется. – Сказал Джозеф.

Таких слов от Джозефа никто не ожидал. В этот момент всем стало понятно, что слова человека в действительности заранее обдуманы и тщательно взвешены.

– Джозеф, о том, что ты делаешь и какие идеи защищаешь ходят слухи. Но сейчас ты говоришь крайне жестокие вещи, которые не подходят твоему имиджу. – Сказала Армидэ, которая до этого момента выражала поддержку Джозефу, а теперь будто бы разочаровалась в нем. – Эвакуировать планеты целиком невозможно. Мы сумеем спасти менее пяти процентов населения тех планет, которые ты предлага-

ешь сдать без боя.

– Но вид выживет и сможет восстановить популяцию в будущем. А отсутствие сопротивления подтолкнет пришельцев к нашей приманке, тем самым спасая все планеты, которые пришельцы минуют, устремив свой взор на выбранную нами планету. – Практически не задумываясь ответил Джозеф. – Если бы был иной выход, за все эти годы я бы его нашел.

– Совет должен принять решение. – Сказал глава совета и движением головы предложил Джозефу покинуть защищенное пространство. Джозеф сказал все, что хотел поэтому без колебаний и возражений покинул платформу и поднявшись на несколько ступеней, сел по середине одной из них.

Совещание за завесой было долгим. Успели вернуться все члены совета галактики с помощниками. Они шумно обсуждали свои теории происходящего и самого Джозефа. Но с ним никто в диалог не вступал и Джозефу не было интереса с ними общаться.

– Решение совета было принято и изменению не подлежит. – Послышался голос диктора сразу же после того, как сняли световую завесу.

– Над нашим миром нависла страшная угроза и только сообщая мы сможем преодолеть ее. – Заговорил глава совета на галакте. – Любая информация, полученная вами, должна быть использована строго по инструкции и передана только тем лицам, которых она касается. Ноша подготовки ляжет на

плечи каждой расы в галактике. Более детальную информацию каждый из вас получит лично.

В зале стало шумно. Джозеф понял, что от него больше никто ничего не хочет. Его помощь больше не требуется. В душе он был доволен тем, чего ему удалось добиться. Джозеф поспешил покинуть это место и вернуться к своей семье.

Дэя встретила его объятиями едва он вышел из шлюза, где хранился джет. Она не спешила спрашивать, а сначала поделилась с ним своим теплом. Затем поцеловала и уже только после этого дала волю любопытству.

– Они согласились с твоим планом? – Спросила Дэя, все еще не выпуская Джозефа из рук.

– Совет сделал в точности то, что я предполагал. Они приведут пришельцев к этой планете, но сражаться с ними будет некому. – Ответил Джозеф.

– Значит все идет по плану? – Спросила Дэя.

– Как всегда, если это не касается тебя. – Ответил Джозеф и подхватил Дэю руками за ягодицы. Она ответила радостным возгласом, а затем чуть не выпав из рук Джозефа прикрыла рот руками, из-за того, что Ара спала в соседней каюте.

Сделав несколько оборотов вокруг орбиты планеты Совета, Джозеф направил семейный корабль домой. Пришло время делить свою жизнь между семьей и долгом, который Джозеф отчасти повесил на себя сам.

Глава 27. Планета Земля.

Компьютерные системы, отслеживающие ближний космос при помощи различных спутников и датчиков выявили неизвестный объект на границе солнечной системы. Брошенная ксоту при бегстве с Земли, аппаратура быстро нашла новых хозяев в виде людей, которые теперь стремились занять все теплые места во власти или высших научных кругах. Беспечные и недалёковидные представители человеческой расы даже имея доступ к технологиям, позволившим обнаружить рукотворный объект, представить не могли какую угрозу может нести его появление в их звездной системе.

Реакция, сформированного после ухода ксоту, правительства планеты была пропорциональна приближению объекта. Человечество не было лишено индивидуумов, которые умели смотреть в будущее. Массивный корабль миновал орбиту Сатурна к тому моменту, когда здравый смысл единиц возымел силу над властью имущими. Планета начала готовиться к обороне, а людей начали предупреждать и готовить к встрече с неизвестным противником.

Информация распространялась частями. К чести правительства, стоит отнести то, что направлять мысли больших масс человечество не разучилось даже под властью ксоту. Поэтому паники на планете не наблюдалось. Был сдержан-

ный страх перед неизвестным, но неизбежным врагом. Благодаря этому практически каждый человек на планете был готов защищать свой дом – планету Земля.

Однако человечеству не придется защищать себя в этот раз. Уже изрядно привыкшие к роликам о вторжении из космоса люди планеты Земля не сразу поняли, что транслируемое по всем новостным каналам видео это что-то новое.

Кадры, демонстрирующие гибель множества невиданных ранее человеком разумных существ, не были восприняты человечеством всерьез в первый момент. Но трансляция не прерывалась. Ролик демонстрировал ужас геноцида народов и рас, без разбора уничтожаемых неведомым противником, а под занавес – тотальное уничтожение планет.

Ролик поверг в шок даже самых сильных представителей человечества. Он сумел затронуть души людей самых черствых к страданиям других. Самые стойкие и смелые отчаялись в момент осознания собственного бессилия перед лицом могущественного, непобедимого врага.

Подобные чувства испытывали практически все представители разумных существ галактики, куда уже успел попасть ролик о пришельцах, созданный и распространяемый друзьями Джозефа. Земля одна из немногих планет, где не было глобальной паники. Другие же обитаемые планеты нашей галактики вернулись в более-менее нормальный ритм жизни лишь спустя неделю в земном исчислении.

Несмотря на запрет распространения подобной информа-

ции Джозеф чувствовал, что должен сделать это. Галактика должна понимать с чем столкнулась. Она должна заранее пройти стадию паники и отрицания неизбежного. А затем выступить единой силой против несокрушимого врага. Такой была первая страница из толстой книги Джозефа о подготовке к неминуемой битве.

Корабль, приближающийся к планете Земля был одним из построенных ремесленниками для Джозефа. Он не представлял никакой опасности поскольку был лишь транспортным судном, которое, к слову, могло перевозить десант или малые боевые корабли, приспособленные к околопланетным перелетам.

План Джозефа был многосторонним. Он не видел особой помощи от человеческой расы. Она еще слишком молода. Но он не мог оставить ее в стороне. Джозеф видел к чему шел прогресс после того, как он избавил планету от влияния ксоту. Люди практически вернулись к своему обычному устройству жизни и вот-вот должны были начать новую войну за власть.

После того, как страсти, вызванные роликом о пришельцах, улеглись, Джозеф организовал встречу с журналистами. Используя связи, которые остались у Дэи, ему удалось убедить часть людей выслушать его. Он все еще верил, что, общаясь со всеми, кто готов слушать, можно чего-то добиться. Встреча была организована уже по традиции возле монумента воинам света.

Джозеф вышел на небольшую возвышенную платформу не один. Его сопровождала Дэя и ксоту по имени Стэк, который был доверенным Тренка и Ар-Мидэ. Если все сложится благополучно, он должен будет стать первым посланцем ксоту на свободной Земле.

Девять каменных плит, которые никогда не покинут его сознание, как и те, кого они символизировали. Джозеф видел их позади нескольких тысяч людей, которые пришли лично услышать его слова. Безмолвные камни придавали ему сил. Джозеф начал с приветствия, но сразу же ощутил холод толпы. Причиной тому был он сам, а не присутствующий рядом ксоту.

– Меня длительное время не было на этой планете. – Начал излагать свои мысли Джозеф после того, как не увидел радостной реакции на свое приветствие. – Многие из вас изменили свое отношение ко мне и многому, что окружает нас. Признаюсь, меня это расстроило. Но я прибыл сюда не для того, чтобы купаться в похвалах за свою работу. Я хочу поделиться с вами своими знаниями и помочь человечеству расправить крылья.

– Нам не нужна твоя помощь! – Выкрикнул кто-то из толпы и часть людей его поддержали, но не слишком активно. Они колебались на границе между доверием Джозефу и презрением к нему.

– Тогда я перефразирую свои слова. Я пришел поделиться знаниями, которые у меня имеются. – Слегка смутившись

первой реакции, Джозеф продолжил излагать свои мысли. – Наблюдая вашу реакцию на нашу очередную встречу, я думаю, что вы, возможно, воспримите информацию не так, как мне бы того хотелось. Но я все же поделюсь ей. – Джозеф практически не отделял паузой отрезки своих слов, чтобы не давать возможности людям выкрикивать слова, на которые ему бы пришлось отвечать. – Ролик, который я уверен видели все, был создан по моей просьбе. Я хотел, чтобы вы видели и осознавали какая угроза, повисла над галактикой, чтобы человечество не оставалось в стороне от чужих бед и присоединилось к галактическому сообществу.

Эта угроза в корне отличается от той, что постигла нашу планету более пяти веков назад. Тогда ксоту напали и поработили нашу планету потому, что они боялись нас. Человечество могло, и я все еще верю может, добиться невероятных высот. Ксоту могут отрицать этот факт, но они боялись и боятся нас. Это стало причиной тех зверств, что они совершали в прошлом по отношению к нашей расе. – Ксоту, стоящий по левую сторону от человека, опустил глаза. Его задела слова Джозефа. Но он понимал, что Джозеф говорит правду и принимал последствия должным образом. – Причина тех ужасных событий из видео, это нечто иное. Этой расе не нужны рабы. Они никого не боятся и хотят лишь уничтожать. Пройдя по эволюционному пути, по какой-то мне непонятной причине, они пошли путем разрушения, а не самосовершенствования. Именно от этого я хочу предостеречь

человечество в будущем. Если ничего не сделать сейчас, то таким будет и наше будущее.

А что касается настоящего времени, то я хочу напомнить вам о том, что следует чтить память тех, кто борется с угрозами человечеству, отдавая за это свои жизни.

– Ты манипулятор! Мы не будем делать то, что тебе нужно! – Сорвались слова из толпы. Они были поддержаны одобряющими кивками.

– Зачем нам переживать о том, что далеко от нас и никогда нас не коснется?! – Очередной крик из массы людей сотряс воздушные массы между Джозефом и памятником.

– Мы помним, что ты избавил нас от ксоту, чтобы забрать власть себе, а когда это не удалось сбежал и скрылся из виду на многие годы! – Выкрики становились громче и чаще. Их уже нельзя было различать. Толпа проникалась злостью к оратору.

– Забрать власть себе?! – Не сдержавшись, выкрикнул в ответ Джозеф. – Вы забыли все, что для вас было сделано! Вы умудрились шагнуть назад в своем развитии вместо того, чтобы воспользоваться полученным шансом и возвыситься.

– Мы все прекрасно помним! – Ответил крик из толпы.

– Мы знаем кто ты на самом деле! – Эти слова были сказаны с особой злостью в голосе. Джозефу на мгновение показалось, что ненависть к нему даже большая, чем к ксоту угнетавшим людей более пяти столетий.

– Вы все помните?! – Крикнул Джозеф. Он явно терял са-

мообладание. Весь его план посеять зерно в этой толпе пошел крахом. – Тогда скажите мне, что символизируют камни позади вас?! Вы ничего не помните! Вы думаете только о личной выгоде! Ничего не изменилось в вашем сознании. Я не вижу смысла кому-то бороться за ваше будущее потому, что вы быстро забываете все, что для вас сделали и живете только этой секундой вашей бессмысленной жизни.

Ответов из толпы не последовало. Повышенный голос Джозефа и его выражение лица подействовали на толпу отрезвляюще. Они не успели ответить ему.

– Я вижу, что наша встреча пошла по чьему-то плану, который имел совершенно иное направление. Не такое к которому стремился мой муж. – Легким движением оттеснив Джозефа, вступила в разговор Дэй. Она улыбнулась, расправила волосы движением руки. Дэй тут же переключила умы всех мужчин и многих женщин от своего любимого на себя. – Мы желаем вам всего наилучшего. Я уверена, что время расставит все по своим местам. На сегодня наша встреча закончена. А для того, чтобы ваше сознание не чувствовало, что вы потратили время зря. Я предлагаю вам посетить мемориал позади вас. Мы все можем сделать не то, для чего он был построен. Однако каждому из нас он принесет успокоение после столь жаркой встречи.

Толпа людей зашумела после слов Дэй, но Джозеф уже не мог разобрать конкретных фраз. Его распирала злость по отношению к людям. Старые воспоминания о том, как он

ненавидел человечество и свое собственное происхождение нахлынули на него. Они практически полностью поглотили его сознание за то время, что он спускался с платформы и обходил ее, намереваясь пройти сквозь толпу к памятнику своим друзьям.

Дэя нагнала его в тот же момент, как Джозеф вышел к людям. Она взяла его за напряженную руку и темные мысли Джозефа начали уступать его здравым рассуждениям. Они все еще упорно сражались и не собирались сдаваться без боя. Джозеф был безмерно благодарен судьбе за то, что она подарила ему Дэю. Она многие годы была для него путеводной звездой. Так и в этот раз, ярко сверкая, Дэя вывела Джозефа из бездонной тьмы, охватывающей его сознание.

К удивлению Джозефа, они вместе с Дэй без проблем шли сквозь скопление людей. Казалось, что всем людям было все равно кто идет рядом, при условии, что Джозеф не пытался их учить. Идущие ему навстречу люди тут же меняли направление движения огибая его и Дэю. Но так поступали не все.

Маленькая девочка с очень знакомыми чертами лица показалась далеко впереди. Люди обходили ее, а девочка спокойно смотрела по сторонам. Она, казалось, высматривала кого-то в толпе, но без паники присущей потерявшемуся ребенку.

– Я помню тебя. – Сказал Джозеф приблизившись к девочке на расстояние в несколько шагов. Теперь люди, идущие

щие к памятнику и от него, огибали всех троих. – Твоя короткая записка в корне изменила мое настроение в далеком прошлом и не позволила мне сорваться также, как сегодня.

– Вы меня с кем-то спутали, мистер Тирсон. – Совершенно спокойно ответила девочка. – Я знаю кто вы, но вы не можете знать кто я. Мы никогда не встречались.

– Да ты права. Ты очень похожа на девочку из моего прошлого. Возможно, вы дальние родственники. – Немного смутившись, начал рассуждать в слух Джозеф.

– Мы тебя не испугали? – Ласковым тоном спросила Дэя.

– Я не боюсь вас. Это взрослые бояться его. – Сказала девочка и указав пальцем на Джозефа многозначительно улыбнулась.

– Почему взрослые боятся меня? – Удивленно спросил Джозеф.

– Потому что они взрослые. Они много думают о своих целях, которым ты можешь помешать. А таким маленьким как я, достаточно каждый день видеть теплое солнышко в голубом небе, кушать сладости и играть везде не опасаясь, что со мной случиться что-то плохое. – Ответила девочка и опять улыбнулась. – Я знаю тебя потому, что мама и папа рассказывали, что благодаря тебе я могу быть настоящим ребенком. Моя мама каждое утро улыбается, а не плачет тоже благодаря твоим поступкам.

Джозефа практически шокировали слова маленькой девочки. Она говорила взрослыми фразами, которые не до кон-

ца понимала, но безмерное спокойствие в ее душе и словах давали понять, что девочка всем сердцем верит в то, что слышала от своих родителей.

Ответив на вопросы, девочка медленно моргнула, затем ее взгляд привлек кто-то вдалеке. Она, быстро попросившись, покинула удивленных Джозефа и Дэю. Джозеф проводил ее взглядом. Он не мог представить, чтобы наследница девочки с запиской, спустя столько лет вновь внесла изменения в его настрой пусть и затратив чуть больше слов, чем ее предок.

Джозеф поднял глаза к Дэе, чтобы увидеть ее реакцию. Она прикрыла губы ладонью, чтобы от удивления не сказать ничего лишнего и не разрушить важный момент.

– Мои планы и поступки зависят от стольких факторов. Не в первый раз в своей жизни я меняю свое мнение за считанные секунды под влиянием других существ. – Сказал Джозеф. Затем он встал и добавил: – как я могу винить человечество в недалекости, трусости и прочих грехах, если сам, имея столь сильную поддержку внутри себя, не в состоянии узреть всю картину в целом и держать эмоции под контролем.

– Ты способен на ошибки и имеешь возможность сменить свое мнение под воздействием внешних факторов, как и любой другой человек. В этом нет ничего удивительного. – Сказала ему Дэя. Затем она опять взяла его за руку и направляясь в сторону, где их ждал джет добавила: – я познакомлю тебя с одним человеком, который также внесет изменения в

твое суждение.

Через час неспешного полета Дэя посадила джет на солидном расстоянии от группы строений, которые образовывали сообщество различных институтов. Небольшой городок был специально построен, чтобы сохранять и приумножать знания человеческой расы.

– Нас не должны узнать. Это необходимо для чистоты суждений. – Пояснила свои действия Дэя.

– Мне кажется наши лица слишком известны. – Усомнился в ее плане Джозеф.

– Ты удивишься, но не у всех окружающий мир опирается на твою личность. – Ответила ему Дэя.

Джозеф доверился своей спутнице. Он шел следом за ней по аккуратным тропинкам и отмечал удивительный подход ко всему, что было создано руками людей. Даже трава, растущая по бокам от каменных тропинок, привлекала его внимание. Все травинки были одинаковые. Они росли аккуратными пучками и создавали равномерный покров. Их идеальные формы говорили о том, что траву никогда не подстригали машинным способом. Джозеф понял, что это место однозначно понравится ему.

– Меня зовут Амелия Сонг. Мне сказали, что вы хотите обсудить что-то очень важное. Надеюсь, что это так. – Спокойным тоном сказала невысокого роста женщина, перешагнувшая средний возраст. Ее волос еще не коснулась седина, это не давало возможности в точности определить возраст.

– Моя жена сказала, что вы преподаете религию эволюции души. Но знаете ли вы, кто был ее родоначальником? – Спросил Джозеф.

– Мне нравится, что вы перешли сразу к сути. Но сразу же хочу поправить вас. Это не религия. – Ответила женщина, довольная тем, что тратит время не зря. Она любила учить тех, кто действительно хотел научиться. – Это скорее истинное изложение фактов о природе нашего сознания. Которые при желании можно прекрасно увязать с религией моих предков. При правильном толковании эти знания не заставляют меня отречься от того, во что я верю. В моем сознании прекрасно совмещаются любовь к Иисусу и забота о своей душе. Так же поступают другие люди, способные слушать и здраво рассуждать.

– Получается, что вы изменяете свою религию, подстраивая под новые знания или наоборот трактуете знания в угоду религии? – Уточнил Джозеф.

– Нет, – улыбнулась женщина. – До нас дошли знания об эволюции души благодаря опыту физических воплощений. Но поведавший нам эти знания не дал ответа на то, что было первопричиной души. Поэтому ничего не мешает мне верить в моего бога. А тем, кого в древности называли атеистами, нравится считать первопричиной саму душу. Но неважно какую сторону принимаете вы, в конечном итоге главным является то, что вы делаете для своей души.

– Я не думал об этом с такой стороны. – Признался Джо-

зеф.

– Вспоминая предков, я могу добавить, что семя этих зна- ний было посажено в то время, когда ксоту еще не владели наши миром. Но именно благодаря им, оно смогло дойти до нашего времени, а не было утеряно, как большая часть исто- рии. – Продолжала рассуждать женщина.

– Это не логично. – Не согласился с ней Джозеф.

– Почему же? – Спросила женщина, а затем не дожидаясь ответа продолжила свою мысль. – Благодаря ксоту людям пришлось выбирать то, что им стоит сохранить, несмотря на последствия. А теперь, шагая в будущее без влияния ксоту человечество имеет стержень, вокруг которого при желании можно построить что-то большое.

– Вы с уверенностью заявляете, что у современного чело- века есть будущее? – Удивленно спросил Джозеф.

– Эта мысль не подлежит сомнению. Не в последнюю оче- редь моя уверенность основана на пятивековой неволе. Ксо- ту оказали сильнейшее влияние на нашу цивилизацию. Но мы теперь свободны от их влияния. Нам безусловно потребу- ется время, чтобы научиться жить без указки, но человече- ство сумеет сделать правильные выводы. – Сказала женщина с таким пылом, что Джозеф понимал: она верит всем своим сердцем в то, что говорит. – Я попробую пояснить посколь- ку вижу в ваших глазах сомнения. Я предлагаю вам рассмот- реть человечество в целом, как одного индивида, как высо- коразвитый организм.

Вспомните, что молодым людям свойственна агрессия и неприятие фактов, бунтарство и неповиновение. Они также редко внимают услышанному от старших. Но с возрастом все меняется. К многим из них приходит понимание. Они вспоминают услышанные слова и эти слова приобретают для них смысл. Вы понимаете, что мудрый человек – это всегда старый человек. Его жизненный опыт позволяет ему оценивать ситуацию и информацию. Он может стоять на своем или уступить в нужный момент.

Человечество придет к такому состоянию со временем. Я в это верю. Мы набьем много памятных шишек, но в итоге превзойдем нас теперешних и нас прошлых. Станем лучше, чем были в молодости. – Последние слова женины были спокойными и рассудительными. Джозефу показалось, что женщина, рассказывая свои мысли практически делилась своей собственной жизнью.

– В ваших словах есть логика, свойственная и мне. Но оглядываясь вокруг, я не вижу этого. – Сказал Джозеф. Он поблагодарил женщину за беседу и сказал, что больше не смеет ее задерживать. Она ответила взаимностью. Но когда Джозеф и Дэя повернулись, чтобы уйти, женщина все же добавила несколько слов на прощание: – для человека, который уже стольким пожертвовал ради человечества и готов отдать еще больше, вы демонстрируете крайне малую веру в то, что защищаете.

Джозеф обернулся. Он пытался понять почему именно

эти слова использовала женщина. Узнала она его или просто поняла, что ему не все равно из их беседы. Не найдя ответа, Джозеф вернулся к Дэе, которая продолжала движение по направлению к джету.

– Этот разговор был полезен для тебя, не так ли? – спросила его Дэя.

– Должен признаться, что несмотря на то, что я не узнал ничего нового, взгляд этой женщины на современный мир человека слегка укрепил мою веру в будущее нашей расы. – Ответил Джозеф, идущий рядом.

– Ты не сдаешься? – С шуточной и в то же время ехидной улыбкой спросила Дэя.

– Я и не собирался! – Слегка уязвленным тоном ответил Джозеф. – Этот разговор открыл мне завесу того, что я слишком тороплюсь и из-за этого сам создаю преграды тому, к чему стремлюсь подтолкнуть человечество.

Дэя сделала такое выражение лица, что она согласна с его словами и это как бы было очевидно с самого начала. В этот момент ее выражение лица напомнило ему Ару в последние годы. Конечно, ведь она ее дальняя родственница и имела массу сходств. Но сейчас девушка, стоящая перед ним, была совершенством, в котором он тонул и любил всем сердцем. При этом она казалась ему более родной и близкой. Его уже посещало такое чувство. Но сейчас оно было значительно сильнее. Он чувствовал глубокое родство с ее душевной энергией, которое уходило в глубь его воспоминаний задол-

го до самого воплощения в теле Дэи. Джозеф не мог понять, как могло образоваться такое родство.

Глава 28. Армия сама собой не появится.

– Следующие несколько лет мы не будем видеться. Предстоит множество работы и так мало времени, чтобы все успеть. – Сказал Джозеф.

– Я понимаю. Мне грустно это слышать поскольку за все годы, что мы знакомы ты стал мне другом, который ненавязчиво изменил мое сознание в сторону, о которой я даже не подозревал. – Ответил ему Фунтометан. – Но я вижу, что это не главная причина твоей грусти. Поделись со мной своими переживаниями.

– Некоторое время назад я был на родной планете. Помимо всех причин для посещения планеты, которые к делу не имеют отношения, я хотел посетить место, которое должно было служить напоминанием о людях, которые пожертвовали собой ради жизни других. Но за редким исключением эти знания были утеряны. Они не помнили моих друзей. Люди живут дальше, но не помнят тех, благодаря кому живы. – С грустью ответил Джозеф.

– Такое случается. Но это ведь не главное? – Уточнил вождь.

– Я собираюсь пожертвовать многими жизнями чтобы попытаться защитить нашу галактику. Но как мне убедить жи-

вых существ отдать свою жизнь, зная, что наш подвиг не будут помнить? – Спросил Джозеф.

– Мне кажется, я могу гарантировать тебе, что позабочусь об этом. Вас не забудут вне зависимости от исхода, затеянного тобой. – Поразмыслив всего минуту, ответил ему вождь.

Джозеф верил своему другу. Он не стал уточнять детали. Многое из того, что делал Джозеф в последние годы основывалось на доверии к своим друзьям. Без этого невозможно построить что-то поистине великое. А действия Джозефа принимали поистине галактических размах.

Возвращаясь на планету драконов, Джозеф был спокоен на столько, на сколько это возможно при терзающей тебя разлуке. После посещения Земли он всего день провел со своей семьей. Поэтому сейчас возвращаясь домой Джозеф был полон желаний раствориться в своей семье пусть и на короткий срок. Когда все в жизни идет по плану. Она насыщена радостью и удовольствием. Время летит очень быстро и незаметно.

Около двух месяцев Джозеф провел на планете драконов готовясь к своему марафону путешествий. Он играл с дочерью. Помогал ей постигать мир в любом интересующем ее направлении. Уделял внимание прогулкам с женой под звездным небом или палящим солнцем. А в остальное время занимался изучением данных о имеющихся в галактике расах и тренировал свое тело и способности.

Время для Джозефа летело с ошеломляющей скоростью.

Когда установленный им самим срок его пребывания на планете подошел к концу, Джозеф был немного расстроен и это не ускользнуло от его жены.

– Я восхищаюсь проделанной тобой работой. – Сказала она Джозефу в утро дня, запланированного на вылет. Дэя умела, сменив тему разговора, вывести Джозефа из ментального состояния, в которое он себя погружал. – Однако, ты должен пообещать, что, когда все закончится, всю эту наращенную мощь ты сбросишь и вернешь мне прежнего себя, каким я навсегда тебя запомнила с нашей первой ночи.

– Я совсем запутался тебе нравится мое тело или раньше было лучше? – Зная ответ, все же спросил Джозеф.

– Сейчас ты излучаешь могущественную силу. Это несомненно мне нравится. – Ответила Дэя и специально прикусила губу. – Но твоё тело в состоянии гармонии, как раньше, мне больше по душе.

Джозеф безусловно понимал, о чем говорит Дэя. Мышцы его тела увеличились в два раза. Ему порой самому приходилось привыкать к изменениям в своем теле, а что можно говорить о женщине, которая видит все перемены со стороны. Даже дочь, играя с Джозефом интересовалась по какой причине он стал таким большим. Но что не могли изменить тренировки Джозефа и его теоретическая подготовка, так это его любовь к семье. Он был безгранично рад, что ему удалось все это время совмещать подготовку и обычную жизнь. А благодаря вниманию любящей женщины он покидает пла-

нету с легкой душой.

Информация о пришельцах, которую по просьбе Джозефа распространили в галактике его друзья, за время его подготовки облетела все самые продвинутые цивилизации. Во многих местах она привела к серьезным последствиям и даже жертвам. Но Джозеф был уверен в правильности своего решения. А ожидающий его цикл путешествий лишь укрепит эту веру.

Первая же планета, которую посетил Джозеф подтвердила его догадку, что успеха будет очень сложно добиться. Прежде чем Джозефа выслушали ему пришлось потратить немало времени на то, чтобы убедить маленьких, похожих на худых, изнеможенных медвежат, в том, что паника на их планете необходимая жертва ради конечной цели. В итоге лишь случайное упоминание одним из помощников Джозефа его прозвища – ДжейТи, позволило начать адекватный диалог. В итоге Джозефу удалось убедить правителей этого народа выделить лучших воинов и технику для сражения.

“Первый блин комом,” – вспомнил Джозеф очень старую поговорку из прошлого своего рода. Но не все было так трагично. Результат был достигнут и попутно принес весьма важные знания о том, что имя ДжейТи способно существенно влиять на мнение существ в галактике. Поэтому Джозеф принял решение более никогда не пользоваться им. Ему было важно, чтобы бойцы, которые будут с ним были уверены в себе и товарищах, а не благоговели перед его именем.

Последующие планеты стали для Джозефа своего рода испытанием на ментальную прочность. Ему приходилось повторять одни и те же слова лишь изредка меняя их, подстраивая под обычаи местной расы. Время шло, а успехов было крайне мало. Джозеф был готов к этому. Он непреклонно следовал плану. Во время перелетов между планетами и встречами Джозеф продолжал тренироваться и готовится к встрече со следующими расами. А когда тоска по дому начала преобладать над здравым смыслом, он включал устройство видеосвязи, созданное для него ремесленниками. Он общался с Дэей и дочерью, а затем вновь окунался в мир переговоров.

Проведя четыре изнурительных месяца в перелетах на предельной скорости, тренировках и переговорах Джозеф запланировал небольшой отпуск дома. Ему нужно было увидеть свою семью, чтобы напомнить себе ради чего он всем занимается. На обратном пути домой, Джозеф посетил еще одну планету, которую населяла сильная раса, способная оказать существенную помощь в его деле.

– Я призываю вас не просто пожертвовать своей жизнью ради своих близких и своего вида в целом. Я прошу вас о большем. Вы потеряете возможность накопить опыт в этом воплощении. Ваша душа, возможно, уже никогда не сможет заполнить то место, которое могли занимать воспоминания о жизни на вашей планете. Это самая большая жертва, которую может принести живое существо. – Сказал Джозеф.

Он выступал перед советом военных, которые должны были принять решение о помощи в битве. Джозеф потратил немало времени, чтобы убедить правительство планеты устроить эту встречу. Хотя бы дать ему шанс доказать военным свою правоту. – Сознательно принести в жертву собственную жизнь не легко. Но мы должны сделать это. А причина у нас всех одна. Какими бы сильными и независимыми мы не были, мы имеем тех, кому хотим дать возможность жить. Не взирая на цену за эту жизнь.

– Ты говоришь правильные слова, Джозеф, посланник совета. Ты хорошо подготовился и изучил нашу культуру. Но в твоих словах есть ошибка. Это ты сам. Ты хочешь заставить нас сражаться рядом с тобой за все миры. Но ты слаб, а значит мы нужны тебе больше, чем ты нам. – Ответил представитель местного народа, с одним из самых высоких чинов. Джозефу не хватило времени разобраться в этом вопросе. Но слова этого существа частично не были лишены смысла. Почти три с половиной метра ростом, покрытые толстым мехом и роговыми наростами на лапах, они тысячами выживали на своей планете, которая не терпит слабых. А эволюционировав до разумных существ лишь приумножили свои природные умения. Они были нужны Джозефу, поэтому он пошел на рискованный ход, который еще не раз пригодится ему на следующих планетах.

– Если вы считаете меня слабым и не достойным вести ваш народ в бой, то испытайте меня. – Сказал Джозеф слегка

повысив голос, чтобы показать, что его слова не просто игра, а реальное предложение.

На сколько Джозеф мог судить военные этой расы были удивлены. Но весьма быстро приняли решение провести тестовый спарринг, чтобы выяснить как долго представитель расы человека, о которой они раньше слышали лишь отдаленно, сможет выстоять против одно из лучших бойцов планеты.

– Не бей в полную силу, Архид. Мы не хотим покалечить посланника совета, а лишь проверить его слова. – Сказал один из военных. Когда спустя несколько часов после предложения Джозефа, они переместились в ближайший тренировочный зал.

– Вы невнимательно меня слушали. Я выступаю только от своего имени и имени своей расы, а не совета галактики. – Сказал Джозеф опять повышая голос и снимая футболку. Его тело, ставшее после тренировок выглядеть устрашающе для простых землян, никак не могла повлиять на суждение этих существ, ведь они не видели человека прежде. Джозеф снял футболку, чтобы не испачкать ее и не спалить, если придется применять броню. – Архид, бейся в полную силу. Я не хочу сражаться с ребенком.

Слова Джозефа были вызовом молодому бойцу. Он специально использовал местное высмеивание, чтобы бой вышел настоящим. А заодно Джозеф лично, а не из источников, сможет проверить силу этих гигантов.

Архид бросился на Джозефа. Первым же ударом Архид хотел закончить бой нацеливаясь в голову. Джозеф молниеносно среагировал и выставил обе руки над головой. Тяжелая мохнатая лапа была остановлена человеческими руками без особых усилий. Джозеф всем телом почувствовал мощь, которую вложил Архид в этот удар. Но для парирования его, Джозефу даже не пришлось применять броню. Было достаточно обычной, слегка усиленной кожи.

Не смутившись, что бой не был окончен одним ударом, Архид начал наносить удары ногами. Джозеф парировал их своей ногой или руками. При этом он отступал по круговой траектории. Противник человека был очень силен. Но ничего не мог противопоставить скорости реакции Джозефа.

Очередной замах и нацеленный в голову человека выброс мохнатой руки стал для Архида последним в этом бою. Джозеф парировал его одной рукой. Затем поднырнул под эту руку и локтем ударил Архида в грудь. Мохнатое тело содрогнулось от мощи, которую вложил в удар человек. А следующий удар Джозефа в челюсть Архида повалил его на паркет и на несколько месяцев на реабилитационную койку.

Покидая планету, Джозеф пояснил, когда придет транспорт забрать бойцов. Он также напомнил, что важно не количество, а качество состава армии. А затем направив джет в небо он без замедления направился домой, где его ждал очень приятный, но неожиданный сюрприз.

Он сообщил Дэе, что возвращается все за несколько ча-

сов до появления на орбите планеты драконов. Ему казалось, что внезапное возвращение будет приятной неожиданностью для его семьи. Джозеф был прав. Ара была в восторге и не сдерживаясь радовалась возвращению отца. А Дэя контролировала свои эмоции до момента, когда Джозеф подошел достаточно близко, чтобы заметить пятимесячный животик своей беременной жены. В этот момент они оба дали волю эмоциям. Для Джозефа это был грандиозный сюрприз.

– Я знаю, что, приняв это решение самостоятельно, поступила по отношению к тебе не совсем правильно, но ... – начала говорить Дэя.

– Это лучший сюрприз из всех, что были в моей жизни. – Прервал слова своей жены Джозеф. Он обнял ее, а затем крепко поцеловал в губы.

– ... но я сделала это потому, что не хотела отвлекать тебя таким разговором до начала твоего марафона. – Все же решила закончить свою мысль Дэя, когда ее губы вновь были свободны. – Я больше никогда так не поступлю. Извини меня.

– Я вижу, что ты немало сил потратила на то, чтобы извести себя виной, которой нет. – Улыбнувшись ответил Джозеф. Ему было приятно, что его во многом совершенная жена может порой совершать не совсем логичные поступки. – Конечно, если бы ты спросила меня, я бы согласился. Но еще раз хочу сказать, что я рад такому сюрпризу больше, чем если бы знал об этом пять месяцев назад.

Джозеф говорил искренне и в награду теперь уже Дэя обнимала и целовала его.

Джозеф планировал побыть дома несколько дней. Но задержался на неделю. Он все не мог насладиться изменениями в его семье. Но долг звал его продолжить свои путешествия с одной лишь разницей, что в этот раз он точно знал, когда вернется.

Подстегиваемый приятными ощущениями от ожидания второго ребенка Джозеф с особым энтузиазмом продолжил скитания от планеты к планете выполняя очередную часть своего замысла, которую он мысленно называл рекрутской. Он провел в перелетах и переговорах четыре месяца. Изрядно пополнив ряды желающих выступить против неприятеля вместе с ним, Джозеф вернулся на планету драконов аккурат ко дню рождения его второй дочери. Дэя захотела назвать девочку Елизавета. Джозеф не возражал. Эмоции, наполнившие его тело в момент первой встречи с малышкой, уже знали дорогу после рождения Ары. Поэтому в отличии от большинства людей, испытывающих какие-либо чувства повторно с их меньшим проявлением. Джозефа они захлестнули, как ураган накатывает волны на небольшой остров.

Держа на руках малышку, Джозеф наполнялся ощущением того, что его жизнь идет в нужном направлении. Не забывая о своем долге, он все же мог наслаждаться жизнью простого человека.

Первый полет после рождения Лизы Джозеф совершил

лишь через полтора месяца. Он помнил, что первые недели самые сложные даже для его необычной жены. А роботы, которые во всем помогали Дэе в отсутствие Джозефа не могли обеспечить заботу и моральную поддержку, которую давал он.

Джозеф не собирался покидать дом надолго поэтому отсортировал планеты таким образом, чтобы он мог летать по эллиптическим траекториям. Он посещал планеты на своем пути, а затем возвращался к семье. Конечно, Джозефу хотелось больше бывать дома, но он понимал, что каждая неделя дома, лишает его возможности посетить очередную планету и найти достойных и так ему необходимых союзников.

Были у Джозефа неудачи и просчеты. Не всегда ему удалось убедить существ других рас присоединиться к нему. Иногда это происходило по его вине, он не смог достаточно подготовиться к встрече. Тогда Джозеф расстраивался, но делал выводы. Но зачастую неудачи с рекрутством были связаны с влиянием Совета. Многие отказывались помогать Джозефу поскольку это шло вразрез с планами Совета.

Из-за одного из своих просчетов Джозеф пропустил первую годовщину Елизаветы. Он прибыл на планету Ксам, имея несколько недель в запасе. Джозеф даже намеревался посетить еще одну планету, прежде чем вернуться домой к празднику. Но все пошло не по плану из-за спешки Джозефа.

Обитателями планеты Ксам были огромные горилла подобные существа. Первый раз изучая данные об этой планете

Джозеф даже подумал, что возможно они дальние родственники тех кислородных гигантов, с которыми он встречался на планете Тюрма. Они имели сильные различия между полами. Женщины их расы были значительно слабее мужчин. Они были примерно одинакового с Джозефом роста, имели аккуратные гладкие пальцы, но все остальное тело было покрыто очень коротким ворсом. Женщины не были слабым звеном этой расы. Они выполняли множество работы из числа тех, что мужские особи не могли делать в силу своих огромных размеров. Этим достигалась гармония полов в их обществе.

Мужская часть разумного населения этой планеты была устрашающей даже в мирное время. Пальцы их рук были толще чем рука Джозефа, которая, к слову, стала значительно толще с момента начала его подготовки. Но даже находясь в своей лучшей на данный момент форме, Джозеф был мальчишкой в сравнении с ними.

Разговор не задался с самого начала. Джозефу не удалось убедить старейшин и вождя в том, что данные о пришельцах правдивы. Он предложил им исследовать видеоматериалы и убедиться в их подлинности. Но после того, как он провел в ожидании экспертизы несколько дней, Джозеф, желая добавить веса сказал, что нет не одной расы в совете, которая сомневается в этих знаниях.

Джозеф и до этого допускал ошибки. Но в этот раз его просчет был практически катастрофическим. Не было не од-

ного существа на планете Ксам, которое бы не хранило в своем сердце ненависть к Совету галактики.

– Ты предлагаешь нам сражаться вместе с тобой покинув наш дом. Но что помешает Совету наконец-то захватить нашу планету, когда наши лучшие воины будут с тобой!? – Воспылал вождь грозным рыком.

– Вы могли бы вступить в Совет на ряду с другими развитыми цивилизациями. – Сказал Джозеф и понял, что ему лучше вообще не говорить более поскольку допустить одну ошибку он мог, но из раза в раз выбивать ножки из-под собственного стула уже становилось традицией при общении с этими силачами.

– Мы ненавидим Совет!!! – Прорычали почти все старейшины и вождь одновременно.

– Я допустил массу ошибок пытаюсь привлечь вас на свою сторону стандартным способом, который я применял уже более ста раз. – Начал свои извинения Джозеф, но ему не дали закончить.

– Мы видим, что твоя воля сильна. Возможно, мы даже были бы готовы поверить в предоставленные тобой или Советом доказательства. Но до нас дошли слухи о твоей нереальной силе. Она не может быть вмещена в столь хрупкое тело. Поэтому и все твои слова ложь. – Сказал вождь и все присутствующие согласно зарычали. Но в том, что они высмеивали, Джозеф нашел единственно возможный выход из ситуации и непременно им воспользовался.

– Я готов сразиться с любым из вас, чтобы доказать вам, что это вы будете помогать мне на поле боя, а не я буду прятаться за вашей огромной спиной. – Сказал Джозеф, а придавая своим словам силу, он тут же начал облачаться в свои доспехи.

Полностью покрытый ярко блестящими металлическими чешуйками, Джозеф произвел впечатление не только на мужскую часть старейшин, но и женскую, которая до этого момента не вмешивалась в переговоры. Одна из женщин подошла к вождю и что-то ему сказала. Он еле сдержался, чтобы ответить ей грубо и громко. Но услышанные им слова были им поняты с запозданием, но вовремя.

– Янсен-Ки подала мне идею. Я вижу Джозеф, что ты не силен в познаниях нашего мира, возможно из-за того, что все твои знания исходят от Совета, а они сделают все, чтобы нас очернить или просто не понимают нас. – Начал говорить вождь, развалившись в своем кресле. – Как ты мог заметить наше общество почитает разум и силу. Нам не чужды принципы мимолы²⁶. Но мое место, место вождя, может занять только самый сильный и достойный. Мы считаем, что если ты достаточно умен, то сможешь компенсировать недостаток силы и наоборот. Поэтому раз в год самый сильный и достойный воин бросает мне вызов.

Девять раз я защищал свой трон в бою. Я имел право

²⁶ Мимола – непереводимое на галакт местное слово, приближенно означающее демократию.

убить своих соперников, лишив их возможности очернить свой род мстью мне. Однако в бою они показали себя крайне достойно. Я представил им возможность работать на благо планеты вместе со мной. Сейчас ты можешь их видеть в рядах старейшин. – Сказал вождь. Разводя огромными лапами по сторонам. Его речь затягивалась и причиной был не Джозеф. Вождь решался на отчаянный шаг. – Янсен-Ки озвучила то, на что я сам бы не решился. Но что-то подсказывает мне, что это шанс для нас обоих.

– Я с нетерпением жду вашего предложения. – Не выдержав, сказал Джозеф.

– Любой правитель в нашей истории обязан принимать девять вызовов или уйти с поста без почестей, уступая возможность сразиться за главенство другим. Никто никогда не уходил раньше. Мои предшественники боролись до законного конца в бою. – После этих слов все старейшины напряглись. – Десятого претендента вождь мог выбрать сам, либо уйти на покой достойно, по праву и со всеми почестями своего народа. Не один из правителей до меня, не решался выйти на этот бой. Поскольку, выбрав слишком слабого соперника и показав недостойный бой, вождь покрывал позором не только себя, но и весь свой род.

– Я понимаю. – Сказал Джозеф, начиная догадываться к чему ведет свою речь вождь.

– Если все то, что ты говоришь правда. То ты можешь принять мой вызов и если бой будет достойным, то я увековечу

свое имя в истории мой планеты, а ты сможешь продолжить переговоры и ... – сказал вождь, но в этот раз его перебил нетерпеливый Джозеф.

– Я согласен. – Сказал он.

Бой состоялся спустя десять дней, таков был обычай. Именно из-за этой паузы Джозеф пропустил день рождения дочери. Пополнение его армии такими воинами было крайне важным.

Джозеф в бою использовал только броню, не прибегая к оружию. Ему не нужно было травмировать такого достойного представителя своего вида. Именно по этой причине бой вышел легендарным для этой планеты.

Специальный зал поединков располагался в тронном зале. По периметру за поединком наблюдали только самые высокие чины. Все остальные следили за боем по видеотрансляции. Этот день был выходным на всей планете.

Вождь не был смущен изменениями в Джозефе, когда человек облачился в свою броню повторно в день боя. Едва прозвучала сирена о начале поединка, вождь набросился на своего противника. Его удары были столь могущественны, что выставляемые Джозефом блоки, пропускали через себя кинетическую энергию. Она уходила через тело человека в пол и сотрясала весь зал.

Джозеф не только защищался. Он наносил удары вождю, когда появлялся удобный момент. Его удары были сильными, но вождь стойко принимал их, если ему не удавалось их

парировать. Но это происходило редко ввиду огромной скорости Джозефа.

Бой продолжался несколько часов. Вождь удивил Джозефа. А человек безусловно снял все вопросы о своей силе не только у вождя, но и других существ этой планеты. Два противника наносили быстрые и сильные удары, которые зачастую принимало на себя покрытие пола или колонны этого зала.

Вождь опустил на колено перед своим троном и сказал, что больше не может продолжать. Он оперся спиной о трон и взглянул на Джозефа. Человек стоял посредине зала поединков и его грудь часто расширялась и сужалась, снабжая организм кислородом. Это было единственное проявление усталости от Джозефа. Теперь он казался не слабым человеком, а непобедимым существом.

– Через неделю мой титул оспорят Краминг и Лобо-Ван. Вы лучшие из лучших нашей расы, я не думаю, что кто-то станет возражать тому факту, что именно один из вас достоин продолжить мой путь, я же складываю свои полномочия и надеюсь, что мой последний бой был достоин памяти моего народа. – Сказал вождь и бессильно повис на троне, который ему уже не принадлежал.

Его последние слова утонули в громких рыках и выкриках присутствующих. Вождь действительно показал весь свой потенциал и мудрость в бою с непобедимым соперником, легенды о котором не ввали.

Джозеф получил обещание, что лучшие воины планеты Ксам будут выполнять свой долг в одном ряду с ним. Этого было достаточно в любых из посещенных миров, но только в этом мире Джозеф был уверен в исключительной исполнимости своих обещаний.

В награду своей семье за длительное ожидание Джозеф устроил им экскурсию на другую планету. Это было первое путешествие малышки Елизаветы, которое она еще не была способна осознать полностью, но благодаря врожденным способностям запомнит на всю жизнь и часто будет опираться в своем выборе именно на этот опыт и пережитые чувства.

Последующие несколько лет были для Джозефа, как повторения некачественного сериала из его прошлого. Посещая планету за планетой, он повторял те же слова, которые теперь отточил до совершенства. Он призывал помочь ему в битве тем способом, чем сильна данная раса. Если прийти к согласию не удавалось, Джозеф составлял пометку в своем журнале и продолжал путь.

Иногда Джозеф возвращался на планеты, которые ранее отказали ему в помощи. Бывало так, что он попадал на планету в неудачное для визита время и в надежде получить другой ответ Джозеф появлялся на планете при других условиях. Но зачастую случалось так, что существа оставались черствы к проблемам других. В такие моменты Джозеф вспоминал свой народ – человечество. Как часто они демонстрировали такое же отношение к проблемам других наро-

дов на своей собственной планете.

Следующая планета стала для Джозефа чем-то новым. В его списках планета значилась, как населенная слабо развитой цивилизацией не способной покинуть планету собственными силами. Но прибыв на планету Джозеф обнаружил, что стал свидетелем вторжения другой разумной расы на планету своего более слабого соседа. Ему не удалось убедить лидеров отступить, поэтому пришлось отступить самому.

Джозеф не успел нормально познакомиться с расой, проявляющей агрессию. Он готовился к встрече с другими существами. После того, как он потерпел неудачу в переговорах, Джозеф в плотную занялся изучением агрессивной расы. На удивление, эта раса не была известна в галактике несмотря на то, что их не раз видели участвующими в боях на планете Тюрма. Не один из доступных источников информации не содержал в себе упоминаний о них. Поэтому Джозефу пришлось придумать для них имя, и он, не особо напрягаясь, прозвал их Шестилапы. Прозвище, основанное на строении тел этих могучих существ.

Спустя год, Джозеф вернулся в звездную систему, чтобы попытаться завербовать новую расу. Шестилапы были невероятными по строению скелета и силе, которую они в себе несли. Они напоминали Джозефу короткошерстных медведей, но не заплывших и ленивых, а атлетичных существ, каждая мышца которых находилась в тонусе и на нужном месте. Три пары их конечностей служили как руками, так и ногами.

Существа стремительно бегали на всех шести ногах. Могли использовать только две задние пары, а передними сражаться на ходу. Но ужаснее всего ни выглядели стоя на задних лапах. Почти шесть метров в высоту. При этом они имели две пары могучих рук, каждая из которых могла с легкостью раздавить любого человека, оказавшегося на месте Джозефа. Они обладали отличным мозгом и довольно быстро учились. Это было удивительно для Джозефа поскольку первое впечатление о них было негативным. Шестилапы были будто бы неандертальцами своего вида. Их морды, похожие на кошачьи не располагали к дружественному общению наличием трех рядов ужасных зубов.

К моменту, когда Джозеф посетил родную планету шестилапых, они уже закончили вторжение к соседям и вернулись к обычному ритму жизни. Оказалось, что они достаточно осведомлены о существовании союза и главенства некоторых рас в галактике. Одной из причин, по которой они держались в тени, было это знание. Но проведя некоторое время в их обществе Джозеф понял, что они не боятся Совета или Ксоту. Шестилапы выжидают в тени и развиваются, чтобы стать сильнейшей расой в галактике. Они на своем примере показали Джозефу расу, которая, вероятно, развивалась так же, как прародители пришельцев. Для этих могучих существ не было ничего важнее сражений. При чем не найдя подходящего соперника они с легкостью воевали между собой.

Джозефу была любопытна эта раса. За все время, что он

потратил и еще потратит в поисках союзников, Джозеф не задерживался на другой планете дольше, чем в гостях у шестилапых. Еще более удивительным был тот факт, что помощь в бою, что являлось целью визита, Джозефу обещали едва услышали от него о готовящемся сражении. Все остальное время Джозеф изучал эту расу сравнивая ее с тем, что уже знал о пришельцах. Общаясь с помощью переводчика, который практически в совершенстве владел галактом, Джозеф узнал практически все, что его интересовало в становлении этой расы и к чему может привести ее рассвет. Руководители родной планеты Шестилапых очень грамотно вели свой вид к процветанию. Несмотря на постоянные войны, генофонд этой расы был в безопасности. В войнах участвовали только Шестилапы, которые уже имели потомство.

В последний день пребывания на планете Джозеф наблюдал за учениями, которые проводили для молодых Шестилапых. Двигаясь как гусеницы на множестве своих ног, эти существа по своей сути были танками в мире живых существ. Но не из-за своей брони, а по причине боевой мощи, которую в себе несли.

Глава 29. Прощание с планетой драконов.

– Джозеф, твоя команда в прошлом была для тебя друзьями, почти семьей. – Издалека начала Дэя после того, как они вернулись на орбиту после посещения очередной планеты. – Ты должен понимать, что для всех тех существ, которых ты зовешь с собой ты не сможешь быть другом. Для них ты должен быть командиром, лидером, мечтой, к которой они стремятся дорости.

– Я это понимаю. Но иногда мне приходится прибегать к таким словам о дружбе, чтобы наладить первый контакт. Не всегда разумной расе достаточно понимания, что угроза реальна. Иногда представители той или иной расы охотнее идут на контакт видя во мне друга, равного им, а не того, кто способен в одиночку уничтожить их планету. – Ответил Джозеф с небольшим сожалением. Ему самому не всегда нравилось то, что он делает. Но длительные годы его путешествий наложили на его сознание понимание, как втереться в сознание тех, кого хочешь привлечь на свою сторону.

Девочки уже достаточно подросли, чтобы Джозеф мог не опасаться использовать глубокое погружение при перемещении между планетами и поэтому он часто брал свою семью с собой. Но семья редко сопровождала его на самой плане-

те. Этому была причина. Семья для Джозефа была важнее всего. Малейшая угроза его девочкам могла привести к катастрофе.

Дэя скучающая за приключениями частенько заставляла Джозефа брать ее с собой. Ему ничего не оставалось, как согласиться. Они оставляли девочек на орбите под присмотром Альфи, а сами спускались на планету и вступали в диалог.

Одну из последних планет, которую собирался посетить Джозеф, населяла раса своим нравом напоминающая Шестилапых. Они любили воевать. Но занятие это было для расы не смыслом жизни, а способом выживать. Воин – это работа. Одна из немногих профессий, в которой данная раса преуспела. Правительство планеты с легкостью меняло обученных воинов на технологии или сырье. Галактика была обширной и постоянно возникающие конфликты в тех местах, где власть еще не узурпировали ксоту, были отличным местом для этих созданий.

Зачастую встречаясь исключительно с вождями²⁷ планеты Джозеф не редко присутствовал на собраниях, к которым допускались, как несколько высших чинов в военной структуре планеты, так и целые подразделения простых воинов. Мотивация лидеров пригласить на собрание своих подчиненных

²⁷ Различные расы использовали такое слово на галакте для описания своих лидеров. Но на каждой планете оно несло разный смысл. На одной планете это мог быть законно избранный правитель, а на другой император или диктатор.

была различной. Она варьировалась от желания показать равенство в рядах воинов до предоставления возможности воинам лицезреть человека, который сражался с ксоту и победил.

Плотная броня из металлических пластин, покрывающих все тело. Цельнометаллический шлем на крупной голове. Два лазерных пистолета по бокам и огромный меч за спиной. Так выглядел полностью экипированный воин ростом более трех метров и массой почти два центнера. Их количество на встрече с лидером планеты было слегка пугающим ввиду того, что рядом с Джозефом была Дэя, одетая в легкое платье и с интересом разглядывающая все подряд.

Джозеф никак не мог договориться с вождем о цене, которую нужно заплатить за предоставляемых воинов. Он не понимал, как можно просить плату, когда Джозеф предлагает им защитить свой мир и миры, которые покупают воинов, от уничтожения. Эта раса понимала только цену выгоды или силы. Джозеф уже отчаялся в успешном исходе этих переговоров, когда Дэя своей необдуманной фразой помогла ему закончить переговоры.

Услышав, как Дэя без уважения, и практически назвав их народ трусами, обращается напрямую к вождю, один из воинов снял меч со спины и резким взмахом направил его на голову Дэи. Это было его последнее решение. Реакция Джозефа была молниеносной. В то время как Дэя лишь успела поднять над собой руки, Джозеф успел сделать к ней два ша-

га, встать перед ней и выставить ладонь на пути меча.

Сила удара была столь сильной, что неидеально подготовленный к бою Джозеф допустил касания своей руки к рукам Дэи. Но затем частицы в его теле сделали свое дело. Рука Джозефа покрылась броней, а в следующее мгновение он уже сдавливал меч, ломая его структуру. Затем он потянул меч на себя и левой рукой ударил его владельца в грудь, проломив броню и убив несдержанного воина на месте.

– Вас обидели слова моей спутницы?! – Крикнул разъяренный Джозеф. – Я могу вам их повторить. Вы трусы, прячущиеся за бюрократией. В то время, как вся галактика будет защищаться на планете Совета, вы будете ждать выгодного для себя предложения.

– ... – только неразборчивое бормотание всех присутствующих было ответом Джозефу.

– Наша встреча закончена. Я жду лучших из ваших воинов на планете совета в сроках, которые я называл вам ранее. В противном случае, если мы победим и вас не будет рядом с нами, я вернусь и уничтожу весь ваш вид также, как этого выскочку. – Сказал Джозеф, взял Дэю за руку и без опаски нападения направился из здания к джету.

– Извини меня. – Сокрушенно сказала Дэя, когда они поднялись в воздух. – Не понимаю, как я могла так глупо поступить.

– Тебе не стоит извиняться за это. Возможно, это был единственный способ повлиять на их рассуждения. – Ответил

Джозеф успокаивающе, но при этом он верил в то, что говорит. Дэя помогла ему закончить переговоры на условиях, которых он вряд ли сумел бы добиться сам.

– Ты правда не винишь меня за глупость? – Переспросила Дэя, которая все еще не могла успокоиться.

– Думаю тебе стоит извиниться за то, что я некоторое время не смогу получать удовольствие от прикосновения к твоему телу. – Сказал, улыбаясь Джозеф. Затем он показал Дэе ладонь правой руки. Через всю ладонь уже простирался синяк шириной в пять сантиметров. Удар меча был настолько сильным, что неподготовленная рука Джозефа пострадала крайне серьезно и в данный момент была практически лишена каких-либо чувств.

– Прости меня. – Сказала Дэя увидев руку и расплакалась. Джозеф улыбнулся и обнял свою жену. А затем шепнул ей, что все хорошо и ей нужно простить себя. В этот момент джет пристыковался к кораблю на орбите и в него забежали дочери, чем и спасли влюбленных от дальнейших обсуждений инцидента на планете.

Оставшийся год до важнейшего события в галактике семья проводила на планете драконов за редким исключением выбираясь в путешествие на Землю или другую интересующую Джозефа и Дэю планету. Джозеф все свое время проводил с семьей. А когда дети отдыхали, и его жена не нуждалась в его внимании, Джозеф проводил время в тренировках. Большая часть которых проходила в лесу или на утесе дра-

конов. Заросли деревьев Джозеф использовал, чтобы уметь активно двигаться в тесных пространствах, которые ожидали его в бою. А на утесе он зачастую боролся с молодыми драконами, которые еще не познали мудрость размеренной жизни и желали выплеснуть свою энергию не только в полете, но и шуточной схватке.

Иногда в тренировках принимала участие и Дэя. Но постоянно увеличивающийся живот из-за ее третьей беременности сужал круг возможностей. Частенько их с Джозефом спарринги заканчивались тем, что он обхватывал живот Дэи своими мощными руками и более не желал ее отпускать. В таком положении они заваливались на траву и могли часами лежать, наслаждаясь обществом друг друга и летающими в небе фениксами.

Это было самое счастливое время за всю жизнь Джозефа. В его памяти даже приятные воспоминания о жизни с Арой и Кристиной не могли сравниться с тем, что давала ему его теперешняя семья. Но у всего есть конец и обычно он приходит неожиданно, даже если его ждешь уже многие годы.

– Ой-ей. Мне не нравится то, как ты выглядишь. – Сказала Дэя входя в кухню с Лизой на руках. Маленькая Ара, немного отставшая от мамы на прогулке, вбежала следом весело голося. Джозеф тут же изменил выражение лица. Семья была для него важнее всего и это помогло справиться с чувствами. Но Дэя не была маленькой девочкой, от нее нельзя было так легко укрыться.

– Красавицы мои. – Ласково заговорил Джозеф, обращаясь сразу ко всей своей семье. А затем встал и подтянул руки к малышке на руках у Дэи. Лиза тоже потянулась к нему, а Дэе ничего не оставалось, как направится к Джозефу и передать дочку. Он обнял малышку и поцеловал ее маму.

– Кто будет драконье яблоко²⁸? – Спросила Дэя. Она поняла, что для разговора сейчас не подходящее время.

– Я буду целое. – Ответила Елизавета. Она старалась во всем догнать старшую сестру, но не всегда ей это удавалось.

– Хорошо, попробуй справишься с ним сама. – Сказал Джозеф, подмигивая Дэе. Она передала целый фрукт Джозефу, а он дочке.

Ара уже села на стул возле Джозефа и стала разбирать свой фрукт. Маленькая Лиза увлеченно следила за тем, как это делает сестра, а затем начала ворочаться на руках Джозефа пытаясь повторить. Ей было неудобно. Поэтому он посадил ее на свой стул и придвинул его к столу. А сам отошел в сторону.

– Что случилось? – Спросила Дэя шепотом.

– Время пришло. Больше нельзя откладывать. – Сказал Джозеф и обнял свою жену. Ее большой живот оказался чуть левее и практически не мешал им наслаждаться объятиями друг друга.

²⁸ Фрукт похожий на гранат, заключенный в ороговелую кожуру, подобно той, что имел земной личи, только более плотную. Свое название получил за схожесть с броней дракона.

– Мы знали, что это время придет. Но оба старались не думать об этом. – Немного печально отметила Дэя.

– Я уже некоторое время готовился к этому разговору. Ты не заметила. – Шуточно упрекнул Джозеф свою жену.

– Ты достиг совершенства в утаивании от меня информации не нарушая обещания. – Ответила ему Дэя. Она высвободилась из его рук и направилась за пределы дома. Девочки были заняты, поэтому они могли поговорить спокойно.

– Я боюсь, Дэя. – Признался Джозеф, когда догнал жену на крыльце. – Меня не страшит смерть. Я лишь боюсь, что все мои усилия не спасут вас. Что если я потерплю поражение, то у вас не будет шансов.

– Ты хочешь рассказать о том корабле, что построил, не сказав мне? – Спросила Дэя и улыбнулась.

– Если мы потерпим неудачу это только вопрос времени, когда они явятся на Землю или сюда. Корабль способен доставить вас в новый мир вне досягаемости пришельцев. К тому моменту наш малыш уже начнет познавать мир и вам в полете ничего не будет угрожать. – Поделился свои планом Джозеф.

– Это был твой изначальный план, Джозеф? – Спросила Дэя. Она не уточняла, знала, что Джозеф догадается.

– Твоя беременность подарок, а не план. – Ответил Джозеф и положил ладонь на живот Дэи. – Ты сожалеешь, что не можешь пойти со мной, я понимаю тебя.

– Мы все это время были вместе, а теперь большой уча-

сток пути, ты должен пройти без меня. Это несправедливо. – Сказала ему Дэя.

– Когда-то давно я не взял с собой Ару. Мне кажется, что это было тактической ошибкой. Ты намного сильнее нее. Твоя помощь на поле боя была бы неоценимой, но ты должна понимать, что все мои действия за последние годы и всю мою жизнь в другом мире связаны только с твоим благополучием. А теперь и благополучием наших детей. Нет никакой другой мотивации, кроме вас четверых. – Сказал Джозеф.

– Я понимаю свою часть ответственности. – Ответила ему Дэя. – Но я не могу отпустить тебя просто так. Пообещай мне, что вернешься. Пообещай, даже если проиграешь, вернешься домой ко мне.

Джозеф не мог пообещать этого. Он был практически уверен в том, что слова, которые он говорил всем, кого звал это истина. Лишь единицы, возможно, переживут схватку на планете Совета. Дэя увидела ответ в его глазах и не смогла сдержаться. Она повисла на Джозефе и заплакала.

– Пообещай! Солги! Почему ты не можешь этого сделать? – Сказала она сквозь слезы, заранее зная ответ. Дэя дала волю своей человечности не желая пользоваться доступными силами, чтобы сдерживать свои чувства.

– Пообещай ты мне, что в случае нашего поражения, ты выполнишь мою просьбу и покинешь галактику, используя «Молниеносный». Он сам найдет подходящую планету и только после этого вернет вас в бодрствующее состояние. –

Ответил ей Джозеф.

– Нет. – Сказала Дэя и продолжила плакать. Они оба знали, что Дэя сделает для их детей все. Но сейчас она хотела побыть слабой женщиной в руках своего мужчины.

– Спасибо. – Сказал Джозеф. Отодвинул лицо Дэи от своего плеча и поцеловал ее заплаканные губы. Она ответила ему не сразу. Но затем знакомый вкус его губ пробудил в ней другие чувства. Дэя прильнула к его губам, стараясь сохранить в своей памяти какие они на вкус и на ощупь.

Поцелуи успокоили чувства обоих людей. Они были готовы к этому дню и такому разговору уже давно. Все мысли уже приходили в их сознание не раз, поэтому озвучив их сейчас они ничего нового не узнали, но им было приятно поделиться переживаниями между собой. Джозеф обнял жену за талию и подталкивая направился обратно в дом.

– Мне кажется, что тебя беспокоит еще что-то? – Вдруг спросила Дэя.

– Ты проницательна. – Ответил Джозеф. – Я не могу справиться с ощущением страха за свою душу. Я подталкиваю миллионы жизней к смерти. Именно мои действия приведут к концу их жизни. Как я смогу расплатиться за это?

– Знаешь, что я уже давно хочу тебе сказать? – Остановившись, сказала Дэя и улыбнулась. – Для такого умного создания как ты, Джозеф. Ты слишком много задумываешься о всякой чепухе. Тебя беспокоило, что ты уже не похож на человека. Но взглянув на себя со стороны, ты поймешь, что

ты ничем не отличаешься. Тебя раздражают сомнения даже больше, чем простых людей. Я вообще поражаюсь тому, как это вмещается в одном тебе.

Вот тебе пример. В психологии не так давно начали изменять термин, обозначающий решимость индивида. Она устанавливается в каких-то пределах после собеседования. Этот показатель помогает понять, чего можно ожидать от человека при приеме на работу, например. – Сказала Дэя и улыбнулась тому, что собиралась сказать дальше. – Твоя решимость непостоянна, как у всех людей. Ее приделы занимают почти всю шкалу. Она то падает до трех пунктов по шкале Кокрейн²⁹, то взмывает до практически недостижимых человеку сто двадцати. В последнем случае ради достижения цели ты готов переступить через все свои принципы и моральные нормы, которые можно только представить.

– Что ты хочешь этим сказать? – Не уловив сути, переспросил Джозеф.

– То, что сомневаться – это нормально, когда ты человек. – Сказала Дэя весело улыбаясь. От ее слез не осталось следа.

Джозеф, Дэя и обе дочери провели этот день вместе гуляя по поляне рядом с домом. Девочки играли с животными, которые регулярно приходили к дому проявляя любопытство. Чаще всего это были молодые фениксы. Они осыпа-

²⁹ Джозефина Кокрейн – создательница посудомоечной машины. Психологи начали использовать ее фамилию из-за целеустремленности этой женщины.

ли девочек пылью, когда улетали, а девочки радостно визжали, пытаясь их догнать.

В месте, где жил Джозеф с семьей начинался вечер. Дэя забрала детей в дом, чтобы Джозеф смог один походить по траве и выстроить мысли в нужном направлении, прощаясь с планетой. Неожиданно к Джозефу присоединился крупный, находящийся в конце жизненного пути, феникс. Он кружил над Джозефом, практически не осыпая его пылью до тех пор, пока человек догадался выставить руку. Феникс опустился на предплечье Джозефа. Он был тяжелый, но для усиленного тела Джозефа практически невесомым.

Феникс не мог говорить. Но Джозефу было понятно, что птица чувствует его настроение и пришла проститься с ним от лица планеты. Джозеф никогда ранее не слышал, чтобы феникс издавал короткие почти рычащие звуки. Даже в моменты печали по родственникам их крики были чем-то иным. Затем он распушился. Каждое его перо и подпушек приподнялись. Феникс стал похож на раздутый шар. Затем он взмахнул крыльями и взлетел, осыпав Джозефа огромным количеством пыли. Часть ее осыпалась на траву, но все остальные частицы впитались в тело Джозеф.

– Какой красивый ритуал. – Сказала Дэя подходя сзади.

– И совершенно непонятный. Планета загадывает мне новую загадку как раз перед отлетом. – С нотками сожаления и восхищения в голосе сказал Джозеф. Дэя не ответила. Она взяла его за руку и повела в дом. Пришло время прощаться

с детьми.

Девочки привыкли, что папа улетает на другие планеты и не задали вопросов, на которые Джозеф не смог бы ответить.

– Помогайте маме с маленьким братиком. – Сказал Джозеф. Затем он обнял всех троих и перед уходом добавил: – я вас всех очень люблю.

Глава 30. Крепость.

Джозефу не нужно было иметь боевой корабль на орбите планеты. Его личное присутствие было необходимо непосредственно на планете. Поэтому Джозеф путешествовал к планете Совета на своем джете и не придумывал ничего другого.

Он появился в системы на самом краю, где было еле заметна гравитация звезды, удерживающая планеты, одной из которых была планета Совета. Системы джета тут же принялись сканировать пространство вокруг планеты.

Два материнских корабля пришельцев уже были внутри этой звездной системы. Но фаза атаки еще не началась. Расчеты Джозефа на данном этапе были верны. Он проанализировал количество кораблей, которые еще приближались к планете Совета и убедившись, что подготовка к сражению продвигается по плану, сам направил джет к планете. А для того, чтобы скоротать время решил еще раз вспомнить диалог с вождем ремесленников.

«... – Джозеф, меня беспокоит одна мысль. – Сказал Фунтометан.

– Что тебя беспокоит кроме того, что мы уже обсуждали. – Поинтересовался Джозеф, не отрываясь от изучения данных, которые ему предоставил его друг.

– Мы уже построили и в ближайшее время построим

последнюю партию транспортных кораблей, которые могут вместить в себя огромное количество бойцов или материалов. Но ты не упоминал о бойцах, которые будут в них загружены. Это смущает меня. – Размышлял в слух вождь. – Ты мог также уговорить другую расу создать тебе армию роботов и теперь объединив усилия, поставить на колени всю галактику.

– Интересная мысль. – Ответил ему Джозеф, намекая чтобы вождь продолжал свои рассуждения.

– Поэтому меня разрывают два чувства: страх и зависть. – Продолжил делиться переживаниями вождь. – Страх потому, что я и мой народ, являемся соучастниками конца свободной галактики, а зависть потому, что ты нашел кого-то лучше нас, чтобы создать армию роботов.

– Воистину наши народы похожи. – Ответил Джозеф рассмеявшись настолько сильно, чтобы это не было обидно вождю. – Мы не только внешне похожи, но и мыслим одинаково. Когда нам нечем заняться наш мозг создает теории заговоров, чтобы нам не было скучно.

– Ты намешаешь, что я заскучал? – Пока не понимающий ход мыслей Джозеф, спросил вождь.

– Нет. Я не знаю по какой причине ты придавался таким мыслям, но спешу тебя заверить, что я не заказывал роботов. Мой план заключается в использовании живой силы. – Ответил Джозеф.

– Но почему? Роботов создать проще, чем вырастить вер-

ного воина, тем более в такие короткие сроки. – Искренне не понимая, спросил вождь.

– Нет такой защиты механической жизни, которую я не смог бы преодолеть. Роботы крайне уязвимы. Живой организм же напротив значительно слабее, но даже смертельно раненый продолжает функционировать. – Ответил Джозеф. А затем поспешил заверить своего друга, что не собирается угрожать галактике. – Мне нет никакого интереса в том, чтобы покорить все миры галактики и править им по своему усмотрению. – Эти слова успокоили вождя, но произнеся их Джозеф впервые задумался, а честен ли он в этом вопросе в первую очередь с самим собой...»

Размышляя Джозеф вошел в плотные слои атмосферы планеты Совета и направил джет к городу-крепости. Приближаясь, он увидел, что город изменился. Даже с высоты полета было видно, что он до краев набит различными существами. Джозеф даже улыбнулся, представив банку с жуками, которые вываливаются из нее. Затем его взгляд привлекла гора позади города. Она была сплошь усеяна припаркованными на скалах транспортными кораблями ремесленников. Они доставили сюда всех желающих и теперь ожидали своего часа.

Было и то, что удивило Джозефа. Точнее сказать удивило количество того, что он увидел. Армия роботов, насчитывающая несколько миллионов, стояла многими рядами вдоль наружной стены города.

– Отдайтесь вы на волю Совета, у вас не было бы не малейшего шанса. – Подумал Джозеф. Он провел джет за пределы города и опустил в горах, с трудом найдя подходящее для этого место.

Город крепость был невероятно старой постройкой, но сейчас переживал вторую молодость. Его не улучшали и не делали ему ремонт. Но количество жизней, бурливших в этом месте, придавали ему жизненной энергии. Город был готов сражаться за свое существование.

Джозеф не собирался встречаться с советом или еще кем-то лично. Сейчас он просто пробирался от горных районов города к его главным воротам попутно изучая какие расы откликнулись на его призыв и какое их примерное количество.

Город был невероятно большим, но сейчас насыщенный огромным разнообразием существ он казался непроходимыми джунглями. Джозеф потратил шесть земных часов, чтобы спуститься к главным воротам. Он ловко маневрировал среди толп существ, стараясь держаться в середине потоков. Джозеф сознательно держался подальше от стен старинных зданий, которые по всей видимости были современниками города. Для прикосновения к ним не пришло время.

Глава 31. Знакомый сценарий.

Джозеф был приятно удивлен, увидев среди воинов практически все расы, родные планеты которых он посетил. Но более всего его поражало количество ксоту, явившихся защищать галактику. Конечно, многим из них пришлось сюда прибыть по приказу, но Джозеф был уверен, что сможет изменить их мышление к началу боя. Главное, что они уже были здесь.

Найдя Тренка и его двух помощников в условленном месте возле главных ворот, Джозеф облегченно вздохнул. Три существа не могли доставить ему больше удовольствия, чем вся эта огромная армия. Это были знакомые ему лица, что не могло не радовать Джозефа.

– Все готово Джозеф. Вот вставь это в ухо. – Сказал ему Тренк после окончания приветствия.

– Меня все слышат? – Спросил Джозеф вставив в ухо средство связи и активировав его. Тут же послышались ответы, которые накладывались друг на друга. – Они слышат меня все одновременно без задержки?

– Да, Джозеф. Мы успели закончить систему связи вовремя. Она безупречна. Ее нельзя перехватить или заглушить. – Ответил ремесленник позади Джозефа. Человек обернулся и был рад увидеть знакомое лицо с планеты ремесленников. – Мы снабдили ими все отряды, о которых знали.

– Восхитительно. Я не сомневался в вашем успехе. Но сейчас, признаюсь, вы меня порадовали даже больше, чем эта огромная армия. – Ответил Джозеф с нескрываемым восхищением. Он ожидал этого момента, ведь имея канал связи в джете, Джозеф не мог забрать его с собой.

– У нас есть для тебя еще сюрприз. Но это подождет подходящего момента. – Сказал ремесленник и улыбнулся. Джозеф был не против оставить что-то приятное на более поздний срок.

– Мы готовы начинать, Джозеф. – Послышался знакомый голос в ухе Джозефа. Это был член команды Тренка, который от недавнего времени занимал должность в системе управления городским оповещением.

– Отлично, ждите команду. – Ответил Джозеф. Его голос изменился. Радость, которая наполняла его минуту назад исчезла. Теперь он был лидером. – Представление должно вот-вот начаться. Если мои расчеты верны, то материнские корабли уже должны выйти на высокую орбиту планеты.

– Ты прав. Они уже на орбите и трансформации шаров уже начались. – Послышался голос командира «невидимого батальона».³⁰

– Они уже почти готовы. – Прокомментировал Джозеф для всех. Система связи была специально устроена так, что

³⁰ Так их называл сам Джозеф, чтобы не скрывать информацию от друзей, но и не раскрывать им всех карт. Батальон, кроме секретной миссии, занимался отслеживанием ближнего космоса.

Джозефа слышали все, но между собой они могли общаться только с голосового разрешения лидера.

– Нам не терпится надрать им зад. – Раздался выкрик одного из шестилапых. Тренка это разозлило, но Джозеф дал понять жестом, что все нормально. Немного отвлечения перед начало не помешает. После чего Джозеф решил начать активную фазу в крепости.

– Эй! Члены совета, вы меня слышите?! Почему я не вижу вас среди воинов?! – Крикнул Джозеф на столько сильно, сколько ему позволяли человеческие силы.

Слова на галакте разлетелись довольно далеко и привлекли внимание всех, кто был на площади перед воротами и в ближайших кварталах. Кто-то задался тем же вопросом и уже через двадцать минут весь город шумел требую представителей власти пообщаться с ними.

Лишь спустя час специальный транспортный челнок спустил к самой крупной площади в городе участников главного совета. Джозеф не удивился, что они спустились, но был крайне удивлен, что члены совета были почти в полном составе. Не присутствовала только Ар-Мидэ.

– По твоей инициативе город превратился в консервную банку, набитую бесполезным мясом. Они вот-вот начнут убивать друг друга не в силах сосуществовать даже несколько дней в невероятной тесноте. – Начал говорить глава совета. Он не выходил из челнока, а его голос транслировался через систему оповещения. – Но тебе этого было мало, ты

еще решил спровоцировать их, чтобы ускорить этот процесс. Мы пришли к выводу, что все твои усилия направлены против разумных существ этого мира.

– Рейл, можете начинать. – Отдал команду Джозеф. – Джин, запускай трансляцию. – А затем обратился ко всем, используя тот же канал оповещения, что и глава совета, чем сильно удивил всех. – Приветствую вас, друзья мои. Многие из вас знают меня, но я представлюсь. Мое имя Джозеф. Вы находитесь здесь по той причине, что именно я позвал вас сражаться. Кого-то из вас я позвал лично, а кто-то получил информацию от своих вождей. Но прибыв сюда вы доверили мне свои жизни. Это было правильное решение. Поэтому я прошу вас придерживаться этого направления и доверять мне потому, что Совет галактики предал нас.

Такое заявления было шоком абсолютно для всех. Джозеф не видел лица Тренка, но был уверен, что его сейчас съедает удивление и обида, что Джозеф от него что-то утаил.

– Они провоцируют вас убить друг друга внутри крепости. Я же прошу вас сохранить ваш пыл для врага, который скоро покажет свое лицо. – Сказал Джозеф и остановился, чтобы дать возможность всем осознать происходящее. А также предоставить ход совету.

– Центр управления под нашим контролем! – Услышал Джозеф голос командира Рейла.

– Беспочвенные обвинения слабого человека, который ведет собственную игру! – Крикнул глава совета, которого за-

стали врасплох. Джозеф подумал, что хоть раз глава был прав, считая, что Джозеф ведет свою игру. – Он хочет, чтобы мы покинули пределы крепости, которую невозможно захватить и вышли на встречу нашим врагам. Он хочет вашей смерти!

– Джозеф, пора, корабли готовы! – Сообщил командир невидимого батальона.

– Рейл, активируйте защитные механизмы крепости. – Отдал команду Джозеф.

Первым включилось защитное поле города крепости. Из ныне живущих никто не видел его в действии. Пелена, покрывшая небо и большую часть горы привела местных жителей в смятение. После чего Джозеф обратился ко всем еще раз: – мои друзья включили защитное поле города. Я не намерен верить судьбу галактики в руки совета. Мы последний оплот нашего дома. А вы сейчас наглядным образом увидите, что я прав.

Ждать было недолго. Один из секторов материнского корабля собрал вокруг себя пучок частиц и направил его в город на планете. Плотный разноцветный поток ударился о защитный энергетический экран и распространился в разные стороны. Последствия его действия были колоссальными по своей разрушающей силе. Равнина, лежащая у подножия горы перед городом, была выжжена до камней. Даже пепел от растительности испарился практически полностью. Но пострадали и те, кто был внутри защитного барьера. Все робо-

ты упали и не шевелились. Несколько летающих кораблей упали прямо на здания города, один упал на другие корабли на склоне горы. Другие же корабли потухли и не подавали признаков жизни.

– Вам есть что добавить, члены совета?! – Крикнул Джозеф. Он не радовался своей правоте, бой начался в тот момент, когда Джозеф отдал первый приказ. Теперь ему было важно сохранять чистоту мыслей. – А мне есть что добавить! Я поражаюсь вашей тупости. Вы применили немало находчивости, чтобы выйти на связь с пришельцами и заключить с ними самый тупой договор в истории галактики. – Джозеф признался сам себе, что удивлен увидеть подобное во второй раз в своей жизни. – Вы думали они оставят вас в живых?

Шум недовольных голосов миллионов представителей различных рас заглушал звуки динамиков оповещения.

– Тишина!!! – Закричал Джозеф. Когда стало тише он продолжил, не теряя драгоценного времени. – Совет галактики в полном составе отстранен от управления городом. – После этих слов помощники Джозефа отключили доступ членов Совета к центру оповещения и ограничили их передвижение, перехватив управление челноком. Среди огромной массы живых существ паника развивалась быстро, поэтому следующими словами Джозеф принялся направлять сознания окружающих в нужное русло. – Никакой паники быть не должно. Вы все находитесь здесь потому, что поверили в мои слова. Сейчас я говорю вам, что у меня и моих

друзей есть тщательно продуманный план. Все что вы видите сейчас это его идеальное исполнение.

Шум толпы стал более размеренным. Существа обсуждали происходящее с рядом стоящими и при этом прислушались к тому, что говорит Джозеф.

– Не многие из вас могут безусловно доверять мне. Я это понимаю. Поэтому то, что вы увидите дальше должно убедить вас в том, что я тот, кто знает, что делает. – Сказал Джозеф. Затем он повернулся и пошел к главным воротам.

Эта часть в плане Джозефа был самым узким местом. У него не было возможности проверить свою теорию на практике и не было резервного плана на случай неудачи. Джозеф пробирался к воротам. За ним и чуть выше летел маленький дрон, который вел трансляцию в другие миры. Все существа, оказывающиеся на пути Джозефа, старались тут же уступить ему дорогу.

Джозеф направлялся к одной из колонн, которых было множество как в массивной ограде города, так и в других строениях самой крепости. Он, не останавливаясь приблизился к ней, затем замахнулся и ударил кулаком в старый камень. Его кулак в полете облачился в броню и с легкостью разрушил камень. Под ним Джозеф увидел знакомую текстуру металлической конструкции. Он положил ладонь на металл и закрыв глаза активировал все свои способности, которые только использовал в своей жизни.

Никто не видел каких усилий это стоило Джозефу. Но ме-

ханизм, тысячелетиями хранящийся в глубинах города, активировался. Камень колон и стен начал трескаться, оголяя металлические механизмы и засыпая близстоящих осколками камней.

– Мы здесь, сейчас, в единственном месте в галактике, которое не просто может выстоять в этом противостоянии, но было создано с целью помочь нам справиться с масштабной угрозой, что над нами нависла! – Громкие голос Джозефа с трудом перекрывал звуки работающих механизмов и осыпающихся камней. Но эффект они произвели тот, который нужно. В городе не осталось существа, которое бы сомневалось в действиях Джозефа.

Глава 32. Взгляд из-за кулис.

...

– Джозеф, рад тебе представить моего старого друга. Его зовут Джин. – Сказал Тренк указывая на ксоту, которой уже приближался к последнему этапу своей жизни в виду своего немалого возраста.

– Только не говори, что он может исполнять желания. – Посмеялся Джозеф. Он тут же понял, что ошибся. Ему пришлось несколько минут объяснять, что означает это слово на английском языке. После этого оба ксоту тоже улыбнулись.

– Возможно, теперь это имя приобретет такой смысл и в нашем мире. Мой друг способен взломать и взять под контроль любую компьютерную систему ксоту и многие другие из используемых самыми развитыми цивилизациями. – Сказал Тренк.

– Значит мы нашли того, кто займется электроникой. Блестяще, Тренк! – Эмоционально похвалил Джозеф своего друга.

– Нам остается только найти того, кто сможет возглавить диверсионную группу. Я думал, что смогу сам этим заняться, если не найду никого подходящего. – Поделился мыслями Тренк.

– Наш общий знакомый Рейл. Он идеальный кандидат. – Не отрываясь от экранов и манипуляторов, посоветовал

Джин.

– Он ненавидит Землян. Неудачная идея. – Отверг его идею Тренк.

– Мы все в какое-то время их ненавидели. Времена меняются. Пообещай ему вечную славу в глазах слабых полов, и он сделает для тебя все что угодно. – Все тем же размеренным тоном ответил Джин. Он был увлечен больше тем, что происходило на экране, чем тем, что спорил с Тренком.

– Если он так хорош, то мы должны встретиться с ним. – Сказал Джозеф. Дальнейшего спора не было.

Тренк, Джозеф и Рейл встретились через несколько дней в доме Рейла, на одной из центральных планет ксоту. Джозеф не хотел возвращаться в это место, но Тренк настоял, что лучше встретиться именно в такой обстановке.

– Ты спятил, ашекс³¹?! – закричал Рейл на Тренка едва завидел его на пороге своего жилища. – Ты бы лучше сразу пристрелил меня, чем привел его сюда.

– Успокойся. Ему нужна твоя помощь. Если бы был кто-то другой я бы сюда не пришел. – Пропустив резкие высказывания своего знакомого, ответил Тренк.

– Ты точно спятил! – Не унимался Рейл.

– Эй! Я принес тебе вечную славу на блюдечке, а ты на меня орешь. Успокойся, ксоха³², и выслушай нас. – Повысил голос Тренк, после чего Рейл слегка поостыл.

³¹ Близкий перевод этого ругательства «твою мать»

³² Сопляк – в переводе с языка ксоту.

– Говори. – Обратился Рейл к Джозефу. Но вместо него ответил Тренк: – нам нужно, чтобы ты захватил очень хорошо укрепленное здание без лишнего шума.

– Всего-то? – Спросил Рейл.

– Практически с уверенностью могу сказать, что ты погибнешь, как и все, кто будут с тобой и не сможешь наслаждаться славой за свои действия. – Спокойно вмешался в разговор Джозеф. Интерес Рейла слегка угас. – Захватить здание нужно обязательно. Без каких-либо вариантов и промедлений, даже ценой твоей жизни.

– Ты что творишь? – Спросил Тренк искренне удивленный.

– Говорю правду, как всегда. – Улыбнувшись, ответил Джозеф. Затем он вновь повернулся к Рейлу и рассказал ему без конкретных названий, что от него будет требоваться и что будет на кону. После чего дал ему несколько минут на раздумья.

– Если вы люди все такие, как ты, то я удивлен, что мы, как народ, еще дышим. – Первым делом сказал Рейл.

– Не все. Мой народ также слеп, как был ты полчаса назад. – Сказал ему Джозеф.

– Я уже готов передумать. – Сказал Рейл.

– Сомневаюсь. Я знал твой ответ, еще не закончив полностью свой рассказ. – Ответил Джозеф. Он совершенно не щадил молодого ксоту, стоящего перед ним. – Тренк сообщит тебе детали, когда мы будем готовы.

– Мы будем там. – Коротко ответил Рейл. Он был полностью во власти Джозефа, плененный его прямоотой и смелостью.

...

– Джозеф, ты нашел пилота для главной боевой машины? – Спросил Фунтометан в один из визитов Джозефа на его планету.

– Нет. Но я нашел пилота для приманки. Мы с ним уже пообщались. Его зовут Аурелио. – Ответил довольный своим выбором Джозеф.

– Не хочу с тобой спорить, но разве не разумнее одного из лучших пилотов галактики посадить на самый важный корабль? – Не мог согласиться с решением Джозефа вождь.

– Он и будет управлять самым важным кораблем этого сражения. А орудием сможет управлять даже обычный пилот. Тренк говорит у него есть доверенный капитан из регулярных войск бывшей империи ксоту. Кажется, его зовут Кейло-Таан. Его команда справится. – Ответил Джозеф, заглядывая под обшивку транспортного корабля. Его больше интересовала техническая реализация боевой машины, чем состав разговора, начатого вождем.

– Мы протестировали корабль на гарнизоне ксоту возле центральных планет. Проблем не возникло. – Пояснил вождь. Он понял, что Джозеф уже принял решение по пилоту и не испытывает интереса к беседе. А вот очередным делом ремесленников он заинтересован.

– Оружейные системы не были обнаружены? – Уточнил Джозеф.

– Нет. Мы даже специально провоцировали их, имитируя действия при атаке, но они ничего не нашли. – Гордо заявил вождь.

– Отлично. Это просто отлично! – Радостно заявил Джозеф. – Я же давал вам список координат и количество кораблей?

– Да, вроде как, мы успеваем в срок! – Гордо ответил Фунтометан.

– Возможно список расширится. Я еще не всех посетил. – Пояснил Джозеф.

– Ты всегда можешь сообщить нам детали по мгновенной связи в твоём джете. – Сказал вождь.

– Кстати об этом. Мне нужно добавить к списку устройств связи, которые я просил, еще одно, но вот с такими спецификациями. – Сказал Джозеф и достав из сумки планшет, начал показывать данные вождю.

– Ты издеваешься? Хочешь снабдить связью микробы? – С улыбкой на лице спросил вождь.

– Они скорее размером с блоху. Но шутку я оценил. – Сказал Джозеф и слегка засмеялся. – Вам удастся это сделать?

– Это самое простое из твоих поручений. – Откровенно ответил Фунтометан.

...

– Мои данные не имели информации о ваших размерах. –

Признался Джозеф.

– Ты удивлен или разочарован? – Услышал Джозеф голос из маленького громкоговорителя, расположенного на десятисантиметровом шесте.

– Удивлен! Большинство разумных рас в галактике имеют колоссально крупные размеры в сравнении с вами. – Начал пояснять Джозеф. – Я в первое время думал, что меня кто-то разыгрывает. Я получал радиосигналы, но не мог найти крупных поселений и источников энергии. Только животные и растительность находили мои сенсоры.

– Нам довольно сложно было выживать в своем мире до тех пор, пока наша раса не перешагнула эпоху робототехники. – Пояснил еле заметный глазу вождь маленького народа. – Другие народы не обращают на нас внимания, даже поймав наши сигналы. Ты особенный.

– На самом деле, если бы не ваши сообщения о том, что вы хотите участвовать в сражении, я бы тоже отказался от поисков источника сигнала. – Признался в своих сомнениях Джозеф. – Но если вы получили доступ к видеоролику с пришельцами и захотели им противостоять, то я был обязан найти вас и предложить присоединиться ко мне.

– Но теперь ты думаешь, что мы не сможем помочь? – Спросил вождь. В его усиленном аппаратурой голосе, казалось, слышались нотки разочарования.

– О, нет! Все с точностью наоборот. Спешу вас заверить, что я придумал как вас использовать, едва осознал размеры

ваших тел и высокий технический уровень развития. – Сказал Джозеф. – Ваша роль в предстоящей битве может оказаться весьма значительной именно благодаря вашим преимуществам в маленьких размерах.

– Спасибо за то, как ты формулируешь свои мысли. – Поделился переживаниями вождь. – Мы привыкли к безразличию или насмешкам других рас. Возможно, поэтому мы так слабо коммуницируем с ними.

– Я пришлю вам средство для связи со мной. А вместе с ним детали того, что я бы хотел от вас получить. – Сказал Джозеф.

Вождь маленького, но многочисленного и крайне высоко развитого народа был очень доволен переговорами с Джозефом. Для этого народа это был шанс заявить о себе в галактическом мире. А для Джозефа они стали решением проблемы, которую он не мог разрешить никаким иным способом.

...

– Дэя, Джозеф, представляю вам Аурелио Кирава. Одно-го из лучших пилотов галактики. – Сказал Крамог. Он был управляющим одного из этапов Целеритатэ, с которым Джозеф специально познакомился, чтобы в итоге выйти на гонщика.

– Я очень рада познакомиться с пилотом, чьим мастерством восхищаюсь. – Сказала Дэя взволнованным голосом. Джозеф сделал сюрприз для нее, заранее не предупредив с кем будет встреча. Он хотел, чтобы пилот изначально полу-

чил привычные ему ощущения от фанатки.

– Я мог бы сказать, что с первого взгляда пленен вашей красотой, также как вы моим мастерством. Однако, я вижу, что ваше сердце занято. – Деликатным комплиментом ответил Аурелио.

– У каждого из нас есть то, что нас наполняет. – Улыбнувшись, ответила Дэя.

– Вы пришли ко мне не как фанаты. В противном случае Крамог вас бы не привел. У вас есть чем меня заинтересовать? – Спросил Аурелио.

– Еще как! – Вступил в разговор Джозеф. Он рассказал Аурелио о том, что ему придется управлять огромным сферическим кораблем. Назначением которого будет не участие в бою. А отвлечение внимания еще больших боевых кораблей.

– Слухи правдивы? – Коротко спросил Аурелио.

– Слухи всегда правдивы, но лишь частично. – Уклончиво ответил Джозеф. – Однако угроза реальна. А миссию сможешь осуществить только ты.

– Что еще расскажите о корабле? Я люблю новые устройства, но пока не понял устройства вашего. – Спросил Аурелио.

– Корабль не боевой. Он будет выглядеть как носитель других кораблей, имеющий огромную команду на борту, но это будет ложь. На его борт будут загружены животные, которыми придется пожертвовать. А разумным существом бу-

десь только ты. – Начал рассказывать детали Джозеф. Затем он достал планшет и показал трехмерную модель корабля. А затем примерные размеры материнских кораблей, которым придется противостоять.

– Меня поджарят в первые секунды. – Поспешил заметить Аурелио. – Я псих, в хорошем смысле. Но это самоубийство.

– Ты прав. Шансов выжить у тебя крайне мало. Но причина совсем в другом. – Сказал Джозеф и начал показывать детали защитных экранов.

– Энергетические экраны лучшие из тех, что я видел. Но они закрывают лишь две трети корабля. – Размышлял в слух Аурелио, продолжая изучать спецификации корабля-приманки.

– Поэтому нам нужен ты. Тебе придется не только маневрировать, но и вращать поле, чтобы блокировать возможность ударить в незащищенное место. – Пояснил Джозеф. – Ты приманка. Они будут охотиться за твоей слабостью и в итоге откроются для нашего удара.

– Я понял. – Ответил Аурелио. Затем он еще раз пролистал данные о корабле и задал последний вопрос: – щиты выглядят надежными, на сколько их хватит?

– Твой корабль будет практически состоять из энергоносителей. Поэтому об этой части не стоит беспокоиться. – Быстро ответил Джозеф.

...

– Кейло-Таан и моя команда готовы к выполнению смер-

тельной миссии. – Сказал капитан ксоту по связи с Джозефом. Но ответа не последовало. Это было нормально для любой операции. Поэтому он никак не отреагировал и продолжил выполнять полученные заранее инструкции.

Космический корабль совершенно непонятной для капитана формы в виде очень длинной иглы, в данный момент прятался за звездой, согревающей планету Совета. Они прибыли сюда сразу же после получения сообщения о том, что материнские корабли пришельцев вышли на орбиту планеты Совета.

Они держались на достаточном расстоянии от звезды, чтобы она не спалила корабль. Траекторией управлял компьютер, чтобы избежать ошибки, которая приведет к тому, что гравитация звезды разломит тонкий корабль.

Звезда скрывала секретный корабль от кораблей пришельцев. Но они сами были у капитана как на ладони. Данные, получаемые компьютером с планеты Совета, постоянно обрабатывались и выводились на экран, показывая в каком месте находятся вражеские корабли.

Вместе с планетой и кораблями на экране отображались линии для возможных атак по этим кораблям. Они постоянно менялись, а иногда исчезали совсем.

Задачей капитана до получения других команды было следить за данными компьютера, поддерживать заряды двигателей на максимуме и держать в боевой готовности оружие. Он не мог расслабляться не на секунду. Такое было рас-

поряжение Джозефа.

Едва на планете разразился бой. Как капитан начал нервничать. Когда Джозеф отдавал команды по специальной связи без имени вначале, коммуникатор направлял информацию всем, кто был подключен к нему. Обрывки информации доходили до капитана Кейло-Таан'а. С каждым негативным сообщением напряжение капитана росло.

– Джозеф, мы можем вступить в бой. Есть удачная траектория для атаки. – Высказал предложение капитан по каналу связи.

– Таан, нет. Ждите команды. – Коротко ответил, Джозеф. Его голос указывал на то, что бой был тяжелым даже для Джозефа.

Спустя десять минут компьютер вновь показал идеальное соотношение траектории и успеха атаки. Капитан был крайне взволнован и был готов вступить в бой без разрешения Джозефа.

– Мы получили отличные данные. Будем атаковать. – Сказал капитан по каналу связи, все же решив предупредить Джозефа.

– Открой глаза Таан! – Закричал Джозеф. Вместе с криком слышались удары металла об металл. – Весь их мир построен на цифре три. Три! Ты меня понимаешь? Материнских корабля три!

...

– Джозеф, мы готовы начинать захват. – Сказал Рейл по

общему каналу связи.

– Он еще не получил доступ к каналу, умерь свой пыл. – Сказал Джин.

– Ты как влез в мой канал? Тренк говорил, что нельзя взломать эту связь. – Спросил Рейл.

– Я управляю коммуникатором, пустая твоя башка. – Издевательски пояснил Джин. Затем тут же добавил: – мы готовы начинать, Джозеф.

– Отлично, ждите команду. – Услышали все, у кого был доступ к каналам связи.

– Они уже почти готовы. – Не совсем понятным было следующее сообщение от Джозефа. Но многие догадались, что битва вот-вот начнется. Примерно через час команда Рейла получила приказ атаковать. Они управились легко и быстро. Стражи не знающие, что такое настоящие битвы практически не оказывали сопротивления. Центр управления защитой крепости был в руках Рейла.

– Рейл, ты справился, малыш? – Спросил Джин.

– Заткнись, не засоряй эфир. – Шуточно злобно, ответил Рейл.

– Рейл, активируйте защитные механизмы крепости. – Последовал новый приказ через некоторое время.

– И как мне это сделать? Я понятия не имею, что значат все эти кнопочки. – Растеряно заявил Рейл.

– Скажешь спасибо мне, если выживем. – Сказал Джин и весело захохотал. Один из членов команды Рейла подклю-

чил Джина к локальной сети, как только они захватили здание управления. Джин включил системы, как только услышал команду. Но не упустил шанс поиздеваться над своим сородичем.

...

– Это корыто с двигателем, а не космический корабль. – Не понимаю, как меня уговорили в этом участвовать. – Взмолился Аурелио.

– Подтяни соплы, малыш. Я не пущу эту жалобную речь в эфир. – Вмешался Джин в разговор Джозефа с пилотом приманки.

– Ты должен продержаться без помощи как можно дольше. – Послышался запыхавшийся голос Джозефа.

– Спасибо за доверие, кеп! – Крикнул Аурелио.

– Вот это правильный настрой! Покажи им, что тебя не зря считают одним из лучших пилотов галактики! – Подбодрил юнца Джин.

– Сейчас попробую поджарить этих мелких тварей. Надеюсь, я правильно высчитал время заряда пушек этих двух монстров. – Сказал Аурелио.

– Ты с кем разговариваешь? – Спросил Джин.

– Не знаю, с тем, кто слушает. – Ответил Аурелио и громко втянул воздух в легкие готовясь к головокружительному маневру.

– Я тебя поддерживаю, но не засоряй канал. Я фильтрую как могу, но из-за этого могу упустить какую-то команду от

Джозефа. – Сказал Джин.

Примерно через пол часа после этих слов на одном из мониторов Джина, куда стекалась вся информация со всех возможных датчиков и сенсоров, начали тухнуть точки вокруг приманки. Аурелио раскрутил защитное поле и кораблем, не имеющим вооружения, уничтожил по меньшей мере сотню мелких штурмовых кораблей, которые постоянно атаковали его с незащищенного тыла.

Джин глазам не поверил. Он хотел похвалить Аурелио с таким фантастическим успехом. Но не успел выйти в эфир, как на приманку обрушилось сразу два залпа материнских корабля. В такие моменты корабль приманка исчезала с радара и не было возможности понять уцелел корабль или нет.

– Я еще не сдох. – Раздался радостный крик Аурелио.

– Аурелио, молодец. Держись, осталось совсем недолго. – Сказал Джозеф. Но произошедшее далее поставило под сомнения то, что Аурелио услышал похвалу от Джозефа.

Глава 33. Битва.

Город-крепость менял свой облик со старого каменного строения на специально построенный металлический оплот обороны. Колонны внешних стен теперь имели на своих вершинах орудия странной формы. Их назначение оставалось неизвестным. Как поднявшиеся пики на местах колон по среди города они были частью замысла древних. Но в эту минуту и последующий час никого не волновало, какое они несут предназначение. Главным было то, кто показал их горожанам.

Имя Джозефа разлеталось среди толпы. Иногда оно смешивалось с прозвище ДжейТи ввиду того, что многие знали его именно под таким именем. Джозефа не тревожил этот факт. Уже не было важно, что эти существа думали о нем раньше. Теперь они вместе с ним пишут новую историю своих имен.

– Выходим из города! – Отдал команду Джозеф. Он повернулся к воротам, которые тут же начали открываться.

Джозеф двинулся к открывающемуся проходу первым. По пути он вытянул правую руку и взял у стоящего справа шестилапного массивную битую, которая по форме напоминала бейсбольную только была в четыре метра длиной и весила почти двести килограмм.

Джозеф опустил край биты на песок за пределами город-

ской стены и далее волочил ее за собой, чтобы не тратить силы. В этот же момент он начал трансформацию своего тела. В какой-то момент он так увлекся этим процессом, что не заметил отсутствие шума шагов позади себя. Его сопровождали только несколько дронов, которыми управлял Джин.

Джозеф обернулся, чтобы посмотреть на свою армию. Его золотая броня, покрывающая мелкими чешуйками все тело, играла бликами на фоне заходящего солнца. Многие воины остановились от удивления. Они уже были наслышаны о способностях Джозефа, но мало кто видел трансформацию своими глазами.

Легкое удивление быстро покинуло закаленных воинов. Они двинулись дальше. Выходя из главных ворот и других, расположенных по всей дуге городской стены, воины переступали через безжизненные тела роботов, которые должны были защищать город по воле совета.

– Готовится второй залп. – Сказал Джин. Он получал все данные с поля боя и решил взять на себя часть обязанностей командира «невидимого батальона». Никто не был против.

– Ожидается второй залп! – Повторил Джозеф для всех. Движение в замке и за его пределами прекратилось. Никто не знал, чего ожидать от вражеского оружия.

Мощный пучок частиц вновь ударил по защитному полю города, но его основной целью теперь был не его центр, а главные ворота и массовое скопление воинов за его пределами. Это говорило о том, что пришельцы хотели сократить

число защитников, прежде чем высадиться на планету. Но у них ничего не вышло.

Разрушения за пределами энергетического купола теперь были менее заметны. Причиной тому стало не только отсутствие там чего-либо для разрушения. Но также городские пики, которые забрали часть обрушенной на город энергии на себя. После чего стало понятно, что орудия, расположенные на городской стене, работают от энергии. Они стали активны благодаря залпу вражеских кораблей.

– Думаю это отучит их стрелять по городу. – Пошутил Джозеф. Его слова были уместны и расслабили воинов, после ожидания удара с воздуха. Движение продолжилось.

Высадка десанта началась уже когда диск местной звезды скрылся за горизонтом. Пришельцы не использовали штурмовые корабли понимая, что защитное поле города работает против них. К утру обе огромные армии были на своих позициях.

Разнообразная армия, возглавляемая Джозефом, отдохнула под защитой купола и была готова начать бой. На противоположной части выжженной равнины были видны полчища врагов. Издалека было видно границы, разделяющие механизированные войска и живых бойцов вражеской армии.

За ночь они лишь раз предприняли попытку нападения малым отрядом, который был уничтожен орудиями городских стен еще на подходе к куполу. Таким образом была определена линия фронта, где сойдутся обе армии.

Джозеф не спешил. Пока все шло так, как ему было необходимо потому, что он четко придерживался своей стратегии. Сейчас он настраивал себя придерживаться ее и в дальнейшем вне зависимости от того, что происходило бы на поле боя.

Первый шаг был сделан неисчислимой армией пришельцев. Механические войска и жива сила выступила одновременно. Они двигались, вытягиваясь треугольником, острие которого было направлено на главные ворота города.

– Запомните одну особенность вашего врага – он не привык защищаться. Они умеют только нападать. Заставьте их защищаться, и вы победите их. – Предбоевое напутствие Джозефа несло, пожалуй, самую важную информацию для защитников города. – Наша смерть сегодня ничего не будет значить для нас с вами. Когда наш путь здесь закончится, он получит новое начало где-то еще. Возможно, мы даже не ощутим боли, которая поджидает многих из нас за этой чертой. Но я точно знаю, что наша смерть будет разрывать сердца и сознание наших родных и тех из нас, кому посчастливится выжить сегодня. Поэтому то, что мы сегодня совершим будет крайне важно для тех, кто выжил. Это событие станет маленькой согревающей искоркой в их сознании, которое со временем превратит их скорбь в память о том, что мы сделали. Гордость будет наполнять их сердца всю их долгую жизнь, а затем они смогут передать ее нашим потомкам. Таким образом они будут помнить нас вечно! – Сказал Джо-

зеф обращаясь ко всем. Затем он сделал шаг вперед, приподнимая биту и добавил еле слышно, возможно, для себя самого: – оно того стоит!

Не было команды к началу атаки. Не было других призывов и напутствий. Все увидели убегающего в сторону острия врага Джозефа с битой, которая была ему велика. А в следующее мгновение вся армия рванула за ним. Расстояние между армией пришельцев и Джозефом сокращалось стремительно. Он никогда еще не бежал так быстро как сейчас, вкладывая всю энергию доступную его телу в разгон.

– Алум-Тай, атакуйте! – Отдал команду Джозеф. Это была команда для командующего флотилией, задачей которого было отвлечь материнские корабли от событий на планете.

Между первыми рядами врагов и Джозефом оставалось всего десять метров, когда он подпрыгнул на высоту более пяти метров. Бита теперь была над ним и держал он ее двумя руками. Яркие лучи утреннего солнца толкали его в спину, когда он летел в толпу врагов. Джозеф собрал всю энергию, которую копил последние дни и направил ее в биту, а затем опустил ее перед собой.

Эффект, которого удалось добиться Джозефу был колоссальным. Энергия через биту выплеснулась наружу еще до того, как коснулась первого пришельца и в итоге испепеленной земли. Джозеф своим ударом смял весь остроконечный фронт длиной почти в двадцать метров. Такого урона даже он сам не ожидал, не говоря уже о врагах, которые получили

шокирующее повреждение морали в самом начале боя.

К моменту, когда подстегиваемые успехом своего лидера, в ряды пришельцев ворвались первые бойцы Джозефа, он успел несколько раз опустить биты на ближайшие скопленные скопления пришельцев. После чего размахнулся ею и запустил вперед себя, уложив еще с десятков врагов. Затем достал свои мечи и принялся рубить ими всех, до кого мог достать.

Стартовый удар Джозефа дал весомое преимущество его армии. Но закаленные в боях пришельцы были лучше подготовлены. Смыслом их жизни были сражения. Поэтому не удивительно, что после первой половины часа армия пришельцев начала теснить ряды защитников планеты.

В небе тоже не было предпосылок к победе. От флотилии кораблей осталось всего половина. Но они сражались более достойно, чем мог ожидать Джозеф. Благодаря им боевые корабли в основном воевали в небе лишь изредка нападая на пехоту на поверхности планеты.

– Аурелио, твой выход. Удачи, малыш! – Отдал команду Джозеф.

На экране монитора Джина появился массивный объект, который вышел из подпространства крайне близко к материнским кораблям, заставив их резко менять траекторию избегая внезапного соперника. Такой маневр позволил мелким кораблям флотилии Алум-Тая расправиться с немалым количеством вражеских кораблей, оставшихся без прикрытия си-

лового поля материнских кораблей.

Джозеф сражался без остановки, не обращая внимания на случайные реплики в эфире или происходящее вокруг. Каждый в его армии выполнял свою задачу, он в том числе. Парируя вражеские удары, направленные в его тело, Джозеф тут же наносил ответный удар, редко используя более одного удара на врага. Такой стиль боя отнимал больше сил, чем обычно требовалось Джозефу. Но вкладывая дополнительную силу в удар, ему не приходилось возвращаться к врагу второй раз.

– Джозеф, мы можем вступить в бой. Есть удачная траектория для атаки. – Услышал Джозеф слова капитана Таан’а.

– Таан, нет. Ждите команды. – Коротко ответил Джозеф и продолжил крушить своих значительно более слабых соперников. Крови, которая состояла из трех независимых потоков синего, красного и серого цвета, было так много, что иногда Джозефу приходилось убирать броню с лица. Он вытирал смешавшуюся в единую черную массу кровь своих врагов и возвращал броню обратно. В противном случае она стекала по чешуйкам на его голове и мешала видеть поле боя. Каждое такое промедление стоило Джозефу пропущенного удара. Броня была безупречной, но раз за разом получаемые удары доставляли боль.

Не прошло и десяти минут, как капитан Таан умудрился взбесить до этого спокойного Джозефа, едва не погубив весь план.

– Мы получили отличные данные. Будем атаковать. – Услышал Джозеф у себя в ухе крики капитана Таан'а.

– Открой глаза Таан! – Не в силах себя сдержать, закричал Джозеф. После этого он выплеснул ярость на ближайших врагов с дополнительным усилием нанося удары по их металлической броне. – Таан, весь их мир построен на цифре три. Три! Ты меня понимаешь? Материнских корабля три!

Джозеф быстро вернул себе равновесие сознания. Это было как раз необходимо ввиду того, что бой входил в очень сложную фазу борьбы со своими страхами. В этом бою его армия проигрывала. Но Джозеф не мог себе такого позволить. Он продолжал сражаться несмотря на то, что свечение кромки его мечей становилось все слабее.

– Джозеф, почти вся флотилия уничтожена. Я понимаю, что у тебя есть план. Но мне нужна поддержка. – Послышался в ухе голос юного Аурелио.

– В каком состоянии наша приманка? – Спросил Джозеф, чтобы оценить перспективы. Но сам при этом продолжал бой. Враги вокруг него становились все более плотными рядами. Джозеф рубил их, уже не обращая внимания на контроль дыхания и энергии в своем теле. Он не дождался ответа от Аурелио. В один из удобных моментов между ударами по врагам он отправил сообщение в канал пилота: -Аурелио, ты должен продержаться без помощи как можно дольше.

– Спасибо за доверие, кеп! – Крикнул Аурелио в ответ. Эти слова прибавили сил Джозефу. Он смог слегка оттеснить

плотное кольцо вокруг себя.

Следующим сообщением в ухе Джозефа было сообщение от капитана «невидимого батальона».

– Джозеф, работа закончена. Но мне кажется мы опоздали. Твоя армия бежит с поля боя понеся существенные потери. – Сказал печальным голосом капитан.

Теперь Джозефу стало понятно почему враги окружают его все более плотным кольцом. Он улыбнулся полученной информации и его мечи стали ярче. Печальная весть для одного и радостная для другого. Джозеф стал более яростнее убивать своих врагов. Теперь ему стали чаще попадаться роботизированные механизмы и киборги. Джозеф понимал, что это означало его превосходство над врагом. Они боялись его, но пока не могли этого признать.

– Остановитесь! – Раздался крик Тренка в общем эфире.

– Живой еще засранец. Воспользовался дружбой с Джинном, чтобы влезть в мой канал. – Подумал Джозеф и вновь улыбнулся сквозь броню, закрывающую его лицо.

– Посмотрите туда! – Кричал Тренк указывая на поле боя, где вокруг одного, изредка сверкающего красным и зеленым, золотого существа собиралась тьма врагов готовая вот-вот завалить его своими трупами. – Вы обещали умереть рядом с ним. Но вместо этого бросили его одного.

– Все наши павшие товарищи отдали свои жизни напрасно, если мы сейчас отступим! – Раздался следующий крик Тренка, которому нужно было несколько секунд, чтобы са-

тому поверить в то, что он говорит. – Если мне суждено умереть здесь, я хочу умереть рядом с таким лидером, который никогда не отступает.

Услышав последние слова Джозеф пропустил удар по голове от того, что не смог сдержать вырвавшийся из его груди смех. Он представил себе лицо Тренка, когда Джозеф осуществит свой следующий маневр.

Пристыженная армия прекратила бегство. Подстегиваемые криками убиваемых Джозефом пришельцев они начали собираться для второй атаки. Тренк отдал команду немногочисленной артиллерии прикрыть их наступление. Когда залпы городских пушек залили ярким светом фронт, врезаюсь в защитные экраны врагов, Тренк отдал команду к атаке. Воодушевленные речью и коротким отдыхом бойцы разных рас вновь вступили в бой. Не смотря на растущие с каждой минутой потери, армия Джозефа смогла оттеснить войска пришельцев, предоставив возможность своему лидеру нападать не защищаясь постоянно.

В небе над планетой что-то происходило. Джозеф слышал часть разговоров, но не придавал значения поскольку был занят, а его участия не требовалось до определенного момента.

– Я еще не сдох. – Раздался радостный крик Аурелио в эфире.

– Аурелио, молодец. Держись, осталось совсем недолго. – Сказал Джозеф. Но в следующее мгновение небо над горизонтом, примерно в том месте, где сейчас находились мате-

ринские корабли озарила вспышка. Корабль-приманка был уничтожен появившимся третьим материнским кораблем.

– Отступаем за линию защитного барьера крепости! – Четко отдал команду Джозеф. У него даже не было времени отдать дань уважения способностям Аурелио, которому таки удалось выманить корабль на орбиту.

– Что?! – Не поверив своим ушам переспросил Тренк.

– Отступаем, немедленно!!! Пусть они думают, что мы сломлены. Убегайте так, как вы еще никогда не бежали в страхе. Вы должны быть за линией жизни. Прежде чем мы продолжим, я хочу, чтобы каждый из вас увидел будущее своими глазами. – Сказал Джозеф направляясь в сторону крепости. Он уменьшил свечение мечей, согнулся больше прежнего и убегая прихрамывал. А едва вся его армия победоносно во второй раз, Джозеф добавил: – Кейло-Таан, теперь тебе не нужна команда.

– Мы уже выбрали траекторию, Джозеф. – Коротко ответил Таан.

Уцелевшие воины Джозефа убежали с поля боя и укрылись на несожженной части равнины под защитой энергетического купола. Сам Джозеф прошел к воротам. Следующий этап в плане человека должен был начаться именно от линии стен города.

– Джозеф, возможно, стоило наш сюрприз отдать тебе перед началом боя. Но мастер, создавший их, говорил, чтобы мы вручили их тебе во время паузы. Мне кажется происхо-

дующее как раз похоже на его слова. – Сказал ремесленник едва заметил Джозефа возле ворот. Он очень торопился глотая окончания слов галакта. Но Джозеф все же понял его.

– Да. Это как раз-таки пауза. – Улыбнулся Джозеф почти успокоив сбитое дыхание. Его тело стало заметно меньших размеров, но не каждый смог бы это заметить. Его яркая, не смотря на кровь врагов, броня, скрывала его травмы.

Ремесленник распахнул подол своей накидки и вынул два длинных меча в кожаных ножнах. Он передал один из них Джозефу. Человек начал вынимать меч, одновременно любясь формой клинка. Затем он заметит знакомые шесть символов, расположенных вдоль клинка. Джозеф хотел спросить о их значение, но в это время клинок начал заливаться свечением.

В первое время полностью освобожденный от ножен клинок светился лишь по острой кромке. Затем все тот же синий свет украсил символы на клинке, а еще через несколько секунд уже нельзя было ничего различить. Металлические клинки скрылись за энергетической завесой.

– Мы изучили все, что могли о природе твоей силы. – Сказал ремесленник. – Эти мечи, созданный исключительно для того, чтобы быть идеальным острием твоей мощи.

– Спасибо за такой невероятный подарок. Я чувствую будто бы они часть меня. – Ответил Джозеф плотно сжимая оба меча в руках. Трехминутный перерыв после отступления закончился.

– Залп. – Сказал Таан.

– Посмотрите на горизонт, в то место, где погиб Аурелио. Вы обязаны это видеть! – Крикнул Джозеф, а Джин направил сообщение на все доступные ему динамики.

Все оставшиеся в живых существа повернули головы в сторону равнины, но выше полчищ врагов, обратив внимание на еще сгорающие в атмосфере обломки корабля-приманки. С левой стороны, чуть ниже местной звезды небо разрезала стремительная белая линия. Она двигалась с колоссальной скоростью и казалось только набирала ее с каждой секундой. Ее направлением было как раз то место, где погиб Аурелио.

Через несколько секунд небо над горизонтом озарилось мощнейшей вспышкой, а за ней следом последовали еще три. Они превзошли по яркости местную звезду.

Первый снаряд разрушил защищающие возможности щитов, а второй прошел насквозь через все три материнских корабля, забирая с собой львиную долю их сердцевины.

– Материнские корабли уничтожены! – Не сумев сдержать эмоций в общий эфир крикнул Джин.

– Поднимайте корабли в небо, верните его нам! – Крикнул Джозеф громче всеобщего ликования. Шанс победить лишь появился на горизонте, но только Джозеф это понимал. – «Невидимый батальон» ваш выход!

Джозеф стоял возле главных ворот, с новыми сверкающими мечами. Его замазанные черной кровью доспехи все

еще могли играть красками. Но основное впечатление на наблюдающих оказывали поднимающиеся роботы. Маленькие непризнанные в галактике гении привели электронный мозг роботов в рабочее состояние и теперь они были готовы исполнить свой долг. Вместе с ними в небо взмывали безжизненные до этого корабли, облепившие гору позади крепости. Транспортные корабли, доставившие на планету живую боевую силу, теперь должны были исполнить вторую свою задачу.

Теперь силы пришельцев и армии защитников были практически равны. Но преимущество было в руках Джозефа. Он как при первой атаке вышел вперед. Но теперь рядом с ним были роботы. Они должны создать равенство к моменту вступления в бой оставшихся в живых бойцов.

Атака удалась. Ошеломленные потерями на орбите пришельцы не сразу смогли оказывать достойный отпор. Они практически обратились в бегство, но из задних рядов вперед вышли те, кто до этого не сражался, а только отдавал команды.

– Старайтесь избегать командиров. – Отдал команду Джозеф.

Бой начинал принимать размеренный характер. Каждый теперь знал свои возможности, а также цену своей жизни. Бойцы старались выбрать себе соперника по силам, чтобы нанести бóльший урон вражеской армии. Джозеф теперь активно двигаться по полю боя. Он не заикливался на мас-

совом убийстве простых воинов, а двигался от командира к командиру понимая, что сила, которой они обладают была доступна только ему.

Мечи, подаренные Джозефу, были будто продолжением его тела. Они в точности следовали его желаниям и без проблем передавали энергию его тела. А синий цвет кромки и надписей создавал в сознании Джозефа гармонию, которой не могли дать ему мечи из его прошлого.

Джозеф убил троих роботов врага одним ударом, а второй рукой защитился от удара командира. Это был первый командир, который сам напал на него. Джозеф понял, что армия пришельцев не лишилась руководства с потерей материнских кораблей.

Командир был в двое выше Джозефа. Защищенный броней и личным энергетическим полем он был достойным соперником. Но у них у всех была слабость, которой Джозеф пользовался. Медлительность помешала им всем одолеть человека.

Джозеф нырнул под очередной замах могучей руки и ударил командира эфесом меча под руку. Второй меч Джозеф воткнул в землю рядом с ступней великана не сумев пробить барьер. Но следующий удар мечом в спину уже был последним для командира. Меч проткнул его насквозь. Командир взревел, а в следующее мгновение его голова упала на землю отрубленная вынутым из земли мечом.

У Джозефа появилось несколько секунд осмотреться. Во-

круг него были горы тел и металлических частей уничтоженных роботов. Его соратники в смертельном бою теснили врага к концу равнины. Но от десятиmillionной армии теперь оставалось всего пятьдесят тысяч, возможно меньше. Человеку было трудно оценить весь фронт. Джозеф посмотрел назад и увидел такие же горы тел по всей равнине.

– Множество усилий и несметное количество жизней. Они не были напрасны. Но для скорби и сожалений время еще не пришло. – Мелькнули мысли в сознании Джозефа, сказанные голосом Ю Ма. Передохнув несколько секунд, Джозеф побежал в направлении следующего командира, который сокрушал остатки армии защитников.

Но Джозеф не добежал до него. Из-за возвышенности в дальнем конце равнины показался корабль неизвестного происхождения. Он двигался стремительно в направлении Джозефа. На лету с его борта спрыгнули семь силуэтов. Которые приобрели свечение едва коснулись поверхности планеты. А через мгновение в их руках появились мечи, имеющие свечение разных оттенков. Оружие было похожим на мечи, которыми владел Джозеф. Но состояло оно из сфокусированной в необходимой форме энергии.

– Кажется в этот раз Джозефу нужна помощь. – Нерешительно сообщил Джин по общему каналу.

– Нет. Это элита их армии. Они пришли за мной и это хорошо. У вас есть возможность заняться остатками их армии, а этих оставьте мне. – Сказал Джозеф.

Человек опустил один из мечей и воткнул его в землю. Меч потускнел и вернул себе обычный металлический облик. Затем Джозеф начал тщательным образом поправлять чешуйки своей брони, восстанавливая ее максимальную защиту. Он наблюдал за действиями врагов, которые расположились дугой на солидном расстоянии от него и друг от друга. Они были опытными воинами и лидерами своего народа. Победить их будет нереально сложно.

– Когда закончите чистить небо, помогите уничтожить остатки армии на планете. Не оставляйте в живых не единого пришельца! – Это был последний приказ Джозефа. Он вытащил наушник и бросил его себе под ноги.

– Тьфу. Какая гадость, эта ваша кровь. – Сказал Джозеф, улыбнувшись после того, как облизал губы и сплюнул кровь убитых им врагов. Джозеф ожидал, что последует какой-нибудь ответ. Но ничего не происходило. Враг изучал возможности Джозефа или готовился к схватке, человеку было не понять мотивов пришельцев.

Стоило Джозефу закончить приводить свою броню в порядок, как все семеро начали двигаться в его направлении. Их движением было неравномерным. Но причиной тому был не их план атаки, а тысячи мертвых тел лежащих между ними и Джозефом.

Первый добравшийся до Джозефа пришелец направил в его сторону свой меч. Человек отклонил меч ударом своего оружия, выхватил второй меч из земли тут же ударил им

своего раскрывшегося врага. Меч мгновенно залился синем пламенем, но не смог пробить экран и броню вражеского лидера.

– Нужно вкладывать максимум усилия в каждый удар. – Подумал Джозеф. Он ногой ударил врага и откинул его на несколько метров. Затем выпрямился и тут же парировал два удара следующих врагов.

В этот раз Джозеф был готов к тому, что его мечи не разрежут плоть врага с такой же легкостью как обычных воинов пришельцев. Поэтому в этот момент боя он начал применять удары ног и кинетическую энергию удара мечей. Это возымело успех. Какой бы хорошей не была защита врагов, кардинальное изменение траектории движения их тел наносило им вред.

Налетевший на Джозефа пришелец получил сокрушительной силы удар в ногу чуть выше первого колена. Он потерял равновесие и падая по направлению к Джозефу наткнулся на летящий ему в лицо эфес светящегося меча. Враг был отброшен. Он не был повержен, но получил серьезный урон.

В этот момент все враги Джозефа вступили в бой. Мечи разных цветов сверкали во время молниеносных движений. Джозеф чувствовал свое превосходство над врагом. Он успевал парировать удары шестерых врагов и даже иногда отвечал выпадами, вкладывая в них столько силы, сколько могло выделить его тело.

Бой за пределами этого сверкающего участка на равнине

прекратился. Пришельцы и защитники не стремились приблизиться друг к другу. Они все наблюдали за происходящим в самом центре равнины.

Очередной выпад Джозефа вывел из строя одного из нападающих. Он не получил серьезных травм, но был отброшен немного назад. У Джозефа появилось преимущество. Выбрав момент, когда сразу несколько пришельцев нападут на него, он остановил их удары своими мечами. Резко развернулся и двинулся на встречу следующему, не опасаясь удара в спину. Оба своих меча Джозеф направил вперед себя. Каждый его шаг был таким мощным, что почва под его ногами прогибалась более обычного. Вложив в свой удар всю возможную мощь, Джозеф проткнул врага сразу двумя мечами и даже приподнял его тело над почвой.

Воодушевленный победой над одним из соперников Джозеф рванул к следующему. Он наносил сильнейшие удары. Они даже остановленные защитным экраном или броней и заливая яркими вспышками окружающее пространство, наносили вред его врагам.

С каждым таким могучим ударом Джозеф раскидывал своих врагов все дальше от себя. Он двигался от одного падающего врага к следующему, который уже вновь был готов сражаться или только вставал. А когда не один из них не вставал также быстро как в начале боя, Джозеф остановился по середине между ними.

– На колени предо мной! – Крикнул он в победной эйфо-

рии, затуманившей его сознание. Джозеф чувствовал безграничную власть над всем живым во вселенной. Она подчинила себе человека.

– Ты не победил нас! – Услышал Джозеф странные голоса, которые будто бы транслировали ему в голову эти существа вокруг него. – Мы лишь испытывали твои возможности. К сожалению, один из нас заплатил за это знание своей жизнью. Но это ничто в сравнении с тем, какую цену заплатил ты.

Джозеф увидел, как его враги озираются по сторонам, указывая на горы тел, некогда бывших союзниками Джозефа. В его сознании послышались звуки, которые он воспринял как смех. А по его телу пробежала волна холода. Человек осознавал, что его враги правы.

Шестеро оставшихся в живых пришельцев, двинулись к Джозефу одновременно. Их мечи сверкали ярче прежнего, а на телах не было видно не одной царапины, прежде нанесенной Джозефом.

Новый этап их противостояния разразился с силой, которую не могли представить не одна из сторон. Но она была очень короткой.

Вкладывая всю свои силу и вековой опыт, враги Джозефа наносили ему сильнейшие удары. Те, что он успевал парировать или отвести в сторону, практически не доставляли проблем. А попадавшие по телу удары мечей приносили не только повреждения брони, но и серьезные последствия

для организма Джозефа. Он тратил накопленную энергию на поддержание брони и своих собственных ударов пытаясь переломить исход идущей к провалу битвы.

Джозеф выдержал множество ударов. Но запас его сил не был бесконечным, а враг казалось становился только сильнее. В какой-то момент Джозеф пропустил удар ноги в грудь. Это отбросило его на несколько метров назад. Он даже потерял сознание на несколько секунд. Придя в себя, он начал подниматься, опираясь на руки и колени.

– Ты хотел, чтобы мы встали на колени перед тобой, а теперь сам стоишь в таком положении. – Услышал Джозеф уже знакомые голоса в своей голове. – Ты наивно полагал, что несколько лет практики позволят тебе осилить нашу технологию, симбиоз с которой мы упражняем несколько веков с самого рождения. Ты ничтожен перед нашим величием. Тебе удалось уничтожить практически всю нашу армию, но мы восстановим ее используя ресурсы ослабленных тобой миров.

В голове Джозефа начали мелькать картинки, посылаемые ему прямо в сознание пришельцами. На них он видел, как пришельцы уничтожают мир за миром, посещая все планеты, которые посещал Джозеф готовясь к этой битве. А закончилось представление на планете драконов. Здесь пришельцы собирались уничтожить только семью Джозефа. Он не мог выдержать того, что видел и силой воли на короткий срок прервал контакт с пришельцами.

– Ты можешь избежать гибели своей семьи, если присоединишься к нам. Вместе мы сможем достичь величия в познании силы и покорить вселенную. – Услышал очередные слова в своей голове Джозеф.

– Я никогда не встану на вашу сторону! – Из последних сил выкрикнул Джозеф.

После этих слов на Джозефа обрушился поток энергии, которой он до этого момента не чувствовал. Она давила на все его тело и сознание одновременно. Израненный, в почти полностью разрушенной броне Джозеф упал лицом в пропитанную кровью почву.

– Ты совершил ошибку. – Послышался голос Джуса в сознании Джозефа. – Это лишь доказывает, что ты человек. – Следующую фразу принадлежала голосу Дэи. – Ты удивляешься причине, по которой видишь далеких или умерших людей? Я ведь прав, Джозеф? – Сказал Ю Ма выходя из тьмы сознания Джозефа. – Моя душа собирается покинуть тело и в нитях, соединяющих ее с моим телом, застревают частицы. Они создают эти образы. – Ответил Джозеф своему сознанию.

Темнота, в которой слышались голоса знакомых Джозефу людей, рассеялась. На их место пришли различные воспоминания из его жизни. Смех и слезы Ары, его приемной дочери. Ее босые ноги и их топанье по гладкому полу. Приятный голос и улыбка Кристины. Эти воспоминания подействовали успокаивающе на Джозефа. А затем он вновь провалился

во тьму.

Следующим что увидел Джозеф была Дэя. После чего ее сменила его первая дочь. Затем появилась улыбающаяся вторая дочь и маленький мальчик на руках у его любимой Дэи.

– Это мой сын. – Мелькнула мысль в разрушающемся сознании Джозефа.

Все видения в голове Джозефа начали смешиваться. В один момент он видел шлепающие ноги Ары, а в следующий миг это уже были ноги Лизы. Он слышал смех Кристины, а затем нежнейший шепот Дэи. Постепенно все виденья растворились и остались только два образа. Взрослая приемная дочь Араилита, всматривающаяся в его лицо, резко сменилась на образ Дэи в тот момент, когда она больше всего на свете желала поцеловать Джозефа.

Виденья становились менее четкими. Они сменяли друг друга все быстрее. Но их по-прежнему было всего два. Ара из его прошлого и Дэя из настоящего. Постепенно разрозненные виденья стали сливаться в единое целое. Перед тем как провалиться во тьму Джозеф видел лишь один объединенный образ, совмещающий Ару и Дэю как единое целое.

То место, где оказался Джозеф было необычным. Он ничего не чувствовал. Его не существовало. Но в тоже время он мог мыслить и понимал, что это состояние ему очень хорошо знакомо. Едва осознав это, Джозеф вернулся в реальность.

Джозеф очнулся, но не шевелился. Его восприятие мира изменилось. На мгновение попав в непонятное бессозна-

тельное состояние он обрел знания, которые таились глубоко в его памяти и не могли быть осмыслены ранее. Джозеф и сейчас не понимал до конца того, что делал. Но уверенность в каждом последующем шаге была максимально возможной, как если бы он видел свое будущее в записи и лишь неукоснительно следовал ему.

Все, что делал Джозеф со своим телом в бою на планете Совета было полусознательным. Он накопил достаточно массы и неосознанно потратил ее в бою, подпитывая свои удары и восстанавливая броню. Сейчас же он чувствовал каждую клетку своего тела, которые перестраивались под действием силы частиц.

Джозеф в этот момент имел строение тела такое каким его хотела видеть Дэя. Но каким оно будет в будущем он не знал. Сила перестраивала его тело. Она растворяла клетку Джозефа используя ее, как строительный материал. Но при этом она ассимилировала клетку Джозефа с более чем дюжиной клеток из окружающего пространства. Человек начинал чувствовать, что здравые рассуждения и целостность его тела и сознания возвращаются к нему.

– Вы сказали, что на совершенствование своей силы тратите несколько веков. У меня же было для этого было шесть столетий. – Сказал Джозеф поднимаясь. Он поднял свое тело с земли. Больше не опираясь на почву руками он все еще стоял на коленях привыкая к новым ощущениям. Он вытянул вперед руку и наблюдал за тем, что происходит в его ла-

дони.

Два маленьких камушка кружились над его ладонью, а над ними камешки меньшего размера кружились группами по три. Все семь ярусов тройных систем были также окружены еще более мелкими частицами, а те в свою очередь пылинками. Эта ветвистая упорядоченная структура появилась на руке Джозефа из его подсознания. Но была направлена лишь на проверку своих способностей. Он не понимал, что она символизирует.

Джозеф встал на ноги и ускорил процесс регенерации своего тела. Уже знакомые ему энергетические потоки отовсюду вокруг Джозефа ринулись в его тело. Они восстанавливали его броню стремительно укладывая чешуйку за чешуйкой.

Опустившись на почву Джозеф только сейчас обратил внимание на пришельцев и их реакцию. Они были поражены тем, что видели и непосредственно сказанными словами Джозефа. Для них они значили больше, чем для самого Джозефа.

Несколько минут назад полностью разбитый физически и поверженный морально противник был полностью восстановлен. Его золотая броня сверкала чистотой в лучах заходящего солнца. Враг атаковал одновременно со всех сторон. Но потерпел такое же стремительное и сокрушительное поражение, как и Джозеф во второй части их противостояния.

Джозеф расправил руки в направлении лежащих на земле мечей. Они тут же притянулись к нему. А мгновением позже

разгораясь до максимального свечения в полете они разрубили первого пришельца на три части. Джозеф почувствовал, насколько сильным должен был быть удар, чтобы преодолеть защитные барьеры его врагов. А вместе с этим пришло осознание, что он не сможет поддерживать такую силу вечно.

Сверкающий комок золота рванулся на встречу следующему врагу. Один меч он воткнул прямо в середину тела пришельца, а вторым парировал удар его соратника. Однако все удары отбить было невозможно. Джозеф получил серьезные повреждения. Но даже на секунду не задумался о том, чтобы остановиться и передохнуть.

Сокрушая одного врага за другим, Джозеф тратил свою силу без оглядки на последствия. Он убил их всех кроме последнего и самого сильного из них. Когда они схлестнулись в поединке Джозеф был уже сильно ранен и силы начинали покидать его. Враг увидел это и подставил Джозефу тело под удар, которым он уже не смог бы победить. Джозеф ударил пришельца, но меч отскочил и вырвался из руки человека. Удар второй руки уже был слабее и меч не выпал из кисти, а вместе с рукой повис вдоль тела. Пришелец бросил свои мечи и взял Джозефа руками за горло намереваясь убить его голыми руками.

– Мне доставит удовольствие убить такого великого противника голыми руками. – Услышал Джозеф голос в своей голове. Затем Джозеф почувствовал, как сжались руки

вокруг шеи, но в ответ лишь улыбнулся. А в следующий момент воткнул в тело врага меч снизу-вверх так, что его острие прошло через тело и вышло из черепа.

Руки пришельца отпустили Джозефа. В следующий момент тело пришельца упало замертво. А следом за ним упал Джозеф, потративший все свои жизненные силы на последний удар. Стоя на коленях и не видя перед собой ничего кроме мертвых тел, он сказал: – спасибо, друзья.

После чего Джозеф упал лицом в смесь крови и пепла. Он уже не увидел, что остатки его армии сокрушили всех врагов, не оставив в живых не одного врага, как он и приказывал.

Глава 34. Молодой совет.

Истощенное тело Джозефа вымазанное грязью состоящей из пепла, мелких недогоревших веточек и листьев, перемешанных с кровью различных павших в бою существ, лежало между другими разрубленными, безжизненными телами. На нем не было брони или какой-либо одежды. Поэтому отчетливо было видно, как кожа, покрытая множеством ссадин и порезов, огибает кости будто тончайшая шелкова ткань. Голова Джозефа частично лишенная волос лежала чуть выше тела, частично погрузившись в грязь. Глаза были закрыты и не шевелились. Единственным свидетельством того, что человек был жив служило то, что ребра медленно расходились в стороны натягивая тонкую кожу во время редких, неглубоких вдохов, которые еще поддерживало подсознание Джозефа.

К месту где лежал Джозеф начали подходить жители города. Бой был окончен и многим хотелось увидеть все что стало с равниной вокруг города. Существа различных рас не сразу обнаружили Джозефа. Его вначале никто не искал специально. Многие существа еще были под глубочайшим впечатлением. Однако очень быстро распространилась информация, что нужно отыскать выживших и в первую очередь найти Джозефа, в каком бы состоянии он не был.

После того, что произошло в эти дни уже никто не за-

ботился о психическом состоянии молодых представителей своих рас, в том числе детей. Они на равных со взрослыми бродили между бесчисленным количеством тел и изуродованных механизмов в поисках выживших. А когда не могли справиться сами, то звали помощь.

– Он здесь! – Крикнул совсем еще юный тимс. Ему не по возрасту было знать кто такой Джозеф, но память у молодых значительно лучше и он смог запомнить существо, которое повело огромную армию на защиту города.

Все те, кто услышал крик не сразу сообразили, что он означает. На равнине слышались многие возгласы и в основном они были печальными, когда живые находили мертвыми своих знакомых. Поэтому слова ребенка вначале не были восприняты по назначению. Но затем все больше существ начинали понимать значение услышанных слов. Со всех сторон существа начали двигаться в одном направлении.

– Он дишит, но без сознания. – Сказал ремесленник. – Я боюсь его трогать.

– Ты прав, он живой. Нужно срочно решить что нам делать. – Ответил ему на галакте ксоту.

Впервые за множество лет представители двух рас общались без какого-либо фона. Также и другие представители конфликтующих рас в своих поисках на равнине действовали, как спокойные соседи. Они не были друзьями, но и врагами уже не были.

Слова о Джозефе быстро подхватили близ стоящие и но-

вость разнеслась по равнине и попала в крепость к тем, кто еще не успел выйти или страшился этого.

– Мы должны убить его. – Крикнул кто-то из окружившей Джозефа толпы. Многие существа тут же посмотрели на того, кто изрек такие слова. Это был один из представителей совета. После начала боя не было необходимости стеречь их и они добрались сюда едва услышав слухи.

– Нужно сделать это сейчас, прежде чем он восстановит свои силы. – Согласился с ним другой представитель совета. Он пробрался в первый ряд, растолкав других существ.

– Если мы не сделаем этого сейчас, то не будет в галактике силы, способной остановить это существо. – Подхватил пропаганду еще один представитель совета.

– С ним нужно было покончить давным-давно. – У ксоту из совета в руке блеснул нож.

Все существа, кроме членов совета не могли прийти в себя от увиденного и теперь их еще больше шокировали развивающиеся события. Но благо, что молодое поколение всегда было более смелым и решительным.

– Кажется вы достаточно наговорили за сегодня. – Сказал совсем юный амехин. Люди могли бы назвать его подростком. Он с уважением и трепетом держал меч Джозефа в своих руках, поднимая его из-под ног, нахлынувших в это место существ. А теперь юное существо отчетливо осознало, что ему необходимо сделать. Собрав все свои силы, оно размахнулось и за один удар снесло голову члену совета, начавшему

суд над беспомощным Джозефом. В следующую минуту та же участь постигла остальных представителей совета. Стоящие рядом с ними существа казнили их всем, что попадалось им под руки.

– Не думаю, что кто-то будет возражать против такого наказания тем, кто предал нас всех? – Задала вопрос Ар-Мидэ, вытирая меч от крови своего соплеменника прямо о свою ногу. По толпе существ пробежался нерешительный, но одобряющий гомон.

Вспышка агрессии и мести закончилась также быстро, как началась. Она не оставила никакого следа в истории всех присутствующих. Разумных существ больше беспокоило состояние Джозефа. Каждый присутствующий хотел помочь ему, но не имел понятия как это сделать.

– Забирайте его в город. – Раздался голос Джина из динамиков в городе, который с легкостью распространился по равнине. Его решительность и непоколебимость привела толпу в чувства. – Если он переживет транспортировку на носилках, то будет жить, если же нет, то мы будем чтить его память, как он того и хотел.

Ближайшие к Джозефу существа быстро соорудили лежак, погрузили на него тело человека и понесли в город. Остальные принялись делать тоже самое с другими выжившими. Победа была позади, теперь уцелевшие должны позаботиться о тех, благодаря кому они выжили.

Город жил без централизованного управления почти ме-

сяц по местному времени. Все существа в городе выполняли свои обычные обязанности, а затем помогали на равнине. Их не нужно было заставлять или объяснять что делать. Каждый от мала до велика и едва умеющий стоять на ногах или лапах понимал, что его долг как выжившего позаботиться о тех, кто остался на равнине.

Дэя прилетела на планету Советов спустя месяц после окончания боя. Перед первой посадкой на планету она оставила детей на орбите с Альфи и роботами. Она не хотела лишний раз рисковать их жизнями, а еще понимала, что не сможет сконцентрироваться на Джозефе. Поэтому она переключала свое сознание с семьи на Джозефа и наоборот в зависимости от того, где она находилась, на орбите или на планете.

Джозефа в городе найти было не сложно. Достаточно было спросить о его судьбе и любой житель города с идеальной точностью указывал на дом, в котором пытались помочь человеку. Дэя быстрым шагом пересекла часть города и вошла в дом. Ее тут же проводили к палате, где лежал Джозеф.

– Он не приходил в сознание. Мы не умеем лечить людей. Все что мы могли это поддерживать его энергетическое состояние на столько, на сколько понимали. – Сказал клеста³³.

– Спасибо. – Ответила Дэя. Она взглядом пробелажась по телу Джозефа, которое по пояс было накрыто простыней. Ее

³³ Клеста – лекарь на языке галакта. Сборное понятие для всех медиков от самой простой медсестры до нейрохирурга.

сердце сжалось от увиденного несмотря на то, что она готовила себя к худшему. Затем она вернула взгляд к клесте в желании взять паузу и добавила: – я скажу, что мне понадобится. – Затем вновь глянула на Джозефа и уже двигаясь к нему добавила: – чуть позже.

Дэя без труда узнала знакомые черты исхудавшего лица и на мгновение даже увидела любимую улыбку. Однако существо на лежаке было лишь размытой тенью того человека, которого она любила. Дэя увидела, что грудь Джозефа двигается и ее сердце забилося сильнее игнорируя все попытки держать эмоции под контролем.

– Я здесь. – Сказала Дэя еле слышно. К этому моменту в комнате была только она и Джозеф. Дэя коснулась кончиками пальцев руки Джозефа, а затем сжала его кисть. Она наклонилась к его лицу и поцеловала его тонкие губы. А затем осторожно приложила голову к его груди. Так она чувствовала его слабое человеческое тепло и в тоже время слушала его дыхание и удары сердца.

Появление Дэи Джозеф принял. Не реагируя не на что целый месяц. Он проявил первую реакцию стоило лишь Дэе подержать его за руку несколько минут. Его сердце стало биться чуть чаще и удары были не слабыми и монотонными, а уже больше напоминали живой организм.

Дэя проводила возле Джозефа немало времени в целом, но делила их на отрезки, чтобы уделять внимание детям. Каждый раз уходя из его комнаты, она давала распоряжения

о том, какой уход нужен Джозефу. Клеста заменял Дэю на время ее отсутствия. Он научился делать капельницы. Таким образом Джозеф получал питательные вещества и строительные блоки. Дэя надеялась, что “доктора” восстановят тело ее любимого при наличии достаточного количества материалов.

Однако сознание Джозефа восстановилось значительно раньше, чем в привычную для Дэи форму вернулось его тело.

В очередной раз собираясь уходить Дэя поцеловала мужа в губы, но на этот раз губы Джозефа сжались ответив коротким усилием на поцелуй. А когда Дэя с легким испугом отстранилась, то увидела как Джозеф открывает глаза.

– Я рада тебя видеть. – Сказала Дэя робким голосом, страшась каким-либо образом причинить вред. Каждый день она приходила к нему и делилась с ним своим теплом и любовью. Но только сегодня смогла поздороваться с настоящим Джозефом. Она не стала сдерживать слезы и две маленьких капельки скатились по ее щекам. Джозеф ответил ей тем, что уголки его губ дрогнули в направлении улыбки.

Пробуждение оказалось долгим, но дальше организм Джозефа начал поправляться быстрее. Через неделю он уже разговорчиво и сознательно говорил и попросил привести детей.

– Я знаю, что они на орбите. Приведи их. – Попросил Джозеф.

Когда в следующий раз Дэя привела детей, то доставила

Джозефу несказанное удовольствие. Он уже долгое время не видел своих девочек, а сына видел лишь в видении и не мог осознать правду ли он видел или это лишь была шутка умирающего мозга. Ему хотелось увидеть всех, за кого он сражался.

Глаза детей отреагировали очень ярко, когда они увидели отца. Но по наставлению мамы они вели себя сдержанно.

– Вы почему такие скромные? – Спросил Джозеф наклоняясь с кровати. Он знал, что после этих слов девочки побегут к нему обниматься без оглядки на слова матери. А затем к нему подошла Дэя и передала ему сына.

Еще через неделю Джозеф уже ходил и даже интересовался происходящим. Большую часть времени он проводил с семьей, но при удобном случае спрашивал более-менее знакомых существ о происходящем вокруг. Джозеф постепенно возвращался к той же жизни, которою он вел до начала боя. В какой-то момент он осознал, что это не то, чего жаждет его душа.

– Мне нужно закончить здесь кое-что. – Сказал Джозеф обращаясь к Дэе.

Они сидели на балконе рассматривая, как солнце закатываясь за горизонт постепенно погружает равнину в сумерки, подталкивая ее ко сну. Дети уже спали и люди могли свободно разговаривать.

– Это так необходимо делать сейчас? – Обеспокоенным тоном спросила Дэя.

– Ты неправильно меня поняла. – Ответил Джозеф. А затем улыбнувшись пояснил. – Я хочу закончить здесь все дела и вернуться домой, где ничего не будет отвлекать меня от самого ценного в моей жизни.

– Я немного опасаясь тебе это говорить, но ты еще слаб, чтобы заниматься серьезными делами и принимать важные решения. – Высказала свои опасения Дэй.

– Ты меня боишься? – Удивленно спросил Джозеф.

– Не буквально. Это фигура речи. Я не хочу обидеть тебя излишней заботой. – Ответила Дэй.

– Мой мозг в полном порядке. А слабость тела можно скрыть от глаз других существ одеждой. Я могу все закончить за пару дней и уйти на покой. – С надеждой в голосе сказал Джозеф. Он искренне надеялся, что его усилия будут вознаграждены спокойной жизнью.

Крепость, пережившая самую крупную битву из известных в галактике, могла и дальше жить, развиваться без централизованного управления. Но для нормального функционирования галактики в целом нужно было восстановить совет или предложить его альтернативу. Практически каждый житель крепости в тайне опасался дня, когда начнется борьба за власть. Так же, как и вся цивилизованная галактика, которая получала информацию с небольшой задержкой. Все продолжали жить в ожидании выздоровления Джозефа, чтобы он указал им новый путь.

На следующий день после разговора с Дэй, Джозеф на-

правлялся в здание, где собирался совет. Все представители рас галактики должны были собраться к этому времени. Джозеф впервые нервничал, приближаясь к этому зданию. Ему предстояло проделать немало работы, но он лишился многих своих помощников. Из всех, кто помогал Джозефу в осуществлении его плана, выжили только те, кто не участвовал в битве непосредственно.³⁴ Но сейчас они не могли ему помочь.

Возле входа в зал совета Джозефа ожидала Ар-Мидэ. Пожалуй, она единственная из его выживших знакомых, кто мог более-менее сойти за звено, которое соединит Джозефа с представителями галактики.

Зал был необычайно ярким. Джозеф даже воспользовался своими умениями, чтобы компенсировать свет, хлынувший ему в глаза после того, как двери открылись. Ранее он никогда не обращал внимания на то, что зал имел очень мощное освещение. Это было неудивительно, ведь человек никогда не приходил к началу собрания, а всегда врвался в его середину.

Ар-Минэ указала Джозефу направление. Он начал спускаться по знакомой лестнице. Постепенно в зале воцарилась тишина. Существо, которого все ждали появилось в зале и другие темы разговора тут же утратили свое значение.

³⁴ Исключение составил Аурелио. Без сомнения, самый умелый пилот галактики пережил взрыв корабля-приманки благодаря по истине совершенной защитной броне кабины пилота, созданной ремесленниками.

Зал был таким же, каким его помнил Джозеф. Но пустых мест практически не было. Джозеф краем зрения рассматривал представителей различных существ и смог обнаружить по меньшей мере три дюжины новых рас, ранее не присутствовавших на собраниях.

Но количество участников и яркое освещение было не единственным изменением. Центральная и самая нижняя часть зала теперь не имела стола и кресел. Она, как и весь зал теперь были, как одно целое большого механизма. Сердцем которого было единственно кресло в самом центре, но его размеры и форма должны были выделить того, кто будет на нем сидеть.

– Это просто смешно. – Подумал Джозеф о кресле, как о троне королей древности из истории человечества, которую он еще успел застать в самом ее конце.

– Когда ты выступал на площади и обвинил совет в предательстве, а затем запустил защитные механизмы города, то здесь все изменилось. – Поспешила пояснить Ар-Мидэ, заметив легкое удивление на лице Джозефа. – Мы пробовали найти механизм управления залом, но ничего не нашли.

– Старинная технология древних. – Шепотом сказал Джозеф. – Я сталкивался с подобным механизмом в храме имен.

Ар-Мидэ остановилась на одной из последних ступеней и не проследовала за Джозефом в центр зала. Человек вступил на него сам. Едва он вошел в круг, который могла скрывать светозвуковая завеса, как свет в зале начал угасать. Концен-

трация освещения на центральной части помогала собравшимся сосредоточить свое внимание на главном. Это было необходимо ранее. Сегодня же Джозеф и так был в центре внимания. Но механизмы выполняли свои обязанности, не взирая на другие факторы.

– Добрый день. – Приветствовал Джозеф на галакте всех присутствующих. Легкий шум огромного скопления разумных существ наполнил зал. Но затем постепенно стих.

– Я знаю, что заставил вас ждать слишком долго. Но прежде, чем поведать вам то, ради чего я просил вас всех собраться. Я хочу поделиться с вами обычаем из прошлого моей родной планеты. – Сказал Джозеф и подошел к краю круглой центральной площадки. – Мы одержали победу над врагом, угрозавшим нам уничтожением. Многие из вас уже отпраздновали это событие, другие же еще отпразднуют. Но главное, о чем я хочу просить вас это память. Мы должны помнить всех тех существ, которые добровольно покинули свой дом и прилетели на эту планету, а в последствии отдали свою жизнь за победу.

Я предлагаю вам почтить память этих существ молчанием. За это время каждый из нас сможет вспомнить всех тех, кого знал лично и всех защитников в целом. – Закончил свой первый монолог Джозеф и закрыв глаза опустил голову. Многие существа последовали его примеру.

Тяжело далась Джозефу эта минута. Самые ужасные события с поля боя начали овладевать его сознанием. Он ни-

как не мог вырваться из их объятий.

– Джозеф. – Окликнула его Ар-Мидэ. Он поднял голову и понял, что его молчание затянулось.

– За то время, что я восстанавливал силы меня не покидало ощущение, что окружающие относятся ко мне слишком бережно. Сегодня спустившись в центр этого зала, я понял почему. – С легкой улыбкой на лице начал Джозеф то, зачем сегодня пришел сюда. – Это кресло, или как говорили мои предки, трон, не мой. Технология, которая позволила мне запустить оборону крепости реагирует на намерения достойного существа. Любой из вас мог бы сделать тоже самое, если бы знал об этом и верил в то, что должно сделать также как я.

Вы ждете от меня, что я возглавлю новый совет и буду управлять галактикой. Но это никогда не было мой целью и тем более я никогда не желал для себя такой ответственности. – Сказал Джозеф и замолчал, давая существам принять полученную информацию. – Я пришел сюда, чтобы поделиться с вами виденьем того, как должна выглядеть верхушка власти в галактике и предостеречь от поведения, которое многие из вас видели в этом совете ранее. Каждый из вас представляет свою расу, не забывайте об этом. Вы не только управляете направлением развития их жизни, но также несете ответственность перед ними за свои поступки и принятые решения.

– У тебя должно быть иное решение, которое ты хочешь нам предложить? – Спросила Ар-Мидэ воспользовавшись

тем, что была ближе всех других существ.

– Я рад, что именно ты об этом спросила. Как раз ты должна мне помочь. – Ответил Джозеф, готовый к такому вопросу. – Подойди ко мне.

Единственный представитель высшего совета, который не был поражен ядом власти и сыграл важнейшую роль подтвердив предположения Джозефа о том, что совет предаст его. Теперь Ар-Мидэ стояла в центре огромного зала и с легким испугом ждала, что скажет дальше Джозеф.

– Механизм, который расположен в сердце этого здания безошибочно определит готовы ли вы принять на себя груз ответственности за всю галактику в целом. – Сказал Джозеф. Затем он повернулся к Ар-Мидэ и добавил: – ты помнишь, как изменился стол едва я подошел к нему в первый раз? Предательство совета лишило их права сидеть здесь. Но ты осталась верна не только своему народу, но и возложенным на тебя обязанностям. Это кресло не мой трон, а твое место за столом. Оно первое из многих, который появятся здесь сегодня позже.

Эти слова шокировали Ар-Мидэ. Она увидела в глазах Джозефа, что он лукавил. Кресло полностью принадлежало ему. Но он не хотел такой власти. Она понимала это потому, что тоже не хотела ее.

– Я хочу представлять свой народ, но сидя среди вас: друзья и коллеги. – Сказала Ар-Мидэ и повернула руки к сидящим на уходящих вверх трибунах. Затем она отступила от

Джозефа и вышла из центрального круга.

– В прошлом мой народ считал, что это лучшее доказательство того, что ты была бы отличным руководителем. Я же считаю, что главное – это осознанный выбор. Поэтому прошу всех с понимаем отнестись к действиям Ар-Мидэ. – Сказал Джозеф и кивнул в знак признания в направлении ксоту. Затем он подошел к креслу и начал свой заключительный монолог. – Как и в преддверии боя на равнине у меня был план перед тем, как я пришел сюда. До этого момента план был выполнен на девяносто пять процентов. Мне осталось реализовать лишь два пункта.

Я начну с того, что расскажу вам о своей расе. Она еще очень молода. Как каждому молодому существу ей присуща импульсивность и безрассудство. Даже под угрозой уничтожения галактики они умудряются ссориться между собой и затевают войны, не умеют решать вопросы иными путями кроме, как силой и властью. У них есть потенциал к развитию и при поддержке галактического сообщества они могут возвыситься. История моей расы будет близка многим из присутствующих здесь. Я вижу в глазах некоторых из вас сочувственное понимание потому, что они испытывают подобные моим чувства к своей расе. На основе этого я хочу, чтобы в основу религии совета лег постулат военного невмешательства. Это означает, что конфликты, которые случаются внутри одной расы должны быть под контролем галактического сообщества, но оно не должно вмешиваться даже при угрозе

полного уничтожения расы.

В галактике несчетное количество планет, которые уже готовы к тому, чтобы принять переселенцев. А еще больше планет, которые могут быть жизнеспособны при небольшом вмешательстве. А это означает, что конфликтов между расами быть не должно. Вы можете жить вместе на одной планете или жить отдельно, если не в состоянии сосуществовать. Это мое единственное условие. Вы хотите опровергнуть мои логические рассуждения? – Сказал Джозеф. Задав вопрос, он взял паузу перед тем, как закончить сегодняшнюю встречу последним пунктом. Возражений не последовало. Джозеф дал возможность огромному количеству существ обдумать и обсудить полученную информацию с соседями. Он слышал, как в зале появился легкий шум обсуждений. Но так и не дождался вопросов или возражений. Джозеф надеялся, что развитые расы поймут его логику и пресытившись между видовыми войнами примут его точку зрения за истину.

– Ар-Мидэ должна была быть первой за новым столом, но этого не случилось. Поэтому кому-то из вас выпадет честь быть первым из многих. – Сказал Джозеф. Он подошел ближе к краю освещенного центрального круга и прежде, чем покинуть его сказал: – любой из вас, кто хочет попробовать свои силы и взвалить на себя груз ответственности верховного совета, может выйти в этот освещенный круг и дотронуться до кресла. Если вас сочтут достойным, то кресло сменит свой вид на такой, который будет подходить вам, затем по-

явится стол и другие кресла. Механизм будет менять внешность стола и добавлять кресла с каждым новым членом верховного совета. Этот процесс будет постоянным в независимости от меня или кого-либо еще.

Джозеф вышел из освещенной зоны и пройдя несколько ступеней вверх сел на первое свободное место, которое увидел. Шум обсуждения вновь наполнил огромный зал. Теперь он был более сильным. Но не переходил рамки разумного. Джозеф очень переживал на счет этой части своего плана. У него не было никакой возможности просчитать действия сотен по-разному развивавшихся рас.

Долгое время зал наполняли лишь рассуждения и разговоры. Джозеф понял, что представители различных рас обсуждают все, что сегодня слышали со своими коллегами и помощниками. Таким образом они принимали решения находя истину в нескольких мнениях.

Джозеф не ожидал, что процесс формирования нового совета займет много времени. Но реальность была такова, что представителей различных рас было крайне много. После первых, отважившихся испытать себя возле центрального кресла, стало понятно, что привычные ранее распределения власти более не действительны. Влиятельные в прошлом представители своих народов не были приняты механизмом. До Джозефа даже долетели слова, что среди представителей может не оказаться достойных и на какую-то долю секунды он даже успел испугаться, что это может оказаться правдой.

Но все изменилось, когда нашелся первый достойный.

Все произошло в точности, как описал Джозеф. Средних лет ремесленник, сохранивший почти все краски юности, осмелился дотронуться до кресла в след за своим более почтенным коллегой, послан, который почти всю жизнь проработал за пределами своей родной планеты. Шум механизмов начал заполнять зал и заставил замолчать все присутствующих. Через минуту посреди освещенного центра стоял стол и одно кресло выросло из пола возле него. Ремесленник, удивленный и смущенный пристальным вниманием, лишь спустя минуту сел на свое место.

Не каждый в зале совета хотел попробовать свои силы возле стола. Но таких оказалось достаточно. К особой радости Джозефа, существа вели себя более чем достойно. Они не толпились на лестницах и в проходах. Каждый выжидал удобного момента и достаточной внутренней мотивации. К вечеру центральный круг наполняли уже восемнадцать существ. Это не был полный состав, который будет управлять галактикой, но начало было положено и порядок начал восстанавливаться.

Джозеф довольный успехом покинул зал Совета, когда почувствовал, что сделал все, что нужно и теперь он больше нужен его семье, чем галактическому совету.

Уже покинув планету Совета и вернувшись домой на планету драконов, Джозеф получил сообщение о том, что совет принял свое первое решение. Оно касалось обороны галак-

тики и развития самых удаленных миров. Но внимание Джозефа привлекло не само решение, а то, что совет в сообщении был назван молодым. Джозеф точно знал, что многие из представителей были за пределами среднего возраста присущего своим расам. Однако мнение общества о том, что совет обрел свежесть в рассуждениях и решениях, присущую молодым, было воспринято Джозефом, как добрый знак.

Глава 35. Новая, самостоятельная Земля.

Прошло почти три земных года с момента, когда на родную планету Джозефа поступила информация, что союзная армия сумела одолеть пришельцев из другой галактики в бою на планете Совета. Эта информация послужила началом новой эпохи в эволюции планеты Земля. Скорость событий, развивающихся на планете, стала приближаться к скоростям необходимым для путешествий в галактике. Поэтому не удивительно, что в столь короткий период для земной истории уложилось множество событий.

Посетить планету Земля было идеей жены Джозефа. Она хотела показать свою родную планету детям, которые уже подросли и лучше понимали происходящее. Поэтому хотели увидеть планету, практически полностью населенную человеческой расой. Не закончивший восстановление после событий на планете Совета, Джозеф еще не был полностью готов к тому, чтобы вернуться на Землю. Здесь у него еще оставались обязанности, в первую очередь перед самим собой. Но искреннее желание его семьи перевешивало все возражения, которые могло придумать сознание Джозефа.

Земля приняла семью Дэи и Джозефа с распростертыми объятиями, как старых и дорогих друзей. Ему давно удалось

обойти защитный барьер, который все еще защищал планету от незваных гостей. Поэтому путешествия для его семьи не были опасны с этой точки зрения. Однако если планета и была рада возвращению своих детей, то человечество сумело вновь удивить Джозефа с худшей своей стороны.

Всего три земных года потребовалось человечеству, чтобы получить возможность отправить своего представителя в совет галактики, вступить в галактический мир развитых цивилизаций, встать на путь развития собственных технологий, а не их бездумного заимствования. Но при этом поставить планету на грань тотального уничтожения по причине нарастающего конфликта между двумя крупнейшими объединениями людей. Конфликт вот-вот должен был перерасти в полномасштабную мировую войну. Человечество не сумело за столь короткий срок искоренить все то, что нелюбил в нем Джозеф.

Дэя полностью руководила этим путешествием на Землю. Поэтому и семейным кораблем управляла она. Дэя вывела корабль на орбиту. Передала данные на планету о намерение посетить ее. А затем, ловко управляя одной из старых версий джетов Джозефа, вошла в атмосферу планеты. Через час полета над хорошо знакомыми морями, реками и лесами, Дэя посадила джет на новеньком космодроме всего в ста километрах от города, в котором в далеком прошлом не редко жил Джозеф и Ара. Новый Бахмут переживал свою вторую молодость.

Первое время семья держалась вместе. Дети привыкали к большому количеству людей. А взрослые вспоминали как это быть среди себе подобных. Они посетили несколько магазинов с одеждой и зашли в кондитерскую, чтобы побаловать себя и детей. Лишь после этого они почувствовали витающую в воздухе напряженность. Она сковывала взрослых и не давала детям полностью раскрыться в своей беззаботной манере развлечений.

Джозеф намекнул Дэе, что стоит уделить внимание его ощущениям. Она тут же согласилась потому, что чувствовала тоже самое. Семья быстро нашла игровую зону в одном из парков города. Дети Джозефа и Дэи тут же направились покорять новое среди своих сверстников. А взрослые решили непринужденно побеседовать с родителями детей, которые укрывались под ветвями старых деревьев на краю парка.

Дети без труда влились в общий бурлящий котел детской жизни. Никто не знал, что эти дети родились на другой планете. А они в свою очередь привыкли к новым знакомствам во время путешествий с родителями и не испытали сложностей с детьми Земли.

Взрослые же не сразу нашли общий язык поскольку напряжение последних месяцев все больше сковывало простых людей в их вере в коммуникацию человеческой расы. Но Джозеф и Дэя отличались от других людей. Уловив тонкую грань общения в это тяжелое время, они применили свои знания, чтобы проявить в собеседниках интерес. А когда бе-

седу начали сами земляне, то все остальное уже было делом легкой психологии.

Джозефа без малого шокировала поступающая к нему информация о том, что мир разделился на два лагеря и в любое время может начаться война. Она должна была поглотить весь мир поскольку даже внутри семей были разногласия. Они выливались в разногласия внутри всей планеты. Гражданская война планетарного масштаба стоило ей начаться закончилась бы катастрофой для человеческой расы. Лишь рука Дэи сжимающая ладонь Джозефа помогала ему держать свои эмоции в руках. А когда не хватало и этого, то он переключал свое внимание на детей, которые без усталости бегали, выматывая более слабых земных детей.

– Правительства не в силах что-либо сделать. – Сказала пожилая женщина, которая лишь изредка отрывалась от внуков, чтобы убедиться, что Джозеф и Дэя слушают ее. – Я имею ввиду любые правительства: любой страны или даже не признанное полностью, правительство всей планеты, чтобы это не значило. Они не в силах решить проблему, разрывающую людей изнутри. Нас нельзя заставить принять что-то. Мы должны пропустить это через себя и лишь тогда прийти к пониманию возможностей мира, который перед нами открылся.

– Вы имеете ввиду бесконечные миры галактики? – Спросила Дэя.

– Да. – Сказала бабуля, повернув голову к молодым лю-

дям, а затем вновь прищурившись, посмотрела в сторону внуков. – Я согласна с тем, что в новом мире планета должна быть одним целым. Но многие хотят какой-то независимости после того, как тот хороший человек избавил нас от влияния ксоту.

– ДжейТи? – Вырвалось у Дэи.

– Мало кто произносит это имя. – Удивленно сказала старушка. Она повернулась и пристально посмотрела на Дэю, а затем на Джозефа. – Вы как будто были в отпуске последние пятнадцать лет и не жили на планете.

– Довольно трудно жить на планете среди существ, которые хотят уничтожить друг друга. – Вырвалось у Джозефа от бессилия что-либо изменить в сознании людей.

– Мы с вами не хотим убить друг друга. Вы ошибаетесь в своем суждении, молодой человек. – Сказала старушка. Она явно увлеклась беседой и уже не отворачивалась к внукам.

– Человечество ведет себя иначе, чем каждый отдельный человек. Но вы должны признать, что иногда оно поступает нелогично. – Сказала Дэя уже не пытаясь скрыть, что они с Джозефом отличаются от землян.

Старушка ответила не сразу. Она посмотрела в даль на внуков. Затем вновь на Джозефа и лишь затем сказала: – моя внучка – будущее планеты. Она умнее меня и своей матери, моей дочери, вместе взятых. Но даже зная это я не всегда прислушиваюсь к ней. Такова сущность человека. Мы меняемся лишь перед лицом какого-то существенного препят-

ствия или угрозы. Мне казалось, что нависшая над галактикой угроза изменит мышление человечества и оно станет более рассудительным, похожим на мою внучку.

Джозеф повернулся и внимательно слушал старушку. Что-то в ее тоне изменилось и привлекло его внимание. А она, не отрываясь смотрела на него, будто бы стараясь запомнить его черты лица.

– Она встречала тебя. Возле памятника «воинам света». – Сказала старушка и тело Джозефа пронзило сразу два чувства: боль от утраты друзей в прошлом и тот факт, что человечеству удалось вспомнить их без его вмешательства. После этих слов старушка улыбнулась тому, что увидела на лице Джозефа. Затем она приподнялась и уже направляясь на детскую площадку, чтобы забрать внуков добавила: – мой муж, хочет вернуть исторические границы страны, в которой жили его предки. Такие люди как он, получившие власть в высших кругах могут испортить все, чего ты добился. Но даже он задумался после полученной недавно информации. Он сказал, что завтра ее покажут всему миру и это определит лицо планеты Земля на все остальные поколения.

Джозеф и Дэя остались в недоумении от, казалось бы, случайной встречи. Они обменялись взглядами, и лишь легкая улыбка на прекрасном лице Дэи смогла расслабить Джозефа.

– Не первый раз случайные встречи корректируют твою жизнь Джозеф. – Сказала Дэя.

– Когда ты произносишь это таким тоном, меня пробира-

ют мурашки. Не хочу думать, что мной манипулируют извне. Возможно, случайные встречи, меняющие направление нашего пути – это лишь те моменты, на которые мы обратили внимание. А другие маленькие и незначительные мы не замечем. – Поделится размышлениями Джозеф. Дэя улыбнулась ему и наградила поцелуем. Они прилично соскучились за губами друг друга и поцелуй получился долгим и приятным. А прервался он только по причине того, что все еще без ума влюбленные люди почувствовали, что на них кто-то смотрит с близкого расстояния. Это были их дети, которые наигравшись подкрались к родителям, но не стали им мешать.

Появление детей расслабило Дэю и Джозефа окончательно. Поцелуй остался в их памяти как завершение разговора, размыв тяжесть полученной информации. А на следующий день всю планету захватили рассуждения после полуторачасового видео, которое было получено накануне. Это полностью уничтожило негативный осадок от возвращения на планету Земля.

Видео было смонтировано: Джином, вернувшимся в родной мир, мастером электронных технологий Земисом, родом с планеты ремесленников, и землянином, имя которого никто не смог узнать.

«Мы должны помнить их» с такой фразы началось видео. В нем не было предупреждений о возрастных ограничениях поскольку авторы считали, что память должна зарождаться

в детстве и быть пронесена через всю жизнь.

Джозеф и его семья находились на орбите. Они ночевали в домашнем корабле, не желая рисковать нахождением на нестабильной планете. Когда видео облетело планету и завладело умами всего человечества, семья Дэи и Джозефа мирно отдыхала.

Дэя первой обнаружила множество схожих сигналов, отслеживаемых домашним кораблем. Она позвала Джозефа и сообщила ему, что появилось видео, о котором говорила старая женщина с лавочки в парке.

– Включи посмотрим. – Сказал Джозеф.

– Я опасуюсь влияния того, что там будет на наших детей и их психологическое становление. – Ответила Дэя.

– Мне кажется это часть их будущего также, как всех людей на планет. Мы не вправе решать за них. Но главным аргументом моих рассуждений является то, что они не обычные земные дети. – Сказал Джозеф. Дэя тут же согласилась. Она была женщиной, которая, как и Джозеф могла пожертвовать собой ради благополучия своих детей. Но этот момент, возможно, был единственным в детской жизни их детей, за который они должны отвечать сами.

– Они видели тебя тогда. Они уже часть этого. Ты прав. – Сказала Дэя.

– Ара, Лиза, Семюэль, – Сказал Джозеф через час после беседы с Дэйей, когда дети окончательно проснулись, умылись и позавтракав, были готовы к новым приключениям. –

Я хочу, чтобы вы вместе со мной и мамой посмотрели один фильм. Местами он будет безжалостный и даже ужасный. Вы сами в праве решить, что вы увидели достаточно и попросить остановить или уйти к себе в комнату. Если вам станет страшно не бойтесь сказать нам об этом. Даже мне и вашей маме бывает страшно. Вы меня поняли? – Спросил Джозеф. Дети кивнули. Они прочувствовали момент и уже знали, что есть время для развлечений, а есть необходимость учиться. Это был тот самый необходимый случай.

Едва видео началось, Джозеф взял Ару, сидящую справа от него, и Семюэля за руки. На огромном экране в слабоосвещенной комнате домашнего корабля, специально предназначенной для отдыха в компании кинофильмов, появился город-крепость Совета. Дрон снимающий город с высоты полета показал все величие города и инфраструктуры за его пределами, а также прекрасную равнину перед ним. А затем события начали развиваться, все более стремительно показывая и сопровождая звуками важнейшие эпизоды битвы на равнине перед городом и на орбите планеты Совета.

Джозеф смотрел знакомые события с неменьшим напряжением, чем его дети и Дэя, которая также держала за руку сына и Лизу. А ногой прижалась к ноге Джозефа, чтобы чувствовать и поддерживать его тоже, в этот сложный момент.

Видеофильм передал весь ужас произошедшего на планете Совета с таким мастерством, что даже непосредственно участвовавший в битве Джозеф был под впечатлением. Он

пришел в себя лишь после последних слов на экране написанных на пятнадцати земных языках: «мы должны помнить их вечно». Он посмотрел на Ару справа и увидел, что у нее по щеке стекает слеза. Он высвободил руку и хотел обнять ее, но она показала, что все нормально и вытерла слезу рукой. А затем глубоко вдохнув закрыла глаза. Джозеф не знал, что сейчас пытается сделать его дочь. Она пыталась запомнить или забыть увиденное? Он не знал ответа. Но почувствовал гордость за ее силу воли.

Затем он повернулся к Семюэлю. Он все еще смотрел на темный экран. Его дыхание было медленным и равномерным. Джозеф потянул его за руку, чтобы привлечь к себе внимание и обнять в случае необходимости. Дэя отпустила руку сына, оставив его Джозефу, а сама обратила внимание на Елизавету. Она была в таком же напряжении, как и их сын. Дэя обняла ее в тот же момент, когда Джозеф обнял сына. Дети постепенно начали проявлять эмоции лишь в крепких объятиях родителей. Но они не плакали. Их дыхание ускорилося. Малыш один раз втянул воздух готовый расплакаться, но сдержался. Видео было крайне тяжелым для восприятия, но дети Дэи и Джозефа с достоинством справились с самым сложным в их детстве испытанием.

– Спасибо, папа. – Сказал сын через несколько секунд после того, как сглотнул едва не вырвавшийся всхлип.

– За что, Семюэль? – Мягко спросил Джозеф.

– За то, что не дал им обидеть Ару, Лизу и маму. – Сказал

малыш.

Его благодарность была искренней и стала самой большой наградой Джозефу, о которой он даже не мечтал. Девочки тоже потянулись к отцу. Они не благодарили его словами, но их эмоции благодарности были более яркими, чем реакция на ужасные события фильма. Несколько слез окрасили их и без того прекрасные, доставшиеся от матери, глаза. Они искрились жизнью и постепенно ужас в их сознании отступил. Осталась лишь любовь к отцу.

Ролик произвел сильнейшее впечатление на людей. Они впервые по истине осознали угрозу, от которой их защитила армия Совета. Но, кроме этого, они увидели нечто, на что не рассчитывали авторы видео. Они увидели единую силу в бесчисленном количестве разных существ, которые в любое другое время могли уничтожить друг друга, но здесь погибали защищая друг друга.

От разрывающих планету споров не осталось следа. Человечество впервые было сплочено воедино. Единственным спором теперь было то, в каком виде подавать видео детям. Но и этот спор постепенно был решен в пользу здравого цензурирования. Было создано несколько версий. Которые воспитывали в детях память к защитникам, но лишь, когда дети вырастали они могли в полной мере ощутить ужас тех событий.

То, что не удалось сделать Джозефу, сделали его друзья и пришельцы. Друзья человека восприняли его просьбу не

дать галактике забыть о нем и тех, кто будет рядом с ним слишком буквально. Никто не имел возможности знать имена хоть небольшой части тех, кто закончил свой жизненный путь на равнине и в небе над планетой Совета. Но их помнили, как единое целое чего-то большего и чтили их память все время, пока существовал Совет галактики.

Глава 36. Я настоящий человек.

Короткое путешествие на планету Земля оказалось для семьи Джозефа крайне насыщенным событиями. Особенные впечатления из него вынесли дети Дэи и Джозефа. В их памяти навсегда укоренится мнение о планете, которая познакомила их со взрослым миром. О людях планеты, которые далеки от совершенства, но в тоже время нашли во тьме неизвестного будущего свой, пусть и слабоосвещенный, но правильный путь.

Дети Дэи и Джозефа благодаря этой поездке будут чувствовать своим долгом помогать землянам также, как это делали их родители. Это чувство нельзя привить кому-либо, оно либо рождается само благодаря стечению обстоятельств, либо отмирает, будучи еще зародышем.

Джозеф же вернулся на планету драконов свободным. Впервые за долгое время в глубинах его сознания не было необходимости переживать за будущее своей расы. Он примирился с многим, что его терзало. И уже покидая орбиту Земли, он мысленно вспомнил просьбу его друзей, а затем еле слышно сказал: – я выполнил свое обещание, Лью, вас помнят.

Некоторое время после всплеска эмоций на планете, вызванной распространившимся роликом, Джозеф наблюдал за человечеством. Он был не в силах признать, что все то, к

чему он стремился наконец-то свершилось. Теперь Джозефу будет необходимо найти себе новую цель в жизни. Поскольку последняя задача, которую он себе поручил, была выполнена с успехом.

– Ты больше ничего не должен делать. Птенец расправил крылья и вылетел из твоих рук. – Сказала ему Дэя, застав его разглядывающим планету с орбиты. – Полет этого птенца прекрасен. Ты не смог бы научить его летать лучше, чем он сделал это сам.

– Дэя, любовь моя. – Сказал Джозеф, а затем обнял свою жену. – Я хочу домой.

– Ты читаешь мои мысли. – Сказала ему Дэя улыбаясь, высвободилась из его рук и быстро перебирая голыми ногами побежала к пульту управления.

Все были рады вернуться на планету драконов в их большой дом на равнине среди бескрайних лесов. Детям это было нужно, чтобы в полной мере вернуться в детство и уже на следующей неделе, подпитавшись приятными ощущениями дома, просить родителей о новом путешествии в другие миры. Дэя и Джозеф были рады видеть детей такими как прежде. Но в новое путешествие не спешили. Взрослым требовалось чуть больше времени, чтобы восстановить моральные силы.

Жизнь на планете драконов вернулась в привычное русло. Исключением стало лишь отсутствие какой-то нерешенной задачи глубоко в подсознании Джозефа и Дэи. Они были

свободны и наслаждались жизнью в полной мере, зачастую растворяясь друг в друге и детях.

– Папа, Ара говорит, что ты можешь собирать кубик-рубика не касаясь граней. – Сказал Семюэль, вкладывая в руку Джозефа потертый кубик с разноцветными гранями. Этот вопрос был неожиданностью для Джозефа. Он сидел в тени деревьев и наблюдал за молодым фениксом, безуспешно пытавшимся справиться со своими непослушными перьями в хвосте.

Джозеф повернулся и увидел Семюэля и Лизу с ожиданием вглядывающихся в его лицо и улыбающуюся Ару чуть позади. Он опустился на траву и облокотился на ствол дерева спиной.

– Она так предполагает. – Ответил Джозеф, спокойно взглянув на Ару. – Помните, я вам говорил, что нужно анализировать то, что мы видим и слышим.

– Да. – Хором ответили все дети.

– Очень хорошо. Значит вы верите своей сестре, а она своим глазам. – Сказал Джозеф улыбувшись. Затем он вытянул руку чуть вперед. На его ладони спокойно лежал разноцветный кубик. Затем он начал шевелиться, поддаваясь влиянию пальцев. Но Джозеф не касался граней. За него это делали тонкие потоки энергии, генерируемые мочками его пальцев. Джозеф взглядом оценил на сколько внимательно дети следят за ним и затем окрасил потоки в разные цвета, выделив их. – Энергией можно управлять. Я могу скрыть ее действия,

если буду долго тренироваться. В итоге я смогу ввести в заблуждение наблюдающих за мной со стороны.

– Восхитительно. – Сказал малыш, замороженный применением магии. В его глазах отражались потоки энергии, которыми окутывал кубик Джозеф.

– Вы тоже можете научиться подобному, если будете тренировать свой организм. – Сказал Джозеф обращаясь в основном к Аре, поскольку она была старше и уже вполне могла попробовать начать осваивать силу, живущую в ней.

Дети поблагодарили Джозефа обняв его все разом. А затем направились обратно к дому соревнуясь друг с другом в скорости бега по густой траве. Они не остановились возле идущей им на встречу Дэе. Очевидно, они задумали какую-то игру и были слишком увлечены.

– Ты выглядишь более счастливым, чем обычно. – Заметила Дэя подходя ближе к Джозефу. Он улыбнулся ей в ответ и протянул руки, приглашая ее присесть. Дэя с удовольствием села к нему на ноги, а пальцы рук запустила в его волосы. А затем поцеловала.

– Я не просто выгляжу счастливым. Я чувствую себя таковым. Впервые за долгое время ничего не беспокоит меня. Я никому ничего не должен. И в первую очередь не должен самому себе. Я наслаждаюсь тем, что вижу каждый день вокруг себя. А также тем, что чувствую, когда вижу, как растут наши дети. И более всего меня радует твое присутствие в моей жизни во всех его возможных проявлениях. – Ответил

ей Джозеф и сильнее прижав к себе поцеловал в губы.

– М-м, – озвучила Дэя удовольствие, которые испытала от прикосновения губ Джозефа. – Это было восхитительно.

Через несколько минут насладившись объятиями друг друга, Джозеф и Дэя поднялись на ноги. Они смотрели в сторону своего дома, окруженного растительностью на фоне и голубым небом над крышей.

– Я впервые в жизни чувствую гармонию со своим сознанием и тем, кем являюсь. – Сказал Джозеф. Дэя обняла его, поддавшись желанию. А Джозеф озвучил ощущение, которое недавно зародилось в его сознание и принесло ему умиротворение. – Теперь я могу с уверенностью и гордостью сказать, что я – настоящий человек!

Заключение.

История Джозефа, которую я хотел вам поведать закончена. Но его жизненный путь и переживания на этом не закончились. У меня осталось желание поделиться несколькими словами о жизни Джозефа и Дэи после того, как он пришел в гармонию со своим происхождением.

В частности, о желании Дэи обнять Джозефа за секунду до его принятия себя, было обусловлено не только любовью к мужу и всем, что они пережили вместе, но и дневником Араилиты. В нем она писала сколь сильно Джозеф не любил свое человеческое происхождение и как подсознательно стремился к совершенствованию, чтобы перестать им быть. А в последствии не мог принять себя, уже не будучи полноценным представителем расы людей.

Дневник Дэя нашла в лаборатории Джозефа. В тот момент, когда он сам был увлечен старым другом Альфи. Дневник был адресован непосредственно Дэе, поэтому она оставила его у себя, как секрет между женщинами, пусть их и разделяли шесть веков.

В нем Араилита делилась своими собственными ощущениями и переживаниями от жизни с Джозефом. А самым сильным из них была любовь к нему. Молодая девушка терзалась двойственными чувствами любви к человеку ставшим ей отцом и к мужчине, который был для нее совершенством.

Именно благодаря переживаниям Араилиты в прошлом, Дэя решила не откладывать романтику их с Джозефом отношений на более позднее время, когда уже не будет проблем. Она поняла, что сейчас это именно то время, когда нужно полноценно любить его.

Дэя в целом оказалась полноценным дополнением Джозефа. Каждый из них в отдельности был совершенным представителем своего вида. Но иногда они могли что-то упускать. Вместе же они были непобедимы. Джозеф уверенно шел вперед к цели, а Дэя ловко направляла его, когда он не замечал простого решения.

Так случилось не раз, но самым запоминающимся был момент, когда Дэя предложила Джозефу не вмешиваться более в жизнь людей. Это случилось после появления видео боя с пришельцами. Дэя отчетливо представила себе путь, которым пойдет развиваться человечество и не увидела в нем Джозефа. Она сказала ему об этом, и он согласился, как всегда, разглядев в ее словах мудрость, которую не уловил сам.

Дэя была права. Все что нужно было Джозефу уже сделал на планете Совета. Все остальное за него сделали другие и еще сделает время.

Видеозапись боя, появившаяся на разных планетах галактики, имела различия в монтаже. Это было обусловлено устоями и обычаями того или иного народа. Но все их объединяло стремление оставить память о воинах в веках всех цивилизаций галактики. А также одна маленькая осо-

бенность, подаренная человечеству Джозефом.

Видеоролик, который видели земляне не имел названия. Но для остальной галактики видео начиналось со слова, которое многим в те времена не было знакомо. Слово «Человек» в его староанглийском произношении, написанное буквами галакта, преследовало цель познакомить галактику с людьми. Видео по случайному стечению обстоятельств несло в себе два смысла. Оно открывало галактике не только историю подвига воинов, но и единственного представителя расы людей, учувствовавшего в этой битве.

Со временем новое слово «человек» вошло в лексикон многих рас, как синоним слов: смелость, решительность, непреклонность. Благодаря этому видео все расы галактики были готовы к встрече с людьми. А людям оставалось лишь не разрушить созданную для них стартовую поверхность. С чем они в итоге с успехом справились.

Джозефу нелегко дался путь к гармонии. Удерживаемый в нашем мире лишь несколькими тончайшими серебряными нитями, он прибыл на планету драконов. Здесь начался самый сложный период восстановления в его жизни. Слабый, как физически, так и психически он полностью полагался на Дэю.

– Я почти проиграл. Там на поле боя. – Сказал он однажды Дэе, когда дети не могли их услышать. – Не в тот момент, когда противник почти уничтожил меня. А немного раньше. Я практически утратил себя. Еще один маленький шаг и ме-

ня бы поглотило то, что я презираю в людях. Власть над всем живым практически завладела моим разумом.

– Ты слишком строг к себе и тем более к людям. – Сказала Дэя ласково поглаживая его волосы. – В этом как раз и состоит твоя заслуга. Ты дошел до черты, но не пересек ее. Также как люди в большинстве своем могут жить возле черты, но не каждый ее пересекает. Этот случай лишь доказывает, что ты больше человек, чем думаешь последние несколько десятилетий.

Слова Дэи успокоили Джозефа и в последствии помогли примириться с собой. Они также помогали Джозефу в будущем справляться с проблемами ограничивая использование своих способностей.

Джозеф и Дэя не могли искоренить в себе жажду приключений. Она передавалась и их детям. Поэтому большую часть жизни они проводили в исследованиях других миров. Они чередовали попытки раскопать забытую часть истории, с освоением чего-то нового. Во всех этих путешествиях Джозефу не приходилось применять свои способности в максимальном их проявлении.

Исключением стало посещение не по своей воле «Состязания стихий». Приключение, которое не только показало важность сплоченности семьи, но и открыло завесу над тем почему имя Дэи было высечено на пирамиде имен.

В определенные моменты семья уставала от путешествий и возвращалась домой на планету драконов, где она прово-

дила время в спокойной размеренной жизни. Зачастую по вечерам они придавались воспоминаниям и делились впечатлениями, освежая память о различных, пришедших на ум фрагментах из их общей, бурной жизни.

Самыми яркими и любимыми историями в семье Джозефа были два приключения. В первом: Джозеф с семьей посещал суровую заснеженную планету с удивительной растительностью, приспособившейся к морозам. С устоявшимися человеческими взглядами, семья Джозефа испытывала удовольствие лишь от того, что созерцала бескрайние нетронутые снежные завалы и вершины. А когда обнаружила на этой планете жизнь пришла в восторг.

Вторая история была повествованием о том, как Джозеф осуществил мечту практически любой девушки и позвал Дэю замуж. Это произошло уже значительно позже событий на планете Совета. Дэя и Джозеф считали себя мужем и женой. Но в какой-то момент Джозеф осознал, что хочет испытать и запомнить чувство, когда предлагаешь другому человеку всего себя и слышишь тоже в ответ.

Джозеф спланировал и подготовил целый ряд квестов на различных планетах, который в итоге привел Дэю в нужное место. Джозеф все сделал в совершенстве и в момент, когда он снял со статуи, найденной Дэйей кольцо и предложил ей стать его женой, они оба испытали незабываемые впечатления. Дэя никогда прежде не была столь яркой, как в тот момент. А Джозеф был преисполнен удовольствия от того, что

все получилось в лучшем виде.

Церемония бракосочетания была проведена на одной маленькой планете ремесленников. Совсем еще молодая община была рада принять к себе гостей. А Джозеф и Дэя оставили им хорошие воспоминания поделившись рассказами о своих путешествиях.

После церемонии, вернувшись на орбиту в домашний корабль, Джозеф обратился к Дэе с еще более значимым в его жизни предложением.

– Я надеюсь, что пронесу чувство, наполняющее меня сейчас, через всю жизнь. Но спросить хочу именно сейчас. – Начал Джозеф. – Ты поделишь со мной вечность?

Дэя ответила не сразу. Она поняла смысл вопроса и должна была проанализировать свои чувства без эмоциональной составляющей. Ей пришлось заглянуть в глубину себя и практически полностью слиться с ощущениями своей души. Потому что именно ее Джозеф хотел видеть спутницей в других воплощениях в будущем. Ее ответ был положительным.

Чувства, позволившие им заключить высочайший энергетический договор, они пронесли через всю очень долгую жизнь. Путешествуя и развиваясь, они растили детей до момента, когда им уже хотелось выпорхнуть из-под родительской опеки и отправиться в собственное плавание. После этого Джозеф и Дэя брали паузу и в течении нескольких лет жили исключительно ради себя. Лишь за редким исключе-

нием вникая в жизнь детей, если им это требовалось. А затем они заводили новых малышей.

Каждая новая страница семьи Дэи и Джозефа была украшена тремя детьми. По негласному соглашению это всегда были две девочки и мальчик. Но не всегда они рождались в таком порядке, как первые трое. Однажды Дэя выносила сразу троих, мотивируя это желанием увидеть на сколько они будут разные и одинаковые одновременно.

Иногда возвращаясь к своему обещанию после бракосочетания Джозеф и Дэя волновались из-за различия в возрасте. Они понимали, что частицы наполняющие их тела позволяют им прожить жизнь близкую к максимальной также, как Джусу. Но не один из них не хотел, чтобы Дэя оставалась в этом мире одна. Джозеф был старше и должен был отправится в новый путь раньше нее.

Джозеф и Дэя на примере Джуса и других предков Дэи знали, что, когда придет время они почувствуют это. Поэтому лишь изредка вспоминали о том, что непременно ждет их в будущем. Но они не учли, что их связь была столь сильной, что нарушала даже законы, которые казались нерушимыми. Поэтому, когда пришло время, Джозеф уже был на несколько лет старше, чем вычисленный древними максимум для живого существа.

Проснувшись утром, Джозеф и Дэя переглянулись. Они оба одновременно почувствовали, что время пришло. Они улыбнулись и поцеловали друг друга. Через несколько дней

планету драконов посетили все дети Джозефа и Дэи, которые были живы на тот момент. Они попрощались с родителями и покинули планету. С Джозефом и Дэйей остались только самые молодые, те кого Дэя родила последними. Им предстояло право похоронить останки родителей, если их план не будет завершен идеально.

Вспоминая о том, что хотел сделать в свой последний момент Джус, Дэя и Джозеф негласно думали о том, чтобы завершить свою жизнь таким же образом. Они были подготовлены лучше Джуса и имели поддержку друг друга. Поэтому, когда пришло время, то их дети стали свидетелями того, как тела их родителей превратились в энергию и полностью растворились в окружающем их пространстве.

Примечание.

Спасибо, что разделили это путешествие вместе со мной. Моя почта на случай, если у вас есть мысли, не помещающиеся в стандартный отзыв на сайте: Mientrex@gmail.com